

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

GLASNOST DEFENCE FOUNDATION

**СМИ и Интернет:
проблемы правового
регулирувания**

Автор-составитель –
профессор В.Н. Монахов

Москва
«ЭКОПРИНТ»
2003

УДК [070+004.738.5]:34
ББК 76.0
С50

Утверждено к печати Редакционным советом
Фонда защиты гласности

Ответственный редактор — доктор филологических наук,
профессор **М.В. Горбаневский**

*Издание выпущено в свет благодаря содействию
Организации «National Endowment for Democracy»*

Автор-составитель — профессор кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву
и другим отраслям интеллектуальной собственности (Москва),
к.ю.н. **В.Н. Монахов**

С50 СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования / Автор-составитель —
проф. В.Н. Монахов. — М.: ЭКОПРИНТ, 2003, — 320 с.

Интернет, киберпространство, виртуальная реальность. Эта новая, бурно развивающаяся среда обитания права СМИ и современных медиа активно формирует потребность в новых способах регуляции общественных отношений, возникающих в информационной сфере жизни личности, общества, государства. Данный сборник включает в себя два содержательных блока материалов: проблемный и документальный. В первом читатель знакомится с авторской попыткой профессора В.Н. Монахова теоретико-практического осмысления основных проблем, возникающих в ходе интернетизации российского медиапространства. В частности, читателю предлагаются ответы на очень актуальные для России вопросы: Надо или не надо регистрировать сайты? Какие подвохи ожидают виртуальное СМИ в процессе его жизнедеятельности и как от них уберечься правовыми средствами? Существует ли разница в юридическом смысле между оригинальным интернетовским изданием и интернет-версией печатного или вещательного СМИ? Каковы особенности ведения предвыборной агитации в Интернете? Как наиболее эффективно защитить свой информационный суверенитет от информационного агрессора — спамера? Интернет — это территория закона и этики или беззакония и аморальности?

Наработанный опыт разрешения этих и многих других вопросов, воплощенный в форму самых разнообразных документов, начиная с норм Конституции РФ и заканчивая рекомендательным вариантом договора, оформляющим отношения сторон при размещении в Интернете рекламных материалов или предвыборной агитации, нашел свое место в документальном блоке книги.

ISBN 5-8137-0105-2

© Фонд защиты гласности, 2003
© Монахов В.Н., составление, 2003
© ЭКОПРИНТ, оформление, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

От автора-составителя	6
-----------------------------	---

Часть I

СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования

Определяй значение употребляемых тобою понятий.....	7
Этот прекрасный информационный мир.....	9
СМИ в Интернете. Доправовой срез проблемы	10
1. Варианты классификаций медийных ресурсов, представленных в русском Интернете.....	10
2. Русский медийный интернет: периодизация.....	11
3. Первый период развития медийного сектора русского интернета в России	13
4. Активизация медийного сектора русского интернета	13
5. Медийный сектор русского интернета в период «инвестиционного бума»	15
5.1. Стратегии развития интернет-проектов в период «инвестиционного бума» ..	16
5.1.1. Порталы	16
5.1.2. «Организаторы новостей»	17
6. Государственные СМИ в интернете	19
7. Региональные медийные ресурсы в интернете	20
8. Текущая ситуация: системный кризис	20
8.1. Наиболее существенные причины кризиса	21
8.1.1. Переоценка аудитории	21
8.1.1.1. Количественная переоценка.....	21
8.1.1.2. Качественная переоценка	22
8.1.2. «Кризис вторичности»	23
8.1.3. Кадровый кризис	23
9. Прогнозы	24
Три года спустя	27
Каков достигнутый уровень развития предпринимательской активности в Рунете? ..	30
Какова реакция права?	33
Свобода усмотрения как следствие правовой неопределенности	36
Назвался сайтом — полезай в СМИ	38
Пропавшая фамилия, или файл к делу не пришьешь	41
И словно мухи тут и там бродят «дезы» по ... сайтам	43
Интернет и выборы	48
Прокурорский вопрос: СМИ или не СМИ?	48
Что изменилось?	50
Общие правовые условия использования Интернета в избирательном процессе ..	52
Не Интернетом единым	54
На пороге онлайн-демократии.....	55
Основные информационные права и свободы как правовой институт	60
Что такое — основные права и свободы?	60
Дуальность доступа: прообраз информационного права публичного и частного? ..	61
От доктрины к норме	63
Немного истории	66
Международно-правовые стандарты в сфере нормативного закрепления информационных прав и свобод	67
Правомерные условия ограничения информационных прав и свобод.....	
Евросудебная триада критериев их правомерности	69
Роль конституционной юстиции	74

Право тайты и свобода массовой информации: грани сопряжения	76
Информационное самоопределение.	76
Каковы перспективы законодательного регулирования информационных прав и свобод в России?	85
Право знать	86
Право тайты	88
Становление права свободы ОТ информации.	90
Что такое «спам»?	91
Возраст	91
Антивоенный спам.	91
Политический спам	92
Чем мешает спам?	93
Что делать?	94
Пользователям электронной почты	94
На уровне провайдеров	96
Законодателям	98
В иных палестинах	98
Среди родных осин	101
Пока законы разрабатываются	102
Необходимо подключить рычаги всех возможных юрисдикций	104
Что день грядущий нам готовит?	106
Всякое ли противодействие равно действию?	108
Закключение	108

Часть 2 ДОКУМЕНТЫ

Конституция Российской Федерации 1993 г. (Извлечения)	112
Гражданский кодекс РФ 1994 г., 2001 г. (Извлечения)	114
Уголовный кодекс РФ 1996 г., 2003 г. (Извлечения)	117
Закон РФ «О средствах массовой информации» 1991 г., 2003 г. (Извлечения)	121
Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г. (Извлечения)	132
Федеральный закон «О связи» 1995 г. (Извлечения)	139
Федеральный закон «О рекламе» 1995 г. (Извлечения)	145
Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» 2002 г. (Извлечения)	150
Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества	151
Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» (Извлечения)	160
Перечень сведений конфиденциального характера	179
Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»	180
Перечень сведений о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования	181
Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 августа 1994 г. № С1-7/ОП-587 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике» (Извлечения)	187

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 января 2001 г. № 1192\00	188
Решение СПИС при Президенте России №11 (174) от 21.10.99 «Об обращении губернатора Кемеровской области А.М. Тулеева по поводу сведений, распространенных Агентством политических новостей»	192
Письмо Министерства РФ по налогам и сборам «О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет»	195
Письмо от 6 июня 2002 г. № ВГ-6-02/800	196
Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения (Дата введения 2002.07.01)	197
Руководящий документ отрасли «Телематические службы» (Утвержден приказом Министрства РФ по связи и информатизации № 175 от 23 июля 2001 г.) (Извлечения)	205
Концепция российского законодательства в области Интернета (о развитии глобальной сети Интернет в России)	215
Принципы эстонской информационной политики (Извлечения)	229
Совместная декларация. Три вызова свободе СМИ в новом столетии	232
Постановление Кабинета Министров Узбекистана от 12.10.2002 г. «О децентрализации доступа к международным компьютерным сетям»	235

ПРОЕКТЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Проект Федерального закона «О средствах массовой информации» в новой редакции (Извлечения)	236
Проект ФЗ о внесении дополнений в Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»	239
Проект Федерального закона «О государственной поддержке развития сети «Интернет» в Российской Федерации»	240
Проект Федерального закона «О регулировании российского сегмента сети Интернет»	244
Проект Федерального закона «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг»	252
Проект Федерального закона РФ «Об основах государственного регулирования в сфере развития и использования новейших телекоммуникационных технологий в телевизионном и радиовещании, в других электронных средствах массовых коммуникаций»	263
Проект Федерального закона РФ «Об информации персонального характера»	270
Проект Постановления Правительства РФ «О регистрации сетевых СМИ»	287
Проект Положения о порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте «Интернет»	289

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ

Авторский договор заказа на изготовление сайта	293
Договор на размещение на сайте телекомпании агитационных материалов зарегистрированных кандидатов в депутаты	300
Договор о размещении в Интернете на платной основе материалов предвыборной агитации	305
Договор на предоставление права размещения и распространения телепрограммы в Интернете	309
Договор на предоставление телекоммуникационных услуг	313

От автора-составителя

Взрывное развитие информационнокоммуникационных технологий последнего десятилетия привело к тому, что существующее законодательное регулирование в этой сфере зачастую оказывается несовершенным либо отсутствует вообще.

Между тем неуклонно развивающаяся интернетизация как мирового, так и российского информационного пространства требует соответствующих регулирующих мер как правового, так и этического характера.

В качестве основного критерия рассмотрения возникающих в зоне этого позиционного конфликта проблем автор избрал поиск оптимальных форм и методов регулирования реализации конституционного института свободы массовой информации.

Именно под этим углом зрения анализируются вопросы правового режима действующих в Интернете медиа (регистрация, вызовы виртуальной среды жизнедеятельности и варианты правовых ответов на них); особенности информационных отношений в Интернете в ходе избирательного процесса; вопросы регулирования и защиты основных информационных прав и свобод как правового института, специфика их реализации в Интернете; личностное измерение информационной безопасности в условиях глобального информационного общества; защита информационного суверенитета личности от навязываемой ей ненужной и/или вредной информации, а также ответственности за правонарушения, совершенные с привлечением ресурсов Интернета.

Наряду с теорией проблемы в ходе работы над книгой решалась задача придания части ее материалов характера справочных, практических. В этом смысле издание вобрало в себя тематическую выборку нормативных правовых и политикоконцептуальных текстов самого разного уровня. От Конституции России и Окинавской Хартии Глобального Информационного Общества через извлечения из действующих и проектов законодательных актов, постановлений Правительства РФ, документов Высшего Арбитражного Суда РФ, решений СПИС при Президенте РФ, нормативных писем Минфина РФ до рекомендательных образцов, в понимании творцов римского права, *законов для двоих договоров*, регулирующих отношения субъектов права в виртуальной среде, в том числе связанных с производством и распространением в Сети агитационных материалов.

Надеюсь, что настоящее издание окажется полезным для представителей медиа и интернетсообщества, юристов и руководителей редакционных коллективов, а также для всех лиц, заинтересованных в становлении и развитии в России открытого информационного общества и правового государства.

В. Монахов, к.ю.н., проф.кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности (Москва)

ЧАСТЬ 1

«СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования»

Определяя значение употребляемых тобою понятий

...и ты избавишь человечество от половины его заблуждений. Следуя мудрому совету одного из самых замечательных носителей «острого галльского смысла» — Рене Декарта, — вначале условимся о значении исходных для данного повествования понятий «Интернет» и «СМИ».

Итак, «Интернет». В последние десять лет это понятие активно осваивает языковое, политическое и правовое пространство всего мира.

И, наверное, ни у кого не вызовет возражений тезис о том, что феномен Интернета чрезвычайно многоаспектен и многообразен и, следовательно, терминологическое выражение его смыслового наполнения может быть различным. С одной стороны, Интернет можно понимать узко и технологично. Тогда это — удачный симбиоз компьютеров, проводов и цифровой технологии. Можно — широко и метафорично¹. Тогда это — новая среда обитания человечества, одна из главных составляющих нашего времени, выступающая то как информационная сокровищница, то как информационная свалка, то как информационная прачечная, а то и как (в представлении известного российского «интернетоведа» А. Носика) «главная статья российского экспорта в ближайшем будущем и вопрос международного кредитного рейтинга, и вообще приоритетное стратегическое направление российской экономики».

По версии Римского клуба, Интернет — это катализатор социальной перестройки, стимулирующий появление **новых отношений между людьми как во времени, так и в пространстве**. Главной особенностью такого рода отношений — в рамках этого понимания — должны явиться всеобщая доступность информации и транспарентность мировых и национальных политических и экономических процессов.

Естественно, что юрист, характеризуя Интернет и опираясь при этом на дефиницию нормы закона, ищет и находит в нем черты правового явления. В такой интерпретации Интернет предстает как «информационная система

¹ Кстати, **метафора** в переводе с греческого — **повозка**. Этакое эмоционально-смысловое транспортное средство, чье функциональное предназначение — «доставить» нас от **наблюдаемого** сиречь **читаемого** к **постигаемому**. Правда, далеко не всегда и не для всех такая поездка дает желанный результат — постижение наблюдаемого или читаемого. По мере необходимости автор будет использовать на страницах данной книги данное транспортное средство и будем надеяться, что ее читателям оно поможет добраться до желанной цели — постижения читаемого!

— организационно упорядоченная совокупность документов и информационных технологий, реализующих информационные процессы»¹.

Теперь что касается категории «СМИ». Данную аббревиатуру можно расшифровать по-разному. Традиционно, или **в узком смысле** слова, — как средства массовой информации. В этом контексте избранная нами тема раскрывается через описание особенностей правового режима действующих в Интернете печатных изданий, организаций телерадиовещания; их регистрации, содержания вызовов виртуальной среды их жизнедеятельности и наработку вариантов правовых ответов на них и т. д.

Вместе с тем, все чаще под аббревиатурой СМИ понимают более широкое и глубокое социально-правовое содержание, ориентированное на воплощение в новых социально-политических и технологических условиях глобального информационного общества конституционного института Свободы Массовой Информации (СМИ в широком смысле слова)².

Такое понимание обеспечивает более глубокий взгляд на предмет заявленной темы «СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования», позволяет увидеть в ней наряду с проблематикой собственно средств массовой информации — кстати, по мере обретения и развития качеств интерактивности, зримо утрачивающих «чистоту» информационной составляющей и эволюционирующих в сторону средств массовой коммуникации (СМК), — многие другие аспекты.

Ведь так или иначе, но уже практически весь комплекс отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), активно интернетизируется, уходит в онлайн, требуя адекватной модернизации своих правовых и этических регуляторов. И тут к месту вспомнить старую как мир мысль о том, что всякая медаль имеет две стороны и одновременно с распространением новейших информационных и телекоммуникационных технологий набирают силу и сопутствующие им «паразитные явления» то ли в виде спама, то ли нарушения прайвеси, то ли еще какого-нибудь новомодного информационно-коммуникационного правонарушения.

К примеру, с появлением Интернета к традиционным и профессиональным субъектам работы с массовой информацией — журналистам, присоединились тысячи и даже миллионы просто любителей этого занятия. И многие

¹ См.: Глушков А. В., статья «Интернет» в издании — «Российская юридическая энциклопедия» Главный редактор А. Я. Сухарев, Издательский Дом Инфра-М, М., 1999, (X, 1110с.)

² См.: Монахов В. Н. От права средств массовой информации к праву свободы массовой информации, в сб-ке — Год 1998: что происходит с независимостью прессы в России, М. ИГК, 1999 г., с. 29-40; Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации, М., «Международные отношения», 2002, 624 с.

из них не имеют ни малейшего представления о традициях и нормах журналистской профессии, как известно, особенно у нас в России, базирующейся на идеях общественного служения, профессионального долга и социальной ответственности. Такие неопиты массовых информационных отношений к примеру, помещают в Интернет «удачно» сделанную фотографию знаменитости, замеченную, что называется, «без галстука», даже не задумываясь о том, что тем самым вторгаются в чужую частную жизнь.

В рамках **широкого понимания** содержательного контекста буквосочетания СМИ гранями нашей темы будут вопросы регулирования и защиты основных информационных прав и свобод как отдельного правового института, специфика их реализации в Интернете; личностное измерение информационной безопасности в условиях глобального информационного общества; защита информационного суверенитета личности от навязываемой ей в Сети ненужной и/или вредной информации, а также ответственности за правонарушения по поводу информации, совершенные с привлечением возможностей Интернета.

Этот прекрасный информационный мир...

Интернет, киберпространство, виртуальная реальность... Эта новая среда обитания права и массовой информации, создаваемая современными медиа, активно осваивающими онлайн и столь же активно конвергирующимися (телевизор, радио, компьютер, телефон, et cetera «в одном флаконе»), формирует потребность в новых способах регуляции — этических и правовых — общественных отношений, возникающих в информационной сфере жизни личности, общества, государства.

Не всегда достаточно явно, но достаточно неуклонно жизнь личности, общества, государства обретает все более зримые и разнообразные информационные измерения. Страны и люди во все возрастающей степени будут считаться богатыми либо бедными в зависимости от уровня доступа к социально и лично значимой информации, степени включенности в мировые информационные и коммуникационные системы.

Информация, как одна из фундаментальнейших сущностей, на которых строится окружающий мир, в самых различных своих ипостасях становится предметом и продуктом труда все большего числа людей. Сам человек, чтобы сохранять статус «человека разумного», должен во все большей степени становиться «человеком информационным». Развитие и освоение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обрело значимость одного из самых действенных факторов личностного, общественного и государственного развития.

Однако, как уже говорилось, каждая медаль имеет две стороны, и за все в жизни приходится платить. Формирующийся на наших глазах **информационный мир** в не меньшей, а, может быть, даже в большей степени, чем **мир про-**

мысленный или **сельскохозяйственный**, предъявляет свои вызовы, требующие адекватных мер реагирования, в том числе и со стороны права.

Правоведение призвано своевременно находить адекватные ответы на такого рода вызовы времени, предлагать надлежащие правовые средства, способные эффективно регулировать во многом принципиально новые для российской правовой системы публичные и частные информационные отношения, качественно охранять и защищать информационные права и свободы¹.

СМИ в Интернете. Доправовой срез проблемы

Прежде чем приступить к собственно правовым проблемам регулирования отношений в связи с деятельностью печатных и вещательных СМИ в Интернете логично получить некоторое представление о содержании и формах этой деятельности. Что собственно она собой представляет, каковы ее объемы, источники и направления развития? За ответами на эти вопросы логично обратиться к имеющимся все в том же Интернете оценкам этой стороны окружающей нас виртуальной действительности, подготовленными профессиональными исследователями такого рода медиаактивности.

Вот как, к примеру, описывает проблему «СМИ в Интернете» по состоянию на сентябрь 2000 г. И. Давыдов — весьма известный и серьезный автор, пишущих на эти темы²:

1. Варианты классификаций медийных ресурсов, представленных в русском интернете

Прежде всего разумно различать:

а) собственно сетевые издания (то есть такие, которые выходят только в интернете)

и

б) сетевые версии традиционных СМИ.

Далее, сетевые СМИ могут быть подразделены по типу представленного на них контента; здесь возможны две классификации:

¹ См.: *Шамраев А.В.* Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0.-М.: «Статут», «Интертех», «БДЦ-пресс», 2003, 1013 с.; *Правовые аспекты использования интернет-технологий / под ред. А.С. Кемрадж, Д.В. Головерова.* — М.: Книжный мир, 2002. 410с.; *Наумов В.Б.* Право и Интернет: Очерки теории и практики. — М. Книжный дом «Университет», 2002. — 432 с.

² См.: *Давыдов И.* — Масс-медиа российского интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации
Аналитический доклад, дата публикации 28.09.00. «Русский журнал», доступно на www.russ.ru/politics/20000928_davydov.html

(1)

- новостные,
- комментарийные,
- смешанные;

(2)

- авторские,
- редакционные,
- смешанные.

Возможны также классификация по тематике:

- монотематические (внутри этой группы деление может стать почти бесконечным ввиду обилия вариантов представленных монотематических ресурсов)

и

- политематические;

и классификация по принадлежности:

- принадлежащие государству,
- принадлежащие медийным группам,
- политическим группам,
- бизнес-группам,
- независимые (впрочем, на данный момент не существует сколько-нибудь значимых независимых медийных ресурсов).

Кроме того, существенно деление, которое, несмотря на используемую терминологию, относится не столько к географическому положению редакций конкретных ресурсов, сколько к аудитории, на которую данные ресурсы ориентированы в первую очередь:

- общероссийские ресурсы,
- региональные ресурсы (к данному типу могут быть отнесены также зарубежные русскоязычные ресурсы, ориентированные на относительно узкие диаспоры).

В ранее делавшихся попытках классификаций уделялось также внимание различным элементам интерактивности внутри ресурсов разных типов. В настоящее время элементы интерактивности не играют существенной роли для наиболее значимых медийных интернет-ресурсов. Многие лидирующие проекты внутри этого сектора вообще не имеют интерактивных элементов.

2. Русский медийный интернет: периодизация

В настоящее время медийный сектор интернета является одним из наиболее активно развивающихся, возможно даже наиболее активно развивающимся в России. При этом ситуация, сложившаяся в медийном секторе русского интернета на текущий момент, вполне может быть охарактеризована как кризисная. Сочетание этих двух утверждений может показаться парадоксальным, но у обоих имеются объективные причины.

Историю российских интернет-СМИ условно можно разбить на **четыре периода** (выделено мною — В.М.).

Первый: от появления первых русских интернет-ресурсов (стоит отметить, что большинство из них разрабатывалось по понятным причинам представителями русской диаспоры за рубежом, в первую очередь — в Израиле и США) до конца 1998 года. Этот период характеризуется преобладанием авторских ресурсов, незначительным количеством крупных игроков на рынке и их низкой активностью и, соответственно, невысоким уровнем вложений в медийный сектор интернета. (Преобладающие ресурсы в соответствии с классификациями, приведенными выше (в соответствии с порядком классификаций): комментарийные и смешанные; авторские и смешанные; доминирующие игроки — отсутствуют.)

Второй: 1999 — начало 2000 года. Этот период характеризуется ростом активности в медийном секторе, связанным, в первую очередь, с выборами в ГД РФ (19 декабря 1999 года) и выборами Президента РФ (26 марта 2000 года). Соответственно, в течение этого периода в сети появился ряд новых игроков, имеющих те или иные интересы в СМИ и политике, и существенно увеличился рост вложений в развитие интернет-СМИ. Именно в этот период было разработано и открыто большинство интернет-проектов, ныне являющихся лидерами медийной сферы русского интернета. (Преобладающие ресурсы: новостные и смешанные, редакционные; доминирующие игроки — медийные и политические группы.)

Третий — с начала 2000 года. Это период так называемого «инвестиционного бума». Данный период характеризуется выходом на рынок новых игроков, которые (в отличие от игроков, активных во второй период) не имели определенных интересов в политической сфере. В основном это были компании, связанные с западным (прежде всего американским) венчурным капиталом. Этот период характеризуется многочисленными попытками реализации в русском интернете примитивно понятой «американской модели» и развитием крупных информационных (или имеющих информационную составляющую) ресурсов, не вполне правомерно называемых «порталами». (Преобладающие ресурсы: новостные, редакционные, доминирующие игроки — те же, что и во втором периоде, плюс бизнес-группы.)

Формальной датой начала **четвертого** периода можно считать 8 сентября 2000 года, когда стало известно о закрытии одного из наиболее амбициозных проектов, характерных для третьего периода, — портала «Поле.Ру». В любом случае, мы стоим на пороге четвертого периода, для которого, вероятно, будут характерны следующие черты: сохранение преобладания новостных ресурсов при возрастании значимости ресурсов комментарийного и смешанного типов; снижение влияния собственно бизнес-групп на медийный сектор.

3. Первый период развития медийного сектора русского интернета в России

С точки зрения анализа действий крупных игроков и, соответственно, выделения тенденций развития сектора этот период наименее интересен, поскольку интернет в России оставался тогда маргинальной средой, доступной весьма узкому кругу пользователей. Крупные игроки, по сути, просто отсутствовали. Те из них, кто уже на тот момент заявил о своем существовании, не отличались особенной активностью, реализация проектов была (даже в рамках крупных компаний, включая те, которые сейчас занимают в различных секторах российского интернета лидирующие позиции), скорее, делом отдельных любителей.

В то же время именно в этот период сформировался список людей, до сих пор определяющих направления развития различных секторов русского интернета. Разумеется, круг этих людей был довольно узок и формировался случайно, что привело в итоге к кризисным последствиям (подробнее это изложено ниже). Тем не менее факт остается фактом: будущий топ-менеджмент лидирующих ныне проектов (и к медийным проектам это относится в первую очередь) пришел в интернет именно тогда.

Важно отметить существенную черту первого периода, не характерную для более поздних этапов развития медийного сектора: важную роль в формировании контент-проектов играли провайдеры. Сайты крупных провайдеров становились своего рода порталами, объединявшими разнообразные, в том числе и медийные проекты. В настоящий момент эта тенденция, как будет показано ниже, отчасти сохранилась только на региональном уровне.

4. Активизация медийного сектора русского интернета

Первый пик активности в развитии профессиональных медийных ресурсов в русском интернете пришелся на период с конца 1998 по весну 2000 года. Именно в этот период появились (или заняли лидирующие позиции) практически все ресурсы, ныне определяющие образ русского медийного интернета (далеко не полный список: первая и вторая версии «Газеты.Ру», «СМИ.Ру», «Утро.Ру», «Вести.Ру», АПН, «Дедлайн.Ру», «Лента.Ру» и многие другие.) Кроме того, именно в этот период были реализованы две довольно примитивные стратегии развития медийных он-лайн-ресурсов, до сегодняшнего дня остающиеся основными: стратегия ленты новостей и более или менее полного аналога офф-лайн-журнала (некоторые аналоги такого рода назывались газетами, что дела не меняло). Между прочим, именно успех новостных лент, пик которого пришелся на этот период, определил основные стратегии реализации медийных ресурсов периода «инвестиционно-го бума». В целом, как выяснилось с течением времени, эти стратегии оказались неудачными.

Данный пик активности не был случайным и напрямую связан с предвыборной ситуацией — все вышеперечисленные ресурсы появились в период между думской и президентской предвыборными кампаниями. В связи с этим в числе характерных черт периода можно указать то, что наиболее активными игроками были компании, имеющие те или иные интересы в политической и медийной сферах вне интернета (в отличие от периода «инвестиционного бума»). Безусловный лидер, как по количеству, так и по качеству реализованных ресурсов, этого периода — Фонд эффективной политики, и сейчас сохраняющий лидирующие позиции в медийной сфере отечественного интернета.

Предвыборная ситуация характеризовалась наличием запроса на максимальное количество каналов распространения информации. Интернет мог удовлетворить и удовлетворял этот запрос. Кроме того, разработка медийных интернет-ресурсов обходилась гораздо дешевле, чем их аналогов в офф-лайне. По мере приближения очередных выборов нарастал ажиотажный пользовательский спрос на политическую информацию, позволявший интернет-СМИ, превосходявшим офф-лайновые аналоги по оперативности, постоянно наращивать посещаемость. Соответственно, интернет-СМИ довольно часто упоминались в традиционных, что повышало их значимость. Ситуация была необычайно удачной для реализации и развития медийных проектов.

Безусловно, именно значительный успех интернет-СМИ в этот период (впрочем, не в большей степени, чем успех и значимость ряда предвыборных проектов, не являвшихся СМИ в собственном смысле слова) изменил статус интернета в сознании части российского общества и послужил одной из причин так называемого «инвестиционного бума», причем не только в медийной сфере.

Нельзя не отметить очевидные ошибки, связанные с неправильной оценкой перспектив интернета и переоценкой значимости интернет-СМИ: прежде всего, успех проектов этого периода был сугубо ситуационным. Безусловно, наиболее удачным проектам удалось сохранить и даже нарастить посещаемость, но значимость их существенно снизилась в условиях гарантированного предвыборной ситуацией запроса на новые каналы сброса информации. Снизилась, например, частота ссылок на них в традиционных, прежде всего электронных СМИ, в рамках предвыборной ситуации обусловленная отнюдь не исключительным качеством контента он-лайн-СМИ, а невозможностью «протасить» определенного рода информацию в эфир каким-либо иным образом. Эти ошибки, наряду с другими причинами, подробный анализ которых дается ниже, и привели к системному кризису, переживаемому в настоящий момент отечественными интернет-медиа.

5. Медийный сектор русского интернета в период «инвестиционного бума»

В начале 2000 года применительно к русскому интернету начали употреблять термин «инвестиционный бум». Именно тогда ряд новых игроков (в большинстве случаев связанных с западными инвестиционными компаниями) приступил к развитию новых и покупке уже существовавших на тот момент популярных интернет-ресурсов. Пик активности этого рода пришелся на весну 2000 года. Стоит отметить, что наиболее активно инвесторы действовали в секторах, связанных с разнообразными интернет-сервисами, а также в сфере электронной коммерции. Однако перемены коснулись и проектов, полностью или частично относящихся к медийному сектору русского интернета. Необходимо также иметь в виду, что ажиотаж, поднявшийся вокруг так называемого «инвестиционного бума», с самого начала был серьезно преувеличен. Зачастую журналисты, писавшие об этом, просто выдавали желаемое за действительное. Реально список компаний, инвестирующих значительные суммы в развитие интернет-проектов, был весьма невелик.

Ориентация новых игроков на сферы, традиционно доходные и популярные в западном интернете, наложила свой отпечаток и на стратегии реализации новых проектов в медийном секторе.

Но прежде чем говорить собственно о стратегиях реализации проектов, нужно отметить немаловажную деталь: новые игроки действовали двумя способами — либо начиналась разработка проектов с нуля, либо приобретался уже популярный проект (иногда группа проектов — так действовала, например, компания «Русские фонды») и уже на его основе начиналась разработка нового ресурса, как правило, порталного типа.

Еще одна немаловажная деталь: в этот период активизировались не только иностранные инвесторы. В этот период в интернете активизировались также традиционные лидеры в офф-лайновой сфере масс-медиа. Прежде всего это Владимир Гусинский (как известно, «Медиа-Мостом» была создана специальная структура — «МеМоНет», осуществляющая разработку проектов в интернете) и Борис Березовский (подконтрольные ему ресурсы были объединены в тот момент в рамках портала «Постфактум»). Безусловно, нельзя не отметить того факта, что приход в сеть медиа-гигантов (например, портала «НТВ.Ру») существенно поднял планку качественных требований, предъявляемых к медийным интернет-ресурсам. В то же время был совершен ряд ошибок, как традиционных для периода в целом (принятые стратегии развития, способы решения кадровых проблем и т.п.), так и характерных только для этих игроков (ориентация в первую очередь на разработку интернет-версий традиционных СМИ и, в целом, тяга к перенесению в он-лайн систем отношений, зарекомендовавших себя в офф-лайне).

5.1. Стратегии развития интернет-проектов в период «инвестиционного бума»

Фактически, в течение этого периода наиболее активные из новых игроков реализовывали две стратегии (иногда сочетаемые между собой) создания и развития интернет-проектов в медийной сфере. Соответственно, доминировали два типа проектов.

Наиболее распространенные типы медийных проектов, характерных для третьего периода:

- а) «портал»;
- б) «организатор новостей».

5.1.1. Порталы

В настоящее время порталами принято называть практически любые крупные ресурсы, включая монотематические.

Как правило, появившиеся на волне «инвестиционного бума» порталы не являлись собственно медийными ресурсами, но практически все они включали в себя медийную составляющую (как минимум — ленту новостей).

Большинство порталов этого поколения имели довольно стандартную схему: объединение максимального числа любых сервисов (набор и количество, а также качество которых зависели не от какой-либо внятной логики развития проектов, а от возможностей компании-разработчика) — бесплатная почта, бесплатный хостинг, интерактивные компоненты, поисковые системы и т.д. В число этих сервисов входила также и медийная составляющая: чаще всего — в виде ленты новостей, реже — в более сложных формах.

Стратегия разработчиков ресурсов portalного типа довольно проста: очевидно, при разработке ресурсов такого типа исходят из стремления представить пользователю максимум возможностей интернета в рамках одного сайта или системы связанных между собой сайтов (опыт компании «Порт.Ру»), с тем чтобы у него не возникло необходимости перехода на другие, не принадлежащие данной компании, ресурсы.

В рамках подобной стратегии включение в число сервисов информационных блоков — лент новостей и т.п. — с разнообразной тематикой выглядит более или менее естественным. Последние социологические опросы свидетельствуют, что примерно половина активных пользователей (и еще более высокий процент людей, собирающихся подключиться к интернету) рассматривают интернет прежде всего в качестве источника информации («новостей» — в терминологии, принятой в социологических службах, занимающихся интернет-исследованиями).

При этом информационные блоки практически на всех порталах этого поколения реализовывались «по остаточному принципу». Чаще всего то были новости, разбитые на стандартные рубрики (как правило, тематические: Политика, Экономика, Культура, Спорт, Здоровье, Интернет — конкретные

названия варьируются на различных ресурсах, но суть от этого не изменяется). Подобного рода новостной контент дублировался практически на всех типах ресурсов, притом по оперативности, охвату и качеству существенно уступал аналогичному контенту специализированных ресурсов.

Кроме того, на многих порталах для наполнения информационных блоков использовалась (и продолжает использоваться) стратегия «организаторов новостей», надежды на которую не оправдались (подробности ниже). Причем реализовывалась она зачастую в наиболее примитивных формах.

Неудивительно, что ни один из этих ресурсов так и не смог войти в число лидеров информационного рынка несмотря на огромные по меркам отечественного интернета объемы вложений (см. также прилагаемую таблицу) и массивные рекламные кампании, проводившиеся не только в интернете, но и в офф-лайне.

Притом отдельные сервисы крупных порталов (прежде всего — бесплатная почта, бесплатный хостинг, поисковые системы, разнообразные развлекательные и интерактивные компоненты) весьма популярны. Здесь стоит отметить, что наиболее популярными остаются ресурсы, разработанные задолго до «инвестиционного бума», которые были приобретены и частично реконструированы новыми активными игроками, — например, преобразованные в порталы поисковые системы «Рамблер» и «Яндекс».

Но уже сейчас можно с уверенностью говорить, что даже сверхпопулярные сервисные части этих порталов не могут обеспечить сколько-нибудь существенной посещаемости их медийным составляющим. Нельзя сказать, что стратегия порталов оказалась полностью ошибочной, но медиа внутри портала не стали заметным явлением на соответствующем секторе русского интернета. Они, возможно, продолжают существование внутри порталов (тем более, что та их часть, которая реализуется по принципу «организаторов новостей», не требует ни особых затрат, ни особых усилий), но бессмысленно относиться к ним как к серьезным игрокам в рамках собственно медийного сектора.

5.1.2. «Организаторы новостей»

«Организаторы новостей» (жаргонное название — «мусоросборники») — проекты, не имеющие собственного эксклюзивного контента. Подобные проекты аккумулируют тексты или гиперссылки на тексты, опубликованные в других изданиях, разбивая их по рубрикам или в виде нерубрицированной ленты. Часто именно в рамках подобной стратегии реализовывались информационные компоненты сервисных и развлекательных порталов. Кроме того, существуют проекты, сочетающие функции «организатора новостей» и издания с собственным контентом.

Появление такого рода проектов вызвано активизацией медийного сектора интернета, о котором шла речь выше. Основные утверждения, на которых основывается стратегия их реализации, следующие:

(1) существует пользовательская потребность в получении информации через интернет;

(2) существует перепроизводство информации (прежде всего новостного типа);

(3) организация грамотного управления потоками первичной информации (создание вторичных потоков) может быть не менее востребована, чем собственно потоки первичной информации.

Все подобного рода проекты (за исключением, возможно, тех, которые сочетали создание вторичных потоков информации с собственными потоками первичной информации) оказались весьма непопулярными. Это относится даже к весьма масштабным проектам с большим количеством сложных сервисов, ориентированных на потребителя информации (например, «Заголовки.Ру»).

Причина неудачи проектов этого рода связана прежде всего с ошибочностью второго тезиса. Говорить о перепроизводстве информации (в первую очередь — новостной) не приходится: крайне малое количество лидирующих на рынке изданий производит более или менее эксклюзивный контент, большинство, особенно в новостной части, дублирует информацию центральных агентств. Таким образом, действительно внушительный по объемам вал новостей различных интернет-изданий содержательно весьма беден. Попытки организовать значимый вторичный поток на его основе не могут рассчитывать на внимание конечного потребителя информации. Иногда ситуация доходила до абсурда: работающий по принципу «организатора новостей» медийный раздел портала «Яндекс», например, разносил одни и те же новости с разными заголовками, позаимствованные из различных сетевых изданий, в разные рубрики, во многих «организаторах новостей» подряд шло до нескольких десятков описаний одного и того же события в разных сетевых новостных изданиях, отличавшихся друг от друга только заголовками, поскольку все они имели источником сообщение одного из центральных информационных агентств.

Сейчас можно констатировать: попытки привлечь пользователя к «организаторам новостей», основанным на вторичном контенте, потерпели полную неудачу. Ни один из новых проектов, организованных по этому признаку, не смог войти в число лидеров медийного сектора русского интернета. Создатели ряда подобных ресурсов (в частности, упоминавшегося выше сайта «Заголовки.Ру») уже заявляли о том, что переходят к реализации новой модели: задача привлечения конечного потребителя информации (пользователя) более не считается приоритетной. Главной задачей становится организация экспорта тематических лент новостей любого уровня сложности на заинтересованные ресурсы (например, порталы). Однако эффективность стратегии такого рода также вызывает сомнения: даже сейчас отсутствует ажиотажный спрос на подобные услуги, по мере неизбежного отказа ресур-

сов порталного типа от попыток занять позиции внутри медийного сектора он будет только падать. Кроме того, даже при нынешнем уровне спроса услуги такого рода могут существовать только в качестве бесплатных, предполагать, что ситуация изменится в обозримом будущем, не приходится. Интерес к такого рода услугам, как показали исследования, проведенные в отношении сайта «СМИ.Ру», могут проявлять ресурсы, относимые к маргинальным, с низким уровнем посещаемости и специфической аудиторией: региональные ресурсы, зарубежные русскоязычные информационные и иные проекты, ориентированные на относительно узкие диаспоры. Однако и в этом случае говорить о серьезных дивидендах не приходится. Кроме того, по нашим сведениям, разработчики «организаторов новостей» склонны ориентироваться, скорее, на масштабные проекты порталного типа.

6. Государственные СМИ в интернете

На сегодняшний день практически все центральные государственные СМИ имеют интернет-версии. Однако приведенный выше анализ тенденций развития интернет-СМИ имеет к ним самое опосредованное отношение: за крайне редкими исключениями (такими, например, как сайт радиоконпании «Маяк») разработчики этих сайтов практически не предпринимают попыток обеспечить своим ресурсам достаточный вес, привлечь максимальную аудиторию и занять пустующую нишу поставщиков официальной информации внутри медийного сектора российского интернета. Отчасти функцию поставщиков информации такого рода исполняют официальные сайты различных государственных структур; но, во-первых, они не являются СМИ в собственном смысле слова; во-вторых, большая часть этих ресурсов крайне неудовлетворительна по многим показателям.

Существенно также, что в российском интернете нет ни одного государственного СМИ, которое не было бы интернет-версией соответствующего традиционного средства массовой информации. Государственных СМИ, разработанных специально для интернета и ориентированных на интернет-аудиорию, просто не существует. Соответственно, бессмысленно говорить о какой-либо продуманной и целенаправленной информационной политике государства в пределах интернета.

Подобный подход представляется ошибочным. Приводившиеся выше утверждения о качественной и количественной переоценке аудитории интернет-СМИ остаются в силе, однако нельзя не учитывать следующего принципиального момента: русский интернет становится все более и более значимым источником информации об истории и текущей ситуации в России для иностранцев; при этом лидирующие позиции в соответствующем секторе на данный момент заняты СМИ, владельцы которых зачастую негативно настроены по отношению к государству. Соответственно, информация, посредством которой формируется представление о России, носит крайне односторонний характер. Кроме того, все это верно и по отношению

к собственно российской интернет-аудитории. И, безусловно, нужно иметь в виду, что количественная и качественная недооценка этой аудитории, особенно применительно к государственным СМИ, не менее опасна, чем ее переоценка частными инвесторами.

Сказанное относится прежде всего к ресурсам, обозначенным в одной из приводившихся выше классификаций как общероссийские. На региональном уровне положение дел таково, что подразделение на государственные и негосударственные ресурсы оказывается бессмысленным.

7. Региональные медийные ресурсы в интернете

Практически все сформулированные выше положения относятся, в основном, к ресурсам, имеющим общероссийский статус. На уровне регионов система интернет-медиа остается крайне неразвитой (что, разумеется, в первую очередь связано с географией отечественного интернета: большинство пользователей — жители Москвы, Санкт-Петербурга и нескольких крупных центров). Так, например, значительное количество традиционных региональных СМИ имеют интернет-версии, но при этом они практически не востребованы пользователями, поскольку большая часть аудитории, на которую они рассчитаны, не имеет доступа к интернету и ориентирована на другие источники информации; в то же время для наличной интернет-аудитории эта информация является слишком локальной и потому неинтересной.

Собственно интернет-СМИ в регионах возникают, как правило, случайно и во многом повторяют черты, характерные для общероссийских интернет-СМИ первого периода. Так, например, довольно часто такие СМИ развиваются при участии крупных местных провайдеров.

Очевидно, что ситуация может измениться только при условии стабильного роста пользователей в регионах.

В то же время, роль, которую сетевые СМИ могли бы играть на различных региональных уровнях, представляется весьма значительной: на данный момент в России практически не существует каналов (государственных, равно как и негосударственных) трансляции информации на уровне регионов как целого (в первую очередь — на уровне федеральных округов). На общегосударственном уровне эта проблема решается с помощью центральных телеканалов, однако на региональном даже такой возможности зачастую не существует.

8. Текущая ситуация: системный кризис

Ситуация, сложившаяся в медийном секторе русского интернета, таким образом, в целом может характеризоваться как кризисная. Наиболее масштабные медийные проекты периода «инвестиционного бума», реализованные в рамках двух описанных выше стратегий — в качестве медийных составляющих сервисных и развлекательных порталов или в качестве «органи-

заторов новостей» не смогли занять сколько-нибудь заметного места в медийном секторе; лидерами остаются проекты, созданные и завоевавшие популярность до периода «инвестиционного бума».

Говоря о кризисе, необходимо иметь в виду: прежде всего речь идет как раз о ресурсах и стратегиях периода «инвестиционного бума». Лидеры медийного сектора русского интернета продолжают развивать свои проекты; провал новых масштабных начинаний не означает краха сектора в целом. Но при этом некоторые проблемы, послужившие причинами кризиса, характерны и для лидирующих ныне ресурсов, разработанных в предшествующие периоды. Вполне возможно, что они приведут нынешних лидеров к не менее серьезному кризису, чем тот, который переживают сейчас ресурсы, развивавшиеся в рамках стратегий порталов и «организаторов новостей».

8.1. Наиболее существенные причины кризиса

8.1.1. Переоценка аудитории

8.1.1.1. Количественная переоценка

Разработка масштабных интернет-проектов напрямую связана с весьма оптимистичными прогнозами относительно роста числа пользователей интернета. По оценкам социологических агентств, на текущий момент общая аудитория интернета в России достигает шести с половиной миллионов человек и вырастет в ближайшее время не менее чем на 25 процентов.

Исходя из этого, оценивались перспективная посещаемость разрабатываемых ресурсов и, соответственно, возможные дивиденды от рекламы; применительно к СМИ — также возможная степень влиятельности и так далее.

Поводом для оптимистичных оценок перспектив развития ресурсов внутри медийного сектора служило и то, что, как уже отмечалось выше, большинство пользователей, а также тех, кто еще только собирается подключиться, рассматривают интернет прежде всего в качестве источника информации. Порядка половины от шести с половиной миллионов считались потенциальными посетителями интернет-СМИ.

При этом не учитывался опыт вполне успешных СМИ, созданных и разработанных до периода «инвестиционного бума»: за период с конца 1998 до конца 1999 года посещаемость наиболее популярных из них возросла на порядки, в процентном отношении — куда более серьезно, чем число пользователей интернета за тот же период. Если к концу 1998 года две тысячи посетителей в день (показатель одного из лидеров того периода — информационно-политического канала «Полит.Ру») казались громадной цифрой, то к концу 1999 года лидеры рейтингов популярности из числа сетевых СМИ достигали показателей в двадцать — двадцать пять тысяч посетителей. В настоящий момент эти цифры удвоились. Однако **50 тыс. посетителей** (выделено мною — В.М.) — это далеко не те миллионы, в расчете на которые привлекались масштабные инвестиции в проекты, так или иначе связанные с медийным сектором.

Еще в начале периода «инвестиционного бума» наиболее осторожные эксперты утверждали, что медийный сектор не является особенно привлекательной сферой для инвестиций. В условиях отсутствия запроса на максимальное число каналов сброса определенной информации (такой запрос был характерен для периода с конца 1998 по конец 1999 и даже до конца марта 2000 и обуславливался предвыборной ситуацией) единственным источником доходов, способных оправдать инвестиции, могло стать использование интернет-СМИ в качестве рекламных площадок. Однако даже показатели посещаемости наиболее популярных СМИ, очевидно, не дают право рассчитывать на доходы, хотя бы окупающие миллионные инвестиции. К тому же нельзя забывать, что медийные проекты периода «инвестиционного бума» так и не вошли в число лидеров. Соответственно, их показатели посещаемости куда скромнее.

8.1.1.2. Качественная переоценка

Кроме того, весьма популярным и до сих пор часто повторяемым в среде сетевых экспертов было и остается следующее мнение: аудитория ведущих интернет-изданий ничтожно мала по сравнению с аудиторией ведущих традиционных, в особенности электронных СМИ. Но при этом в силу специфики распространения интернета в России большинство в этой аудитории составляют наиболее ценные, как с точки зрения рекламы, так и с точки зрения организации влияния, потребители информации: топ-менеджеры и менеджеры среднего звена в крупных компаниях, специалисты в области СМИ, государственные чиновники различных уровней и т.п. К сожалению, подобная точка зрения не подкреплялась никакими исследованиями.

Зато интересен результат, полученный при проведении (путем анкетирования) исследования аудитории сайта «СМИ.Ру» (этот результат интересен еще и потому, что эксклюзивный контент сайта, представляющий собой комментарии к публикациям ведущих он- и офф-лайн-изданий, ориентирован прежде всего на подготовленного пользователя). Согласно полученным данным, значительную часть аудитории сайта составляют технические сотрудники различных организаций, причем в массе своей не занимающие высоких позиций. Утверждение о том, что интернет-СМИ ориентированы на людей принимающих решения (ЛПР) на данный момент являются не более чем рассчитанным на неподготовленную публику мифом.

Кроме того, до сорока процентов пользователей, регулярно читающих сетевые СМИ, живут вне пределов России, что существенно снижает их ценность как в смысле рекламы, ориентированной на российского потребителя, так и в смысле организации политического или иного влияния в пределах России.

8.1.2. «Кризис вторичности»

Кроме того, медийный сектор русского интернета переживает сейчас так называемый «кризис вторичности». О ряде его черт уже говорилось применительно к «организаторам новостей». Однако в целом он гораздо шире, проблема не является характерной исключительно для проектов этого типа.

Термин «кризис вторичности» применим прежде всего к проектам, ориентированным на новостную информацию (или имеющим новостную составляющую; стоит отметить, что новостную составляющую на сегодняшний день имеют практически все медийные интернет-проекты). Суть проблемы сводится к следующему: за редким исключением (собственно информационные агентства, в ряде случаев — интернет-версии традиционных СМИ) интернет-СМИ лишены эксклюзивных источников информации. В качестве таковых используются ленты информационных агентств а также другие СМИ (прежде всего традиционные электронные СМИ). Поскольку на уровне новости собственно сообщение является определяющей, а очень часто — единственной компонентой, использование одних и тех же источников приводит к полной нивелировке новостных лент интернет-изданий.

Пользователь, таким образом, оказывается в так называемой ситуации нон-селекции: практически все равно, какой источник для получения новостей он будет использовать, поскольку содержание лент мало чем отличается. Следствием этого является жесткая конкуренция на новостной части медийного сектора, при этом факторами победы в конкурентной борьбе становятся не качество, оперативность и т.д., практически идентичные у всех ресурсов, а рекламные возможности издания и прочие, второстепенные с точки зрения пользователя, характеристики. Поскольку (как было показано выше) аудитория посетителей новостных и вообще медийных ресурсов невелика, такая ситуация делает практически нереальной для нового ресурса возможность занять значимую позицию в пределах медийного сектора; тем более, практически все новые ресурсы, если говорить о периоде «инвестиционного бума», не пытались найти какой-либо новой схемы, а предпочитали идти проторенными, заведомо бесперспективными путями. Лидеры, нынешний список которых окончательно определился в период с конца 1998 по апрель 2000 года, вполне удовлетворяют запросы реально существующей аудитории в пределах реализуемых информационных стратегий. Соответственно, единственная возможность успеха — принципиально новая стратегия, до сего момента никем не предложенная.

8.1.3. Кадровый кризис

Не в последнюю очередь то, что чаще всего реализовывались наиболее примитивные модели создания и развития информационных ресурсов и качество продукта на выходе получалось таким, что спасти проект от краха не

могли ни размеры инвестиций, ни масштабные рекламные кампании, — связано с отсутствием на рынке достаточного количества грамотных специалистов во всех сферах. В медийном секторе это наиболее ярко сказалось в течение второго и третьего периодов, когда спрос на специалистов явным образом превышал предложение.

Если проблемы с техническими специалистами разного рода стояли и продолжают стоять не так остро, то число подготовленных специалистов по контенту явно недостаточно; невысокое качество содержания большинства информационных интернет-ресурсов — прямое тому свидетельство.

При этом ведущие офф-лайн специалисты до последнего времени не очень охотно контактировали с интернет-СМИ, что связано как с более низким уровнем оплаты в них, так и с укоренившимися представлениями об интернете как малоинтересной маргинальной среде. Стоит также отметить, что зачастую тексты офф-лайн специалистов оказывались невостребованными пользователем, поскольку для того, чтобы адекватно учитывать требования новой информационной среды, требуется некоторый опыт.

Но еще более остро ощущается недостаток кадров на ином уровне: первый период, характерной чертой которого была низкая активность игроков, не стал благоприятной средой для появления большого числа способных породить оригинальные идеи разработчиков, а также топ-менеджеров, способных руководить поддержкой крупных проектов. Поэтому чертой, характерной для второго и — еще более — для третьего периода, периода «инвестиционного бума», стал не только кризис вторичности на уровне контента, но и кризис вторичности на уровне персонала. За это время в интернете практически не появилось новых громких имен, зачастую новые игроки решали кадровые проблемы, просто перекупая друг у друга одних и тех же ведущих специалистов. Безусловно, это также одна из причин того, что большинство масштабных проектов этого периода однообразны и малоуспешны.

9. Прогнозы

Ближайшими последствиями кризиса в медийном секторе русского интернета могут стать следующие события.

Уход из медийного сектора крупных западных инвесторов или, по крайней мере, спад «инвестиционного бума» (фактически, уже наблюдаемый). Как только причины кризиса (прежде всего — переоценка аудитории) будут осознаны потенциальными инвесторами, медийный сектор потеряет для них привлекательность. Закрытие портала «Поле.Ру», главной причиной которого стала убежденность инвестора в невозможности организовать хотя бы окупаемость, если не доходность проекта, — как раз первый случай такого рода. Можно с уверенностью предположить, что он не останется единственным, что и позволило нам считать дату закрытия этого проекта формальным началом очередного этапа развития медийного сектора российского интернета.

Неудачи основных стратегий реализации медийных ресурсов периода «инвестиционного бума» неизбежно приведут к отказу владельцев порталов от попыток доминирования внутри медийного сектора. Это, впрочем, не обязательно означает полное закрытие даже собственно медийных проектов такого рода — их поддержка (в особенности по сравнению с офф-лайнowymi ресурсами) в масштабах крупной компании относительно дешева, что, возможно, позволит некоторым из них продолжить свое существование. Кроме того, автоматизированные «организаторы новостей» затратны лишь на стадии разработки (а эту цену те, кто их разрабатывал, уже заплатили).

Соответственно, лидерами медийного сектора останутся издания, владельцы которых не ориентируются на быструю окупаемость ресурсов (если только прямая окупаемость вообще их занимает). Список лидеров останется относительно неизменным, по крайней мере до тех пор, пока не будет предложена стратегия, позволяющая избежать проблем, связанных с «кризисом вторичности», и более успешная, чем стратегии портала или «организатора новостей».

Новостные ресурсы, видимо, сохраняют свою значимость, но список лидеров здесь также останется относительно неизменным. Безусловно, любой ресурс, который сможет предложить более обширный список новостей, чем имеющиеся (то есть избежать «кризиса вторичности»), будет иметь неплохие шансы на то, чтобы изменить этот список. Наиболее широкие возможности здесь имеются у информационных агентств и электронных СМИ, но лишь при том условии, что они заинтересованы в выходе на рынок, связанном пусть с менее серьезными, чем в он-лайне, но тем не менее значительными затратами. Кроме того, опыт показывает, что для оправдания амбиций требуется более сложная работа, чем простое копирование собственного продукта.

В условиях жесткой конкуренции внутри новостных ресурсов и описанной выше ситуации нон-селекции возможен рост значимости и популярности комментарийных ресурсов, прежде всего — авторского типа.

В целом же ситуация, сложившаяся по завершении периода «инвестиционного бума», безусловно, приведет к снижению активности в рамках медийного сектора. **Скорее всего, следующий всплеск активности, как и раньше, придется на предвыборный период, причем в масштабах страны** (выделено мною — В.М.): внутри регионов Интернет по-прежнему остается в значительной степени маргинальной средой, на серьезный успех могут рассчитывать только ресурсы, ориентированные на информацию, значимую для страны в целом».

Месяцем позже появления данной работы А. Давыдова «городу и миру» были представлены итоги размышлений по тому же предмету еще одного сетевого аналитика — А. Бессуднова. Их основные положения сводились к следующему¹:

¹ См.: Бессуднов А. В ожидании..., «Коммерсантъ», 20.10.00.

«Веб-версии большинства авторитетных офлайновых СМИ продолжают оставаться в тени изначально сетевых ресурсов. (выделено мною — В.М.)

Ни «Коммерсантъ», ни «Эксперт» не могут сравниться по посещаемости своих сайтов с «Лентой.ру» или «Газетой.ру». Большинство традиционных СМИ уделяют Интернету весьма ограниченное внимание.

Впрочем, «неуспех» печатных СМИ в Интернете — только кажущийся. Сегодня для офлайновых медиа почти нет резонанса стремиться к созданию полноценного веб-представительства с бесплатным предоставлением всех материалов. Такие проекты не могут коммерчески себя окупить — не секрет, что сетевые СМИ живут за счет инвестиций. С точки зрения влияния на политическую и экономическую ситуацию сетевые СМИ не так интересны для инвесторов, как традиционные.

Авторитет бумажной публикации все еще выше, чем публикации в Интернете (выделено мною — В.М.). Доход от подписки на электронную версию позволяет полностью или частично окупить создание и функционирование веб-представительства. Но не более. Подписчиков мало, и оборот у этого бизнеса очень небольшой. Интернет-СМИ, которые производят самостоятельный контент, можно пересчитать по пальцам. Вероятна некая конвергенция, смешение традиционных «онлайна» и «офлайна». Интересны в этом отношении стартовавшие не так давно амбициозные проекты, чье появление, по всей видимости, открывает новый этап развития интернет-медиа. NTV.ru, «Страна.ру» и Postfactum.ru — все, в той или иной мере, ориентируются на оффлайновых партнеров. Целиком это относится к NTV.ru — веб-представительству телекомпании НТВ, в значительной степени — к Postfactum.ru, который включает в себя, помимо Агентства политических новостей, некоторые материалы «Коммерсанта» и ОРТ. «Страна.ру» опирается на государственные информационные возможности, прежде всего — ВГТРК. Сетевые СМИ начинают переходить к трансляции оффлайновых материалов, пока выступая в роли своего рода **посредников** (выделено мною — В.М.).

Немаловажно, кстати, что из трех перечисленных ресурсов все, так или иначе, ангажированы — один нацелен на защиту информационных интересов власти, остальные два — крупнейших российских финансовых групп. **Кроме того, в качестве партнеров интернет-изданий сейчас чаще выступают телекомпании, чем печатные СМИ** (выделено мною — В.М.).

Полномасштабный выход на рынок интернет-медиа традиционных СМИ скорее всего произойдет не раньше, чем через несколько лет.

В своей работе А. Бессуднов приводит оценку ситуации главным редактором «Эксперт-Интернет» и директором журнала «Эксперт» по электронным продуктам Марины Шпагиной. С ее точки зрения «оффлайновые издания пойдут в Сеть, во-первых, вслед за своими читателями, а во-вторых — вслед за рекламодателями. Оба этих фактора напрямую связаны с ростом аудитории Интернета в России. Прогнозы социологических служб хотя и

разнятся, но все же оставляют достаточно места для оптимизма. Что касается крупных рекламодателей, то агентства интернет-рекламы уже сейчас ожидают появления оффлайновых клиентов».

Конечный вывод А. Бессуднова таков: «...лидирующие интернет-издания могут пока спать спокойно — ни «Коммерсанта», ни «Эксперта» среди их конкурентов в ближайшем будущем не предвидится. Очевидно, впрочем, что неизбежное развитие интернет-индустрии в России, несмотря на возможные кризисы — расставит всех по своим местам».

Итак, ведущий лейтмотив процитированных оценок развития ситуации с деятельностью СМИ в Сети по состоянию на 2000 г. метафорически можно выразить известными строчками В.Высоцкого: «Все впереди, а ныне — за метром, метр...»

Основные факторы роста этих «метров» уже тогда просматривались достаточно точно:

1) население Рунета (читатели, зрители, слушатели-пользователи) должно существенно возрасти;

2) госпожа РЕКЛАМА должна не просто физически освоить новое для себя виртуальное пространство, но и конвертировать «вид на жительство» в полноценный правовой статус «гражданки Рунета». То есть стать социально и юридически ответственной за «свои действия»¹.

Три года спустя

Какова же ситуация в Рунете вообще и в его медийном сегменте спустя три года?

Аудитория российского Интернета достигла 10,2 млн пользователей, причем половина из них — владельцы домашних компьютеров. Согласно отчету экспертов J'son&Partners и SpyLOG, только за апрель 2003 г. число пользователей Рунета увеличилось на 2,7%. Из общего числа посетителей Интернета 3,5 млн пользователей подключены к Сети по выделенной линии.

Интересно, что эксперты J'son&Partners и SpyLOG рассчитали индикаторы, показывающие активность пользователей, исходя из среднего количества загрузок (100 пунктов) на пользователя. Так вот, для Москвы и Нижнего Новгорода этот показатель достиг 113 пунктов, Краснодара — 108, Петербурга — 104, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Владивостока и Казани — 96, Самары и Новосибирска — 88 пунктов².

¹ Международная торговая палата(МТП) со штаб-квартирой в Париже — крупнейший в мире разработчик кодексов саморегулирования этической рекламной и маркетинговой практики в 1998 г. приняла важный документ «Общие принципы рекламы и маркетинга в Интернете», где в качестве основополагающего фигурирует понятие «ответственная реклама».

² См.: *Костюк Н.* Интернет приближается к народу, «Время новостей», 6.5.03.

Заветный барьер в 10% населения России «рунетчики» преодолели весной 2003 г.¹ Теперь их число сопоставимо с числом владельцев телефонов мобильной связи (18 млн чел. на конец мая 2003 г.) и числом владельцев телевизоров, подключенных к кабельным сетям. Заветным этот барьер считается потому, что по оценкам специалистов именно после преодоления 10-процентного рубежа обычно начинается лавинообразный рост аудитории и интенсивное внедрение Интернета во все сферы жизни. По крайней мере, так происходило во многих западных странах.

Министерство связи РФ предсказывает к 2005 году восьмикратный рост «населения» русской Сети (иными словами, предполагается его ежегодное удвоение). Этому в немалой степени способствует, наряду со снижением цен на доступ в Интернет, стремительное расширение абонентской базы сотовых компаний, предоставляющих доступ в сеть с мобильных телефонов².

Примерно аналогичные процессы развиваются и в других странах СНГ. Так, по оценкам компании AVentures, в Украине сейчас насчитывается 900 тыс. активных пользователей Интернета. Этот показатель вот уже который год сохраняет темпы роста на уровне около 55%, и, если они сохранятся на том же уровне, уже через три года 20% украинского населения активно будет пользоваться Сетью.

А вот в Армении 10,6% населения пользуется Интернетом, а 12% даже не знают о его существовании. Об этом свидетельствуют данные социологического опроса общества «Интернет», проведенного в рамках регионального проекта «Приоритеты развития сектора телекоммуникаций в странах Южного Кавказа»³.

Для сравнения я напомним, что по состоянию на февраль 2003 г., в Европе к Интернету подключены около 40% домашних компьютеров, а кроме того более 75% граждан объединенной Европы имеют сотовые телефоны, активно осваивающие технологии так называемой IP-телефонии. Последние, впрочем, приходят и к нам. Например, внедрение IP-телефонии началось в структурах МПС России. Благодаря этому стоимость звонка из центрального офиса МПС во Владивосток, Сергиев Посад или Калининград будет практически одинаковой. Эта же система позволит переслать необходимую информацию или провести видеоконференцию⁴.

Авторы весьма серьезного исследования медийного сектора Рунета, предпринятого весной 2003 г., попытались графически (график доступен по адресу, указанному в сноске 1 на след. стр. — В.М.) реконструировать поведение обобщенного крупного онлайн-СМИ за последние пять лет,

¹ См.: *Галицкий Е.*, Заветные десять процентов, «Независимая газета», 04.07.03.

² См.: У Рунета пришло, Коммерсантъ, 17.04.03.

³ См.: Сообщение агентства «Арминфо», 14 апреля 2003 г.

⁴ См.: *Черный В.* Курица в яйце, «Итоги», 13.05.03.

представив агрегированный показатель средней суточной аудитории крупных сайтов категории «СМИ/Периодика» рейтинга Top 100.

Список сайтов, входящих в индекс, с течением лет менялся, поскольку в 1998 году лидеры были не те же, что в 2003 (трех сайтов из состава нынешней «великолепной четверки» в 1998-м просто не существовало!), так что данный индекс отражает не поведение какого-либо конкретного сайта, а средний уровень крупного СМИ соответствующей «эпохи» Рунета. Прделанная работа позволила увидеть, что популярность крупных сайтов за прошедшие пять лет возросла почти десятикратно.

Интересно, что, рассматривая интервал следования пиков на графике, можно заметить, что все летне-осенние катастрофы последних лет, начиная с дефолта августа 1998 года, сопровождались ростом аудитории онлайн-СМИ. Причем, в нынешнем тысячелетии (начиная с 2000 г.), пиковые значения аудитории и трафика образовали своего рода цикл, следуя друг за другом с промежутком приблизительно в 13 месяцев.

Так, **27 августа 2000 года** пожар в Останкинском телецентре превратил Интернет едва ли не в единственный источник оперативной информации. Следующий, еще более мощный пик трафика был вызван террористическими актами **11 сентября 2001 года** в США и последовавшей за ними войной в Афганистане. Третий пик соответствует захвату в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост» **23 октября 2002 года**. Война в Ираке прервала зловещую периодичность событий, доказав, что разного рода обострения случаются и весной, вне очереди.

Предсказание дат и сроков войн — это уже область политики, а не исследований СМИ в Рунете. Будем надеяться, что следующие полгода глобальные конфликты будут разрешаться преимущественно мирным путем. При таком сценарии «очередной» подъем трафика рунетовских СМИ произойдет осенью, непосредственно перед выборами в Государственную Думу. Можно предположить, что информационные войны в Рунете не ограничатся одним только спамом, и к ноябрю будут идти интенсивнее, чем в Ираке. Вряд ли онлайн-СМИ останутся в стороне. Правда, поскольку все электоральные сроки известны заранее, рост трафика, как резонно предполагает автор данного исследования, будет носить скорее плавный, чем взрывной характер.

Среднесуточная аудитория лидирующих онлайн-СМИ осенью 2003 г., по оценкам исследователей, сможет держаться на уровне 120-150 тысяч читателей, и по крайней мере половину аудитории будут составлять пользователи, проживающие в России. При этом онлайн-СМИ практически сравняются с крупными деловыми газетами не только по составу, но и по охвату аудитории. Правда, у них появился серьезный конкурент, причем на собственном поле.

В марте 2003 г. заметно активизировались сайты ведущих телевизионных каналов. Разговоры об их неминуемом пришествии ведутся уже более года, но

только сейчас факт можно считать состоявшимся. Рост трафика ТВ-сайтов был почти двукратным, а аудитория сайтов «Первого канала» и программы «Вести» превышала 50 тысяч человек в сутки. Правда, общий трафик данной категории составляет пока немногим более процента от трафика Рунета, десятикратно уступая «СМИ/Периодике». Здесь повторяется эффект, отмечавшийся ранее для газет, — рост идет «с головы». В информационно насыщенные периоды аудитория и трафик лидеров растут опережающими темпами по сравнению со средним по категории.

Максимальная суточная аудитория Рунета в марте 2003 г. составила 2,85 миллиона человек¹.

Каков достигнутый уровень развития предпринимательской активности в Рунете?

Опубликованное в марте 2003 г. исследование авторитетной американской консалтинговой компании Webmegers о количестве сделок с интернет-активами в 2002 г. (по ее оценкам объем сделок с интернет-активами сократился по сравнению с 2001 г. на 70%) вызвало жесточайшие споры среди аналитиков. Опираясь на данные Webmegers, одни утверждают, что электронная коммерция агонизирует, другие уверены, что бизнес в Сети — на пороге небывалого подъема².

В России вопрос о том, можно ли извлекать из медийного сектора Интернета прибыль и, если «да», то как именно — из разряда «интересных». Хотя ситуация постепенно определяется: в частности, все больше доходов владельцам Интернет СМИ приносит **онлайновая реклама**. По оценке президента компании «Яindex» Аркадия Воложа «в последние годы рекламный рынок Рунета рос не меньшими темпами, чем его население». Он полагает, что в 2003 г. эта тенденция сохранится. «В прошлом году мы заработали на рекламе \$1,7 млн, а в следующем планируем достичь цифры в \$3 млн», — говорит он³.

Чаще всех рекламу в Сети размещают компании-производители товаров массового потребления. Следом за ними идут финансовые, компьютерные фирмы, компании, предлагающие бизнес-услуги и электронные СМИ. В сумме они составляют 80% расходов на интернет-рекламу.

В промышленно развитых странах мира сетевая реклама — это уже гигантская индустрия с миллиардными оборотами, активно развивающая прежде всего свои технологические составляющие. Так, на смену традиционным баннерам (небольшие рекламные вставки на сайтах), которые уже

¹ См.: Делицын Л. Осенью онлайнные СМИ догонят газеты. Доступно на Internet.ru по адресу http://clickz.ru_v.shtml?id=47.04&book=4&page=1&ac=v&lp=1&tmpl=uh&m=&sort=&next=&hf=&tmpld=_stat

² См.: Есть ли бизнес в Интернете, «Ведомости», 14.03.03.

³ См.: Грановский Ю. Число новичков в Рунете растет, «Ведомости», 06.03.03.

примелькались и, вследствие этого, не производят должного впечатления на интернет-пользователей, там приходят новые технологии интернет-рекламы. Общее их название — **rich media** («богатая среда»).

В сравнении с наиболее продвинутыми зарубежными аналогами российский рынок интернет-рекламы пока еще невелик, но весьма быстро набирает темпы развития. Так, по данным Российской ассоциации рекламных агентств, **по итогам 2002 года он занял второе место по темпам роста после ТВ**. Аналитики соответствующего рынка дают разные цифры затрат на рекламу в Рунете. Разброс этих оценок по итогам 2002 г. колеблется от **\$9 до \$65 млн**. Итоги 2003 года по оптимистическим оценкам ожидаются на уровне **\$150 млн**. Если нынешние темпы роста рекламных доходов сохранятся, у Рунета есть шансы через пару-тройку лет приблизиться к самокупаемости. Правда, как подчеркивается аналитиками, пока еще отмеченная динамика характерна прежде всего для Москвы и Петербурга¹. В то же время, практически все исследователи перспектив российской интернет-рекламы сходятся на позиции ежегодного удвоения рынка **онлайн-рекламы** в течение ближайших нескольких лет².

В целом российские интернет-рекламисты настроены достаточно позитивно. Они уверены, что у онлайн-рекламы большое будущее и не сомневаются, что рано или поздно смогут заразить своей уверенностью рекламодателей.

Аргументы апологетов интернет-рекламы достаточно весомы. Самый существенный среди них — **качество аудитории Сети**.

Если верить проводимым исследованиям, это одна из самых платежеспособных групп населения. Так, согласно отчету Gallup Net, почти у двух третей (64%) московских интернет-пользователей есть собственный автомобиль, причем в каждом четвертом случае — иномарка. В России традиционные СМИ, способные похвастаться такой аудиторией, можно пересчитать по пальцам. Кстати, исследование Gallup показывает, что 62% пользователей выходят в Интернет с работы. То есть в тот период, когда традиционная реклама практически не работает: радио, как правило, слушают в машине, а телевизор смотрят дома. Значит, рассуждают рекламисты, Интернет — это единственная медиасреда, в которой целесообразно рекламировать «дневные» товары и услуги — скажем, сервис доставки обедов в офис³.

Как всякий быстро растущий организм **онлайн-реклама** не избежала болезней роста. Одна из самых значимых среди них — отсутствие каких бы то ни было стандартов интернет-рекламы. В частности, нет стандартов по

¹ См.: *Сологуб А.* Интернет-реклама обещает новые возможности, «Деловой Петербург», 03.03. 03.

² См.: *Борейко А.* Загадочная Интернет-реклама, «Ведомости», 02.12.02.

³ См.: *Полуэкттов Н.* Реклама под 40 градусов, «КоммерсантЪ», 26.04.02.

ценообразованию на проведение рекламных кампаний в Сети. Вот что по этому говорит президент компании ИМНО VI (входит в группу компаний «Видео Интернешнл») А. Ревазов: «все модели расчетов за рекламу в Интернете ущербны и весьма разношерстны. Одни сайты взимают плату за рекламные показы, другие работают по схеме flat fee, когда реклама размещается на сайте в течение определенного периода (день, неделя, месяц) и ее стоимость не зависит от того, сколько людей увидят объявление. В силу этого, когда рекламодатель заказывает агентству кампанию сразу на нескольких площадках, то мы ему даже стоимость посчитать толком не можем, ведь у каждого сайта свои правила расчетов».

В этой связи весьма уместно обратиться за соответствующим опытом к нашим зарубежным коллегам, уже показавшим себя на стезе виртуальной рекламы. Хорошую возможность для этого предоставляет известный российский медийный журнал «Среда», публикующий на своих страницах выдержки из доклада «**Рекламные продажи: Интернет как источник рекламных доходов**» по итогам конференции Всемирной газетной ассоциации (WAN)¹.

Содержательные стандарты интернет-рекламы так же пока еще далеки от совершенства и уполномоченные государственные органы уже обратили на это обстоятельство свое пристальное внимание. Так, Министерство по антимонопольной политике (МАП) весной 2002 г **впервые** признало размещенную в Интернете рекламу противоречащей законодательству. В распространенном 11 апреля 2002 г. пресс-релизе МАП сообщил о прекращении интернет-рекламы фонда накопительного страхования ЗАО «Пионер Первый», размещенной на сайтах www.rambler.ru и www.pioneer.ru. Сотрудники МАП пообещали, что и в дальнейшем будут достаточно серьезно контролировать размещение рекламы в Интернете.

Серьезным фактором повышения эффективности такого контроля может явиться учет и использование сотрудниками МАПа различных форм интернет-реагирования потребителей на нерадивых производителей товаров, работ, услуг. В частности, так называемых «черных списков», куда попадают все-те, кто чем-то и как-то не удовлетворил потребителей той или иной продукции, товаров, услуг и т.д. В Рунете это явление возникло сравнительно недавно: журнал «Коммерсантъ-Деньги» впервые написал об этом феномене в конце 2000 года. Как правило, в «черных списках» приводятся конкретные сведения о компаниях или частных лицах, плохо проявивших себя при исполнении каких-либо обязательств. Сегодня в зоне «ru» таких электронных «досок позора» расположено несколько сотен, по самым различным отраслям (рекрутинг, реклама, туризм, информационные технологии и т. д.).

С их помощью потребители достаточно успешно проводят контррекламные кампании против нерадивых производителей и их продукции. Разме-

¹ См., например: Доходы он-лайн. Очереди на рынке дилетантов. «Среда», 12.2001 г.

щенные в виртуальной Сети критические замечания по поводу того или иного вида товаров или услуг, вполне реально влияют на выбор тысяч других покупателей со всего мира при очередной покупке.

Особо подчеркнем, что подобным, сетевым образом обнародованная негативная «потребительская» информация весьма серьезно отличается по своей действенности от традиционных, доинтернетовских «писем в редакцию», содержащих жалобы на что-то или на кого-то.

В доинтернетовскую эпоху подобные жалобы могли быть предоставлены на всеобщее обозрение всего лишь в одном выпуске того или иного печатного издания или в одной вещательной передаче, — размещенная же в Интернете информация находится там месяцами, может много раз дублироваться на других сайтах и в новостных рассылках, следовательно, ознакомиться с ней и сделать соответствующие выводы может гораздо большее количество людей.

Помимо специализированных сайтов, предоставляющих негативную информацию о деятельности определенных компаний, существуют так называемые сайты «Общественного мнения», на которых потребители выражают недовольство в адрес определенного вида продукции или услуг. Многие потребители ориентируются на такого рода публикации при выборе того или иного товара.

Еще одним источником такого рода информации можно считать так называемые «сетевые сплетни»: именно посредством Интернет распространяются самые невероятные слухи, инсинуации, «утки» и прочая недостоверная информация. И именно Интернет позволяет им распространяться по всему миру с невероятной скоростью.

В результате компании в целях защиты своей деловой репутации вынуждены прибегать к выборочному или постоянному мониторингу соответствующей информации в Интернете для оперативного реагирования на распространение недостоверной информации и улучшения сервиса обслуживания потребителей, что, кстати, помогает минимизировать количество поступающих жалоб и предотвращает многие судебные разбирательства.

Какова реакция права?

Как уже отмечалось, начало XXI века и III тысячелетия поставило, среди множества прочих, проблему адаптации существующих систем правовой регуляции массовой информационной деятельности к новым реалиям постиндустриального информационного общества.

Новая среда обитания права и массовой информации активно формирует потребность в новых способах социальной и прежде всего правовой регуляции общественных отношений, возникающих в информационной сфере жизни личности, общества, государства.

Если провести аналогию с развитием ЭВМ (мне представляется, что такая аналогия в данном случае вполне уместна), то можно сказать, что в пои-

сках ответа на этот вызов отечественное и зарубежное правоведение проходит путь от осознания и решения проблем «правового железа» (вещных, имущественных объектов прав) к значительно более тонким и сложным проблемам «юридического софтвера» (software). В том числе — к определению специфики правовых режимов информации как объекта публичного и/или частного права, закреплению организационно-правовых форм вхождения информации в политический, экономический и культурный оборот; к такому правовому оформлению информационных отношений, которое обеспечивало бы надлежащую защиту неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, иных охраняемых законом тайн, чести, достоинства, доброго имени, деловой репутации, иных нематериальных благ.

В контексте использованной выше аналогии результат правового опосредования указанных информационных отношений, их надлежащая правовая форма, — *информационные правоотношения*, — вполне уместно интерпретировать в качестве своеобразного **правового соффта**, его информационной составляющей, продукта продвинутого информационного правоведения. Того, что будет составлять и во многих элементах уже составляет правовую базу мирового информационного общества XXI века.

Принципиально важно при этом помнить, что развитость любой науки — и правоведение здесь, конечно же, не исключение — определяют конкретные ученые, те, которых потом нарекают высоким именем — первопроходцы или родоначальники. В нашей стране, в информационно-правовой сфере сначала советской, а потом российской науки права, роль такого первопроходца по праву принадлежит д.ю.н., профессору А.Б. Венгеру. Именно он уже в конце 70-х годов сформулировал исходный на этот счет методологический тезис о том, что «основополагающая магистраль развития правовой системы «экономика — политика — право» чем дальше, тем в большей степени дополняется новым направлением — «информация — политика — право». А отсюда логично следовал принципиально важный для юридической науки вывод о том, что наряду с «проблемой соотношения права, государства и экономики все более актуальной для юридической науки становится проблема соотношения права, государства и информации»¹.

В рамках последующего углубленного анализа этого соотношения А.Б. Венгеру удалось вычленить определенные признаки (свойства) информации, принципиально значимые для правового опосредования отношений по ее поводу (информационных отношений). К ним, в частности, относятся:

- а) известная самостоятельность информации по отношению к своему носителю;

¹ См.: *Венгер А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления* (Теоретические вопросы) М., Юр-кая лит-ра, 1978, с. 11.

- б) возможность многократного использования одной и той же информации;
- в) ее неисчерпаемость при потреблении;
- г) сохранение передаваемой информации у передающего субъекта (кстати, именно этим признаком информация принципиально отличается от вещных, материальных объектов);
- д) способность к сохранению, агрегированию, интегрированию, накоплению, «сжатию»;
- е) количественная определенность информации;
- ж) системность информации.

С высоты позиций сегодняшнего дня стоит особо подчеркнуть, что качество правового регулирования информационных отношений, качество сегодняшнего информационно-правового софта во многом определяется тем насколько авторы того или иного законопроекта в этой сфере сумели увидеть и воплотить в конкретные законодательные формулировки принципиальные постулаты этих признаков (свойств) информации, в свое время сформулированных уже, к сожалению, ушедшим от нас Анатолием Борисовичем Венгеровым.

Перечень нормативных правовых актов софтового поколения расширяется год от году. Перечислим здесь лишь некоторые:

- Закон Франции № 86 — 1067 от 30 сентября 1986 «О свободе коммуникаций».
- Подписанный (кстати говоря, уже электронной подписью) 8 февраля 1996 г. Б. Клинтонем Telecommunications Act — Закон США «О телекоммуникациях».
- Федеральный закон Германии от 22.07.97 г. «Informations — und Kommunikationsdienste — Gesetz» — «Об услугах в области мультимедиа», закрепивший рамочные основы правового оформления деятельности и развития на территории Германии новейших средств мультимедийной коммуникации (СМК).
- Закон США от 21 октября 1998 г. «Об электронизации правительственного бумагооборота».
- Закон США от 28 октября 1998 г. «Об авторском праве в цифровом тысячелетии».
- Закон США от 29 декабря 1999 г. «О защите прав потребителей против захватов в киберпространстве».
- Долго обсуждаемый (почти столько же, как у нас проект ФЗ «О праве на информацию») в парламенте Великобритании Закон «О доступе к официальной информации» — Freedom of Information Bill, в 2000 г. наконец-то закрепившем на законодательном уровне за подданными Ее Величества общее **право знать**, как ими управляют. Подчеркну, что на

родине европейского парламентаризма это право квалифицируется как **самое важное право** в условиях зрелой демократии.

- Закон Великобритании от 25 мая 2000 г. «Об электронных коммуникациях».
- Закон Канады от 13 апреля 2000 г. «О доказательствах» с изменениями, внесенными Законом «О защите персональной информации и электронных документах».
- Закон Индии от 9 июня 2000 г. № 21 «Об информационных технологиях».
- Закон Бельгии от 20 октября 2000 г. «О введении телекоммуникационных средств и электронной подписи в судебные и внесудебные процедуры».
- Закон Японии от 24 ноября 2000 г. «О формировании общества перспективных информационных и телекоммуникационных сетей».
- Во Франции уже несколько лет активно дебатруется зарегистрированный в Президиуме Национальной ассамблеи Франции 14 июня 2001 г. законопроект кодификационного жанра «Об информационном обществе».
- Уже действуют и международно-правовые акты софтового поколения, в том числе, — Конвенция Совета Европы «Об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «услуг информационного общества» от 4 октября 2001 г.; Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г., а также принятая Европарламентом 30 мая 2002 г. Конвенция Совета Европы «О киберпреступности».

Свобода усмотрения как следствие правовой неопределенности

Российское законодательство пока еще не может похвастаться ни количеством, ни — тем более — качеством подобного рода информационно-правовых установлений. Вместе с тем не будем забывать, что Закон РФ «О средствах массовой информации», принятый в декабре далекого 1991 г., уже сохранил правовые нормы, предназначенные во многом на мультимедийный «вырост» этого закона. Нормы, составившие своеобразный «задел» правового регулирования деятельности тогда еще лишь мысленно представляемых, а сегодня уже вполне реальных, общим счетом переваливших уже за тысячу, «новых медиа». Задел, в течение ряда лет лишь «дремавший» внутри блока норм, опосредующих деятельность традиционных СМИ.

Я имею в виду нормы ст. 24 Закона РФ «О СМИ» — «Иные средства массовой информации». Именно эти нормы, через так называемую аналогию правил, в настоящее время во многом определяют правовые подходы к регулированию деятельности «новых СМИ» и в печатной и в вещательной прессе.

Конечно же, аналогия правил, как и аналогия закона или права — не самый четкий правовой регулятор. В ходе ее применения достаточно обширна сфера правовой неопределенности и, соответственно, свободы усмотрения

того или иного правоприменителя. Именно в этом юридически вязком грунте таится корень многих организационно-правовых проблем, возникающих в ходе создания сетевых СМИ и их деятельности в виртуальной среде.

Возьмем, к примеру, проблему оформления и закрепления надлежащего правового статуса для тех многочисленных радио- и телевещателей, реально работающих в Сети. В ходе формирования алгоритма этого оформления несколько лет тому назад было сломано довольно много копий. Обсуждался, скажем, вариант, согласно которому распространение радио-, теле-, видео-программ в Сети должно было осуществляться при наличии соответствующей лицензии существовавшего тогда специального уполномоченного правительственного органа — ФСТР, да еще и при согласовании с МИД РФ¹.

К счастью, разум возобладал, правда, не без борьбы, в успехе которой (сетевой народ также имеет право знать своих героев!) стоит выделить позитивно значимую роль тогдашнего технического директора радиостанции «Эхо Москвы» С. Комарова, сумевшего в ходе решающего заседания Центральной комиссии по вещанию при ФСТР России в мае 1998 г. посеять сомнения, а в чем-то даже переубедить своих оппонентов — сторонников введения института лицензирования для вещательной деятельности в Интернете.

В итоге, на том майском 1998 г. заседании Центральной комиссии по вещанию было принято достаточно взвешенное решение: ввести добровольную регистрацию (не лицензирование!) тех СМИ, которые ведут свою деятельность в Сети. Такая добровольная регистрация и поныне осуществляется через Управление регистрации и лицензирования Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций России. Кстати, при всей остающейся по сегодняшний день добровольности этой процедуры нормы права отнюдь не безразличны к факту ее осуществления. Так, в соответствии с действовавшим до 1 января 2002 г.² письмом Министерства РФ по налогам и сборам от 11.05.00 № ВГ-6-02/361 «О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет» организации, размещающие периодические издания в сети Интернет, получившие свидетельство о регистрации в качестве СМИ, приобретали тем самым право на установленную законом льготу по налогу на прибыль. Кроме того, размещение в сети Интернет продукции СМИ нерекламного и неэротического характера освобождалось от обложения НДС.

¹ Например, приказом заместителя начальника ФСТР от 25 ноября 1997 г. устанавливалось, что «распространение радио-, теле-, видеопрограмм по кабельным и компьютерным сетям (в т.ч. сети Интернет) должно осуществляться при наличии соответствующих лицензий ФСТР России».

² Утратило силу в связи с введением в действие главы 25 «Налог на прибыль организаций» части второй Налогового кодекса РФ.

Размещенная же в Интернете продукция организаций, не зарегистрированных в качестве СМИ, облагалась НДС на общих основаниях.

У сетевых близнецов традиционных печатных СМИ проблем не намного меньше. Главная среди них та же, что и у их вещательных сородичей: *отсутствии устоявшейся административной и судебной практики* и, как следствие, возможность вольной интерпретации различными правоприменителями формул законов.

Так, в уже упоминавшейся ст. 24 Закона РФ «О СМИ» говорится о текстах, «созданных с помощью компьютеров и/или хранящихся в их банках данных», что на интернет-языке и означает сетевой эквивалент печатных СМИ. Если созданные таким образом тексты распространяются сетевыми СМИ, прошедшими регистрацию в Минпечати РФ или его территориальных структурах, то особых проблем с определением их правового режима в принципе возникать не должно. Правовой режим «старого» СМИ в полной мере актуален и для «нового» — сетевого или виртуального издания.

Вопросы, а главное, неоднозначные ответы на них, чаще появляются в тех случаях, когда сетевые СМИ еще не успели (или их владельцы не сочли это нужным) зарегистрироваться в этом качестве, и потому действуют не на более-менее твердой базе *de jure*, а на зыбкой базе *de facto*, в основе которой, как правило, лежит знаменитое российское «авось». Вот тут-то и возникают разные проблемы, прежде всего с определением правового режима как самих сетевых СМИ, так и распространяемых ими «сообщений и материалов».

Назвался сайтом — полезай в СМИ

В Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ, государственный орган специальной информационно-правовой юрисдикции, действовавший — и по многим оценкам весьма эффективно — на российском информационном пространстве в период с 1994 г. по 2000 г.¹, обратился губернатор Кемеровской области А.М. Тулеев. Фабула дела была достаточно необычной. 25 июня 1999 года через Интернет информационным «Агентством политических новостей» была распространена информация о том, что он, А.М. Тулеев, якобы «принял православное вероисповедание: прошел обряд крещения и стал членом местного церковного прихода». В информации также утверждалось, что А.М. Тулеев «в начале 90-х годов стал адептом ислама и даже совершил хадж в Мекку». Заявитель же утверждал, что «каждое слово в этой «информации» является провокационным вымыслом».

В ходе разбирательства дела Судебная палата установила, что «Агентство политических новостей» (шеф-редактор Л.И. Сигал, используемый инфор-

¹ См.: Информационные споры: как в них победить? Решения, рекомендации, экспертные заключения Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ // Под ред. А.К. Симонова, составитель А.К. Копейка. — М.: «Галерея», 2002. — 392 с.

мационный ресурс в сети Интернет: <http://www.apn.ru>) 25 июня 1999 г. распространило через Интернет информационное сообщение «Тулеев принял православное крещение», которое располагалось по электронному адресу: http://www.apn.ru/19990625_A_Tuleev.htm.

Текст этого сообщения в полном объеме под рубрикой «Говорят, что» опубликовала газета «Версия» (№ 24(48) от 29 июня — 5 июля 1999 г.). Журнал «Профиль» в публикации на эту же тему ограничился короткой подписью под фотографией: «Недавно исламист Тулеев обратился в православие».

2 июля 1999 года пресс-служба администрации Кемеровской области опровергла данное сообщение, распространив опровержение через ведущие информационные агентства страны. С опровержением информации, распространенной Агентством политических новостей, также выступили Кемеровская и Новокузнецкая епархии.

Таким образом, Агентство политических новостей, газета «Версия» и журнал «Профиль» опубликовали сведения, не имеющие ничего общего с действительностью, тем самым нарушив п.2 ч.1 ст.49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», обязывающий журналистов проверять достоверность сообщаемой ими информации. Слухи о том, что А.М. Тулеев якобы «принял православное крещение», Агентство политических новостей и журнал «Профиль» распространили под видом достоверных сообщений, допустив тем самым злоупотребление правами журналиста, что запрещено ст.51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

В своем решении по данному делу (полный текст решения публикуется в данном издании — В.М.) Судебная палата отметила, что выбор веры — личное, частное дело каждого человека. Журналисты, согласно ст.49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», распространяя через СМИ сведения о личной жизни гражданина, обязаны получить от самого гражданина либо его законных представителей согласие на их распространение. Если бы сотрудники «Агентства политических новостей», газеты «Версия» и журнала «Профиль» попытались это сделать, то они убедились бы в недостоверности информации, которой располагали.

Вмешательство в тонкую сферу религиозных отношений требует корректности и деликатности. Средства массовой информации, участвующие в данном информационном споре, пренебрегли этим правилом. Публикация ими «сенсационных» недостоверных сведений в свою очередь спровоцировала появление информации о том, что, якобы, на экстренном заседании шуры алимов (мусульманской экстремистской организации) А.М. Тулеев был приговорен к смертной казни за отказ от ислама. Это заставило правоохранительные органы принимать экстренные меры безопасности в отношении губернатора Кемеровской области.

Согласно ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации» редакции газеты «Версия» и журнала «Профиль», как сделавшие ссылку на сообщения от Агентства политических новостей, освобождаются от ответственности за нарушение закона. В то же время, как отметила Судебная палата, данные издания и не пытались проверить полученную информацию. В итоге была растиражирована фальшивка, серьезно задевающая религиозные чувства людей.

Как сообщило Судебной палате Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, «Агентство политических новостей» на момент рассмотрения дела не было зарегистрировано в качестве средства массовой информации. Вместе с тем оно активно распространяло массовую информацию с использованием сети Интернет.

Определяя организационно-правовую природу «Агентства политических новостей», Судебная палата исходила из того, что оно представляет собой информационное агентство, использующее **иную форму периодического распространения массовой информации** в смысле части второй ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», а именно — сеть Интернет. В соответствии со ст. 23 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» «в отношении информационных агентств на них одновременно распространяется статус редакции, издателя, распространителя и правовой режим средства массовой информации».

Исходя из этого, Судебная палата заключила, что к деятельности «Агентства политических новостей» полностью применимы положения ст. 56 Закона РФ «О средствах массовой информации», в соответствии с которым «учредители, редакции, распространители, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации».

В то же время Судебная палата констатировала, что на момент рассмотрения дела в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкая система правовой регламентации деятельности новых средств массовой информации, действующих в сети Интернет. Учитывая все эти юридические и фактические обстоятельства и руководствуясь пп. 4, 9, 10 Положения о Судебной палате, Судебная палата решила:

Признать, что публикация 25 июня 1999 г. «Агентством политических новостей» недостоверных сведений, касающихся А.М. Тулеева, представляет собой злоупотребление правами журналиста и нарушение норм журналистской этики.

Рекомендовать «Агентству политических новостей», редакциям газеты «Версия» и журнала «Профиль» опубликовать опровержение распространенной ими недостоверной информации.

Рекомендовать Комитету по информационной политике и связи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации активизировать

разработку предложений по законодательной регламентации новых способов распространения массовой информации с использованием сети Интернет.

Таким образом, в российском правовом пространстве возник принципиально важный прецедент — алгоритм судебно-правового определения организационно-правовой природы новых субъектов правоотношений, возникающих в связи с производством и распространением массовой информации в сети Интернет, а также возложения на них ответственности за правонарушения с использованием Интернета.

Пропавшая фамилия, или файл к делу не пришьешь

К сожалению, далеко не все, кто занимаются созданием и внедрением новых, предназначенных для работы в Интернете СМИ, отдают себе отчет в достаточно серьезном характере возникающих в ходе этой непростой деятельности проблем. Некоторые «практики виртуальной реальности», пока их самих не клонет тот самый знаменитый петух, считают, что эти проблемы лишь выдумки «яйцеголовых теоретиков», которым и надлежит ломать над ними головы. Увы, приходится их разочаровывать.

«Семена» действительно абстрактных, на первый взгляд, проблем, если им не уделять должного внимания, дают вполне реальные «всходы», обращающиеся порой для редакции СМИ выплатами — нередко достаточно солидными — по статье непредвиденные расходы. Вот вполне конкретный пример из этого ряда.

В конце 1996 г. в выходявшей тогда в Москве газете «Сегодня» публикуется статья, анализирующая результаты тогдашних выборов губернатора Тюменской области. Накануне выхода газеты в свет был распространен ее электронный («сетевой») вариант. По договоренности редакции с ФАПСИ материалы распространялись по различным абонентским пунктам России и, в частности, через администрацию Тюменской области, откуда они попали в редакцию газеты «Тюменский курьер» (ТК). Поскольку тема была весьма актуальной для Тюмени, то статья практически с «электронных колес» пошла в номер. И все было бы ничего, но в ней, и не в лучшем свете, представал один из участников предвыборной борьбы. Вскоре от его имени в один из судов Тюмени поступил иск к газете «Тюменский курьер» о защите чести, достоинства и о возмещении (в достаточно большом размере) причиненного морального вреда. В заседании суда редакция «ТК» апеллировала к норме п. 6 ст. 57 Закона РФ «О СМИ», освобождающей ее от ответственности по причине дословной перепечатки статьи из московской газеты.

Словом, по известной русской пословице Иван («ТК»), в строгом соответствии с нормой закона, кивает на Петра («Сегодня»), но суд не придает этим действиям ровно никакого юридического значения. И формально судьи оказываются правы. Дело в том, что при сличении двух печатных вариантов (московского и тюменского) той злополучной для «ТК» статьи обнаружилась

разница текстов... ровно в одно слово, причем словом этим была фамилия истца! Отсутствующая в *печатном варианте* статьи в газете «Сегодня», она благополучно красовалась как в полученном в Тюмени *электронном варианте* статьи этой же газеты, так и, соответственно, в печатном варианте статьи в «ТК». Причем великий и могучий русский язык предоставил в распоряжение сибирских судей косвенное, но весьма существенное *зримое* подтверждение былого наличия в оригинале статьи «утерянной» фамилии. Как оказалось, политически бдительный московский редактор, вычеркнув из двух фамилий одну, видимо, в спешке забыл исправить «далее по тексту» множественное число на единственное. В результате в московском печатном варианте появилась фраза, явно нарушающая правила русской грамматики: «*А. является одними из создателей...*». В статье в «Тюменском курьере» эта же фраза звучит грамматически правильно: «*А. и Р. являются одними из создателей...*» — но, как посчитали сибирские, а теперь уже и московские судьи, юридически (в частности, с точки зрения правовых норм статей 151 и 152 ГК России) некорректно. И те и другие судебные служители Фемиды упрямо не замечают яркого во всех отношениях, и прежде всего в лингвистическом, доказательства присутствия в оригинальном печатном варианте статьи в «Сегодня» куда-то впоследствии пропавшей фамилии. Как, впрочем, не придают значения и соответствующим документам из Тюменского абонентского пункта ФАПСИ — распечаткам и записям на дискетах оригинала *электронного варианта* статьи в газете «Сегодня», где «пропавшая» фамилия присутствует.

Перефразируя пролетарского поэта, можно с сожалением констатировать: к электронным текстам у судей ни почтения, ни доверия нету. Да и то сказать: ведь текст из виртуальной реальности к делу не пришьешь... Впрочем, здесь стоит добавить: пока не пришьешь! Дело в том, что жизнь, к счастью на месте не стоит, и 6-го июня 2001 г. Государственная Дума приняла в первом чтении сразу два очень важных для правового опосредования разнообразных общественных отношений с использованием Интернета, Федеральных закона: «Об электронной цифровой подписи» и «Об электронной торговле».

Так вот, статья 10 проекта ФЗ «Об электронной торговле» (к сожалению, он, в отличие от первого, так пока и не стал полноправным законом), как раз и предназначена для регулирования отношений в связи с представлением электронных документов в качестве судебных доказательств.

Нормы этой статьи закрепляют, на мой взгляд, вполне внятный, порядок регуляции такого рода отношений, включающий в себя следующие моменты. Во-первых, сформулировано важное положение о том, что представление в качестве письменных доказательств электронных документов, подписанных при помощи электронной цифровой подписи (ЭЦП) или иных аналогов собственноручной подписи принципиально допустимо, причем в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Иными словами, в соответствии с этой нормой допустимость доказательств

не может отрицаться только на том основании, что они представлены в виде электронных документов, а порядок их предоставления — предмет законодательного регулирования.

Во-вторых, закреплён определённый набор критериев оценки электронных документов в качестве доказательств. В ходе такой оценки, в частности, следует учитывать надёжность того, каким образом документы были сформированы, хранились или передавались; каким образом обеспечивалась достоверность и неизменяемость электронных документов, а также любые другие соответствующие условия.

В ходе дальнейшей работы над законопроектом представляется полезным учесть имеющийся зарубежный опыт регулирования общественных отношений, связанных с включением в легитимную доказательственную базу, принимаемую правосудием, новых для него — виртуальных доказательств. В том числе, Закона Канады от 13.04.00 «О доказательствах» и Закона Бельгии от 20.10.00. «О введении телекоммуникационных средств и электронной подписи в судебные и внесудебные процедуры».

И словно мухи тут и там бродят «дезы» по... сайтам

Ещё один болезненный срез проблем, вызванных появлением в Сети СМИ, связан с распространением по Сети слухов, компромата и охраняемых законом тайн. Ярким свидетельством актуальности этой проблемы в России является соответствующая деятельность в Сети таких одиозных сайтов, как «Коготь-1» и «Коготь-2» (будем надеяться, что их деятельность в Сети навсегда останется в прошлом)¹, сайта «Компромат.ру», агентств типа «Слуховое окно» и иже с ними. Как представляется, подходящим для такого рода информационных структур зримым образом является образ «информационной прачечной», предназначенной для отмывки откровенно грязной информационной продукции в целях её последующего, более-менее легитимного, включения в широкий политико-экономический и информационный оборот, по принципу: вечером в Интернете, утром — в газете или в телевизоре.

¹ В марте 1999 г. скандально известный сайт «Коготь-2», содержащий подборку компромата на красноярского бизнесмена, депутата и авторитета Анатолия Быкова, был закрыт, и на его титульной странице появилось сообщение: «Sorry, This web page is not in service». С сервера были удалены и внутренние страницы сайта. И только в феврале 2001 г. появились более-менее точные сведения и о создателях и о территориальном происхождении «Когтей». По сообщению Д. Чепчугова, начальника управления «Р» ГУВД Москвы, ими оказались сотрудники одного из частных российских охранных предприятий, а также частная компания, зарегистрированная на территории США выходцами из России. Было возбуждено уголовное дело, принятое к производству прокуратурой Москвы.

Патриотической справедливости ради отмечу, что технологии такого рода отмывки «сетевого компромата» родились отнюдь не в нашем отечестве, а там же, где родился и сам Интернет — в США. Все помнят воистину вселенскую шумиху, поднятую в свое время вокруг «Моника-гейта». Но вот откуда, собственно, явилась на свет эта история, кто привез в реальный мир злополучные для тогдашнего Президента США Клинтона информационные компромат-дровишки, помнят немногие! А ведь взяты они были как раз из тамошнего «интернетовского леса».

Дело в том, что впервые историю о мадам Трипп, передавшей «куда и кому следует» записи своих телефонных переговоров с Моникой Левински, рассказал на своем сайте *Drudge Report* американский интернет-журналист Мэтт Драдж. Естественно, такая история не осталась незамеченной. Несколько дней она проверялась американскими традиционными СМИ на достоверность (обращаю на это особое внимание российских редакторов СМИ) и лишь после того, как ее сочли достоверной, скандальная «лав стори» появилась на первой полосе «Вашингтон Пост», а сам Драдж предстал перед зрителями канала NBC в качестве человека недели.

В России также немало шума наделал появившийся зимой 98-99 годов на сервере IP-клуба серьезный документ из уголовного дела, возбужденного по ст. 275 УК РФ («Государственная измена») УФСБ РФ по Тихоокеанскому флоту против известного журналиста — Григория Пасько. Наверняка, по примеру коллег из NBC наши телевизионные журналисты были бы не прочь увидеть в своих программах организатора этой вошедшей в историю интернет-публикации. Но он так и не раскрыл свое инкогнито, видимо, не без оснований опасаясь обвинения по ст. 283 УК (Разглашение государственной тайны) и/или по ст. 310 УК (Разглашение данных предварительного расследования), которое вполне реально грозило бы ему переселением (и, весьма вероятно, надолго) в места, как говорится, не столь отдаленные...

Попутно отметим небезынтересное обстоятельство функциональной связи традиционных и «новых СМИ». Дело в том, что первые три месяца пребывания этого документа в Интернете не вызвали особого притока посетителей на сайт, их количество составляло в среднем 100 человек в сутки. Но стоило упомянуть адрес этого сайта в новостях Первого телевизионного канала, как его посещаемость возросла в разы. А с затуханием скандала на телевидении посещаемость сайта плавно вернулась в прежнее русло.

И, наконец, слухи. Вообще-то, само по себе распространение слухов с использованием СМИ (как традиционных, так и новых) законом не запрещается. Вместе с тем следует учитывать определенные особенности правового режима распространения «слуховой информации». Во-первых, согласно требованию ч. 1 ст. 51 Закона РФ «О СМИ», журналисту запрещено — под страхом не только дисциплинарной, но и уголовной ответственности — распространять слухи «под видом достоверных сообщений». Камнем преткнове-

ния в этой формуле закона является словосочетание «под видом» — не имея пока устоявшейся судебно-правовой трактовки и оценки, оно может пониматься по-разному.

Скажем, известен случай, когда под эту категорию пытались подвести слух, который, будучи неоднократно повторенным электронными СМИ в течение одного вечера, стал претендовать на роль «достоверной информации». Речь идет о слухе, касающемся здоровья первого Президента России Б.Н. Ельцина, который был распространен в предгрозовом августе 1993 г. телекомпанией НТВ.

Крепость нервов Б. Ельцина, которую он неоднократно за годы своего президентства демонстрировал в своих отнюдь не безоблачных отношениях с прессой, всем известна. Однако тот случай в августе 1993 г., когда трижды за вечер в прямом эфире передачи НТВ «Времечко» прозвучал слух о его критически плохом самочувствии, стал исключением из общего правила. Как позже было выяснено, источником этой «информации» был телефонный звонок в студию человека, назвавшегося «сотрудником охраны президента» и сообщившего, что Ельцин тяжело болен, а страна находится на грани государственного переворота. Вот тогда-то Б. Ельцин не выдержал и публично осудил НТВ за такого рода практику распространения слухов. Пресса печатная, в частности «Независимая газета» (07.08.93) устами своего тогдашнего обозревателя Ирины Петровской, поддержала его в этой оценке: непроверенные слухи, столь массово тиражируемые, вполне могут привести к катастрофе.

С того времени много воды, в том числе информационной, утекло, и вера наших граждан в любое печатное и звучащее слово заметно ослабла. Тем не менее проверять слухи перед их публичным распространением журналистам все же надо. Ибо распространенные в СМИ оговорки типа «по слухам», «говорят», «будто бы», «из компетентных источников» и т. п. не входят в приведенный в ст. 57 Закона РФ «О СМИ» перечень оснований для освобождения журналистов от юридической ответственности за то, «как наше слово отзовется».

Никто не отменял и предусмотренную ст. 49 Закона РФ «О СМИ» одну из основных *обязанностей* журналиста — *проверять достоверность сообщаемой им информации*. Так что, в тех случаях, когда речь идет о чести, достоинстве и деловой репутации конкретных личностей и юридических лиц, все субъекты права СМИ несут установленную ответственность, в необходимых случаях солидарную, за распространение недостоверных сведений, в том числе и слухов.

В этом смысле, появившаяся в июне 2003 г. и вызвавшая широкий общественный резонанс инициатива Уральского института прикладной политики и экономики (г. Екатеринбург) о внесении поправки к Закону РФ «О СМИ», сутью которой был бы запрет (под страхом уголовной ответственности и лишения лицензий) публиковать или выдавать в эфир информацию со ссылкой на обезличенный источник информации, в том числе и на ресурсы Все-

мирной сети Интернет, с точки зрения эффективности привлечения виновных в распространении ложных сведений субъектов права СМИ мало что меняет. Зато серьезно посягает на святой постулат мирового права СМИ — тайну источника журналистской информации.

По некоторым сведениям эта *уральская инициатива*, попирающая один из основных принципов мировой журналистики — сохранение инкогнито источника информации имеет шанс получить поддержку определенного количества депутатов Государственной Думы.

В преддверии грядущих выборов Фонд защиты гласности (Москва) публично взял на себя «почетную» обязанность предать огласке имена этих «героев».

Достоин внимания еще один сетевой аспект распространения слуховой информации — той, что в эру бумажных СМИ называлась «газетной уткой».

Вот пример этого смыслового ряда. Вечером 5 марта 1999 г. в гостевой книге сайта *Полит.Ру* появилось сообщение о якобы имевшем место самоубийстве тогдашнего губернатора Санкт-Петербурга Владимира Яковлева. В ту же ночь коллеги-журналисты интернет-изданий *Gazeta.Ru* и «Форум» эту информацию «сняли» и в своих экстренных ночных выпусках новостей запустили ее дальше, не забыв сослаться на *Полит.Ру*. Эту «новость» через несколько дней показало, причем на фоне заставки *Полит.Ру*, питерское ТВ: смотрите, мол, какие «дезы» гуляют по Интернету. Дальше — больше. В дело вступила большая пресса — «Новые известия», «старое» НТВ, et cetera. Все вроде бы слух-то опровергают, но все же, все же, все же... Хорошо хоть дети у Яковлева не подкачали и — дорога ложка к обеду! — вовремя подарили ему внучку Александру, которую он прилюдно, «телевизионно» забрал из роддома, чем окончательно опроверг нехороший сетевой слух о себе.

Проблема, нежданно-негаданно посетившая семью Яковлевых, слава богу, благополучно разрешилась, но для интернет-медиа она осталась — в виде вопроса о *юридической корректности* действий издателей *Полит.Ру*. Дело в том, что себя виновными в происшедшем они не посчитали. Во всем, дескать, виновата технологическая составляющая интернет-медиа — ведь зловещий слух возник не на самом сайте издания, а где-то «сбоку», на веб-борде¹, в гостевой книге. А коли так, то и спрос с нас короток...

¹ От англ. «web-board» — доска объявлений в Интернете. Кстати наша соседка Швеция приняла специальный закон, регулирующий отношения по поводу такого рода «досок» или, если хотите, информационных «заборов», включающий в себя институт ответственности их владельцев за содержание размещаемой там информации (Act on Responsibility for Electronic Bulletin Boards). В частности, в нем закреплено положение об обязанности их владельцев удалять сообщения третьих лиц, в том случае, если содержащаяся в них информация нарушает ряд норм уголовного и гражданского законодательства.

Но на самом деле, не все так просто. Применим уже знакомую нам аналогию правил. С чем можно сравнить тексты на веб-борде или специализированном форуме интернет-медиа? Правильно, с письмами читателей или с телефонными звонками в студии! Отвечают ли за их публикацию печатные, радио- и телевизионные СМИ? Судя по судебной практике рассмотрения исков о защите чести и достоинства, в отношении печатных СМИ вывод однозначен: отвечают. В отношении же их виртуальных аналогов соответствующая практика только начинает складываться.

В частности, по поводу новомодного увлечения Рунета — уже упомянутых «черных списков» недовольных потребителей той или иной продукции, товаров, услуг и т.д. Содержание одного из них, «Черного списка» популярного в индустрии металлов сайта MetalTorg.ru. в декабре 2002 г. стало предметом разбирательства Арбитражного суда Московской области, после того как туда был подан иск о защите деловой репутации против компании «Мегасофт» — владельца этого сайта.

Истец — компания «Тройка-сталь», специализирующаяся на поставках металлопроката в Москве — утверждал, что посредством специализированного форума данного сайта — «Черный список» — была распространена недостоверная информация, порочащая деловую репутацию заявителя.

Согласно пресс-релизу «Мегасофта», обнародованному редакцией Lenta.Ru, «Тройка-сталь» требовала опровергнуть эту информацию, приостановить работу сайта и взыскать с «Мегасофта» определенную сумму в качестве компенсации¹.

Исковое заявление «Тройки-сталь» стало неприятной неожиданностью для создателей сайта. Они полагали, что поскольку их «Черный список» содержит стандартное предупреждение: *«MetalTorg.Ru не несет ответственности за достоверность самостоятельно размещаемой посетителями сайта информации и не может подтвердить ее или опровергнуть»*, то тем самым они полностью обезопасили себя от всех возможных претензий.

В упомянутом пресс-релизе «Мегасофта» отмечалось, что «если суд признает «Мегасофт» лицом, распространяющим ложную информацию, и обяжет его выплатить денежную сумму, то можно будет без труда обанкротить любой интернет-ресурс, содержащий «Форум» или «Гостевую книгу». Для этого, по мнению авторов пресс-релиза, какой-либо организации достаточно будет опубликовать о себе ложные сведения, а затем обратиться в суд с требованием компенсации.

Первое заседание арбитражного суда по иску ЗАО «Тройка-Сталь» о защите деловой репутации к ООО «Мегасофт» и принадлежащему ему веб-сайту MetalTorg состоялось в январе 2003 г. В ходе беспрецедентного для Рунета разбирательства свобода сетевой информации одержала первую по-

¹ См.: http://lenta.ru/internet/2002/12/24/forum/_Printed.htm

беду — суд отказал истцу в его требовании — в рамках обеспечения иска убрать неудобную ему информацию. Информация, которую истец считал порочащей его репутацию, осталась доступной на MetaTorg на форуме «Черный список».

Кстати говоря, у ближайших «родственников» сетевых СМИ — телерадиовещателей — ситуация с привлечением их к ответственности за «нехорошее» слово или образ, распространенные в эфире также неоднозначна.

Природа этой неоднозначности кроется во все той же проблеме *доказательственной базы* по поводу тех или иных правонарушений со стороны редакций теле-, радиопрограмм. Даже если спорная передача шла в записи, то у электронного СМИ всегда есть возможность тем или иным способом утратить «нехорошую» запись, свидетельствующую не в его пользу. Не говоря уже о прямом эфире, позволяющем легко спрятать доказательственные «концы» в эфирную воду.. И формальное основание для этого, как ни странно, дает все та же знаменитая история с запятой. Помните фразу: казнить нельзя помиловать? Так и здесь — все зависит от местоположения запятой в правовой норме ст. 34 Закона РФ «О СМИ», обязывающей редакции теле-, радиопрограмм *«сохранять материалы собственных передач, вышедших в эфир в записи»*. Отсутствие запятой после слова «эфир» порождает весьма серьезное изъятие из общего правового режима хранения эфирных материалов в пользу не хранения материалов прямых эфиров. Думается, что эту маленькую, но удаленную лазейку для любителей крепких выражений и иных нарушений правил распространения массовой информации следовало бы срочно заделать. Благо особого труда для законодателей это не должно составить — всего-то перенести запятую...

Интернет и выборы

Прокурорский вопрос: СМИ или не СМИ?

На территории нашей страны одна из первых коллизий в сопряжении Интернета и избирательного законодательства возникла в период федеральных выборов 1999 г. Ее фактуру составило обнародование 19 декабря 1999 г., т.е. в день голосования в Государственную Думу, Фондом эффективной политики (ФЭП) на сайтах www.election99.com и polit.kulichki.net результатов социологических опросов проголосовавших избирателей. Опросы проводилось с использованием методики «exit poll», при которой гражданам, выходящим из помещений избирательных участков, задается вопрос о том, за кого они проголосовали.

Действующее на тот момент российское законодательство о выборах (в частности п.5 ст.38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в редакции 1999 г.) содержало запрет опубликованию таких материалов в течение трех

дней до дня голосования и в день голосования. Однако этот запрет относился только к публикациям «в средствах массовой информации».

Первая реакция «избирательной власти» — ЦИК РФ — и власти прокурорской — Генеральный прокурор РФ — на появление на мониторах россиян в день выборов социологической информации о ходе волеизъявления избирателей, динамично меняющейся по ходу движения процесса голосования с востока на запад нашей страны, была, мягко говоря, не совсем юридически выверенной.

В своей «первой редакции» она представляла собой попытку интерпретировать Интернет в качестве большого Средства Массовой Информации и через это представление, опираясь на упомянутую норму п. 5 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», запретить первую российскую интернетовскую интервенцию в пространство избирательного процесса.

В качестве руководителя Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ я получил в те дни из Генеральной Прокуратуры РФ эпистолу, содержащую, среди прочего, следующий вопрос: В связи с отсутствием законодательства по международной сети «Интернет» прошу высказать Ваше мнение является ли «Интернет» средством массовой информации и, в связи с этим, следует ли руководствоваться законодательством о средствах массовой информации при рассмотрении вопросов, связанных с «Интернетом»?

Видимо, суммировав полученные мнения специалистов по данной проблеме Генеральная Прокуратура РФ — по зрелому размышлению — от своей первоначальной версии государственной реакции на данную интернет-интервенцию отказалась. Уж слишком явной натяжкой выглядело представление обо всей мировой Сети как о большом СМИ. Тем паче, что действующее на тот момент российское избирательное законодательство содержало необходимые правовые механизмы, препятствующие такого рода интернет — воздействию на ход избирательного процесса.

Так, в частности, п.1 ст. 53 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в действующей на тот момент редакции, содержал запрет на проведение предвыборной агитации в день голосования, т.е. именно 19.12.99, **в любой форме**. А тот факт, что широкое обнародование нарастающим итогом (с привлечением телеканалов «ОРТ» и «ВГТРК», демонстрировавших на своих экранах вышеуказанные электронные адреса) данных о результатах голосования, идущего с востока на запад нашей страны, подпадает под признаки предвыборной агитации, закрепленные в п. 2 ст. 8 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в действующей на тот момент редакции, практически не у кого не вызывал сомнений.

В конце концов, в тот декабрьский день 1999 г. вопрос «что делать» с сайтами — нарушителями свое решение нашел (силовым технологическим воз-

действием они были заблокированы), однако вопросы по механизму правомерного сопряжения Интернета и норм избирательного законодательства остались.

Что изменилось?

За прошедшее с 1999 г. время многие из этих вопросов получили не только доктринальное, но и законодательное разрешение. В целом, законодательная регуляция общественных отношений, возникающих в связи с использованием в ходе избирательного процесса Интернета, получила довольно ощутимое развитие. Что в этом смысле можно упомянуть «в активе»?

Во-первых, законодательный запрет публикации социологических опросов, связанных с выборами, ныне содержит прямое упоминание Интернета.

В частности, п. 7 ст. 54. «Информирование избирателей» ФЗ от 20.12.02 № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» закрепляет следующую норму: «В день голосования до момента окончания голосования на территории соответствующего избирательного округа запрещается опубликование (обнародование) данных о результатах выборов, включая размещение таких данных в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (**включая сеть «Интернет»**)».

А п. 3 ст. 55 «Опросы общественного мнения» этого же ФЗ соответствующую правовую позицию расширяет и во времени и содержательно: «В течение пяти дней до дня голосования, а также в день голосования запрещается опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов депутатов Государственной Думы, иных исследований, связанных с проводимыми выборами, в том числе их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (**включая сеть «Интернет»**)».

В связи с этими российскими законодательными новациями небезинтересно отметить, что законодатели некоторых стран СНГ подчас не хотят или не могут учиться на чужих ошибках и слепо наступают на те же самые грабли, которые в свое время уже «били» по нашим головам.

Так, в утвержденном постановлением ЦИК Молдовы № 2104 от 4 апреля 2003 г. «Регламенте освещения средствами массовой информации всеобщих местных выборов» Интернет как отдельное средство влияния на электоральное поведение избирателей не упоминается вовсе. Вместе с тем, нормы пунктов 20 и 21 указанного Регламента строго предписывают «в день выборов и в предшествующий ему день не допускается никакая агитация в средствах массовой информации», а «в день выборов, вплоть до закрытия избирательных участков, средства массовой информации не вправе придавать гласности результаты опросов избирателей относительно голосования за или против».

Возвращаясь к российским правовым интернет-новациям обратим внимание на норму п. 17 ст. 41 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», согласно которой ЦИК РФ «обеспечивает оперативную доступность заверенных федеральных списков кандидатов и информации об изменениях в них (в режиме «только чтение») абонентам информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования».

Кроме того, с учетом зримого повышения в ходе современного избирательного процесса роли такого их субъекта как политические партии, немаловажной новацией действующего избирательного законодательства РФ является норма п.10 ст. 57 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в соответствии с которой выдвинувшая в ходе выборов кандидата или кандидатов партия «не позднее чем за десять дней до дня голосования публикует свою предвыборную программу не менее чем в одном общероссийском государственном печатном издании, **а также в сети «Интернет».**

Наконец, в ходе предстоящих избирательных баталлий необходим учет требований норм ФЗ от 18.06.03 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Этот ФЗ в интересующем нас сейчас аспекте содержит ряд законодательных новелл.

Во-первых, им расширен предметный состав правонарушений законодательства о средствах массовой информации, предусмотренных ст. 60 Закона РФ «О средствах массовой информации». Теперь нарушением законодательства о средствах массовой информации, наряду с прочими, будут действия, выразившиеся «в нарушении установленных законодательством российской федерации о выборах и референдумах правил проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, *порядка и условий распространения материалов предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума».*

Во-вторых, ст. 141 УК РФ теперь действует с учетом следующих дополнений:

«Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, избирательных блоков, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно **неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»** –

наказывается штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда либо без такового».

Наконец, ст. 5.5. «Нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов» Кодекса РФ об административных правонарушениях действует в следующей редакции:

Нарушение главным редактором, редакцией средства массовой информации, организацией, осуществляющей теле- и (или) радиовещание, либо иной организацией, осуществляющей выпуск или распространение средства массовой информации, порядка опубликования (обнародования) материалов, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдумов, в том числе агитационных материалов, а равно нарушение в период избирательной кампании, кампании референдума порядка опубликования (обнародования) указанных материалов **в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (включая сеть «Интернет»)** –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда, на должностных лиц – от десяти до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц – от трехсот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда.

Общие правовые условия использования Интернета в избирательном процессе

Итак, виртуальное пространство постепенно и неуклонно осваивается правом, в том числе и избирательным. В этой связи, будет полезным, особенно с учетом прогноза на серьезное расширение форм, методов и объема так называемого Е-участия в избирательном процессе (участия с использованием Интернета), попытаться представить логику размышлений по поводу имеющихся в избирательном законодательстве РФ точек роста правовых возможностей такого расширения участия.

Но вначале об одной очень важной, что называется участиеобразующей процедурной норме, применительно к зарегистрированным в качестве СМИ сайтам. Речь о том, что редакциям этих сетевых СМИ для того, чтобы в последующем на легальной основе размещать агитационные материалы зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений и избирательных блоков, необходимо, по общему для всех редакций СМИ правилу, в срок не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования решения о назначении выборов опубликовать для всеобщего сведения прайс-листы на свои услуги по размещению агитационных материалов в виртуальной среде, а затем представить их в соответствующую избирательную комиссию.

Теперь об иных формах, методах, а также субъектах Е-участия в агитационном процессе. Как известно, граждане РФ и общественные объединения, в соответствии с нормой п. 1 ст. 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» *вправе проводить предвыборную агитацию*, а также агитацию по вопросам референдума. Условием правомерности участия указанных субъектов избирательного права в агитационном процессе будет проведение предвыборной агитации в допускаемых законом формах и законными методами.

Что тут необходимо иметь в виду, в контексте нашей проблемы? Во-первых, то, что норма п. 3 ст. 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает, наряду с традиционными формами выпуска агитационных материалов (печатных, аудиовизуальных), выпуск так называемых **«других агитационных материалов»**. Которыми вполне могут быть как раз сетевые(интернет) агитационные материалы и, следовательно — делаем правомерный логический вывод, — закон допускает такую форму выпуска агитационных материалов, сиречь такую форму агитации.

Во-вторых, норма подпункта «г» п. 3 ст. 48 указанного ФЗ предусматривает, что предвыборная агитация, наряду с традиционными методами ее проведения (на каналах ТВ и радио, в периодических печатных изданиях и т.п.) может проводиться и **иными не запрещенными законом методами**.

Как такового запрета на проведение предвыборной агитации с использованием сети Интернет российское избирательное законодательство не содержит. Таким образом, вполне правомерен общий вывод: сама по себе *форма* производства и распространения информации, содержащей агитационные материалы, посредством использования сети Интернет, допускается законом, а *метод* ее проведения через Интернет законен.

Кроме того, в рамках нашей логики размышлений, важна правовая позиция п. 4 ст. 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в соответствии с которой «кандидат, избирательное объединение, избирательный блок... самостоятельно определяют содержание, формы и методы своей агитации..., а также вправе в установленном законодательством порядке привлекать для ее проведения иных лиц».

Следовательно, Интернет вполне легально может быть использован заинтересованными лицами и как *форма* и как *метод* предвыборной агитации, а различного рода участники сетевых отношений (в том числе, хочу еще раз это подчеркнуть, не только редакции зарегистрированных в качестве СМИ сайтов) могут быть «в установленном законодательством порядке привлечены кандидатами, избирательными объединениями, избирательными блоками... для ее проведения».

Не интернетом единым

Конечно, в предстоящих нам в 2003–2004 годах избирательных кампаниях федерального и регионального уровня роль традиционных СМИ и, прежде всего, телевидения будет по-прежнему определяющей.

Вместе с тем, уже нельзя оставить без внимания тот факт, что в обществе появились и все активнее утверждаются новые формы и методы производства и, особенно, передачи информации. Причем, не стоит забывать, что сегодня в их числе не только Интернет, но и, к примеру, мобильная и пейджинговая связь.

Технологические и иные реалии сегодняшнего дня неизмеримо увеличивают число информационно-коммуникационных каналов, доступных практически **каждому**, зримо влияя, тем самым, на повышение уровня плюрализма и транспарентности функционирования властных институтов и, через это, на общее повышение национальной экономической и политической активности и общественного благосостояния в целом.

Вместе с тем и тут не обходится без сопутствующих этим позитивным процессам «паразитных явлений». Яркой настораживающей иллюстрацией к последнему тезису служит случившейся в марте 2003 г. в Свердловской области факт, когда на мобильные телефоны определенных абонентов сотовой сети «Уралтел» поступили SMS-сообщения, исходящие, якобы, от одного из потенциальных кандидатов на высокую выборную должность и содержащие приглашения посетить его сайт в сети Интернет.

По полученной впоследствии информации отправка SMS-сообщений, порочащих кандидата была произведена с телефона, купленного по утерянному паспорту. Указанные сообщения целевым образом отправлялись на телефоны потенциальных «лидеров областного мнения»: журналистов, политиков и политологов, которые, по замыслу авторов этого нового информационно-технологического хода в выборной кампании, должны были ретранслировать негативную для выбираемого лица информацию дальше.

В компании «Уралтел» категорически отрицали возможность для частных лиц отправки SMS-сообщений сразу всем абонентам сотовой сети, которых сейчас только у этого оператора насчитывается около 100 тыс. Эта деталь действительно критически важна. Ведь в противном случае мобильный телефон сразу бы превратился из рядового средства личной коммуникации в довольно мощное и грозное оружие манипулятивного воздействия на ход очень многих общественных процессов.

Вернемся однако к Интернету. Как мы уже знаем, число его постоянных пользователей в нашей стране весной 2003 г. преодолело пороговую для своего развития цифру в десять млн. Подчеркнем, что эти 10 млн. представляют собой наиболее продвинутые слои россиян, активно использующие информацию и принимающие решения (в том числе и политические) не на основе веры в какую-то единственно правильную идею, а на основе трезво-

го, взвешенного анализа разнообразных точек зрения на пути решения той или иной общественной проблемы.

Исследователи виртуальной реальности отмечают еще одну положительную тенденцию самого последнего времени: качество информации (включая такие составляющие как достоверность, полнота, разнообразие и т.п.) в Интернете, а, следовательно, и доверие к его ресурсам, медленно, но неуклонно повышается.

Совокупность же этих основных факторов — доступности для населения и доверия к интернет-информации — как раз и являются теми знаменитыми «слонами, китами или черепаками» на которых метафорически базируется ценность и значимость любого коммуникационного института.

Как правильно отмечается в специальной литературе, в сравнении с традиционными каналами распространения агитационных материалов Интернет имеет целый ряд конкурентных преимуществ. Во-первых, его использование в качестве агитационного средства значительно дешевле телевидения или печатной прессы. Во-вторых, он имеет пока еще относительно небольшую по объему, но уже достаточно влиятельную аудиторию. В-третьих, с технической точки зрения Интернет обладает уникальными свойствами, поскольку интегрирует «в одном флаконе» возможности телевидения, радио, телефона и печатной прессы. В-четвертых, Интернет помогает оперативно донести агитационную информацию до тех избирателей, которые проживают за пределами России и не имеют доступа к российским СМИ¹.

На пороге онлайн-демократии

Все это так. Но демократический потенциал Интернета отнюдь не ограничивается его только-только разворачивающимися агитационными возможностями. Интернет по самой своей природе многофункционален и, в частности, имеет гораздо более захватывающие электоральные перспективы, в том числе в форме прямого(e-vote) голосования посредством Интернета. В ходе такой формы волеизъявления избиратель получает на соответствующем веб-сайте электронный бюллетень и голосует, физически не обременяя своим присутствием избирательного участка и кабины для голосования.

Граду и миру первые практические результаты такого рода голосования уже предьявлены.

Так, например, около 20 тыс. жителей Ливерпуля (Великобритания) в ходе майских (2002 г.) выборов членов своего городского Совета смогли опробовать **новые избирательные Е-технологии**, отдавая свои голоса по сотовому телефону или через Интернет. По словам Д. Стивенса, ответственного в компании British Telecommunications (BT) за программу «Е-демократия», новая

¹ См.: *Фальков В.* Интернет в правовом поле. Выборы: законодательство и технологии, № 6-7, 2002, с. 34-37.

технология «намного надежнее традиционного проставления крестиков на бумаге».

Средства защиты, предлагаемые ВТ, включают в себя ПИН-коды и цифровые пароли, которые были заблаговременно разосланы избирателям по их домашним адресам. «Мы подошли к мероприятию очень серьезно, — подчеркивает Стивенс. — В компании работают ведущие мировые специалисты по электронной безопасности, и мы уверены в надежности своего решения».

Правительство Великобритании планирует включить онлайн-голосование в британский избирательный процесс на местных и всеобщих выборах уже в 2006 г.

Идея использования Интернета на выборах была поддержана и Президентом Франции Ж. Шираком. Такого рода поддержка выражена в письме Ширака депутату Алену Ферри (Alain Ferry), внесенному в Парламент Франции проект соответствующего закона.

В США вопрос создания общенациональной системы электронного голосования «из дома» также уже стоит в практической плоскости, а уполномоченным на это государственным органом там является FCC (федеральная комиссия по связи).

Россия в этом смысле так же строит вполне конкретные планы. Так, глава ЦИК РФ А.А. Вешняков введение для россиян электронного голосования в ходе выборов отнес на не столь уже далекие выборы 2007-2008 годов¹.

В этой связи, вполне правомерен итоговый вывод электорального отрезка наших размышлений о том, что в предстоящих избирательных кампаниях 2003-2004 г. Рунет **впервые** составит серьезную конкуренцию традиционным российским СМИ, а по их итогам законодателю скорей всего придется закреплять специальный правовой режим проведения предвыборной агитации с использованием Интернета, наряду с уже традиционными правовыми режимами проведения предвыборной агитации на каналах организаций теле-радиовещания и в периодических печатных изданиях.

Что же касается роли Интернета в более широком демократическом контексте, то, прежде всего, хотелось бы, как заслуживающий тиражирования положительный «английский» пример, подчеркнуть, что, реализуя свои планы по расширению и углублению на родине европейского парламентаризма демократических процессов за счет новых информационно-коммуникационных технологий, британская власть побеспокоилась о привлечении к этой работе самого широкого круга специалистов в области таких технологий, а также различных представителей британского интернет-сообщества.

В этой связи, британский министр по электронной коммерции Д. Александр отметил: «Сегодня нужны технологии, которые предоставят народу новые возможности волеизъявления. Граждане должны иметь право голоса

¹ См. об этом: *Бабиченко Д.* Электронный выбор России, «Итоги», 18.02.03.

не только в течение тех нескольких секунд, которые они как избиратели проводят в кабинке для голосования один раз в четыре года. Эти технологии должны способствовать усилению демократического процесса и, в конечном счете, послужить интересам всей нации.

Убежден, что настало время включить **электронную демократию** в список первоочередных задач для информационных технологий. А правительству следует всерьез задуматься об открывающихся перспективах и возможностях новых технологий для усиления демократии. Должны появиться новые демократические каналы общения правительства и его представителей с гражданами».

В ходе осмысления такого рода перспектив и возможностей возникает очень много правовых и, в том числе, политико-правовых вопросов. Причем именно последние — из самых «трудных». Ведь, скажем, вопрос какими именно законодательными регуляциями обеспечить легитимность электронных голосований в принципиальном плане более-менее ясен.

А вот, например, вопрос о том, какая именно социальная среда будет формироваться расширяющейся практикой включения в политический оборот жизни общества и государства новых информационно-коммуникационных технологий в принципиальном плане не столь ясен. А ответ на этот вопрос не просто важен. Критически важен! И именно в социальном плане.

Ведь, по оценкам ученых, за весь период своего существования человечеству удалось создать всего два-три типа социальных сред. Сред, с неизбежностью, в свою очередь, формирующих базовые характеристики собственно политических систем как уже сошедших с исторической арены, так и современных нам обществ. Список их выразительно короток: тоталитарные, либерально-демократические и смешанные или конвергентные¹.

Литературный жанр социальных антиутопий дал нам весьма яркие, разные примеры высокотехнологических, информационно-коммуникационно продвинутых, но...глубоко тоталитарных обществ и государств!? Вряд ли большинство россиян признает такого рода перспективы для себя приемлемыми, а, следовательно, необходимо уже сейчас думать о предупреждении и нейтрализации вполне возможных тоталитарных «недоброкачественных образований» в организме российской электронной демократии.

Или еще один вопрос из этого же «политико-правового» ряда. В условиях электронной демократии параметры «цены вопроса» проведения того или иного электорального действия (особенно в общенациональном масштабе) будут существенно, на порядки, ниже их современных значений (как временных, так и финансовых). Но в своей перспективе это — ни много, ни мало — должно привести к не менее существенному изменению того качества

¹ См. об этом: *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. — М., Новый Юрист, 1998, с. 192-197.

жизни общества, которое именуется политическим. Ведь именно в электронном пространстве и располагается та общественная кухня, где готовится блюдо по имени политика. Получается, что **электронная демократия** (знаменитый виток исторической спирали!) возвращает нас к истокам демократической идеи, т.е. к **прямой демократии**. Насколько мы с вами готовы к такому обороту дела, к такой, в терминологии первого Президента России — Б.Н. Ельцина, электронной исторической «загагулине»?!

Осмысление такого рода вопросов, оценка новых возможностей укрепления и расширения современной демократии и новых проблем, возникающих на этом пути все чаще — и это вполне естественно — становится предметом обсуждения самых разных специалистов.

В частности, они обсуждались в ходе 14-го заседания группы экспертов Совета Европы по онлайн-услугам и демократии (MM-S-OD), прошедшего в Страсбурге в феврале 2003 г.

Среди прочего там обсуждались в содержательном плане позиции готовящейся рекомендации СЕ по **праву на ответ в условиях онлайн-коммуникации**. В ходе этого обсуждения эксперты Совета Европы (мне приятно отметить, что нашу страну среди них представляет проф. факультета журналистики МГУ Е.Л. Вартанова — известный российский специалист в этой сфере!) обратили внимание на то, что реализация принципов свободы печати в условиях онлайн-коммуникации оказывает принципиально иное воздействие на общественное мнение и стандарты журналистской деятельности, чем оффлайновая коммуникация.

Право на ответ, являющееся важным правом любого гражданина по отношению к традиционным СМИ, в Интернете должно рассматриваться особым образом. Как отмечал эксперт из Германии, в Интернете необходимо различать сайты и иные формы коммуникации, имеющие частный характер, и сайты, которые могут быть приравнены к СМИ. С его точки зрения, право на ответ должно распространяться только на те сайты, которые оказывают серьезный эффект на общественное мнение.

Эксперт из Великобритании подчеркнул, что в Интернете значительно меньше людей являются профессиональными создателями содержания (контент-провайдером), чем в традиционных СМИ. Поэтому, по его мнению, право на ответ не должно иметь жесткой законодательной формы. Вопросы его реализации должны быть в компетенции органов саморегулирования, которые в условиях онлайн-коммуникации способны демонстрировать наиболее эффективное воздействие.

Наиболее существенной проблемой, выявившейся в ходе той февральской (2003 г.) дискуссии экспертов, стал учет периодичности обновления материалов на интернет-сайтах. Традиционно важный для «старых» (оффлайновых) СМИ этот вопрос оказался менее существенным для онлайн-коммуникации, где однажды помещенный в Интернет материал может со-

храняться сколь угодно долго. Следовательно, **право на ответ** в виртуальной среде должно иметь определенный «срок применения» или «срок действия».

Отрадно отметить, что российское правосудие уже знает конкретные примеры именно такого подхода к решению проблемы. Так, октябрьский федеральный суд г. Самары своим майским 2003 г. решением обязал информационное агентство «АнтиСПИД — наркостоп» вывесить на своем сайте и **в течение года** держать на нем опровержение сведений, распространенных в отношении руководителя общественной программы «Самарская губерния против наркотиков и СПИДа» М. М. Именно год назад на сайте этого информагентства появились и до решения суда содержались порочащие его сведения, истинность которых журналисты так и не смогли доказать в суде. Поэтому суд вполне справедливо предписал, что и опровержение должно находиться на сайте Интернет-агентства именно столько времени, сколько провели на нем опровергнутые в судебном порядке данные¹.

Еще одной важной проблемой, обсуждаемой в ходе заседания экспертов группы ММ-S-OD, был проект доклада по общедемократическому потенциалу онлайн-услуг. Подготовленные проф. Е.Л. Вартановой ответы на вопросы анкеты Совета Европы продемонстрировали, что развитие в сфере онлайн-демократии во многих странах Европы следует общим тенденциям. Органы власти активно переводят свою информацию в Интернет, развивают общение с гражданами во Всемирной Сети, однако ключевой проблемой на европейском пространстве остается широкий доступ граждан к Сети. Практически все эксперты согласились с тем, что самой существенной проблемой в развитых и, главное, менее развитых странах Европы остается уровень доступа к Интернету.

Наконец, завершающим вопросом повестки дня 14-го заседания группы было обсуждение документа, анализирующего роль медиа в развитии демократии и становлении информационного общества. Эксперты из различных государств высказывались по этому вопросу, подчеркивая различные аспекты этой проблемы. Позиция России, представленная российским экспертом, обращает особое внимание на развитие универсального и широкого доступа к Интернету, онлайн-услугам. Положение в нашей стране позволяет говорить об активном наполнении русскоязычного сектора Сети содержанием и услугами, однако невысокий уровень доступа все еще не позволяет россиянам в полной мере реализовывать демократический потенциал Интернета. Еще одним важным аспектом темы, на которую обратила внимание эксперт из России, было развитие образовательного сектора Интернета, повышение уровня интернет-грамотности как среди молодежи, так и среди остальных групп населения.

¹ См.: Кузнецов В. В «паутине» повесили опровержение, «Время МН», 23.05.03

Позиция России в группе специалистов по онлайн-услугам и демократии сводится, таким образом, к поддержке общегуманистических ценностей онлайн-коммуникации, максимально широкого развития онлайн-демократии на основе создания условий для универсального доступа к Интернету и реализации программ по интернет-образованию для широких слоев населения.

Основные информационные права и свободы как правовой институт

Тема сопряжения Интернета и свободы массовой информации не может быть полноценно раскрыта вне определения понятия, содержания и возможных правовых ограничений основных информационных прав и свобод как отдельного, динамично развивающегося правового института. Свобода массовой информации — неотъемлемая составляющая основных информационных прав и свобод. Одно без другого существовать, а главное получать реальное воплощение в жизни не может.

Что такое — основные права и свободы?

В отечественном, зарубежном и международном конституционно-правовом лексиконе категория «*основные права и свободы*» — достаточно широко используемая правовая конструкция. В современной отечественной юридической доктрине и практике к «*основным*» обычно относят права и свободы, закрепленные в главе 2 Конституции РФ 1993 г.

Основные права и свободы в сравнении с «иными» правами и свободами обладают несколько повышенным конституционно — правовым весом. Так, норма ст. 2 Конституции РФ, права и свободы человека (то есть все, а не только *основные*) квалифицирует в качестве «высшей ценности». Что же касается **основных**, то норма ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, учитывая их естественно-правовой андеграунд, закрепляет важное дополнительное качество «*основных прав и свобод*» — «принадлежность каждому от рождения» и «неотчуждаемость».

Категория «*основные права и свободы*» употреблена и в ч. 1 ст. 55 Конституции РФ. Кстати, контекст этой конституционной нормы позволяет вычленить еще один классификационный разряд прав и свобод — «*другие обще-признанные права и свободы*».

К числу содержательных признаков основных прав и свобод относится также и то, что их *ограничение государством* может быть осуществлено только в определенных исключительных по своему характеру обстоятельствах (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, ч. 2 ст. 56, ст. 63 Конституции РФ).

Права и свободы: общее и особенное.

Давайте зададимся вопросом: почему в одних случаях мы говорим «права», а в других — «свободы»? На чем строится разграничение этих правовых

понятий? Прежде всего, отметим, что в конституционно-правовой доктрине это разграничение носит достаточно условный характер. В целом, считается, что по своей юридической природе и системе гарантий права и свободы однородны. В то же время, некоторые элементы различий выделить можно, то есть они однородны, но не тождественны.

Так, различая **права** и *свободы*, мы, среди прочего, отдаем дань уважения определенным политико-правовым традициям, сложившимся в XVII-XIX веках. Во-вторых, употребление категории «**свобода**» позволяет нам в методологических и иных прикладных целях подчеркнуть особенность *сферы реализации* той или иной правовой возможности, на время, отстраняясь от внимания к *результатам действий* по ее реализации (свобода мысли, слова, печати, вещания, сетевой коммуникации). Тогда же, когда мы желаем подчеркнуть то обстоятельство, что в данном контексте речь идет о достаточно определенных действиях конкретных управомоченных лиц корректнее употребление категории «**права**», а не «свободы».

В целом можно сказать, что **свободы** в сравнении с *правами* — представляют собой менее четко выраженные, определенные, формализованные правовые возможности.

Царица же российских информационных норм — норма ч. 4 ст. 29 Конституции РФ дает нам пример некоего симбиоза «права» и «свободы» («**право свободно**» искать, получать, передавать, производить и распространять информацию).

Дуальность доступа: прообраз информационного права публичного и частного?

Одно из основных правомочий, вытекающих из нормы ч. 4 ст. 29 Конституции РФ образует правомочие так называемого «**общественного доступа**» к информации. Одним из квалифицирующих признаков этого вида доступа к информации является то, что его управомоченный **субъект** не *специальный*, а **общий**. Это означает, во-первых, что по общему правилу, субъектом общественного доступа к информации является любой человек, находящийся на территории России, вне зависимости от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства. Во-вторых, субъектом общественного доступа к информации может быть не обязательно «физическое», но и «юридическое» лицо или структура обладающая его — «юридического лица» — правами. Наконец, **объект** такого **доступа** — любая, не ограниченная в установленном федеральным законом порядке в доступе информация, потребная «каждому» для его личностного и (или) общественного развития.

Особо подчеркнем то обстоятельство, что правовой режим *общественного доступа* по общему правилу не предполагает обязанности его субъектов приводить какие-либо обоснования своего желания на получение запрашиваемой ими информации (ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации от 20.02.1995 г. № 24 ФЗ»). Напротив, создатели инфор-

мационных ресурсов обязаны формировать их открытыми и общедоступными, за исключением той информации, которая отнесена законом к категории ограниченного доступа. Отказ в запрашиваемой информации неограниченного доступа¹ — самостоятельный предмет судебного обжалования.

Резюмируя, можно констатировать, что **объект** общественно-доступной информации также как и ее субъект носит **общий**, а не специальный характер.

Наряду с «**общественным доступом**» к информации Конституция РФ закрепляет конституционно-правовой режим **частного доступа** к информации. Этому посвящена норма ч. 2 ст. 24 Конституции РФ. Ее основная ориентация — регулирование отношений именно по частному доступу. Разумеется, возможности этого конституционно-правового правомочия по доступу частному могут быть задействованы и для доступа общественного. Однако такого рода использование правового механизма нормы ч. 2 ст. 24 Конституции РФ будет во многом носить характер «нецелевого». В частности, в рамках этого механизма серьезным ограничителем «общественного» характера доступа является конституционно закрепленное императивное условие ее применимости — «**непосредственность**» затрагивания прав и свобод запрашиваемых заявителем «документов и материалов».

В целом, правовой режим этого вида доступа к информации довольно существенно отличается от предусмотренного ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Прежде всего, отличие в том, что здесь мы в гораздо большей степени имеем дело именно с «правом», а не «свободой» Почему? Во-первых, потому что в норме ч. 2 ст. 24 Конституции РФ речь идет не о вообще «информации», а только о такой ее разновидности как «документированная», т. е. о конкретных сведениях, содержащихся в «документах и материалах». Во-вторых, как уже было отмечено, эти сведения должны не как-нибудь, а «**непосредственно затрагивать**» права и свободы каждого адресата этой нормы. Именно в корреляции с этим существенным признаком правового механизма нормы ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан, образуют состав не просто правонарушения, а уголовного преступления (Ст. 140 УК «Отказ в предоставлении гражданину информации»)

¹ В Эстонии правовой режим такого рода информации закрепляет специальный закон «О ПУБЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ» (RT I, 2000, 92, 597), ст. 3 которого определяет в качестве публичной-запечатленную и документированную любым способом и на любом носителе информацию, полученную или созданную в процессе выполнения публичных обязанностей, установленных законами или изданными на их основании правовыми актами.

В третьих, норма данной статьи четко определяет тех субъектов, на ком лежит **обязанность обеспечения** реализации правомочия субъектов частного доступа (органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица) и, наконец — the last, but not the least — не забудем об еще одном важном правовом условии: такой доступ легитимен «если иное не предусмотрено законом».

Рискну высказать предположение, что функционирование и дальнейшее развитие наряду с правовым институтом «**общественного доступа**» правового института **частного доступа** к информации может сыграть роль системообразующего фактора формирования информационного публичного и частного права.

От доктрины к норме

В отечественной правовой доктрине тезис о необходимости выделения основных информационных прав и свобод человека и гражданина в отдельный правовой институт, а также их конституционно-правового закрепления развернутое научное обоснование и признание получил в начале 80-х годов прошлого века¹. Еще почти десять лет понадобилось для того, чтобы этот институт получил достойное нормативное воплощение. «Декларация прав и свобод человека и гражданина», — принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., посвятила этому воплощению целых две свои статьи (9-ую и 13-ую), закрепив и регламентировав в них право лица на охрану персональной информации и право каждого на поиск, получение и распространение информации. Социально-правовую сущность этих прав можно представить в виде следующих лапидарных, но емких словесных формул — **право таить и право знать**.

В декабре 1993 г. эти нормы получили свое дальнейшее конституционно-правовое развитие и закрепление, прежде всего в статьях **23, 24, 29 и 42**, принятой тогда Конституции России.

Вышеперечисленные нормы отнюдь не исчерпывают перечень действующих конституционно-правовых установлений, в той или иной степени участвующих регулировании отношений связанных с реализацией основных информационных прав и свобод на территории Российской Федерации, составляющих в своей совокупности конституционно-правовую основу **информационно-правового статуса человека и гражданина в РФ**.

По различным оценкам такого рода конституционно-правовых установлений набирается около 20-ти и, во всяком случае, не менее дюжины. Из этого числа упомянем здесь лишь два:

¹ См.: *Монахов В.Н.* Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР (конституционный аспект). Автореферат дисс. кандидата юр. наук. М., 1983, 17 с.

1) Обязательное опубликование законов. Расширяющийся и углубляющийся процесс открытости российского общества и государства не мог не затронуть сферу обнародования правовых установлений самого разного уровня. Согласно норме ст. 15 Конституции РФ, неопубликованные *законы* не применяются. Вообще, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не «имеют права» применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Доведение норм права до всеобщего сведения — является одним из системообразующих признаков демократического государства. Знание этих норм не может и не должно быть чьей-то привилегией.

В этой связи и с учетом темы данной книги, хотелось бы подчеркнуть один значимый факт. Речь о том, что в сфере реализации этой конституционной нормы наша западная соседка Эстония довольно существенно нашла обход и именно в части использования Интернета для обеспечения большей доступности каждому информации о действующих нормах права.

С 1 января 2001 г., в соответствии со ст. 29 Закона Эстонии «О публичной информации» все официальные документы этого государства, не содержащие государственной тайны, вначале размещаются в Интернете и лишь «после того» обнародуются иными способами, в том числе посредством телерадиовещания или в периодической печати или в официальных изданиях.

К слову сказать, повсеместная интернетизация информационной сферы общественной и государственной жизни — дает человечеству новую надежду победить наконец-то бюрократизм. Во всяком случае, с их развитием существенно уменьшается возможность для властей предрержащих безответственно лгать. Ведь если у критической массы их избирателей имеется возможность постоянного выхода в Интернет, то с его помощью можно всегда и достаточно быстро проверить любое их утверждение и обещание.

Причем, это обстоятельство значимо не только по отношению к властям. Скажем, новым создателям финансовых пирамид (последователям печально знаменитых МММ, «хопров», «гермесов», «чар», «властилин» и иже с ними) в условиях сплошной интернетизации страны будет сложнее убеждать потенциальных «буратинов» нести им свои денежные сбережения. Кстати, именно Интернет с его поисковыми системами помог недавно тысячам выпускников московских школ не стать жертвами некоего потребительского общества «Золотой Империял»¹.

2) Открытость судебного разбирательства, закрепленная в качестве основополагающего принципа судопроизводства в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ. Слушание дела в закрытом заседании допускается только в случаях, прямо

¹ См. об этом: *Мисюченко А.* Хочешь денег — купи!, *Время МН*, 18.07.03.; «Пирамида» рухнула на голову вкладчикам, *Время МН*, 29.07.03

предусмотренных федеральным законом. Приговоры и решения судов во всех случаях провозглашаются публично.

Конституционный принцип судебной гласности состоит в том, что по общему правилу суд рассматривает дела именно в открытых заседаниях. Любые лица могут свободно войти в зал судебного заседания и находиться в нем во время слушания дела. Закрытость судебного заседания — исключение из общего правила, допускаемое только в случаях необходимости и в строгом соответствии с законом.

Интересный, в плане нашей темы, аспект имеет закрепление конституционного принципа судебной гласности в конституции Японии. Соответствующая статья, содержащая этот принцип (ст. 82) в целом ненамного отлична своим содержанием от ч. 1 ст. 123 Конституции РФ. Но есть очень важное дополнение, касающееся исключений из общего принципа открытости: «Если суд единогласно решает, что судебная гласность представляет опасность для публичного порядка или морали, разбирательство может идти при закрытых дверях». При этом (внимание!) **«дела о политических преступлениях, о преступлениях, связанных с печатью»** (выделено мною — В.М.) или делах, в которых затрагиваются права граждан, гарантированные главой 3-ей Конституции (Права и обязанности народа) — **всегда должны разбираться в открытых заседаниях**.

Конкретное содержание конституционного принципа судебной гласности обычно раскрывается в так называемых «отраслевых» законах.

Так, ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ в редакции 2002 г. закрепляет положение, согласно которому не только стороны — участники процесса разрешения дела в арбитражном суде, но и все «лица, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право делать заметки по ходу судебного заседания, фиксировать его с помощью средств звукозаписи». Что же касается кино- и фотосъемки, видеозаписи, а также трансляции судебного заседания арбитражного суда по радио и телевидению, то она, по вполне понятным причинам, допускается только «с разрешения судьи — председательствующего в судебном заседании».

Что касается включения Интернета в реализацию российской судебной гласности? В принципе такое направление развития судебной гласности находится в поле зрения наших органов правосудия. Так, осенью 2000 г. в Архангельском областном суде прошел международный семинар, в ходе которого судьи изучали возможности, связанные с публикацией судебных решений и приговоров в Интернете. Семинар прошел с участием американских судей и судей Конституционного и Верховного судов РФ. Однако больших успехов на этом поприще интернетизации нашей третьей власти пока достичь не удалось.

Отрадно, что за вниманием к реализации права знать о ходе разрешения судебных дел не забывается и другое основное информационное право —

право таить или право охранять и защищать в ходе такого разрешения информационный аспект достоинства личности.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 10 Гражданского процессуального кодекса, действующего с 1 февраля 2003 г., разбирательство по делам, содержащим сведения, составляющие тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом, осуществляется в закрытых судебных заседаниях. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина. Причем, лица, участвующие в деле, иные лица, присутствующие при совершении процессуального действия, в ходе которого могут быть выявлены сведения, указанные в ч. 2 ст. 10 ГПК, предупреждаются судом об ответственности за их разглашение.

В соответствии с нормой ст. 2 Конституции России, права и свободы человека это — высшая ценность, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. Конституционно закрепленный приоритет прав и свобод человека в деятельности всех органов государства должен оказывать формирующее воздействие на развитие отечественного законодательства вообще и информационного законодательства в частности.

Немного истории

Конечно же, правоустанавливающие идеи, составляющие суть перечисленных политико-правовых и судебно-правовых норм родились отнюдь не сегодня. Мировому сообществу они были известны достаточно задолго до этих дат.

Скажем, идея, составляющая основу современной политико-правовой доктрины «**Право народа знать**», свое исторически первое законодательное воплощение получила еще в конце XVIII века в Швеции в виде конституционно-правового принципа открытости документов, отражающих процесс отправления государственной власти в этой скандинавской стране. Видимо, в начатом этими действиями шведского короля Густава III процессе расширения политической открытости свою роль сыграла некая общая атмосфера тогдашней общеевропейской демократической «оттепели». В те годы умами многих монархов ведущих европейских держав (Екатерина II — в России, король Фридрих II — в Пруссии, император Иосиф II — в Австрии, король Густав III — в Швеции) овладевают идеи Просвещения. Российская государыня Екатерина II оживленно переписывается с парижскими вольнодумцами Вольтером и Дидро, которые с ее слов, провозглашают Россию того вре-

мени «самой прогрессивной страной в мире и отечеством либеральных принципов».

Принцип публичности (*offentlighetsprincip*), общедоступности официальных документов органов власти и, тем самым, открытый, транспарентный, прозрачный для граждан характер отправления государственной власти — получил в Швеции того времени не просто законодательное, а высшее — конституционное закрепление. В 1776 году шведский парламент — Риксдаг — принял, а король подписал конституционный Акт «О свободе печати», среди прочих закрепивший и развивший этот принцип.

Отметим, что шведская политическая культура того времени представляла собой причудливую смесь парламентаризма, партийной модели аккумуляции и представительства интересов, свободы слова и информации. В шведской истории оно получило выразительное наименование «эпоха свобод».

Информационные искорки этих свобод, возможно, через переписку Густава III с Екатериной II (также как Вольтер и Дидро, он был активным участником переписки с российской императрицей), долетели и до России. Так, своим именным указом от 15 января 1783 года Екатерина II повелела «типографии для печатания не различать от прочих фабрик и рукоделий», что, в свою очередь, позволило «...каждому по собственной воле заводить оные типографии, не требуя ни от кого дозволения».

Родина идей Просвещения — Франция также внесла свой нормативно-правовой вклад в тогдашнюю европейскую модель позитивного закрепления правомочий, составляющих общее **право народа знать**. Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года содержит не только широко известную норму ст. 11 о праве каждого гражданина свободно «высказываться, писать и печатать», но также и почти неизвестные у нас нормы статей 14 и 15 о праве граждан следить за расходом собираемых налогов и требовать «отчета у каждого должностного лица по вверенной ему части управления».

Международно-правовые стандарты в сфере нормативного закрепления информационных прав и свобод

Основу международно-правовой регламентации **права на информацию** составляют положения ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. Как известно, эти положения устанавливают право каждого человека свободно «искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ». СССР подписал этот международно-правовой акт в Международный год прав человека, в марте 1968 г. Ратификация этого документа состоялась 5 лет спустя (1973 г.), а юридическую силу этот Международный пакт обрел 23 марта 1976 г. Россия как правопреемник всех международно-правовых обязательств СССР является государством — участником этого Международного пакта.

В Европе, параллельно с Международным пактом, принятым ООН, действует и пользуется значительно большим юридическим и политическим весом Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Европейским Сообществом 4 ноября 1950 г.

Ст. 10 этой Конвенции закрепляет право каждого человека «получать и распространять информацию и идеи без вмешательства государственных органов и независимо от государственных границ».

Обратим внимание на укороченность (по сравнению с формулировками Международного пакта ООН) формулы Европейской конвенции. В ней отсутствует право поиска информации при наличии права получения и распространения. По букве закона это может определенным образом ограничить активизм граждан объединенной Европы в их стремлении удовлетворить свои информационные потребности.

«Получение» — это пассивная форма такого рода удовлетворения, право «искать» — гораздо более активная и эффективная. Кстати, напомним, соответствующая формулировка российской конституционной нормы (ст. 29 ч. 4) пятичленна. Кроме уже упоминавшихся прав поиска, получения и распространения информации на территории Российской Федерации каждый имеет право свободно «передавать» и «производить» информацию любым законным способом.

Кроме ст. 10 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах европейское право содержит еще ряд документов, с разной степенью юридической обязательности и с разными предметами регулирования, регламентирующие отношения по доступу широкой общественности к информации. В этом ряду прежде всего упомянем новую редакцию Рекомендации Комитета Министров Совета Европы R (81) 19 странам — членам СЕ «**О доступе к официальной информации, находящейся в распоряжении государственных органов**».

Она была принята 21.02.02 как результат многолетней работы международной группы экспертов по доступу к официальной информации (DH-S-AC) при Организационном комитете по правам человека Совета Европы (Россию в этой группе давно и успешно представляет — декан факультета журналистики МГУ, профессор Я. Н. Засурский) и теперь ее новое наименование — Рекомендация № R (2002) 2 «О доступе к официальным документам».

Еще одной, весьма значимой и актуальной для становления и развития в России конституционного института свободы массовой информации является Рекомендация Комитета Министров Совета Европы R(94) 13 от 22 ноября 1994 г. «**О мерах по обеспечению транспарентности (прозрачности) средств массовой информации**». Норма ее первого пункта — «Общественный доступ к информации о СМИ» — определяет, что «общественность должна иметь возможность доступа на справедливой и непредвзятой основе к некоторым ос-

новным сведениям о СМИ». Принимая во внимание, что цель транспарентности СМИ заключается в том, чтобы каждый мог знать, кто реально владеет тем или иным СМИ, дабы иметь возможность формировать мнение по отношению к распространяемой этими СМИ информации, в Рекомендации вполне обоснованно прописывается особый правовой режим «прозрачности» именно **электронных СМИ**.

Заключая обзор роли международно-правовых стандартов в сфере регулирования информационных прав и свобод, можно вполне обоснованно резюмировать, что правовое регулирование такого рода информационных отношений — важная и активно развивающаяся часть предмета регулирования международного публичного права или международного гуманитарного права.

Поскольку в обозримой перспективе роль и значение этой системы договорных и обычных норм будет только возрастать, правомерно выдвинуть предположение о том, что практически везде внутригосударственные отношения в области основных информационных прав и свобод (в том числе, разумеется, и по отношению к их реализации в Интернете) во все большей степени будут развиваться под непосредственным и ощутимым «внешним» влиянием, в качестве некоего опосредованного объекта международно-правового регулирования.

Существует даже точка зрения, согласно которой неуклонное сближение международно-правового и конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина в будущем может вообще сделать последний излишним.

Не вдаваясь сейчас в развернутую оценку столь радикального взгляда на общую перспективу взаимодействия международного и внутригосударственного права, все же выскажу одно принципиальное соображение, имеющее к этой перспективе прямое отношение.

Мне кажется, что во всяком случае мы можем вполне обоснованно вести речь об эволюционном формировании некоего единого **всемирного информационно-правового статуса человека и гражданина** как одной из существенных черт зримо становящейся на наших глазах мировой цивилизации, основанной на знаниях и информации¹.

Правомерные условия ограничения информационных прав и свобод. Евросудебная триада критериев их правомерности

Информационные права и свободы никогда и нигде не носили абсолютного характера. Российское информационно-правовое пространство в этом смысле не исключение. Уже норма ч. 2 ст. 13 «Декларации...» 1991 г. содержа-

¹ См. об этом: *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. *Монахов В.* Право и СМИ в виртуальной среде, Научно-техническая информация, серия 1, № 9, 2001, с. 25-31.

ла определенную формулу **ограничений** информационных прав, предусматривающую, в частности, возможность установления ограничений права на доступ к информации только «законом» и только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности».

Конституция РФ также содержит определенные ограничения реализации информационных прав и свобод.

Так, норма ст. 29 содержит жесткое требование: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

В силу положений статей 23 и 24 Конституции свобода операций с информацией ограничена конституционными правами на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Нормы ст. 49 Конституции РФ, закрепляющей принцип презумпции невиновности и ст. 44, гарантирующей защиту интеллектуальной собственности, также налагают определенные ограничения на работу с информацией, поскольку категории «интеллектуальная собственность» и «презумпция невиновности» в своем содержании имеют существенные информационные составляющие.

Кроме того, ограничение некоторых информационных прав и свобод человека и гражданина предусмотрено ст. 55 Конституции РФ, но «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Закрепленные в Конституции России ограничения по своему содержанию близки к соответствующим ограничениям, закрепленным международными актами. В частности, в вышеупомянутой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно ч. 2 ст. 10 этой Конвенции, свобода информации и выражения мнений должна иметь некоторые ограничения, сопряженные «с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Более конкретное представление о судебно-правовых критериях допустимости ограничений информационных прав и свобод можно получить, об-

ратившись к достаточно многочисленным решениям Европейского суда по правам человека, связанным с применением ст. 10 Европейской конвенции¹.

Непосредственное обращение к решениям Европейского Суда предварим юридически значимой для россиян информацией о том, что, согласно ст. 1 ФЗ от 30.03.98 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (вступил в действие 5 мая 1998 года), Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Реализуя свою компетенцию, Европейский суд за годы своей деятельности наработал определенные правовые алгоритмы оценки правомерности действий государства по ограничению информационных прав и свобод. В частности, Европейский Суд последовательно анализирует фактические обстоятельства и юридическую аргументацию участников того или иного информационного спора с точки зрения следующей триады критериев:

- были ли действия властей основаны на законе,
- соответствуют ли они целям ограничений, предусмотренных п. 2 ст. 10,
- были ли подобные действия в данных конкретных обстоятельствах необходимы в демократическом обществе.

В поисках конкретных примеров применения этих критериев в решениях Европейского Суда представляется целесообразным обратиться к судебной практике в сфере телерадиовещания — самого массового и влиятельного на сегодняшний день канала распространения информации и самого близкого по своей электронной природе к интересующему нас сейчас Интернету.

Первым в этом ряду является вынесенное **28 марта 1990** г. решение по делу «Гроппера Радио АГ» и другие против Швейцарии». В нем Европейский Суд пришел к выводу, что запрет ретранслировать программы из Италии, наложенный швейцарскими властями на кабельные компании Швейцарии, не нарушал гарантированное в статье 10 **право** этих компаний **распространять информацию и идеи независимо от государственных границ**.

В данном деле Суд, в частности, решил, что запрет не вышел за пределы оставленной национальным властям сферы для вмешательства в осуществ-

¹ См. об этом: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. Под общей редакцией д.ю.н., проф. Туманова. В.А. и д.ю.н., проф. Энтина Л.М, изд-во «Норма», М., 2002, с. 128-147; с. 164-186, а также: Европейский Суд по правам человека и защита свободы слова в России: прецеденты, анализ, рекомендации: Т. 1 / Под ред. Винокурова Г.В, Рихтера А.Г., Чернышова В.В. — М.: Институт проблем инф-ого права, 2002, — 604 с.

ление свободы самовыражения по своему усмотрению в той мере, в какой это является не формой цензуры содержания или направления программ, а лишь мерой, направленной против станции, которую швейцарские власти имели основания полагать такой же швейцарской станцией, но работающей по другую сторону границы для того, чтобы обойти действующую в Швейцарии систему регулирования телекоммуникаций. Суд отказал заявителю, усмотрев в его действиях стремление обойти технические требования и ограничения национального законодателя. Вместе с тем в этом решении содержится очень значимая правовая позиция, в соответствии с которой *«государствам разрешено контролировать вещание в плане организации и, в особенности, в техническом аспектах. Это, однако, не значит, что лицензионные меры не должны подчиняться требованиям п. 2 ст. 10, ибо в противном случае это привело бы к результатам противоположным цели и назначению ст. 10, взятой в целом».*

И далее: *«право национальных властей регулировать систему лицензирования не может применяться по иным, не связанным с техническими вопросами, причинам, а также оно не должно препятствовать свободе выражения, за исключением требований, закрепленных в п. 2 ст. 10».*

В мае того же 1990 г. состоялось решение по делу «Аутроник АГ» против Швейцарии», где нарушение ст. 10 Конвенции было обнаружено. Фабулу дела составил отказ швейцарских властей дать одной из частных компаний разрешение на установку спутниковой антенны для приема некодированных телевизионных программ со спутника связи, принадлежащего СССР. Правовая основа отказа — отсутствие согласия государства, ведущего вещание.

Отметив, что данный отказ преследовал законную цель и исходил из необходимости предотвратить нарушение порядка в области связи и разглашение конфиденциальной информации, Суд постановил, тем не менее, что действия швейцарских властей вышли за «пределы области усмотрения, позволявшей им вмешиваться в осуществление свободы самовыражения».

Суд отметил, что сам характер рассматриваемых передач не дает оснований считать их не предназначенными для использования широкой публикой, что риска получения секретной информации благодаря использованию спутниковой антенны не существует. Подчеркнем, что в данном случае Суд отталкивался от технических и юридических новаций в деле спутникового вещания, в частности, от норм Европейской конвенции о трансграничном телевидении».

Не будем забывать, что относительно вещания в параграфе 1 статьи 10 Евроконвенции говорится, что «настоящая статья не препятствует государствам применять в отношении радио-, теле- и кинокомпаний разрешительный режим».

Решение, вынесенное 24 ноября 1993 г. по делу «Информационсферайн Лентиа» и другие против Австрии. Оно весьма прецедентно, поскольку

именно при его подготовке Европейский Суд впервые рассмотрел **вопрос о правомерности монополии государства на вещание.**

Заявители по данному делу жаловались, что они не могли создать радиостанцию и телестанцию, т. к. согласно законодательству Австрии это право зарезервировано исключительно за Австрийской радиовещательной корпорацией. Они утверждали, что это образует монополию, несовместимую с положениями ст. 10 Конвенции. С их точки зрения, действующие в Австрии правила, а в особенности монополия Австрийской радиовещательной корпорации, отражают главным образом желание властей обеспечить политический контроль за аудиовизуальной сферой в ущерб плюрализму и свободе творчества. Устраняя всякую конкуренцию, эти правила дополнительно служат обеспечению экономической жизнеспособности Австрийской радиовещательной корпорации за счет серьезного ущемления свободы предпринимательской деятельности.

Обосновывая свой вердикт, Суд сослался на правовую позицию из предыдущего решения по близкому делу («Гроппера Радио АГ» и другие...»). Там он уже отмечал, что цель нормы третьего предложения параграфа 1 статьи 10 Евроконвенции состоит в том, чтобы четко сказать, что государствам при помощи системы лицензирования разрешается регулировать организацию вещания на своей территории, в особенности в его техническом аспекте. При этом предоставление или отказ в выдаче лицензий могут быть поставлены также в зависимость от других соображений, включая такие вопросы, как характер и цели предполагаемого вещателя, его потенциальная аудитория на национальном, региональном либо местном уровне, а равно выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров.

Это может привести к такому вмешательству, цели которого правомерны в соответствии с третьим предложением п. 1, но не совпадают с какой-либо из целей, изложенных в п. 2. Совместимость такого вмешательства с Конвенцией должна, тем не менее, оцениваться именно в свете других требований п. 2.

Европейский Суд неоднократно подчеркивал основополагающую роль свободы слова в демократическом обществе, в частности, когда при помощи прессы она служит распространению информации и идей, представляющих всеобщий интерес и которые общественность вправе получать (см., например, решение по делу «Обсервер» и «Гардиан» от 26 ноября 1991 г.). Эта роль не может быть успешно осуществлена без плюрализма, высшим гарантом которого выступает государство. Это вдвойне справедливо в отношении аудиовизуальных средств информации, чьи программы имеют широкую аудиторию.

По мнению Суда, среди всех средств, призванных обеспечить уважение ценностей, о которых идет речь, **наибольшие ограничения на свободу слова налагает государственная монополия**, а именно полная невозможность осу-

шествять вещание иначе как через посредство национальной станции, и лишь в некоторых случаях и в весьма ограниченных пределах — при помощи местных кабельных станций. Далеко идущий характер подобных ограничений означает, что **они могут быть оправданы только в случае особой необходимости**.

В данном случае такого рода необходимости Суд не обнаружил. Соответствующие доводы австрийского правительства в пользу ее наличия он посчитал неубедительными. В частности и доводы по поводу ограниченности имеющихся в распоряжении правительства частот и каналов. *В современных условиях, подчеркнул Суд, «право государства вводить лицензирование аудиовизуальных средств информации приобретает новый смысл и назначение, а именно, в качестве обеспечения гарантии свободы и плюрализма информации, отвечающей общественным интересам».*

В итоге Суд постановил: вмешательство со стороны государства, являющееся предметом спора, несоразмерно преследуемой цели и соответственно *не является необходимым в демократическом обществе*. Исходя из этого, нарушение ст. 10 в данном случае Суд признал.

Роль конституционной юстиции

В отличие от многих иных слов, слово законодателя и судьи, должно быть гораздо более «предсказуемым» по своим правоприменительным последствиям. Какие же механизмы нашей правовой системы «работают» над тем, чтобы «слово и дело» европейской судебной практики было внимательно осмыслено, правильно понято и бережно перенесено на почву родимых «правовых осин»?

В рамках постсоветского правового пространства особая роль в этом контексте принадлежит самой молодому ответвлению нашей судебной власти — конституционной юстиции, ее судопроизводству. Дело в том, что по факту в своей определяющей части именно посредством соответствующих правовых позиций, сформулированных в решениях *конституционных судов стран СНГ*, сложившиеся в мировом информационном праве интегрированные правовые представления о содержании и направлениях развития **информационных прав и свобод** «обретают свою плоть и кровь» в правовых системах наших стран.

Так, Постановление КС РФ от 4 марта 1997 г. № 4 по делу о проверке конституционности ст.3 ФЗ «**О рекламе**», подчеркнуло, что право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию относится к **основным правам и свободам человека и гражданина**.

Аналогичную и даже более развернутую правовую позицию содержит постановление Конституционного суда Республики Молдовы от 16 июня 1998 г. № 19. В нем, в частности, отмечено, что право на информацию является основным правом человека, поскольку развитие личности в обществе, осуществление свобод, предусмотренных Конституцией, включая свободу

мысли, мнения, творчества, **свободу публичного выражения** посредством слова, изображения или иными возможными способами, предполагает и возможность восприятия информации об общественной, политической, экономической, научной, культурной жизни и др.

Еще один важный момент. Поскольку реальность нашего мира, в том числе ее информационная составляющая, соткана из противоречий, принципиально важной становится методическая сторона их разрешения. Конституционное судопроизводство выработало на сей счет мудрое методико-технологическое решение — руководствоваться **принципом поддержания справедливого равновесия между интересами обеспечения права каждого на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом и реализацией других прав и охраняемых законом интересов.**

В частности, поиск именно такого равновесия стал одним из основных предметов размышлений судей КС РФ в ходе их работы над постановлением Суда от 22 ноября 2000 г. № 14-П по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации».

Согласно правовой позиции КС РФ, сформулированной в мотивировочной части данного постановления, конституционный смысл государственной поддержки средств массовой информации в России, понимаемой как совокупности устанавливаемых государством организационных, организационно — технических, правовых, экономических и иных мер, заключается в обеспечении конституционного права граждан на получение полной и объективной информации, свободы слова, а также независимости средств массовой информации

ФЗ «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», по мнению Конституционного суда РФ, содержит материальные гарантии указанных конституционных прав и свобод, его нормы призваны способствовать созданию и деятельности свободных и независимых средств массовой информации в период становления в России гражданского общества и демократического правового государства.

Вместе с тем, по результатам проведенного конституционно-правового анализа норм этого федерального закона, КС РФ признал, что ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 35 (части 2 и 3), 55 (часть 3), 130 (часть 1), 132 (часть 1) и 133, в той мере, в какой она — *по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой*, — допускает передачу перечисленным в ней организациям и предприятиям, в том числе телерадиовещательным компаниям, в хозяйственное ведение находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или являющихся муниципальной собст-

венностью помещений, которыми эти организации и предприятия владеют либо пользуются в процессе своей производственно — хозяйственной деятельности, **без согласия собственников**, если такая передача осуществляется **без надлежащего возмещения** (выделено мною — В.М.).

Сущность конституционно-правового вердикта КС РФ по данному делу проста: оспариваемая законодательная норма нарушает баланс двух конституционных ценностей — права на информацию и права собственности — в ущерб последней, что не соответствует Конституции и подлежит исправлению.

Резюмируя данный аспект нашей темы, хотелось бы подчеркнуть следующую мысль: задача формирования в наших странах молодой демократии надлежащей правовой базы информационного общества XXI века будет успешно решена лишь только в том случае, если, законодательствуя в столь «тонкой» сфере общественных отношений как информационные отношения, наши парламентарии будут уметь слушать и слышать *голос судебной практики* разрешения споров по поводу информации.

Право тайты и свобода массовой информации: границ сопряжения

Информационное самоопределение

Как известно, любопытство глубоко присуще человеческой натуре. Любкой. Правда, его направление и глубина у разных людей весьма отличаются. Коротко говоря, желающих знать все обо всем не так уж и много. Зато желающим узнать побольше о неафишируемой стороне жизни окружающих и, в особенности, людей известных — несть числа. Именно на удовлетворении такого рода желаний зиждется тиражное благополучие желтой, или бульварной, прессы — будь то «Бильд» в Германии, «Сан» в Великобритании или «МК-бульвар», многочисленных компромат-сайтов, et cetera в России.

Вместе с тем, старая сентенция о том, что каждый хотел бы разгадать другое, но никто не хочет быть разгаданным, остается верной и для наших дней. Задача уравнивания стремления (подчас подсознательного) разгадать другого (а, значит, побольше узнать о том, что он не хотел бы раскрывать для окружающих) и, одновременно, столь же сильного желания в максимальной степени сохранить конфиденциальность чувствительной лично для себя информации издавна являлась функцией различных правовых и морально-этических норм. (Вспомним тайну исповеди, тайну усыновления, тайну почтовых, телефонных, телеграфных и иных сообщений, на интернет-языке именуемых трафиком)

Право каждого на необходимый набор сведений об окружающих его лицах предоставляется нам как основное, но отнюдь не абсолютное право. Правовой режим пользования им предполагает за его носителями «особые

обязанности и особую ответственность». В том числе, как уже отмечалось, определенные, установленные законом и необходимые в демократическом обществе, ограничения, формальности, условия или даже штрафные санкции, требующиеся, прежде всего, в целях обеспечения «прав и репутации других лиц». В данном контексте, прежде всего, имеются в виду права каждого на сохранение тайны его личной и семейной жизни, корреспонденции, уважение чести и достоинства, доброго имени и деловой репутации

Нормы многочисленных международно-правовых установлений в этой сфере общественных отношений устанавливают национальным законодательствам определенные планки требований по обеспечению баланса, динамического равновесия между свободой слова, печати, вещания, сетевой коммуникации, в целом — правом на информацию, с одной стороны, и защитой частной жизни каждого, ее информационного суверенитета, права таить — с другой.

Право таить как элемент **права на частную жизнь** или на частную сферу в качестве юридической категории родилось в США. Отцом этого права по праву считается судья Верховного суда США Л.Д. Брандейз, в 1928 г. терминологически обозначивший ее как «право быть оставленным в покое» («the right to be left alone»). Это право, лишь впоследствии приобретенное его современное обозначение в английской транскрипции — прайвеси, Брандейз образно называл самым нежным цветком демократии и выступал за его текстуальное отражение в Конституции.

Это право стало его идеей фикс. Еще в 1890 г., тогда еще молодой бостонский адвокат, Л.Д. Брандейз в соавторстве с коллегой С.Д. Уорреном опубликовал журнальную статью «Право на частную сферу» — «Right of privacy». Ее темой как раз и были правовые и этические проблемы, возникающие в ходе беспардонного (увы, и в то время довольно частого) вмешательства желтой прессы в тайное тайных личной жизни.

Авторы статьи, констатируя широкое наступление желтой прессы на «право частной сферы» граждан, сформулировали ряд юридических мер по ужесточению средств защиты от этого наступления. В частности, они предложили, чтобы сама по себе истинность публикуемой о ком-то информации (как известно, освобождающая от ответственности по законам о клевете), как и отсутствие у нарушителя частной сферы «злого умысла» (необходимого для ряда составов правонарушений по клевете) в этом случае, то есть по делам о вторжении в частную сферу, не освобождала бы от ответственности.

Иными словами, они предложили квалифицировать нарушение права на частную сферу в качестве более тяжкого правонарушения, чем клевета и оскорбление, и, на этом основании, потребовали применения против него более сильных и эффективных средств правового воздействия.

Вместе с тем, реализацию этих средств авторы статьи связывали с наличием двух обязательных условий:

1) реальное наличие морального вреда от публикации сведений, входящих в понятие «частная сфера», в виде причинения субъекту публикации «душевной боли» («mental sufferings»);

2) наличие у самой публикации исключительно коммерческого или рекламного характера.

Именно с появлением этой статьи доктрина права на частную жизнь начала свое триумфальное шествие по Америке, а затем и по всему миру. Как отметил один американский исследователь уже в наше время, «вероятно, ни одна журнальная статья не имела такого прямого влияния на юридическую общественность, создав основу для сотен исков и судебных решений»¹.

Однако журнальная статья, пусть и подкрепленная спустя почти сорок лет статусным мнением члена Верховного суда США, — еще не официальный судебный прецедент самого Верховного суда. Такой прецедент появился лишь в 1965 г. решением по «делу Грисвольд». Этим решением Верховный суд США признал неконституционность закона штата Коннектикут о контроле за рождаемостью именно на основании его противоречия праву на частную жизнь как незыблемой основе, вытекающей из самой Конституции. Смысл словесной конструкции высшего юридического ареопага США в том, что право на частную жизнь, на частную сферу, старше Билля о правах и уже по этой причине не менее свято.

Известный американский исследователь проблемы прайвеси А.Вестин определил это решение Верховного суда США как «первый шаг к созданию новой конституционной доктрины «рґивасу»².

В наши дни информационная составляющая англосаксонского правового института «рґивасу»³ наполнена гораздо более широким и глубоким содержанием. Так, Закон Испании от 5 мая 1982 г. о защите чести, невмешательстве в частную и семейную жизнь и праве на индивидуальность (Civil Protection of the Right to Honour, Personal and Family Privacy and Identity) определяет ее в качестве «более широкой, более глобальной совокупности сторон личности человека, которые отдельно могут не иметь особого значения,

¹ Цит. по: *Петросян М.Е.* Информация и личность: правовые аспекты. Научно-аналитический обзор литературы США. М., 1979, с. 5.

² *Петросян М.Е.* Указ. соч., с. 42.

³ В США многие исследователи (Вестин и др.) считают, что категория прайвеси состоит из четырех основных составляющих: информационное прайвеси, физическое, прайвеси коммуникаций и территориальное. Существуют и иные точки зрения на эту проблему. По выражению одного из участников дискуссии «в определенном смысле все права человека — это формы прайвеси».

но вместе взятые образуют целостный портрет личности человека, а человек имеет право держать этот портрет в тайне».

Живая память о тоталитарном прошлом и горячее желание сбросить нацию от опасностей появления его нового, компьютерного, варианта заставили внести в Конституцию Испании 1978 года специальное положение, согласно которому использование компьютерных средств должно иметь законодательные ограничения, «с тем чтобы в полной мере охранять честь, семейную и личную жизнь граждан и содействовать полному осуществлению ими своих прав» (ст. 18, ч. 4).

В дополнение к нормам законов *судебная практика* ряда стран выработала в достаточной степени операциональные признаки конкретных правомочий, образующих общее право гражданина на тайну и контроль своего информационного образа в глазах окружающих. Скажем, практика Верховного Суда США, относит к таким правомочиям следующие:

1. право на то, чтобы не быть представленным в «ложном свете» при публикации в СМИ истинных фактов;
2. право не быть использованным в коммерческих целях из-за сходства с кем-либо;
3. «право на гласность» со стороны лица, чье имя имеет коммерческую ценность;
4. право неразглашения «подробностей, относящихся к частной жизни», не представляющих законного общественного интереса¹.

Другой известный орган судебной власти, — Федеральный Конституционный Суд Германии — в одном из своих решений в декабре 1983 г сформулировал право каждого на так называемое **информационное самоопределение**. Смысл его в том, что, по общему правилу, решение вопроса о распространении информации персонального характера — предмет личной компетенции каждого индивида. Да, это право не абсолютно. Но возможные ограничения этого права, подчеркнул ФКС Германии, должны иметь законодательные закрепления и строгие административные процедуры санкционирования и осуществления.

В условиях массового использования возможностей современной электронной и телекоммуникационной техники охрана и защита вышеупомянутых мягких, невещественных благ, реализация права держать свой информационный образ в глазах окружающих под личным контролем, в целостности и тайне даже для сильных мира сего становятся все проблематичнее.

В частности, это связано с тем, что до недавнего времени разрозненные по различным ведомственным отсекам (скажем, в ходе создания электронного регистра населения Санкт-Петербурга таких отсеков набралось аж не-

¹ См.: Законы и практика СМИ в Европе, Америке и Австралии (сравнительный анализ). Перевод с англ. М., Фонда защиты гласности. 1997, с. 172-173.

сколько десятков — налоговых инспекции и полиции, ГУВД, Пенсионного фонда, комитета по жилью, службы занятости и т.п.) и, во многих случаях, анонимные информационные следы нашей жизни получают теперь считываемую, учитываемую и легко объединяемую электронную персонализацию.

Как итог, сведения о нашем дневном и ночном теле- и видеоменю, результаты выбора книг в библиотеке, перечень газет и журналов, получаемых по подписке, в том числе электронной, содержание файлов в персональных компьютерах и автоответчиках и т.д., и т.п., — все эти и многие другие данные при желании можно сгруппировать, связать воедино, проанализировать и интерпретировать так, что их субъект — конкретный человек — будет виден как на ладони, предстанет «прозрачным» во всех своих качествах и проявлениях.

Причем нельзя не отметить тревожно нарастающей в нашей стране тенденции, когда практически все имеющиеся в наличии базы персональных данных, включая базы данных абонентов телефонных компаний и даже спецслужб, в нарастающих объемах становятся предметом активного и бесконтрольного коммерческого, а также политического (сброс компромата) использования.

Так, в январе 2003 г. в Москве любой желающий мог приобрести CD-ROM диск с базой данных абонентов компании «Мобильные ТелеСистемы» (МТС). Личную информацию миллионов людей продавали по цене всего за несколько сотен рублей. Пиратские диски содержали достаточно широкий набор персональных данных об абонентах компании: ФИО, дата рождения, паспортные данные, адрес места жительства, ИНН, ОКОНХ, юридический адрес, контактный телефон (не мобильный), дата подписания контракта с МТС, прошедшие платежи. В указанной базе поиск был реализован по семи идентификационным позициям¹.

По сообщению «Московской правды» в ходе обысков на квартирах некоторых подозреваемых представителями силовых структур было обнаружено около полусотни совершенно закрытых баз данных, в том числе содержащих сведения о сотрудниках столичного ГУВД и даже работниках Управления по борьбе с организованной преступностью, что является тайной, что называется, за семью печатями².

Cybervigilans — кибернадзор, — о котором в свое время приходилось писать как о специальном американском термине, отражающем далекую от нас практику их постоянного контроля всего и вся с помощью новых технологических и аппаратных возможностей³ пришел и в наши пенаты. При этом

¹ См. об этом: *Борейко А., Витковская С., Никольский А.* Базу МТС рассекретили, Ведомости 21.01.03.; *Потресов С.* На полочке стояла база данных, Известия, 22.01.03

² См.: *Никулина Н.* Тайны Москвы продают на рынке, Московская правда, 04.07.03.

³ См.: *Монахов В.Н.* Правовое регулирование сбора и обработки информации о гражданах в буржуазных государствах. — Известия вузов «Правоведение», 1982, № 6, с. 63-67.

субъектами такого надзора далеко не всегда выступает так сказать государственный Большой брат. Его корпоративный собрат ничуть не менее любопытен и охоч до получения соответствующей чувствительной информации. Так, по оценкам независимого фонда Privacy Foundation, в 2002 году компании во всем мире потратили \$140 млн. на программное обеспечение для контроля и фильтрации электронной переписки своих сотрудников. В 2004 году, по прогнозам, емкость этого рынка достигнет \$1 млрд. Корпоративные фильтры анализируют переписку примерно 100 миллионов человек, или около 27% всех офисных служащих мира.

В России, по оценкам сотрудников научно-инженерного предприятия «Информзащита», только за 2002 год продажи потребного для такого контроля программного обеспечения составили \$500 тыс. при стартовой цене программного пакета в \$3 тыс. (для фирмы с персоналом в 50 человек). Правда, у нас покупают их в основном банковские структуры и нефтяные компании. Но, как говорится, лиха беда начало.

Чтобы избежать возможных проблем с законом, российские юристы и продавцы специального программного обеспечения рекомендуют своим заказчикам принимать в качестве локальных актов перечни сведений, которые составляют коммерческую тайну данного предприятия, знакомить с ним сотрудников, а также поставить их в известность, что в корпоративной компьютерной системе теперь действуют средства контроля содержания электронных писем. Кроме того, в российских компаниях сотрудникам предлагают подписывать документы, обязывающие их не использовать рабочее место в личных целях. Работодатель же получает право контроля, в том числе с помощью технических средств.

По идее, персонал должен быть ознакомлен и с процедурами обжалования (в случае несогласия с ними) действий контролирующих подразделений компании. Но обычно работодатели ограничиваются тем, что заставляют сотрудников подписывать отказ от права на тайну личной корреспонденции¹.

Что касается зарубежного опыта реализации практики *cybervigilans*, то можно отметить, что, несмотря на достаточно широкое распространение корпоративных систем слежки и анализа переписки сотрудников, власти ряда стран уже признали ее полностью или частично противозаконной. В частности, в Великобритании работодатели, которые контролируют электронную почту своих сотрудников или статистику посещения сайтов, в случае нарушения недавно принятых новых правил о конфиденциальности личной информации служащих, будут привлекаться к ответственности. Отныне руководство компаний должно будет доказывать необходимость контроля и в большинстве случаев будет обязано сообщать работникам, если за ними ве-

¹ См. об этом: *Жаворонков П.* Без права переписки, «Компания», № 27, 14.07.03, с. 19-25.

дется наблюдение. Грубые нарушения этих правил могут привести к тому, что руководителей фирм будут штрафовать.

Хотя новые правила не отрицают саму возможность контроля, они **впервые определяют, какие действия в этом смысле являются неприемлемыми**. В принятом по этому поводу специальном Кодексе подчеркивается: «Важно создать атмосферу, при которой уважение к личной жизни, защите информации, безопасности и конфиденциальности личных сведений будет рассматриваться как норма». Теперь английские работодатели должны будут доказывать, что контроль за работником необходим для фирмы¹.

Национальная комиссия Франции по информатике признала практику контроля переписки сотрудников и запретов на использование служебного e-mail в личных целях противоречащей Европейской конвенции прав человека. В Аргентине распоряжение о мониторинге переписки может стоить руководителю 6 месяцев тюремного заключения. Довольно жесткое законодательство, охраняющее частную жизнь сотрудников, имеется и в США.

В целом, приходится констатировать, что мир по-прежнему соткан из противоречий. Условия реального становления информационного общества, превращающие информацию в главное национальное богатство, одновременно формулируют и новые опасные вызовы и личности, и обществу, и государству. Развитие этих процессов постепенно трансформировало европейское понимание «privacy» в сторону разработки мер защиты от вторжения в частную сферу именно электронным образом². Эта трансформация получила и терминологическое опосредование в виде понятия «защита персональных данных».

Пионером законодательного регулирования соответствующего круга общественных отношений явилась германская земля Гессен. Именно в ней еще в 1970 г. был принят первый в мире закон о защите персональных данных³. В настоящее время такого рода законодательные акты действуют практически во всех развитых странах мира.

Важное значение для обеспечения права тайны свои персональные данные имеют нормы действующей с 1 октября 1985 г. Конвенции Совета Европы «О защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных», а также специальных Рекомендаций Комитета Министров государств-членов Совета Европы, принимаемых с 1981 года и касающихся использования, охраны и защиты персональных данных в разных областях жизнедеятельности личности, общества и государства (в области медицины,

¹ См.: *Ерофеева Н.* Администраторам укоротили нос. Росс. Газета, 08.07.03.

² Много полезной информации на эту тему можно почерпнуть из работы С. Смирнова «Прив@тность» и из обзора Межрегиональной группы «Правозащитная сеть» под названием «Приватность в российском Интернете».

³ См.: *Gezetz und Verordnungsblatt für das land Hessen.* 1970, № 1, s. 625-627.

научных исследований и статистики, маркетинга, социального обеспечения, в секторе полиции, в сфере занятости, в финансовых отношениях и сделках), устанавливающих основные принципы сбора, хранения, использования и распространения информации персонального характера.

В соответствии с этими принципами персональные данные могут быть получены от лиц, к которым персональные данные относятся, или из других источников с согласия лиц, в отношении которых данные собираются. Без согласия лиц сбор данных о них допустим лишь в тех случаях, когда он представляет собой необходимую в демократическом обществе меру, направленную на обеспечение интересов безопасности государства, безопасности населения, финансовых интересов государства, на пресечение преступлений, охрану прав субъектов информации или прав и свобод других лиц. В связи с этим соответствующая информация о частной жизни лица может собираться без его согласия в процессе оперативно-розыскной деятельности, при проведении следствия, дознания на основании действующих федеральных законов.

Собираемые данные о частной жизни лица должны иметь прямое отношение к цели их сбора, не превышать по объему тех потребностей, для которых они собираются, быть точными и поддерживаться на уровне предъявляемых к ним требований (обновляться, уточняться в случаях необходимости и др.).

Сейчас участником Конвенции Совета Европы «О защите личности ...» является абсолютное большинство европейских государств. С ноября 2001 г. под этой Конвенцией стоит и подпись представителя России, и это вполне понятно, ибо без этого невозможно стать полноправным и полнокровным субъектом общеевропейского информационного обмена.

Конкретный предмет своей защиты — персональные данные — Конвенция определяет как любую «информацию, касающуюся конкретного или могущего быть идентифицированным лица (субъекта данных)» (ст. 2).

Закон ФРГ «О защите персональных данных» в редакции 1990 г. под персональными данными понимает «любую информацию, касающуюся личных или имущественных обстоятельств конкретного или могущего быть идентифицированным индивида (субъекта данных)» (ст. 3).

Примечательно, что уже данная редакция этого закона — редакция второго поколения (сейчас, кстати, уже действует редакция третьего поколения этого закона) восприняла вышеупомянутую правоустанавливающую идею немецкого конституционного правосудия об **информационном суверенитете личности** и законодательно закрепила *право лица на информационный суверенитет* в качестве своей несущей конструкции.

Нормативно-правовая база охраны и защиты персональных данных еще не устоялась, находится в постоянном развитии. При этом достаточно четко

проявляющейся тенденцией этого развития является расширение сферы охраняемых этими установлениями правомочий.

Все это означает необходимость и актуальность дальнейших исследований, обобщения административной и судебной практики по такого рода делам, подготовки рекомендаций законодателям и правоприменителям.

В Германии, например, эта проблематика вызвала к жизни новую отрасль права: **право электронной обработки данных (ЭОД)**¹ — «близкого родственника» права свободы массовой информации — права СМИ.

Такого рода совокупности правовых установлений роднит, позволяя нам, следуя в русле идей классика мировой правовой компаративистики — Рене Давида, объединять их в рамках отдельного правового семейства (с той лишь разницей, что в него входят не глобальные правовые системы, а отдельные институты и отрасли права разных правовых систем), по критерию определенного единства объекта соответствующих правоотношений — **информации** в той или иной своей организационно-правовой или физической ипостаси.

В числе членов такого «святого информационного семейства» — информационное право, право электронной обработки данных, право СМИ, коммуникационное право (Media Law, Datenverarbeitungrecht, Broadcasting Law / Rundfunkrecht, Communication Law etc).

Объекты этих новых прав XXI века являют себя миру в формах трудно осязаемых, именуемых то данными, то сведениями, то информацией, то иными нематериальными благами.

Метафорически право в целом, как систему, можно представить в виде некоего «дерева прав». У него общий ствол и различные ветви, олицетворяющие собой различные отрасли права. Эти ветви, как и все в мире, постепенно стареют. Их обрезают, они уходят в небытие. На смену им появляются новые. Садовнику, контролирующему эти процессы, надо быть очень внимательным и искусным. Вовремя спилить старые, дабы не мешали молодым набирать жизненные силы и соки. Культивировать перспективные, подчас только еще проклевывающиеся на общеправовом стволе.

Как представляется, ветвь вышеупомянутых и родственных им прав — одна из самых перспективных. Скажем, в России уже сегодня информационные отношения регулируются более чем пятью сотнями нормативных правовых актов. Из них примерно 70-80 имеют форму законов, из которых 30-40 регулируют отношения, прямо или косвенно связанные именно с массовой информацией. В рамках общеевропейского правового пространства, частью которого мы являемся, на сегодняшний день только по линии Совета Европы принято около 100 международно-правовых актов в области информации.

¹ См. об этом: Steinmuller W. Rechtspolitische Fragen des Rechts und Verwaltungsautomation in der BRD. — Datenverarbeitung im Recht, 1974, № 1-2, s.106-108.

В результате, уже сегодня мы имеем определенный комплекс не просто информационно-правовых норм, но и отдельных информационно-правовых институтов (институт свободы массовой информации, институт защиты чести, достоинства и деловой репутации в СМИ, институт интеллектуальной собственности в СМИ и Интернете и т.п.).

Вроде бы неплохо. И у нас и у них. Однако не будем забывать, что само по себе большое количество нормативно-правовых актов в той или иной сфере общественных отношений далеко не всегда — благо. Об этом напоминал еще Тацит своей знаменитой максимой: в наиболее испорченном государстве — наибольшее количество законов.

Нормативная избыточность, гипертрофия нормативных установлений зримо способствует росту энтропии правовой системы, порождает своеобразную инфляцию права, когда юридических норм вроде бы много, но большинство из них не работает, а лишь «числится на работе», выступая в роли своеобразных «нормативных подснежников». Одной из форм борьбы с инфляцией законодательных норм является их ревизия, устранение отживших, избыточных, не работающих и объединение остающихся в более оптимальную правовую форму, например в кодекс.

Прогнозируемая перспектива вышеотмеченных объединительных процессов, формирующих отдельные информационно-правовые институты, связывается с вполне реальной и, видимо, целесообразной в обозримом будущем постепенной инкорпорацией и/или кодификацией норм вышеупомянутого «святого информационного семейства» в рамках **Информационного кодекса**. Во всяком случае, попытки такого рода объединения информационно-нормативного материала уже известны. В частности, во Франции эту идею пытаются реализовать под названием Коммуникационный кодекс, в Украине уже несколько лет действует инициативная группа юристов и депутатов Верховной Рады, работающих над проектом Информационного Кодекса Украины.

Каковы перспективы законодательного регулирования информационных прав и свобод в России?

Общие перспективы законодательного регулирования информационных прав и свобод в нашей стране прежде всего связаны с необходимостью конкретизации, развития, оснащения работающим организационно-правовым механизмом реализации основополагающих конституционно-правовых установлений, регулирующих информационные права и свободы. Современное состояние дел в этой сфере можно охарактеризовать следующим образом: конституционно провозглашая и закрепляя информационные права и свободы, российское законодательство явно в недостаточной степени предоставляет практические возможности и механизмы для их реализации.

Право знать

В ряде стран развитых демократий (один из последних примеров в этом ряду – Япония) право знать как работают публичные власти получало законодательное воплощение в «теле» более широких социально-политических проектов по модернизации государственной машины.

Административная реформа, о необходимости которой в нашем отечестве много говорят и пишут уже несколько лет и которая пока явно буксует, сводясь то к «тонкой настройке» правительства, то к тягостным передвижениям из комиссии в комиссию с параллельным выхолащиванием их реформаторского потенциала законопроектов «по госслужбе», также содержит внутри себя определенный пакет нормативных правовых установлений, направленных на обеспечение доступа граждан, их объединений к информации, находящейся в распоряжении органов власти.

Значение этого направления административного реформирования (доступ к информации) обусловлено такими социально-политическими последствиями его реализации, как:

- расширение и углубление открытости процессов политического властвования;
- снижение возможностей для коррупции;
- установление традиции отчета «слуг народа» о результатах своей деятельности не только перед вышестоящим начальством, но и перед структурами гражданского общества.

Освоение российской государственной властью подобных параметров своего функционирования является важной частью процесса формирования в нашей стране модели гибкой, эффективной демократии XXI века.

Пока что реальное воплощение задуманного в этом направлении наталкивается на достаточно массивное и по большей части «глухое» сопротивление реформируемой чиновничьей среды. Чиновничество, что называется, «нутром чует» опасность такого рода открытости для своих чисто ведомственных, а подчас, и корыстных интересов. И опасения такого рода отнюдь не беспочвенны.

Дело в том, что солнечный свет информированного общества способен достаточно эффективно справиться и с ржавчиной коррупции, и с плесенью некомпетентности в функционировании государственной власти и местного самоуправления.

Вот что говорил о трудностях прохождения законопроектной ладьи **права знать** сквозь рифы чиновничьего неприятия и сопротивления, будучи еще в должности заместителя главы аппарата Правительства России **Алексей ВОЛИН**: «...сначала планировалось, что кабинет министров будет рассматривать законопроект «О доступе граждан к информации». Согласно ему каждый сможет получить информацию о деятельности госслужб. Причем, как говорится, из первоисточника, а не через средства массовой информации.

Однако, когда началась разработка законопроекта (ею занималось Минэкономразвития в тесном контакте с аппаратом Правительства), со стороны министерств и ведомств посыпалось безумное количество замечаний, возражений, отказов согласовать.

И тогда у премьер-министра Михаила Касьянова родилась идея: сначала принять постановление Правительства на эту тему, а затем, когда оно уже начнет действовать, спокойно закончить работу над законопроектом»¹.

Результатами этой правительственной деятельности стали Постановление Правительства РФ от 12.02.03. «**Об обеспечении доступа к информации о деятельности правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти**» и проект Федерального закона «**Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления**».

Основными целями законопроекта, по замыслу его авторов, являются обеспечение открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, активное использование информационных технологий, объективное информирование граждан Российской Федерации и структур гражданского общества о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Законопроект устанавливает единый порядок предоставления государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности. В рамках этого порядка действует общая презумпция открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением информации с ограниченным доступом, к которой относятся сведения, отнесенные в установленном порядке к государственной тайне, а также конфиденциальная информация.

Категории сведений о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, относимых к конфиденциальной информации, а также порядок отнесения указанных сведений к конфиденциальной информации будут урегулированы отдельным федеральным законом о конфиденциальной информации, проект которого разрабатывается Минэкономразвития России.

С середины декабря 2002 г. проект ФЗ «Об обеспечении доступа...» перестал быть конфиденциальной информацией, размещен в Интернете и открыт для обсуждения и оценки.

Принципиально важную оценку этому законопроекту дал председатель общественной Комиссии по свободе доступа к информации **И. Дзялошинский**. Он подчеркнул, что без механизмов общественного контроля принятие данного законопроекта не будет иметь смысла, т.к. **государство само по себе**

¹ См. об этом: Министры за стеклом. Кто поможет Грефу снять гриф сверхсекретности с работы ведомств? Материалы Круглого стола. Росс. Газ-та, 05.02.03.

никогда не сделает себя информационно открытым. Дзялошинский предложил создать комиссию с участием ведущих экспертов в области доступа к информации, одной из основных функций которой будет контроль действий государственных органов, признавших те или иные сведения и документы о своей деятельности конфиденциальными.

Аналог подобной деятельности в структуре государства, с его точки зрения, уже имеется: например, Министерство юстиции проверяет законность нормативных актов исполнительной власти, затрагивающих права и свободы граждан, регистрирует и вносит их в единый реестр¹.

Наряду с федеральным центром определенные попытки законодательно обеспечить **право знать** с разной степенью успешности предпринимаются в целом ряде субъектов Российской Федерации.

Так, в Новосибирске предприняты попытки воплотить в нормы муниципального права социально благоую идею «опрозрачивания» «муниципального этажа» публичной власти. Имеется в виду подготовленный там проект Положения «О порядке получения информации о деятельности и решениях органов местного самоуправления г. Новосибирска».

Кроме того, известны законопроекты города Москвы «О праве граждан на информацию о деятельности и решениях органов власти города Москвы» и Читинской области «Об открытости информации». Аналогичная по своей направленности работа ведется в Великом Новгороде, Ростове-на-Дону.

Более того, в сфере законодательного закрепления режима информационной открытости деятельности органов региональной государственной власти, их должностных лиц есть и «прорывной» пример уже действующего законодательного акта субъекта Российской Федерации. Имеется в виду Закон Калининградской области «О порядке предоставления информации органами государственной власти Калининградской области», принятый Калининградской областной Думой 27 июня 2002 г. и с июля 2002г. уже вступивший в юридическую силу².

Право таить

Как отклик на потребность в развернутом законодательном регулировании отношений по защите прав и свобод личности при использовании информации персонального характера и по защите этой информации в Государственной Думе ФС РФ появился и, как стоит надеяться, в ближайшее время будет рассмотрен в первом чтении проект ФЗ «Об информации персонального характера» (публикуется в данном издании).

¹ См. об этом: http://www.pdi.ru/library/zp_dostup.doc

² См. об этом: Гражданин имеет право знать. Как создавался Закон «О порядке предоставления информации органами государственной власти Калининградской области»./под ред. Е.А. Панфиловой. — М., НП, «Прав-Издат», 2003. 84 с.

Его общая оценка «в двух словах» может звучать примерно так: основные принципы охраны и защиты такого рода информации, наработанные мировым и, прежде всего, европейским правоведением в той или иной степени нашли в его нормах и принципах свое отражение. Вместе с тем, нельзя не отметить, что создать достаточно эффективный организационно-правовой механизм воплощения принципов-деклараций в реальные действия их адресатов авторам этого законопроекта пока еще, к сожалению, не удалось.

Лишь один довод в обоснование этого тезиса. В проекте полностью отсутствуют нормы, опосредующие специфику работы с персональной информацией таких «фабрик» информации, как СМИ или Интернет. Это в то время, когда и новейший российский, и зарубежный, например, германский опыт говорит о том, что такая специфика есть, и она требует учета со стороны права.

Первопроходец в сфере правового регулирования электронной обработки данных — Федеративная Германия — уделяла и уделяет этим вопросам самое серьезное внимание как на теоретическом уровне, так и на практическом, законодательном. В результате она имеет уже достаточно развитые правовые институты, объемно регулирующие эти весьма специфические информационные отношения.

Действующая немецкая модель их законодательного регулирования представляет собой гармоничное сочетание базовых статей в Федеральном законе «О защите персональных данных» (ст. 41-42) и корреспондирующих нормам этих статей правовых установлений в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность электронной прессы Германии. Например, содержащихся в параграфе 28 «Защита данных» Государственного договора о радио и телевидении в объединенной Германии, действующего с 1992 г. Содержательная часть этих правовых норм заключается в установлении, прежде всего для электронной прессы Германии, элементов особого правового режима защиты персональных данных. Различным особенностям этого режима и посвящены статьи о защите данных (обычно их 2-3) в основных нормативных актах, регулирующих деятельность электронной прессы Германии.

Представляется, что подобного рода модель вполне могла бы быть воспринята и у нас. Во всяком случае опыт Германии в этой сфере должен быть внимательно изучен и учтен российскими законодателями при принятии Федерального закона «О персональных данных». Впрочем, как и соответствующий законодательный опыт наших других соседей — стран Балтии. В частности, опыт разработки и действия Закона Эстонии «О защите личных данных» 1996 г. в редакции 2000 г. и Закона Латвии «Об охране данных физических лиц» от 6 апреля 2000 года.

Становление права свободы ОТ информации

Как уже говорилось, жизнь по определению противоречива и в ней, в частности, соседствуют информация нужная и полезная и информация ненужная или даже вредная и незаконная. В этой связи, следует напомнить о сути различий между двумя последними. Она в том, что в качестве «вредной» информацию квалифицирует та или иная культурная традиция (национальная, конфессиональная и т.д. и т.п.), а в качестве «незаконной» — соответствующая правовая система.

Далее отметим, что информации, в отличие от денег и здоровья, вполне может быть много. И зачастую ее переизбыток создает большие проблемы, чем недостаток. К примеру, основной тезис своего интервью журналу «Среда», имеющего достаточно выразительный подзаголовок **«О выживании в агрессивной информационной среде»**, руководитель информационного агентства «Washington Online» политолог **Николай ЗЛОБИН** свел к следующему: «завтра мы будем бороться не ЗА доступ к информации, а за право ее НЕ получать». На основании непосредственного опыта американской жизни он говорит уже не о свободе информации, а *о свободе и даже о защите человека от информации.*

Такой поворот темы, по его оценке, генерирует агрессивная информационная среда, в которой обитает среднестатистический американец. Американская жизнь построена таким образом, что в ней очень часто возникают ситуации, **когда ту или иную информацию тебе навязывают без твоего согласия, а иногда и вопреки ему,** — подчеркивает Злобин.

Кроме того, многое из вышесказанного делает вполне понятным то, что значимой частью информации, циркулирующей вокруг нас, мы бы не хотели делиться, как говорится, с кем попало, тем паче без своего ведома.

В этой связи отмечу, что доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная Президентом РФ 9.9.00 г., совершенно справедливо и не случайно выделяет два момента. Во-первых, «системообразующий» характер информационной сферы жизни общества, а, во-вторых, то, что интересы личности в этой сфере концентрируются вокруг соблюдения **двух** основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, а именно: в сфере **получения** информации и в сфере **пользования** информацией, включая *вопросы защиты информации*, обеспечивающей личную безопасность.

Размышления на эту тему, применительно к виртуальной реальности ее воплощения, начнем с того, что зададимся казалось бы совершенно ясным на неискушенный взгляд вопросом: всегда ли мы с вами сами определяем содержание выводимой на мониторы наших компьютеров информации? К сожалению, ответ вынужденно отрицательный: далеко не всегда. И самый главный «виновник» ограничения нашего суверенного права — самостоятельно, без всякого постороннего вмешательства определять свое информационное меню — пресловутый спам.

Что такое «спам»?

Спам — это незапрашиваемая и большей частью совершенно нам не нужная, так называемая, «мусорная» информация, неожиданно и непрошенно проникающая в наши дома и офисы по электронной почте (чаще всего, она представляет собой фигуры текста, содержащие коммерческую рекламу).

Кроме «незапрашиваемости», другим квалифицирующим признаком этого, сопутствующему социальному благу — всеобщей компьютеризации — паразитному информационному явлению служит его массовый характер (для характеристики данной особенности за рубежом подчас употребляется английский термин **bulk** — масса). Последнее достигается либо с помощью обширных списков рассылки при передаче одного сообщения, либо многократной посылкой сообщений одному получателю.

Этимологически термин спам происходит — от английского spam (SPiced hAM) —перченый фарш, под которым — так исторически сложилось — имелись в виду просроченные мясные консервы достаточно невысокого качества, производимые в США и распространяемые в качестве гуманитарной помощи в период Великой Депрессии, Второй мировой войны и реализации «плана Маршалла».

Возраст

В сентябре 1999 г. мир отмечал тридцатилетие Интернета. Спам ненамного моложе.

Если верить результатам изысканий исследователя родословной этой всемирной сетевой «бяки» Э. Стефферуда (Einar Stefferud), самый «первый» спам датирован 1 мая 1978 и был разослан в сети Agranet — одного из «предков» Интернета в его нынешней ипостаси.

В каком-то смысле символичным обстоятельством является то, что виновник этой первой спамовской «ласточки» остался в истории исключительно под своим онлайн-именем — **Thuerk**. Он был обычным сотрудником отдела маркетинга компании DEC. И содержание первого в мире спам-сообщения было достаточно невинным — все пользователи Agranet'a получили электронное приглашение на презентацию очередного продукта компании DEC.

В каких разновидностях встречается?

Как уже говорилось, чаще всего мы имеем дело со спамом в ипостаси **коммерческой рекламы**.

Но — все течет, все развивается — и на экранах наших мониторов появились доселе невиданные экземпляры этого, по общему правилу, паразитного явления виртуального пространства.

Антивоенный спам

В частности, такую разновидность использовало для пропаганды своих идей международное движение противников войны США в Ираке.

В феврале-марте 2003 г. многие из нас получали письмо, призывающее проголосовать против войны в Ираке. Оно имело все признаки спама. В частности, неизвестный спамер-автор предлагал добавить в конец письма свою фамилию и разослать его как можно большему числу адресатов. И до этого момента спамеры весьма нередко эксплуатировали простые и понятные человеческие чувства — любопытство, желание побольше узнать об закулисной стороне жизни сильных мира сего, стремление разбогатеть. Однако антивоенного спаминга доселе не встречалось.

Политический спам

Еще одну спаминг новацию мы с вами могли наблюдать в марте 2003 г. Тогда в течении нескольких суток десятки тысяч пользователей Интернета как минимум в полутора десятках российских регионов и даже в Украине и в Молдове получали (некоторые по два-три раза) электронные письма, информирующие о начале «кампании по добровольному массовому привлечению новых членов» в ряды «Единой России».

Все эти письма отправлялись с самых разных E-адресов, однако в качестве обратного адреса всегда указывался e-mail московской организации «Единой России».

В рассылаемом тексте от имени генсовета, центрального исполкома и московской организации «единороссов» настоятельно рекомендовалось руководителям «предприятий и организаций» приступить к формированию партиячек «и обеспечить вступление в нее новых членов (не менее 5% от списочного состава сотрудников)».

Уже само содержание такого рода «рекомендации» противоречит требованиям норм ФЗ «О политических партиях», который разрешает создание парторганизаций только по территориальному принципу.

Адреса, с которых рассылалось письмо, оказались фальшивыми. К примеру, директор компании «Магелан» Андрей Коломыткин сообщил газете «Ведомости», что адрес russia.edin@magelan.ru (один из тех, с которых приходили письма) вообще не зарегистрирован в «Магелане».

Московская организация «единороссов» немедленно заявила, что рассылка «не имеет никакого отношения к деятельности партии и является плодом грязных избирательных технологий». Заместитель председателя исполкома московской организации «единороссов» Н. Николаев заявил, что партия предпримет все меры для поиска провокаторов. Правда, по словам Ивана Зарубина, заместителя генерального директора интернет-холдинга Rambler, «отыскать настоящего отправителя письма, тем более если это опытный спамер, очень непросто».

В тоже время, появились и иные точки зрения по поводу происхождения и предназначения этого спам-хода. В частности, руководитель московского представительства консалтинговой компании «Бакстер Групп» О. Матвейчев заявил газете «Ведомости», что эта рассылка очень похожа на так называемый

самострел. Имеется в виду одна из наиболее популярных черных политтехнологий, предполагающая, что кандидат, партия или компания распространяют сами о себе абсурдный компромат, легко поддающийся опровержению.

Создав таким образом информационный повод, «самострельщик» начинает на всех углах кричать о том, что его очернили, и пафосно осуждать грязные методы конкурентов и пр. С точки зрения черной политтехнологии «это позволяет не только лишний раз заявить о себе, но и мобилизовать сторонников и дискредитировать соперников». Вместе с тем Матвейчев выразил сомнение, что в такой «забюрократизированной структуре, как «Единая Россия», могли найтись люди, способные на самострел.

Еще один источник «Ведомостей» в центральном исполкоме «Единой России» не исключил, что рассылку спама организовали по распоряжению кремлевских кураторов партии, дабы «проверить реакцию общественности на подобные акции и способность партаппарата их гасить».

Чем мешает спам?

Во-первых, в варианте модемно-телефонного подключением к Интернету спам крадет время, затрачиваемое на его получение и удаление, а у тех, кто платит за трафик, — еще и деньги, поскольку пользователи электронной почты вынуждены оплачивать провайдером время, потраченное на получение спама.

Во-вторых, массовые почтовые рассылки затрудняют работу информационных систем и ресурсов, спамеры получают несанкционированный доступ к серверу, что мешает его пользователям получить нужную информацию с должной степенью оперативности.

В третьих, спам зачастую содержит сведения, вводящие его получателей в заблуждение или используемые для осуществления недобросовестных или незаконных действий, например связанных с той или иной формой вторжения в частную жизнь. Этим, прежде всего, грешат методы получения спамерами сведений о наших IP-адресах. Тут в ход идут и отслеживание интернет-адресов посетителей тех или иных сайтов и использование несанкционированного доступа к различным базам данных, в том числе самым закрытым.

Последнее ярко иллюстрирует спам-предложение, неожиданно-негаданно появившееся на экране моего монитора в апреле 2003 г. Не особо таясь, спамер-всезнайка предлагал целый блок (на 18 CD) достаточно актуальных и — что называется — **чувствительных персональных данных**, в частности, включающие в себя следующие позиции:

- 1) База Гибдд Москвы: ДТП, угоны, (январь 2003!);
- 2) телефоны Москвы (август 2002);
- 3) база водительских удостоверений Москвы (январь 2003!);
- 4) база водительских удостоверений Мос-кой области (август 2002);
- 5) база жилищного фонда Москвы 2002;
- 6) база ВЭД(таможня) (2002 год полностью) + до 29 февраля 2003;

7) антикриминал (???) - В.М.) (2003).

Но и это еще не все. Скажем, все чаще к несанкционированным рекламным и иным сообщениям прикрепляются файлы с информацией антиобщественного содержания (в частности, ссылки на сайты с порнографией), а также вредоносные компьютерные программы (вирусы, «черви» и т.п.)

Наконец, немаловажен и психологический фактор, обилие спама очень раздражает пользователя.

Что делать?

Пользователям электронной почты.

Прежде всего замечу: абсолютного оружия борьбы со спамом пока нет ни у кого. Тем не менее, кое что все же в арсенале борцов имеется и обычно это некий джентельменский набор из четырех позиций — разъяснение, программирование, принятие специальных антиспамовских законодательных норм и штрафы¹.

Но все по порядку. Что касается рядовых пользователей... Самый простой совет рядовому получателю спама — отослать нежданную и ненужную вам информацию технической службе своего провайдера или почтового сервера, чтобы там «разобрались». Но насколько этот способ борьбы эффективен, вопрос, как говорится открытый.

Обобщенно же говоря, пользователи электронной почты имеют возможность защищаться от спама **либо социально**: путем подачи жалоб властям — государственным или сетевым (провайдерам) на действия спамеров; **либо «программно»**, — соответствующим образом выстраивая собственное программное обеспечение. В частности, возможна установка специальных программных фильтров, блокираторов.

Кроме того, важный процедурный совет: старайтесь не давать ответов на спам-обращения, в том числе, так называемых «отказных». Рассчитывать на «порядочность» спамера достаточно наивно, так что скорее всего ваше отказное письмо выполнит функцию информатора нарушителя вашего информационного суверенитета и «обидчика» (в Древней Руси слово «обида» означало «преступление») о том, что ваш электронный адрес «живой».

Как результат — в ближайшие дни получите поток нового спама. Поэтому, кстати, спамеры и просят ответить им со словами: «Больше не отправлять подобных сообщений». Простой, но эффективный маркетинговый трюк. Впрочем, нет правил без исключений. Иногда отдельные «отказники» умеют находить нужные и убеждающие даже «железных» спамеров аргументы.

«Как-то пришел ко мне ответ от одной девушки, — делится воспоминаниями один из них. — Прочитав его, я исключил этот адрес из списка своих рассылок. Девушка ярко и образно описала, что настолько влюблена в

¹ См.: Якушев М. Четыре способа остановить спам, «Независимая Газета», 20.06.03.

компьютер и впечатлительна, что присылаемый в любое время дня и ночи спам мешает ей выполнять свои супружеские обязанности».

Важная часть мер персональной защиты от нежелательной информации на экране своего монитора — разумная и достаточная забота о сохранении конфиденциальности своих координат в виртуальной среде. Ведь не секрет что зачастую именно своей беззаботностью мы сами открываем спамерам, ворующим наши пароли и логины, двери нашего виртуального пространства. Вот что по этому поводу говорят «знатоки».

Пароли у пользователей воруют примерно на 95% путем засылания им «троянских» программ, — рассказал журналистке «Известий» Петр Диденко, начальник отдела технической поддержки провайдера «Зенон Н.С.П.». — Причем неважно, пользуетесь ли вы Dial-up или выделенной линией. Если вам послали «троянскую» программу и вы ее запустили, она «подбирает» пароль и отправляет его по почте злоумышленнику.

Журналистка поделилась с читателями собственным опытом борьбы со спамерами — нарушителями ее личного виртуального пространства, с привлечением к этой борьбе соответствующих государственных «компетентных органов». К обращению журналистки «Органы» отнеслись с достаточной степенью серьезности и обещали нарушителя ее информационного суверенитета нейтрализовать. И действительно, через какое-то время ее электронная почта стала работать в нормальном режиме. Правда, назвать имя нарушителя ей отказались, сославшись на условия договора о нераспространении информации о пользователях.

Именно ваш провайдер должен был обратиться с заявлением к нам, — сообщил ей представитель «компетентных органов». — К сожалению, зачастую они не желают привлекать к себе внимание. Впрочем, вы сами можете написать заявление, тогда у нас появятся основания для начала следственных действий, — продолжил он. И назвал электронный адрес, который я здесь с удовольствием воспроизвожу, по которому можно слать жалобы на действия нарушителей личного виртуального пространства и информационного суверенитета: ciber.mvd@gin.ru¹.

Уже в ноябре 2002 г. в Рунете открылся один из первых коллективных фронтов борьбы со спамом — информационным агрессором XXI века — специальный сайт позиционирующий себя в качестве виртуальной площадки для объединения усилий всех противников спама, активно, с помощью самих пользователей Сети, набирающий соответствующий контент².

¹ См.: Взломщики с компьютерной дороги, «Известия», 1.10.02.

² См.: Крестовый поход против спама, «Ведомости», Плюшев А., 5.12.02.
См.: *Борейко А.* Спам — беда общая, «Ведомости», 28.07.03.

На уровне провайдеров.

Провайдеры, посредством систем и ресурсов с которых отправляется и получается незапрашиваемая информация, лучше всего представляют себе негативные последствия спама. Поэтому как правило именно провайдеры — основной рычаг воздействия на ситуацию со спамом. Ими в первую очередь используются такие способы борьбы со спамом, как фильтрация (селекция и уничтожение почтовых сообщений) и блокировка (идентификация и отказ в принятии сообщений).

Кроме того, в последнее время получают развитие использование механизмов саморегуляции, объединения усилий и возможностей друг друга, попытки совместными организационно-техническими и организационно-правовыми мероприятиями повысить эффективность действий по борьбе с массовыми почтовыми рассылками и со спамерами.

В частности, Российская Ассоциация документальной электросвязи (АДЭ) объявила о своем намерении под эгидой Минсвязи подготовить законодательные предложения по борьбе со спамом. В июле 2003 г. АДЭ представила в Минсвязи РФ проект меморандума «О противодействии распространению вредоносных программ и спама», в котором непрошенные рассылки фактически приравнены к компьютерным вирусам. «Задача меморандума — довести до Минсвязи точку зрения всех заинтересованных организаций и описать наше видение проблем борьбы со спамом», — поясняет один из разработчиков меморандума, представитель корпорации Microsoft по связям с госорганами Михаил Якушев. В написании этого документа участвовали представители более двух десятков крупнейших IT-компаний, Минсвязи и отраслевых институтов. «Эта проблема сплотила всех участников рынка, поскольку она представляет серьезную угрозу функционированию информационных систем», — считает замгендиректора холдинга Rambler Иван Засурский.

Нарастающий вал спама заставляет и зарубежные компании искать достойный выход. Этот поиск сплачивает даже непримиримых конкурентов. В мае 2003 г. компании America Online, Microsoft и Yahoo объявили о начале совместной работы по выработке мер и стандартов, которые помогут блокировать спам. Принадлежащий Microsoft сервис электронной почты Hotmail уже позволяет каждому из 110 миллионов абонентов отправлять не более 100 писем в день, ограничивая число адресатов до 50.

Совсем неудивительно, что именно вышеназванные компании решили объединить свои усилия в борьбе со спамом. Количество пользователей их услуг или программных продуктов исчисляется сотнями миллионов, что делает компьютерных гигантов весьма вероятными мишенями антиспамерских исков. Несмотря на всю виртуальность спама, считается, что годовой ущерб от него экономике США составляет 8-10 миллиардов долларов, странам Евросоюза — по разным оценкам от 2,5 до 9. Пока гнев пользователей Сети обращался непосредственно против тех, кто рассылает спам, однако,

поскольку поймать злоумышленников непросто, рано или поздно праведный гнев «толпы» пользователей может обратиться на провайдеров и производителей почтовых программ¹.

Летом 2003 г. американская корпорация «Майкрософт» и прокуратура штата Вашингтон объявили о начале беспрецедентной по масштабам **исковой кампании** по борьбе с «рекламным мусором» в сфере высоких технологий. В рамках объявленного против спама похода «на ВВ» «Майкрософт» подал сразу пятнадцать судебных исков (13 в США и 2 в Англии) против наиболее активных спамеров требуя применения к ним штрафных санкций, предусмотренных законодательством штата Вашингтон и Великобритании. Суммарно речь идет о 2 млрд. (!) полученных адресатами непрошенных электронных сообщений рекламного и иного характера.

Весьма серьезный, но пока еще мало задействованный потенциал средств правовой борьбы со спамом содержится в нормах обязательственного права. Дело в том, что по общему правилу, именно провайдер вырабатывает правовые условия пользования своими услугами (конструкция публичного договора и договора присоединения). Именно эти договорно-правовые условия (пока специальный антиспамовский законопроект только пишется) должны взять на себя основную нагрузку защиты прав пользователей информационных интернет-услуг на собственный выбор своего информационного меню.

Соответствующие договора должны предусматривать права пользователей требовать от провайдера принятия технологических контрмер против спамеров, а также право и обязанность самих провайдеров применять такие меры. Для этого пользователи должны добиваться внесения в них пунктов, запрещающего рассылку спама, либо, на худой конец, общего требования к сторонам договора соблюдать законодательство РФ и обычаи делового оборота.

Кроме этого, в этом договоре, как говорится, не будут излишними нормы, регламентирующие запрещение фальсификации сведений об отправителе электронной почты, решение проблемы юрисдикции, а также обеспечения доказательств при возникновении спора в связи с наличием факта и характером почтовых рассылок. Также не помешает закрепление обязанности оператора связи информировать пользователей о политике провайдера в отношении спама и конкретных действиях, связанных с ее реализацией.

В рамках такого рода действий, по факту осуществления массовой почтовой рассылки, провайдер вполне имеет право заявить об одностороннем расторжении договора с своим контрагентом-спамером. В этом случае его основной аргументацией должно являться нарушение последним условий договора и/или нарушение обычаев Сети со ссылкой на ст. 309 ГК РФ. Норма этой статьи закрепляет положение о том, что «обязательства должны испол-

¹ См.: Черный В. Письма в консервах, «Итоги», 6.5.03.

няться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями».

Прогнозируемыми контраргументами клиента-спамера, если он изъявит желание разрешить ситуацию с провайдером цивилизованным образом, — в ходе судебного разбирательства, — могут явиться указания на норму ст. 29 ч. 4 Конституции РФ и/или ч. 1 ст. 27 ФЗ РФ «О связи», в которой закреплено положение о том, что «все пользователи связи на территории Российской Федерации на равных условиях имеют право передавать сообщения по сетям электрической и почтовой связи» со ссылкой на положения ст. 168 ГК РФ и ничтожность норм договора, не соответствующего требованиям закона.

Противостоять такому демагогическому «ходу», среди прочего, можно опираясь на норму п. 1 ст.10 ГК РФ. В соответствии с ней «не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах».

Как представляется, наиболее одиозные проявления спама вполне могут быть квалифицированы и как злоупотребление правом на передачу информации с прямым умыслом (шканина) причинить вред (в случае рассылки спама с непристойным содержанием) и, что более вероятно, как злоупотребление правом без прямого умысла, но объективно причиняющее вред третьим лицам.

В частности, как провайдерам (расходы по обслуживанию «мусорного» интернет-трафика, а также упущенная выгода в виде недополученной платы за свои услуги от абонентов в течении времени обработки спама), так и пользователям (их вред выражается, как минимум, в виде расходов по оплате услуг провайдера в течении времени получения, ознакомления и избавления от спама).

При обратной ситуации (т.е. когда истцом выступает провайдер или пользователь) необходимо задействовать нормы об общих основаниях ответственности за причинение вреда (ст. 1064 ГК РФ).

Законодателям:

В иных палестинах.

Осознавая серьезную общественную опасность спаминга, ряд государств приняли либо принимают специальные законы, направленные на ограничение или запрещение незапрашиваемых массовых почтовых рассылок. Неудивительно, что лидером в этом выступили именно США. Здесь на уровне штатов уже с 1998г. действуют специальные законодательные акты¹. Напри-

¹ Интересные данные об этом в агрегированном виде представлены в виде спец. таблицы известным специалистом в сфере правовых проблем Интернета В. Наумовым, см.: *Наумов В.Б.* Право и Интернет: Очерки теории и практики. — М., Книжный дом «Университет», 2002. — с.100-104.

мер «The Colorado Junk Email Law», принятый в Колорадо в июне 2000 г., запретивший фальсификацию заголовков писем, использование адресов третьих лиц. Аналогичный закон Коннектикута запретил фальсификацию заголовка письма; в Айдахо «Idaho Code» от 1 июля 2000 запрещает фальсификацию заголовков и текста письма, использование адресов третьих лиц без их разрешения, и разрешает провайдерам принимать меры по фильтрации электронной почты.

Губернатор американского штата Вирджиния подписал закон своего штата по борьбе со спамом прямо в штаб-квартире компании America Online. С первого июля 2003 г. суды этого штата получили право не только налагать на спамеров штрафы, но также и подвергать конфискации их имущество. На сегодняшний день это самый жесткий в мире закон против спама.

По результатам состоявшихся в ноябре 2001 г. в Конгрессе США специальных парламентских слушаний, посвященных законодательным и иным аспектам борьбы со спамом, к этой работе подключился и федеральный уровень законодательной власти США. В частности получили известность соответствующие проекты законов федерального уровня — Can spam act, Anti-Spamming Act, Unsolicited Commercial Electronic Mail Act, Wireless Telephone Spam Protection Act, Unsolicited Commercial Electronic Mail Act.

В Европе выработка антиспаминговых мер породила серьезный позиционный конфликт исполнительной и представительной ветвей общеевропейской власти. В частности, зимой 2002 г. министры связи и телекоммуникаций 15-ти стран Евросоюза г. не сошлись во взглядах с депутатами Европейского парламента в ходе обсуждения проекта. «**Telecommunications Data Protection Directive**» о том надо ли включать в ее текст положения, ограничивающие коммерческий спам путем запрещения несанкционированных рассылок по электронной почте. Министры решили, что это надо. Правовая позиция Европарламента по этому вопросу несколько иная. В ноябре 2001 г. его депутаты решили не включать электронную почту в список коммуникационных средств, свободных от несанкционированных рассылок коммерческого характера, оставив прерогативу принятия окончательного решения о запрещении спама на усмотрение правительств стран-членов Евросоюза. В тоже время Европейский парламент проголосовал за запрещение рассылки несанкционированных коммерческих SMS-сообщений.

11 стран Евросоюза ратуют за то, чтобы полностью запретить несанкционированные рассылки по электронной почте, а четыре (Великобритания, Ирландия, Люксембург и Франция) предпочитают менее радикальный подход к решению этой проблемы¹.

¹ Подробнее см.: Пол Меллер, «Министры Евросоюза против Европарламента» по адресу: http://www.osp.ru/nets/2002/01-02/018_1.htm.

Вопросам правового регулирования отношений по поводу спама посвящены нормы пп. 30 и 31 Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Директива по электронной коммерции).

В них, в частности, предлагается странам ЕС либо запрещать его рассылку без предварительного согласия получателя (данный механизм имеет обозначение **opt-in**), либо внедрять механизм **opt-out** (при применении этого механизма в случае направления незапрашиваемой коммерческой информации юридическим лицам последние должны иметь возможность от нее отказаться), а также закреплено важное положение о том, что незапрашиваемые рассылки не должны оплачиваться их получателями

Во **Франции** также предполагается принятие ряда законодательных мер, направленных на борьбу со спамингом. В частности, предлагается, что электронная рекламная рассылка может быть применена только при отсутствии заявления со стороны пользователя о нежелании ее получать. Намечено формирование единых справочников с адресами тех пользователей, которые желают об этом заявить. Судебная практика **Франции** уже создала прецедент разбирательств по данному вопросу: перед судом предстали последователи церкви сайентологов за рассылку по электронной почте своих пропагандистских материалов лицам, заявившем о своем нежелании их получать.

Закон **Франции** от 30.09.86. «О свободе в сфере коммуникаций» в августе 2000 г. был дополнен главой 6 — «Положения о регулировании электронных коммуникационных служб, не относящихся к службам частной коммуникации». Статья 43-7 этой главы гласит, что физические и юридические лица, оказывающие услуги по доступу к сети **Интернет**, деятельность которых не связана с осуществлением частной коммуникации, обязаны с одной стороны информировать своих клиентов о наличии технических средств, позволяющих ограничить доступ к некоторым материалам и отсеивать их, а с другой стороны, обязаны предлагать им как минимум одно из этих средств.

В **Норвегии** спам без предварительного согласия на него получателя информации запрещен (Act No. 47 of 16 June 1972 relating to the Control of Marketing and Contract Terms and Conditions (The Marketing Control Act) § 2a (as amended effective March 1, 2001), Section 2b). В **Австрии** закон «О телекоммуникациях» (Telecommunication Act, §§ 101, 104(3)(23) BGBI 188/1999) содержит норму о том, что в случае осуществления незапрашиваемой почтовой рассылки можно требовать от отправителя компенсацию в размере до 500 тыс. австрийских шиллингов, а в **Италии** с мая 1999 в качестве санкции за аналогичные действия была установлена сумма возмещения убытков от 500 до 5000 евро (Decreto legislativo 22 maggio 1999, n. 185 (Legislative Decree Implementing Distance Contracts Directive)). В **Дании** Marketing Practices Act с

июля 2000 года налагает обязанность на отправителя рекламных почтовых сообщений иметь предварительное согласие получателя.

Среди родных осин.

В Российской Федерации сбалансированный подход к разработке специальных норм, регулирующих массовые почтовые рассылки еще только формируется. Основными точками роста в этом смысле на сегодняшний день являются уже упомянутая нами инициатива Российской Ассоциации документальной электросвязи (АДЭ), объявившей о подготовке своих предложений по активизации законодательных форм противостояния спаму, а также антиспамерская инициатива российского Комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», уже представивший «городу и миру» интересный проект своей инициативной разработки на эту тему¹.

Как представляется, необходимо объединять усилия и потенциал этих и иных общественных антиспамовских законопроектных инициатив. Кроме того, не должны быть преданы забвению соответствующие наработки, содержащиеся в ряде подготовленных за последние годы законопроектов, связанных с регулированием сети Internet и электронной коммерции.

Например, в проекте ФЗ «О регулировании российского сегмента сети Интернет», обнародованном в марте 2000 года (публикуется в настоящем издании) владелец электронной почты наделяется правом отказа от получения незапрошенной информации. Для реализации этого права провайдер обязывается бесплатно осуществлять блокировку сообщений отправителя почтовых рассылок, а последний — прекратить таковые. В ст. 11 этого законопроекта содержится требование о том, что «незапрошенная информация коммерческого характера... должна быть точно и недвусмысленно идентифицироваться как таковая».

Аналогичная по содержанию норма присутствует и в ст. 18 проекта ФЗ «Об электронной торговле» (принят в первом чтении 6.6.01. г.). Она предписывает, что «не согласованная (не затребованная) с клиентом информация или предложения делать оферты, направляемые физическому или юридическому лицу путем электронной почты, должны быть легко и точно определяемы в момент получения».

В проекте ФЗ «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг» (публикуется в настоящем издании) в ст. 33 указывается на обязанность отправителя при отправке рекламных сообщений указывать в теме сообщения строку «на правах рекламы», а норма п. 1 ст. 37 этого законопроекта говорит о штрафе, а также о возмещении убытков («если иная ответственность не установлена настоящим законом и иными правовыми актами») за систематическую умышленную отправку пользователем Интернет по адресам электронной почты данных, не запрошенных получателем и содержащих рекламу.

¹ Подробнее см. по адресу: <http://www.ifap.ru/as/index.htm>

Норма п. 2 ст. 37 этого же законопроекта устанавливает более значительную ответственность за повторное административное нарушение, а норма ст. 38 — солидарную ответственность провайдера за почтовые рассылки отправителя.

Пока законы разрабатываются.

Процедура разработки и прохождения антиспамовского закона займет достаточно продолжительное время, от года и более. Кроме того, не будем забывать того обстоятельства, что потенциал выживаемости Интернета (как его плюсов, так и минусов) чрезвычайно велик. Ведь самым фактом его рождения мы обязаны выполнению военной задачи обеспечения выживания электронных систем управления даже в условиях атомной войны! А уж искусство приспособления к условиям агрессивной законодательной среды освоено интернет-правонарушителями весьма и весьма хорошо. Самый применяемый прием в этом случае — использование доступа к Сети из стран с более щадящим правовым режимом.

В этих условиях, необходимо думать о формировании **концепции глубоко эшелонированного наступления на наглюющий спаминг**, в рамках которой законодательный фронт борьбы должен подкрепляться союзническими усилиями «и слева и справа». В частности, в виде подсистемы организационной и технологической «самообороны» и страхования в случае прорыва этой «самообороны», со стороны пользователей электронной почты и их провайдеров.

Так что, параллельно с социально востребованным законопроектным процессом должен идти процесс наработки и апробирования каких-то дополнительных алгоритмов подавления излишней и назойливой спамовской активности. Например, по типу продемонстрированного первым зам. министра связи РФ А. Коротковым против «доставшего» его спамера — Центра американского английского. Защищая в рамках самообороны свой электронный информационный суверенитет, А. Коротков организовал через компанию Golden Telecom непрерывный дозвон по всем номерам его обидчика-спамера. Через каждые 10 секунд телефоны Центра получали звонки с озвучиванием обращения от имени г-на Короткова с настоятельной рекомендацией пересмотреть методы их виртуальной рекламной деятельности.

По словам А. Короткова у него имеется еще **десяток идей на тему**, как можно вполне легально поставить на место наиболее «доставучих» спамеров»¹.

Как знать, может быть именно такого рода воздействие по принципу «подобное подобным» окажется наиболее эффективным! Во всяком случае, этот же принцип взят на вооружение рядом американских звукозаписывающих компаний в рамках их корпоративной борьбы с другой «бедой» Интернета — компьютерным пиратством. В частности, эти корпорации намерены превратить **загрузку нелегальной музыки в пытку для пользователя**. Например,

¹ См.: *Борейко А.* Спам — беда общая, «Ведомости», 28.07.03.

антипиратская программа отслеживает попытку скачивания пиратского файла и либо пресекает ее, либо сильно замедляет процесс. В последнем случае загрузка даже небольшого музыкального фрагмента может длиться несколько десятков минут или даже несколько часов. Видимо, предполагается, что у среднестатистического пользователя лопнет терпение и он прервет скачивание.

В качестве другого «самооборонного» способа борьбы с пиратами виртуального пространства американцами предлагается **подсовывание пиратам фальшивок**. Для этого на сервере файлообменной сети размещается множество поддельных музыкальных файлов. В результате любители бесплатной попсы вместо «Тату» или Бритни Спирс получают кучу абсолютно бесполезных мегабайтов.

Еще один способ борьбы с пиратством рекорд-лейблы явно позаимствовали у порнографических сайтов: те обычно в рекламе обещают абсолютно бесплатную «клубничку», но при заходе на сайт первым делом требуют денег. Американские «самооборонцы» в войне с пиратством намерены **перехватывать попытки сгрузить бесплатные файлы и направлять пиратов на сайты, где музыку продают**¹.

Интересен и подлежит осмыслению еще один аспект американской модели борьбы с Интернет-правонарушителями, касающийся опять-таки **методов** такого рода борьбы. Оказывается, в США среди ее основных участников существует существенная разница подходов к содержанию и формам этой борьбы. В частности аналитики отмечают серьезные расхождения в позициях американской киноиндустрии и индустрии звукозаписи в отношении методов борьбы с Интернет пиратством.

Например, ассоциации звукозаписывающих компаний и издателей программной продукции намерены совместно противодействовать принудительному внедрению антипиратских технологий, применение которых предписывается властями США. А вот ассоциации ведущих кинокомпаний продвижение таких технологий, ограничивающих копирование цифровых аудио- и видеозаписей наоборот приветствуют.

В январе 2003 г. представители Ассоциации индустрии звукозаписи США (RIAA) и двух ведущих альянсов производителей компьютерных программ, BSA и CSPP, совместно опубликовали **Свод принципов**, с их точки зрения призванных регламентировать распространение цифрового контента.

Так вот, в числе прочего, этот документ содержит протест против принимаемых законодателями и регулируемыми органами США мер, направленных на предотвращение нелегального копирования цифровых записей. По мнению авторов документа, компаниям следует предоставить возмож-

¹ См.: *Дзагуто В.* Музыкальная пытка, «Время новостей», 5.5.03.

ность самостоятельно и добровольно принимать меры, которые кажутся им адекватными для борьбы с пиратством¹.

Необходимо подключать рычаги всех возможных юрисдикций.

Как известно (и многие из тех, кто занимается рассылкой спамовских обращений, не стесняются об этом говорить прямо в его тексте), главным аргументом в пользу, якобы, законности спаминг-деятельности в России считается норма ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, которая предоставляет каждому право свободно получать и распространять информацию.

В частности пресс-центр газеты «Аргументы и факты», предлагая (8.12.02) с помощью спама проведение в конференц-зале «АиФ» пресс-конференций, брифингов и презентаций, в жанре посткриптума сообщает: «Данная рассылка произведена в соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Ваш электронный адрес получен из открытых источников и используется для единичной доставки сообщения. Приносим свои извинения, если наши действия причинили Вам неудобства».

Что можно сказать по поводу такого рода аргументации?

Прежде всего, будем помнить, что информационная свобода спамера заканчивается «у дверей» нашего с вами личного виртуального пространства, вход в которое, как и в реальное жилище, возможен только с разрешения его хозяев. Далее. Право спамера на рассылку спама отнюдь не порождает автоматического возникновения обязанности других пользователей этот незапрашиваемый информационный спам-продукт получать (в теории права такого рода отношения субъектов информационного права именуются консенсуальными отношениями).

В рамках понимания информационных коммуникаций как консенсуальных, то есть требующих взаимного согласия субъектов информационных отношений на таковые, следует шире и глубже использовать конституционно-правовой потенциал норм ст.ст. 23 и 24 Конституции РФ, гарантирующих право на неприкосновенность частной жизни и составляющих конституционную основу разнотраслевой системы ее правовой охраны².

Эти нормы в полной мере сохраняют свой регулирующий потенциал по отношению к содержанию и характеру информационных процессов, происходящих в сети Интернет

При этом надо себе вполне четко представлять, что «конкурирующая» ст.ст. 23 и 24 Конституции РФ конституционная норма, закрепляющая пятичленное право свободы поиска, получения, передачи, производства и распределения информации (ч. 4 ст. 29), предоставляет соответствующие права субъектам информационных отношений только в случае соблюдения ими

¹ См.: Уингфилд Н., Дон Кларк Д. Вопреки прогрессу, «Ведомости», 15.01.03.

² Подробнее см.: Виктор Наумов, «Спам: юридический анализ явления», доступно по адресу www.russianlaw.net.

законных интересов и прав других субъектов. Этот вывод прямо и недвусмысленно вытекает из конституционного положения, содержащего указание на реализацию перечисленных действий только при осуществлении их «законным способом».

Пока что конституционно-правовой потенциал этих норм в борьбе со спамингом задействован весьма слабо. Это плохо. Нам всем необходимо постепенно отходить от повсеместного привыкания к постоянному внешнему «информационному шуму», в том числе и на экранах наших мониторов, и нарабатывать мускулы эффективного социально-правового, в том числе с задействованием рычагов конституционной юрисдикции, противостояния наступлению на наше виртуальное пространство информационных агрессоров.

Кстати говоря, в этом противостоянии пока не задействована не только конституционная юстиция. Дело в том, что потенциально спамер может быть привлечен даже к уголовной ответственности. Статья 274 УК РФ говорит об уголовной ответственности за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, если такая деятельность повлекла уничтожение, **блокирование** или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ. А разве не **блокирование** нашего доступа к почтовому серверу и происходит в ходе спамерской деятельности — информация не изменяется, но доступ к ней оказывается именно **заблокированным**. Санкция, предусмотренная УК в данном случае, достаточно строга: нарушитель наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок до 4 лет. Почему мы не инициируем возбуждение уголовных дел по такого рода составам преступлений?

Впрочем и в иных, не уголовных юрисдикциях, наша активность столь же исчезающе мала. Во всяком случае на сегодняшний день получило известность лишь одно судебное дело, рассмотренное в марте 2000 года в Хамовническом межмуниципальном народном суде г. Москвы в порядке гражданско-правового судопроизводства по иску пользователя — физического лица к провайдеру «МТУ-Информ».

Поскольку спам — явление планетарное, то и фронт борьбы с ним должен быть соответствующим. Настоятельная общественная потребность в разработке эффективных алгоритмов противостояния мировому наступлению спамеров на наш информационный суверенитет (подчеркнем, что в ходе такого наступления национальные границы и географическое расстояние зримо утрачивают свое значение) явственно требует новых форм международного сотрудничества в этой сфере.

Видимо, кроме межгосударственных форм кооперации соответствующих усилий должны получить более активное развитие и формы транснационального сотрудничества в этой сфере общественных отношений со сторо-

ны субъектов так называемого «третьего сектора» – неправительственных общественных формирований.

Было бы правильно, что называется «во всех отношениях», если бы в предверии Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, декабрь 2003 г.) с соответствующей инициативой на эту тему выступил бы российский Комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Его союзником на этом благородном поприще мог бы явиться известный транснациональный проект – GIPi (Глобальная инициатива по политике в Интернет), — как известно, так же как и Программа ЮНЕСКО «Информация для всех», имеющий внутри себя соответствующую российскую структуру.

Развитие ситуации в сфере объединения усилий государств и транснациональных общественных объединений по укоренению в виртуальном пространстве правовых и этических регуляторов, видимо, уже совсем скоро позволит нам стать свидетелями создания межгосударственных или даже надгосударственных органов, наделенных соответствующими Е-компетенциями и Е-полномочиями.

Во всяком случае, осторожное предположение проф. М. Федотова на эту тему, высказанное в 1998 г. о появлении в Сети специализированных «судов, в первую очередь третейских, принимающих по сети иски, заслушивающих стороны и выносящих решения» уже воплотилось в реальность. Так, с осени 2002 г. в США в штате Мичиган вполне буднично функционирует совершенно реальный **киберсуд**. К его юрисдикции относится разрешение споров высокотехнологических компаний и дел по экономическим преступлениям с суммой ущерба не менее 25 тысяч долларов¹.

В рамках апробации этой пока еще необычной формы судопроизводства адвокаты сторон публикуют в онлайн краткое письменное изложение предмета спора с привлечением необходимых фактов и документов, затем в режиме телеконференции проходят судебные прения, а допрос свидетелей транслируется по видео специально обученному и соответствующим образом оснащеному судье, чей вердикт формализуется на экране монитора.

Затраты на создание такого экспериментального виртуального суда предположительно оцениваются в диапазоне от 250 до 500 тысяч долларов. Если эксперимент в Мичигане пройдет удачно, то другие штаты США начнут тиражировать этот опыт, что, в свою очередь, реально откроет дорогу в Новом свете массовому освоению подобного IT-судопроизводства.

Что день грядущий нам готовит?

По оценкам компании «Яндекс», уже сегодня 60-70% писем электронной почты представляют собой спам. Получение спама приводит пользователей российского Интернета к убыткам, превышающим \$200 млн в год, считают в

¹ Подробнее об этом см. по адресу: www.michiganacybercourt.net

интернет-холдинге Rambler. Только частные интернет-пользователи России ежегодно платят совокупный «налог на спам» порядка \$120 млн.

В мировом масштабе объемы спама стремительно растут. Если в 2001 г. спам занимал лишь 8% всего трафика электронной почты и обошелся пользователям Интернета во всем мире в 10 млрд евро, то в 2002 г. доля спама в общем трафике сообщений превысила 40%. По данным Ferris Research, в 2002 году несанкционированная электронная реклама, нанесла американским компаниям ущерб в размере **\$8,9 млрд**, а европейским — на **\$2,5 млрд**.

Однако у этой монеты есть и другая сторона. И, если для одних спам — источник головной боли, то для других — выгодный и быстро растущий бизнес. По мнению аналитиков «Gartner» организация электронной рекламы занимает 7-10 рабочих дней по сравнению с тремя-шестью неделями при рассылках по обычной почте.

При этом расходы на рассылку электронной почтой на два порядка ниже — \$5-7 на тысячу адресов. В результате доля рекламной электронной почты в США к 2005 г. согласно прогнозам будет составлять уже 50% от всей почты, приходящей американским семьям. В 2003 г., по данным исследования MessageLabs, на долю спама приходится 28% всей деловой электронной почты.

Какова ситуация в этом смысле у нас? По оценкам Игоря Ашманова, управляющего партнера компании «Ашманов и партнеры» (разработчика программы, позволяющей отфильтровывать спам), общие заработки спамеров в Рунете составляют порядка \$3-5 млн в год. «Наиболее пессимистичная оценка — \$10 млн в год, что сопоставимо с объемом всего легального рынка онлайн-рекламы в нашем сегменте Сети», — отмечает Ашманов. По его данным, в день в Рунете рассылается от 15 млн до 30 млн спамерских писем. Этот рынок имеет сформировавшуюся структуру. «Есть две-три крупнейшие профессиональные конторы, есть 20-30 мелких контор, и есть слой «шпаны» — например, студентов, занимающихся спамерскими рассылками от случая к случаю», — говорит Ашманов¹.

Не отстают от своих коллег в первопрестольной и спамеры северной столицы. По оценкам тамошней печати профессиональные петербургские спамеры ежемесячно зарабатывают до **\$250 тыс.**, и оборот этого бизнеса со дня на день только увеличивается.

В будущем спам, если человечество не выработает эффективных способов введения этого явления нашей жизни в цивилизованные правовые рамки, может буквально заполнить наше общественное и личное информационное пространство. Дело в том, что для рекламодателей в спаме есть множество привлекательных качеств. Разослать рекламу по электронной почте сравнительно просто и дешево. При этом эффективность вложений оказы-

¹ См.: Борейко А. Спам — беда общая, «Ведомости», 28.07.03.

вається доволі високою. Заказчики спамерських рассылок прямо говорять, що після рассылки спама за \$500 звонків більше, ніж після реклами в глянцево́му журналі за \$5000.

В цій зв'язі взагалі не дивно виглядає той обставини, що спам привертає клієнтів сильніше, ніж більшість інших різновидностей онлайнової реклами.

Всяке ли протидіяє рівно дію?

Правове держаство тому і називається правовим, що кождий його громадянин має реальні можливості боротися за свої права і свободи. Спамери — отнюдь не космічні пришельці, а цілком земні люди з цілком земними потребами. В величезній кількості випадків вони виходять на велику інформаційну дорогу цілком не з хуліганським побудженням — у деяких з них є приводи для оправдання. Або по крайній мірі для самооправдання. А у деяких з них — і для правового протидіяння. Так, ініціативна група заявників звернулася в суд американського штату Флориди з серйозним позовом в захист інтересів усього спамерського громадянства. По інформації видання *The Register*, позов поданий від імені компанії *E marketers America.org* проти ряду організацій і фізичних осіб. З назви компанії (її можна перекласти як «електронні маркетанти Америки») стає зрозуміло, яку тактику намірені застосувати в суді представники спамерів. Вони явно будуть виступати в якості вільних електронних торговців. Цілком можливо, вони нагадують, що за величезну паперову рекламну рассылку, яка забуває звичайні поштові ящики, нікого не судять.

Предварительно представитель истца известный адвокат — защитник спамеров — Марк Фельштайн заявил, что борцы со спамом не только порочили в СМИ честь и достоинство спамеров, но даже блокировали их электронные адреса, что мешало их бизнесу. *The Register* приводит оценку объема возможных денежных санкций, если суд посчитает спамеров несправедливо обиженными — антиспамеровское движение может быть оштрафовано в общей сложности на \$75 млн¹.

В наших «родных пенатах» до такого рода позовів ще не дійшло, але виключити їх появу, видимо, не варто. В кождому випадку віртуальні захисники спамер-діяльності у нас уже з'явилися, для того, щоб переконатися в цьому достатньо відвідати, наприклад, сайт «Общественного Совета по Информационному Обмену в Сети»².

Заключення

Деякі висновки, зроблені на цих сторінках розмови можна представити в якості наступних робочих висновків і/або гіпотез.

¹ См.: Королева Н. Закон против прогресса, «Известия-Связь», 22.05.03.

² <http://www.osios.org/>

1) Закрепленный в Конституции РФ конституционно-правовой институт свободы массовой информации (СМИ в широком смысле слова) во всех своих проявлениях, в том числе и в виде печатных и вещательных медиа структур, вполне адекватно и гармонично вписывается в виртуальную, сетевую среду своего нового обитания и развития;

2) Принципиально новых правовых регуляций («новых правовых одежд») для виртуальной формы его жизни не требуется;

3) Вместе с тем, некоторые элементы его правового «гардероба» необходимо осовременить, в направлении их гармонизации с виртуальной средой обитания;

4) Вектор мирового развития ситуации в вещательной и телекоммуникационных сферах четко направлен в сторону расширения технологических возможностей упаковки и доставки пользователю того или иного контента. Технические возможности, предлагаемые мультисервисными сетями, открывают простор интеграции голоса, текста, данных, образов.

Уномедийные услуги будут постепенно уменьшаться в своем объеме, а мультимедийные — расширяться. Широкое развитие получают процессы технологической конвергенции в широкополосные пакетные сети существующих сетей доставки в наши дома различных сигналов — телефон, кабельное ТВ, интернет.

Развитие мультимедийных, мультисервисных сетей является стратегическим направлением развития технологической базы глобального информационного общества. Право призвано обеспечить этому процессу надежную юридическую базу;

5) специфика отношений, связанных с реализацией свободы массовой информации в мультимедийной сетевой среде, отличающейся принципиальной трансграничностью и нерешенностью ряда юрисдикционных проблем, требует максимально широкого обсуждения и разработки мер регулирования на международном уровне по аналогии с морским и космическим правом, защитой окружающей среды, прав человека. Без выработки и реализации единообразного подхода со стороны всех информационно развитых государств, с активным участием в этих процессах национальных и транснациональных неправительственных структур, ни обеспечение основных прав субъектов сетевой свободы массовой информации, ни борьба с правонарушениями в этой сфере, не могут быть полностью эффективными;

6) характерной чертой системы регуляций общественных отношений, связанных с реализацией свободы массовой информации в Интернете является относительный рост в ней объема договорного, в том числе международно-правового уровня, (горизонтального, диспозитивного) регулирования общественных отношений, а также собственно саморегулирования;

7) эффективная модель саморегулирования информационных отношений в Интернете с необходимостью должна включать в себя различные фор-

мы досудебного (реализуемого в виде Третьей инстанции информационного суда или по типу Судебной Палаты по информационным спорам при Президенте России) разрешения информационных споров и иных дел участников виртуального, сетевого взаимодействия.

Деятельность таких «говорящих органов права и этики» в информационном пространстве России, следует считать социально оправданной, полезной и перспективной для становления и развития в модернизирующейся России так необходимой для успеха этой модернизации **культуры ответственной свободы массовой информации**;

8) Проблема обеспечения (в том числе, с помощью Интернета) социально необходимой и достаточной открытости политического и экономического процесса (**Право народа знать**) как корневая проблема российской демократии может и должна стать одним из основных пунктов активно обсуждающейся в предверии парламентских и президентских выборов 2003-2004 годов национальной повестки дня возвращения России на достойное ее потенциала место в мировом табеле о рангах;

9) Вектор решения этих задач и проблем должен быть направлен на реализацию в нашей жизни общего социально-политического принципа «государство для человека», а не наоборот.

Пока же и в информационной сфере жизни этот принцип для большинства российских граждан все еще трудно осуществим. Коренные вопросы, определяющие конкретные формы и механизмы (в том числе, интернет ориентированные) реализации идеи информационно открытого государства (ст. 29 и др. Конституции РФ); основных информационных прав и свобод как социально и личностно перспективного правового института; человеческого измерения информационной безопасности России в условиях глобального информационного общества; место и роль структур гражданского общества в воплощении конституционного института свободы массовой информации в каждодневную реальность пока не нашли надлежащего концептуального и законодательного решения.

В выявлении конституционного смысла, предназначения и сущности, закрепленного ч. 4 ст. 29 Конституции России права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (в том числе и с помощью Интернета) более основополагающую роль должен играть Конституционный Суд РФ. Пока же мы имеем весьма слабое освоение отечественной конституционно-правовой судебной практикой конституционного измерения столь разноотраслевого по своим правовым компонентам информационного пространства возрождающейся России. Вообще, все более и более растет общественная потребность в широкой и глубокой конституализации правовых проблем массовой информации.

10) И, наконец, в завершении. Помните часто повторяемую одним из героев всенародно любимого фильма «Москва слезам не верит» фразу: скоро, мол, не будет ничего, кроме телевидения?!

Давайте не будем столь же категоричны в прогнозах относительно светлого интернетовского будущего: пусть в историческом соревновании плодов эпохи Ивана Федорова и Иоганна Гутенберга, Владимира Зворыкина и Билла Гейтса не будет побежденных, а будут лишь победители — мы с вами! Но победа сама не приходит. И в этом смысле глубоким мобилизующим смыслом наполнены слова Махатмы Ганди: Мы сами должны быть теми изменениями, которые желаем видеть в мире.

ЧАСТЬ 2

ДОКУМЕНТЫ

Конституция Российской Федерации

1993 г.

(Извлечения)

Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 18

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 29

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запре-

щается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Статья 34

1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Статья 46

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 56

1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

2. Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, **23 (часть 1), 24**, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 — 54 Конституции Российской Федерации.

Гражданский кодекс РФ **1994 г., 2001 г.** (Извлечения)

Статья 128. Виды объектов гражданских прав

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Статья 138. Интеллектуальная собственность

В случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

Статья 139. Служебная и коммерческая тайна

1. Информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Сведения, которые не могут составлять служебную или коммерческую тайну, определяются законом и иными правовыми актами.

2. Информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, защищается способами, предусмотренными настоящим Кодексом и другими законами.

Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причи-

ненные убытки. Такая же обязанность возлагается на работников, разгласивших служебную или коммерческую тайну вопреки трудовому договору, в том числе контракту, и на контрагентов, сделавших это вопреки гражданско-правовому договору.

Статья 151. Компенсация морального вреда

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти.

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

4. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и в порядке, предусмотренных процессуальным законодательством, в доход Российской Федерации. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

6. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

7. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Статья 1099. Общие положения

1. Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей настоящего Кодекса.

2. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

3. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Статья 1100. Основания компенсации морального вреда

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Статья 1101. Способ и размер компенсации морального вреда

1. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

2. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Уголовный кодекс РФ
1996 г., 2003 г.
(Извлечения)

Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

1. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан —

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, —

наказывается штрафом в размере от ста до трехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до трех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

3. Незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения

информации, — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав

1. Присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, — наказывается штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

2. Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере, — наказываются штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) неоднократно;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) в особо крупном размере;
- г) лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Примечание. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто минимальных размеров оплаты труда, а в особо крупном размере — пятьсот минимальных размеров оплаты труда.

(в редакции ФЗ от 8 апреля 2003 года № 45-ФЗ)

Статья 242. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов

Незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или

видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера — наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации

1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, — наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, — наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ

1. Создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами — наказываются лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев.

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 274. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети

1. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ, если это деяние причинило существенный вред, — наказывается ли-

шением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до четырех лет.

Статья 129. Клевета

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, — наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

3. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 130. Оскорбление

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, —

наказывается штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, — наказывается штрафом в размере до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

Закон РФ «О средствах массовой информации»

1991 г., 2003 г.

(Извлечения)

Статья 1. Свобода массовой информации

В Российской Федерации

- поиск, получение, производство и распространение массовой информации,
- учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими,
- изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации,
- не подлежат ограничениям, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 2. Средства массовой информации. Основные понятия

Для целей настоящего Закона:

- под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы;
- под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации;
- под периодическим печатным изданием понимается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год;
- под радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное название и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год;
- под продукцией средства массовой информации понимается тираж или часть тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельный выпуск радио-, теле-, кинохроникальной программы, тираж или часть тиража аудио- или видеозаписи программы;
- под распространением продукции средства массовой информации понимается продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий, аудио- или видеозаписей программ, трансляция радио-, телепрограмм (вещание), демонстрация кинохроникальных программ;

- под специализированным средством массовой информации понимается такое средство массовой информации, для регистрации или распространения продукции которого настоящим Законом установлены специальные правила;
- под редакцией средства массовой информации понимается организация, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации;
- под главным редактором понимается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации;
- под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию;
- под издателем понимается издательство, иное учреждение, предприятие (предприниматель), осуществляющее материально-техническое обеспечение производства продукции средства массовой информации, а также приравненное к издателю юридическое лицо или гражданин, для которого эта деятельность не является основной либо не служит главным источником дохода;
- под распространителем понимается лицо, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях.

Статья 3. Недопустимость цензуры

Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, — не допускается.

Создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, — не допускается.

Статья 4. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации

Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для осуществления экстремистской деятельности, а также для распро-

странения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. (в ред. ФЗ от 19.07.1995 № 114-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ)

Запрещается использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье. (в ред. ФЗ от 19.07.1995 № 114-ФЗ)

Запрещаются распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, за исключением рекламы наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки II и III в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах», в средствах массовой информации, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, а также распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами. (часть третья введена Федеральным законом от 20.06.2000 № 90-ФЗ)

Статья 5. Законодательство о средствах массовой информации

Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним других законодательных актов, законодательства о средствах массовой информации республик в составе Российской Федерации.

Если межгосударственным договором, заключенным Российской Федерацией, предусмотрены для организации и деятельности средств массовой информации иные правила, чем установленные настоящим Законом, применяются правила межгосударственного договора.

Статья 8. Регистрация средства массовой информации

Редакция средства массовой информации осуществляет свою деятельность после его регистрации.

Заявление о регистрации средства массовой информации, продукция которого предназначена для распространения преимущественно:

- на всей территории Российской Федерации, за ее пределами, на территории нескольких республик в составе Российской Федерации, нескольких краев и областей, — подается учредителем в Министерство печати и информации Российской Федерации;
- на территории республики в составе Российской Федерации, края, области, района, города, иного населенного пункта, района в городе, микрорайона, — подается учредителем в соответствующие территориальные органы Государственной инспекции по защите свободы печат-

ти и массовой информации при Министерстве печати и информации Российской Федерации.

Учредителю либо лицу, действующему по его уполномочию, высылается (выдается) уведомление о приеме заявления с указанием даты поступления. Заявление о регистрации подлежит рассмотрению регистрирующим органом в месячный срок с указанной даты.

Средство массовой информации считается зарегистрированным со дня выдачи свидетельства о регистрации.

Учредитель сохраняет за собой право приступить к производству продукции средства массовой информации в течение одного года со дня выдачи свидетельства о регистрации. В случае пропуска этого срока свидетельство о регистрации средства массовой информации признается недействительным.

Статья 16. Прекращение и приостановление деятельности

Деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа или Министерства печати и информации Российской Федерации.

Учредитель имеет право прекратить или приостановить деятельность средства массовой информации исключительно в случаях и порядке, предусмотренных уставом редакции или договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований статьи 4 настоящего Закона, по поводу которых регистрирующим органом или Министерством печати и информации Российской Федерации делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации.

Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». (часть четвертая введена Федеральным законом от 25.07.2002 № 112-ФЗ)

Основанием для приостановления судом (судьей) деятельности средства массовой информации может служить только необходимость обеспечения иска, предусмотренного частью первой настоящей статьи.

Прекращение деятельности средства массовой информации влечет недействительность свидетельства о его регистрации и устава редакции.

Статья 16.1. Приостановление выпуска средства массовой информации за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах (введена Федеральным законом от 04.07.2003 № 94-ФЗ)

Если в период избирательной кампании, кампании референдума после вступления в силу решения суда о привлечении главного редактора или ре-

дакции радио- и телепрограммы, периодического печатного издания, иной организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации (далее — организация, осуществляющая выпуск средства массовой информации), к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах этот главный редактор или эта организация допустит повторное нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, а в случае, если продукция средства массовой информации предназначена для распространения на территории субъекта Российской Федерации, также избирательная комиссия соответствующего субъекта Российской Федерации вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации, с представлением о приостановлении выпуска средства массовой информации, использованного в целях совершения указанных нарушений. Указанный федеральный орган исполнительной власти в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а в день, предшествующий дню голосования, и в день голосования немедленно осуществляет с привлечением заинтересованных лиц проверку фактов, изложенных в представлении, и обращается в суд с заявлением о приостановлении выпуска средства массовой информации, использованного в целях совершения указанных нарушений, либо направляет в соответствующую избирательную комиссию мотивированный отказ от обращения в суд с указанным заявлением. Мотивированный отказ от обращения в суд с заявлением о приостановлении выпуска средства массовой информации не препятствует применению к организации, осуществляющей выпуск указанного средства массовой информации, иных мер ответственности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, включая предупреждение.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации, не вправе отказать от обращения в суд на основании представления соответствующей избирательной комиссии о приостановлении выпуска средства массовой информации, если главным редактором или организацией, осуществляющей выпуск средства массовой информации, в период одной избирательной кампании, кампании референдума совершено более двух нарушений законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, повлекших назначение административного наказания на основании вступивших в силу решений суда.

Рассмотрение судом указанных в настоящей статье заявлений о приостановлении выпуска средства массовой информации осуществляется в порядке и сроки, которые установлены для производства по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Приостановление выпуска средства массовой информации по предусмотренным настоящей статьёй основаниям осуществляется судом на срок до момента окончания голосования на выборах, референдуме, а в случае, если проводится повторное голосование, до момента окончания повторного голосования.

В целях настоящей статьи нарушением главным редактором или организацией, осуществляющей выпуск средства массовой информации, законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах признается нарушение этим главным редактором или этой организацией установленного указанным законодательством порядка информирования избирателей, участников референдума, проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, предусмотренное законодательством об административных правонарушениях.

Для целей настоящей статьи не признается нарушением законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах распространение в средстве массовой информации материалов и сообщений, за содержание которых главный редактор или организация, осуществляющая выпуск средства массовой информации, не несет ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 17. Возникновение прав и обязанностей

Права и обязанности учредителя и редакции, предусмотренные настоящей Законом, возникают с момента регистрации средства массовой информации, а предусмотренные уставом редакции — с момента его утверждения. Учредитель, редакция, издатель, распространитель могут дополнительно установить на договорной основе взаимные права и обязанности. Положения устава и договоров не должны противоречить настоящему Закону и иным актам законодательства Российской Федерации.

Статья 19. Статус редакции

Редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности.

Редакция может быть юридическим лицом, самостоятельным хозяйствующим субъектом, организованным в любой допускаемой законом форме. Если редакция зарегистрированного средства массовой информации организуется в качестве предприятия, то она подлежит также регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» и помимо производства и выпуска средства массовой информации вправе осуществлять в установленном порядке иную, не запрещенную законом деятельность. (в ред. ФЗ от 21.03.2002 № 31-ФЗ)

В течение двух лет со дня первого выхода в свет (в эфир) продукции средства массовой информации редакция освобождается от налоговых платежей. Перерегистрация средства массовой информации не влияет на исчисление данного срока. В случае, если учредитель прекратил деятельность средства

массовой информации до истечения указанного срока, платежи взыскиваются в полном объеме за весь срок.

Редакция может выступать в качестве учредителя средства массовой информации, издателя, распространителя, собственника имущества редакции.

Редакцией руководит главный редактор, который осуществляет свои полномочия на основе настоящего Закона, устава редакции, договора между учредителем и редакцией (главным редактором). Главный редактор представляет редакцию в отношениях с учредителем, издателем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, государственными органами, а также в суде. Он несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации.

Статья 19.1. Ограничения, связанные с учреждением теле-, видеопрограмм и организаций (юридических лиц), осуществляющих телевещание

(введена Федеральным законом от 04.08.2001 № 107-ФЗ)

Иностранное юридическое лицо, а равно российское юридическое лицо с иностранным участием, доля (вклад) иностранного участия в уставном (складочном) капитале которого составляет 50 процентов и более, гражданин Российской Федерации, имеющий двойное гражданство, не вправе выступать учредителями теле-, видеопрограмм.

Иностранный гражданин, лицо без гражданства и гражданин Российской Федерации, имеющий двойное гражданство, иностранное юридическое лицо, а равно российское юридическое лицо с иностранным участием, доля (вклад) иностранного участия в уставном (складочном) капитале которого составляет 50 процентов и более, не вправе учреждать организации (юридические лица), осуществляющие телевещание, зона уверенного приема передач которых охватывает половину и более половины субъектов Российской Федерации либо территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения Российской Федерации.

Отчуждение акций (долей) учредителем теле-, видеопрограммы, в том числе после ее регистрации, организацией (юридическим лицом), осуществляющей (осуществляющим) телевещание, зона уверенного приема передач которой (которого) охватывает половину и более половины субъектов Российской Федерации либо территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения Российской Федерации, повлекшее появление в их уставном (складочном) капитале доли (вклада) иностранного участия, составляющей 50 процентов и более, не допускается.

Статья 20. Устав редакции

Устав редакции средства массовой информации принимается на общем собрании коллектива журналистов — штатных сотрудников редакции боль-

шинством голосов при наличии не менее двух третей его состава и утверждается учредителем.

В уставе редакции должны быть определены:

1. взаимные права и обязанности учредителя, редакции, главного редактора;
2. полномочия коллектива журналистов — штатных сотрудников редакции;
3. порядок назначения (избрания) главного редактора, редакционной коллегии и (или) иных органов управления редакцией;
4. основания и порядок прекращения и приостановления деятельности средства массовой информации;
5. передача и (или) сохранение права на название, иные юридические последствия смены учредителя, изменения состава соучредителей, прекращения деятельности средства массовой информации, ликвидации или реорганизации редакции, изменения ее организационно-правовой формы;
6. порядок утверждения и изменения устава редакции, а также иные положения, предусмотренные настоящим Законом и другими законодательными актами.

До утверждения устава редакции, а также если редакция состоит менее чем из десяти человек, ее отношения с учредителем, включая вопросы, перечисленные в пунктах 1—5 части второй настоящей статьи, могут определяться заменяющим устав договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Устав редакции, организуемой в качестве предприятия, может являться одновременно уставом данного предприятия. В этом случае устав редакции должен соответствовать также законодательству о предприятиях и предпринимательской деятельности.

Копия устава редакции или заменяющего его договора направляется в регистрирующий орган не позднее трех месяцев со дня первого выхода в свет (в эфир) данного средства массовой информации. При этом редакция вправе оговорить, какие сведения, содержащиеся в ее уставе или заменяющем его договоре, составляют коммерческую тайну.

Статья 24. Иные средства массовой информации

Правила, установленные настоящим Законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом тысяча и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений.

Правила, установленные настоящим Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекомму-

никационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное.

Статья 56. Возложение ответственности

Учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 57. Освобождение от ответственности

Редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста:

15. если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;

16. если они получены от информационных агентств;

17. если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;

18. если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;

19. если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;

20. если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 58. Ответственность за ущемление свободы массовой информации

Ущемление свободы массовой информации, то есть воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов, в том числе посредством:

- осуществления цензуры;
- вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции;

- незаконного прекращения либо приостановления деятельности средства массовой информации;
- нарушения права редакции на запрос и получение информации;
- незаконного изъятия, а равно уничтожения тиража или его части;
- принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации;
- установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
- нарушения прав журналиста, установленных настоящим Законом, — влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обнаружение органов, организаций, учреждений или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, — влечет немедленное прекращение их финансирования и ликвидацию в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Статья 59. Ответственность за злоупотребление свободой массовой информации

Злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований статьи 4 настоящего Закона, влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Злоупотребление правами журналиста, выразившееся в нарушении требований статей 50 и 51 настоящего Закона, либо несоблюдение обязанностей журналиста, влечет уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 04.07.2003 № 94-ФЗ)

Статья 60. Ответственность за иные нарушения законодательства о средствах массовой информации

Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, выразившееся:

- в учреждении средства массовой информации через подставное лицо, получении свидетельства о регистрации либо лицензии на вещание обманным путем, скрытой уступке лицензии, уклонении от уплаты потиражного сбора, повышенного регистрационного сбора или неправомерном получении льгот, установленных для специализированных средств массовой информации;
- в незаконном изготовлении продукции средства массовой информации без его регистрации либо после решения о прекращении или приостановлении его деятельности, уклонении от перерегистрации, а так-

же предъявлении при регистрации не предусмотренных настоящим Законом требований;

- в воспрепятствовании осуществляемому на законном основании распространению продукции средства массовой информации, установлении незаконных ограничений на розничную продажу тиража периодического печатного издания;
- в нарушении установленных законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах правил проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, порядка и условий распространения материалов предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума; (абзац введен Федеральным законом от 04.07.2003 № 94-ФЗ)
- в незаконном распространении продукции средства массовой информации без его регистрации либо после решения о прекращении или приостановлении его деятельности или без разрешения на выход в свет (в эфир), в незаконном коммерческом распространении, осуществлении вещания без лицензии либо с нарушением лицензионных условий;
- в нарушении правил распространения обязательных сообщений, рекламы, эротических изданий и программ;
- в нарушении порядка объявления выходных данных, представления обязательных экземпляров, хранения материалов теле- и радиопередач;
- в создании искусственных помех, препятствующих уверенному приему радио- и телепрограмм,
 - влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 61. Порядок обжалования

В соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации могут быть обжалованы в суде:

1) отказ в регистрации средства массовой информации, нарушение регистрирующим органом порядка и сроков регистрации, иные неправомерные действия регистрирующего органа;

2) решение комиссии по телерадиовещанию об аннулировании лицензии на вещание;

3) отказ и отсрочка в предоставлении запрашиваемой информации либо несоблюдение должностными лицами, работниками пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений требований статьи 40 настоящего Закона;

4) отказ в аккредитации, лишение аккредитации, а равно нарушение прав аккредитованного журналиста.

Если суд признает обжалуемое решение или действие (бездействие) неправомерным, он выносит решение об обоснованности жалобы, обязанности устранить допущенное нарушение и возместить убытки, включая неполученные доходы, понесенные учредителем, редакцией, держателем лицензии.

Статья 62. Возмещение морального вреда

Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом.

Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г. (Извлечения)

Статья 2. Термины, используемые в настоящем Федеральном законе, их определения.

В настоящем Федеральном законе используются следующие понятия:

- информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления;
- информатизация — организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов;
- документированная информация (документ) — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;
- информационные процессы — процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации;
- информационная система — организационно упорядоченная, совокупность документов (массивов документов и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи), реализующих информационные процессы;
- информационные ресурсы — отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах);

- информация о гражданах (персональные данные) — сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность;
- конфиденциальная информация — документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- средства обеспечения автоматизированных информационных систем и их технологий — программные, технические, лингвистические, правовые, организационные средства (программы для электронных вычислительных машин; средства вычислительной техники и связи; словари, тезаурусы и классификаторы; инструкции и методики; положения, уставы; должностные инструкции, схемы и их описания, другая эксплуатационная и сопроводительная документация), используемые или создаваемые при проектировании информационных систем и обеспечивающие их эксплуатацию;
- собственник информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения — субъект, в полном объеме реализующий полномочия владения, пользования, распоряжения указанными объектами;
- владелец информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения — субъект, осуществляющий владение и пользование указанными объектами и реализующий полномочия распоряжения в пределах, установленных законом;
- пользователь (потребитель) информации — субъект, обращающийся к информационной системе или посреднику за получением необходимой ему информации и пользующийся ею.

Статья 4. Основы правового режима информационных ресурсов.

1. Информационные ресурсы являются объектами отношений физических, юридических лиц, государства, составляют информационные ресурсы России и защищаются законом наряду с другими ресурсами.

2. Правовой режим информационных ресурсов определяется нормами, устанавливающими:

- порядок документирования информации;
- право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах;
- категорию информации по уровню доступа к ней; порядок правовой защиты информации.

Статья 10. Информационные ресурсы по категориям доступа.

1. Государственные информационные ресурсы Российской Федерации являются открытыми и общедоступными. Исключение составляет докумен-

тированная информация, отнесенная законом к категории ограниченного доступа.

2. Документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную.

3. Запрещено относить к информации с ограниченным доступом:

- законодательные и другие нормативные акты, устанавливающие правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации;
- документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую, демографическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов, безопасности граждан и населения в целом;
- документы, содержащие информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, об использовании бюджетных средств и других государственных и местных ресурсов, о состоянии экономики и потребностях населения, за исключением отнесенных к государственной тайне;
- документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, представляющие общественный интерес или необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

4. Отнесение информации к государственной тайне осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне».

5. Отнесение информации к конфиденциальной осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 11 настоящего Федерального закона.

Статья 11. Информация о гражданах (персональные данные).

1. Перечни персональных данных, включаемых в состав федеральных информационных ресурсов, информационных ресурсов совместного ведения, информационных ресурсов субъектов Российской Федерации, информационных ресурсов органов местного самоуправления, а также получаемых и собираемых негосударственными организациями, должны быть закреплены на уровне федерального закона. Персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации.

Не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей личную тай-

ну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

2. Персональные данные не могут быть использованы в целях причинения имущественного и морального вреда гражданам, затруднения реализации прав и свобод граждан Российской Федерации. Ограничение прав граждан Российской Федерации на основе использования информации об их социальном происхождении, о расовой, национальной, языковой, религиозной и партийной принадлежности запрещено и карается в соответствии с законодательством.

3. Юридические и физические лица, в соответствии со своими полномочиями владеющие информацией о гражданах, получающие и использующие ее, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение режима защиты, обработки и порядка использования этой информации.

4. Подлежит обязательному лицензированию деятельность не государственных организаций и частных лиц, связанная с обработкой и предоставлением пользователям персональных данных. Порядок лицензирования определяется законодательством Российской Федерации.

5. Неправомерность деятельности органов государственной власти и организаций по сбору персональных данных может быть установлена в судебном порядке по требованию субъектов, действующих на основании статей 14 и 15 настоящего Федерального закона и законодательства о персональных данных.

Статья 12. Реализация права на доступ к информации из информационных ресурсов.

1. Пользователи — граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения — обладают равными правами на доступ к государственным информационным ресурсам и не обязаны обосновывать перед владельцами этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации. Исключение составляет информация с ограниченным доступом.

Доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики экологии и других сфер общественной жизни.

2. Владельцы информационных ресурсов обеспечивают пользователей (потребителей) информацией из информационных ресурсов на основе законодательства, уставов указанных органов и организаций, положений о них, а также договоров на услуги по информационному обеспечению. (См. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-03 «О гидрометеорологической

службе» и Положение об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды, утвержденное постановлением Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. № 1425.)

Информация, полученная на законных основаниях из государственных информационных ресурсов гражданами и организациями, может быть использована ими для создания производной информации в целях ее коммерческого распространения с обязательной ссылкой на источник информации. Источником прибыли в этом случае является результат вложенных труда и средств при создании производной информации, но не исходная информация, полученная из государственных ресурсов.

3. Порядок получения пользователем информации (указание места, времени, ответственных должностных лиц, необходимых процедур) определяет собственник или владелец информационных ресурсов с соблюдением требований, установленных настоящим Федеральным законом.

Перечни информации и услуг по информационному обеспечению, сведения о порядке и условиях доступа к информационным ресурсам владельцы информационных ресурсов и информационных систем предоставляют пользователям бесплатно.

4. Органы государственной власти и организации, ответственные за формирование и использование информационных ресурсов, обеспечивают условия для оперативного и полного предоставления пользователю документированной информации в соответствии с обязанностями, установленными уставами (положениями) этих органов и организаций.

5. Порядок накопления и обработки документированной информации с ограниченным доступом, правила ее защиты и порядок доступа к ней определяются органами государственной власти, ответственными за определенные вид и массивы информации, в соответствии с их компетенцией либо непосредственно ее собственником в соответствии с законодательством.

Статья 13. Гарантии предоставления информации.

1. Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают доступные для каждого информационные ресурсы по вопросам деятельности этих органов и подведомственных им организаций, а также в пределах своей компетенции осуществляют массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности и другим вопросам, представляющим общественный интерес.

2. Отказ в доступе к информационным ресурсам, предусмотренным в пункте 1 настоящей статьи, может быть обжалован в суд.

3. Комитет при Президенте Российской Федерации по политике информатизации организует регистрацию всех информационных ресурсов, информационных систем и публикацию сведений о них для обеспечения права граждан на доступ к информации. (О государственном учете и регистрации

баз и банков данных см. постановление Правительства РФ от 28 февраля 1996 г. № 226.)

4. Перечень информационных услуг, предоставляемых пользователям из государственных информационных ресурсов бесплатно или за плату, не возмещающую в полном размере расходы на услуги, устанавливает Правительство Российской Федерации.

Расходы на указанные услуги компенсируются из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Статья 14. Доступ граждан и организаций к информации о них.

1. Граждане и организации имеют право на доступ к документированной информации о них, на уточнение этой информации в целях обеспечения ее полноты и достоверности, имеют право знать, кто и в каких целях использует или использовал эту информацию. Ограничение доступа граждан и организаций к информации о них допустимо лишь на основаниях, предусмотренных федеральными законами.

2. Владелец документированной информации о гражданах обязан предоставить информацию бесплатно по требованию тех лиц, которых она касается. Ограничения возможны лишь в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

3. Субъекты, представляющие информацию о себе для комплектования информационных ресурсов на основании статей 7 и 8 настоящего Федерального закона, имеют право бесплатно пользоваться этой информацией.

4. Отказ владельца информационных ресурсов субъекту в доступе к информации о нем может быть обжалован в судебном порядке.

Статья 21. Защита информации.

1. Защите подлежит любая документированная информация, неправомерное обращение с которой может нанести ущерб ее собственнику, владельцу, пользователю и иному лицу.

Режим защиты информации устанавливается:

- в отношении сведений, отнесенных к государственной тайне, — уполномоченными органами на основании Закона Российской Федерации «О государственной тайне»;
- в отношении конфиденциальной документированной информации — собственником информационных ресурсов или уполномоченным лицом на основании настоящего Федерального закона;
- в отношении персональных данных — Федеральным законом.

2. Органы государственной власти и организации, ответственные за формирование и использование информационных ресурсов, подлежащих защите, а также органы и организации, разрабатывающие и применяющие информационные системы и информационные технологии для формирования и использования информационных ресурсов с ограниченным доступом, ру-

ководствуются в своей деятельности законодательством Российской Федерации.

3. Контроль за соблюдением требований к защите информации и эксплуатацией специальных программно-технических средств защиты, а также обеспечение организационных мер защиты информационных систем, обрабатывающих информацию с ограниченным доступом в негосударственных структурах, осуществляются органами государственной власти. Контроль осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

4. Организации, обрабатывающие информацию с ограниченным доступом, которая является собственностью государства, создают специальные службы, обеспечивающие защиту информации.

5. Собственник информационных ресурсов или уполномоченные им лица имеют право осуществлять контроль за выполнением требований по защите информации и запрещать или приостанавливать обработку информации в случае невыполнения этих требований.

6. Собственник или владелец документированной информации вправе обращаться в органы государственной власти для оценки правильности выполнения норм и требований по защите его информации в информационных системах. Соответствующие органы определяет Правительство Российской Федерации. Эти органы соблюдают условия конфиденциальности самой информации и результатов проверки.

Статья 24. Защита права на доступ к информации.

1. Отказ в доступе к открытой информации или предоставление пользователям заведомо недостоверной информации могут быть обжалованы в судебном порядке.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору поставки, купли-продажи, по другим формам обмена информационными ресурсами между организациями рассматриваются арбитражным судом.

Во всех случаях лица, которым отказано в доступе к информации, и лица, получившие недостоверную информацию, имеют право на возмещение понесенного ими ущерба.

2. Суд рассматривает споры о необоснованном отнесении информации к категории информации с ограниченным доступом, иски о возмещении ущерба в случаях необоснованного отказа в предоставлении информации пользователям или в результате других нарушений прав пользователей.

3. Руководители, другие служащие органов государственной власти, организаций, виновные в незаконном ограничении доступа к информации и нарушении режима защиты информации, несут ответственность в соответствии с уголовным, гражданским законодательством и законодательством об административных правонарушениях.

Федеральный закон «О связи»

1995 г.

(Извлечения)

Статья 2. Основные термины, применяемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные термины:

электрическая связь (электросвязь) — всякая передача или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам;

сети электросвязи — технологические системы, обеспечивающие один или несколько видов передач: телефонную, телеграфную, факсимильную, передачу данных и других видов документальных сообщений, включая обмен информацией между ЭВМ, телевизионное, звуковое и иные виды радио- и проводного вещания;

взаимоувязанная сеть связи Российской Федерации — комплекс технологически сопряженных сетей электросвязи на территории Российской Федерации, обеспеченный общим централизованным управлением;

сеть связи общего пользования — составная часть взаимоувязанной сети связи Российской Федерации, открытая для пользования всем физическим и юридическим лицам, в услугах которой этим лицам не может быть отказано;

ведомственные сети связи — сети электросвязи министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, создаваемые для удовлетворения производственных и специальных нужд, имеющие выход на сеть связи общего пользования;

внутрипроизводственные и технологические сети связи — сети электросвязи федеральных органов исполнительной власти, а также предприятий, учреждений и организаций, создаваемые для управления внутрипроизводственной деятельностью и технологическими процессами, не имеющие выхода на сеть связи общего пользования;

выделенные сети связи — сети электросвязи физических и юридических лиц, не имеющие выхода на сеть связи общего пользования;

предприятия, учреждения и организации связи (далее — предприятия связи) — юридические лица независимо от форм собственности, предоставляющие услуги электрической или почтовой связи физическим и юридическим лицам в качестве основного вида деятельности;

государственное предприятие связи — предприятие связи, относящееся к объектам федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации;

оператор связи — физическое или юридическое лицо, имеющее право на предоставление услуг электрической или почтовой связи;

услуги связи — продукт деятельности по приему, обработке, передаче и доставке почтовых отправлений или сообщений электросвязи;

пользователи связи — физические и юридические лица, являющиеся потребителями услуг связи;

лицензия — документ, устанавливающий полномочия физических и юридических лиц в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными правовыми актами для осуществления деятельности в области связи;

сертификат — документ, подтверждающий, что надлежащим образом идентифицированное оборудование или услуга связи соответствуют требованиям нормативных документов;

оконечное оборудование — подключаемые к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов технические средства формирования сигналов электросвязи для передачи или приема заданной абонентами информации по каналам связи; средства связи — технические средства, используемые для формирования, обработки, передачи или приема сообщений электросвязи либо почтовых отправлений.

Статья 3. Сфера действия настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, связанные с деятельностью по предоставлению услуг и выполнению работ в области связи, в осуществлении которых участвуют органы государственной власти, операторы связи, отдельные должностные лица, а также пользователи связи.

В отношении операторов связи, находящихся за пределами Российской Федерации и осуществляющих свою деятельность в соответствии с законодательством иностранных государств, настоящий Федеральный закон применяется лишь в части урегулирования порядка предоставления ими услуг связи на территории Российской Федерации.

Статья 4. Общее регулирование в области связи

Настоящим Федеральным законом определяются основные положения о связи в Российской Федерации.

Отношения в области связи, не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются другими федеральными законами и иными правовыми актами, принимаемыми в Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в пределах их полномочий.

Нормативные акты и распоряжения по вопросам регулирования управления сетями связи, организационно-технического обеспечения устойчивого функционирования сетей связи, а также технической эксплуатации средств связи, издаваемые федеральными органами исполнительной власти в области связи, являются обязательными для всех физических и юридиче-

ских лиц, предоставляющих услуги связи или пользующихся ими, независимо от их местонахождения и форм собственности.

Ответственность за общее регулирование связи в стране несут Правительство Российской Федерации и уполномоченные им федеральные органы исполнительной власти в области связи.

Статья 5. Принципы деятельности в области связи

Деятельность в области связи осуществляется на основе:

- равенства прав физических и юридических лиц на участие в деятельности в области связи и использование ее результатов;
- сочетания интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- свободы передачи сообщений по сетям и средствам электросвязи, свободы почтовых отправок и транзита почты на всей территории Российской Федерации;
- соблюдения интересов пользователей связи;
- развития предпринимательской деятельности и ограничения монополистической деятельности в условиях существования различных форм собственности на сети и средства связи;
- обеспечения надежности и управляемости связью с учетом ее сетевых технологических особенностей на основе единых стандартов на территории Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Международного союза электросвязи и Всемирного почтового союза;
- обеспечения приоритета производства средств связи и применения в эксплуатации произведенных в Российской Федерации средств связи в соответствии с государственной научно-технической политикой; (в ред. Федерального закона от 06.01.99 № 8-ФЗ)
- внедрения мировых достижений в области связи, привлечения и использования иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой зарубежной техники и управленческого опыта;
- содействия расширению международного сотрудничества в области связи и развитию всемирной связи;
- подотчетности и подконтрольности предприятий связи федеральным органам исполнительной власти;
- высвобождения федеральных органов исполнительной власти в области связи от хозяйственных функций.

В соответствии со статьей 56 Конституции Российской Федерации и статьей 13 настоящего Федерального закона в условиях чрезвычайного положения на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях в установленном Федеральным конституционным законом порядке действие абзацев первого и третьего части первой настоящей статьи может быть ограничено.

Статья 7. Сеть связи общего пользования

Сеть связи общего пользования как составная часть взаимосвязанной сети связи Российской Федерации предназначена для предоставления услуг связи всем физическим и юридическим лицам на территории Российской Федерации и включает в себя все сети электросвязи, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации, кроме выделенных и ведомственных сетей связи, независимо от их принадлежности и форм собственности. Ответственность за функционирование и развитие сети связи общего пользования возлагается на федеральные органы исполнительной власти в области связи.

При построении и оборудовании сети связи общего пользования учитываются требования обеспечения надежности указанной сети при воздействии на нее дестабилизирующих факторов.

Статья 15. Лицензирование деятельности в области связи

Деятельность физических и юридических лиц, связанная с предоставлением услуг связи, осуществляется на основании должным образом полученной и оформленной для этой цели лицензии в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Виды и сроки действия лицензий, условия их выдачи, приостановки или прекращения их действия, а также иные вопросы лицензирования регламентируются законодательством Российской Федерации.

Выдача, изменение условий или продление сроков действия лицензий на право деятельности в области связи, а также прекращение действия лицензий производится Министерством связи Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом и положением о лицензировании в области связи, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

Выдача лицензий на деятельность в области связи для целей телерадиовещания, а также присвоение частот, занесенных в перечень частот, используемых и планируемых к использованию для целей телерадиовещания, осуществляются на основе лицензии на вещание без проведения конкурса Министерством связи Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации по заявлению физических и юридических лиц, владеющих, пользующихся и распоряжающихся средствами связи, используемыми для целей телерадиовещания, либо имеющих намерение вступить в права владения, пользования и распоряжения средствами связи, используемыми для целей телерадиовещания.

Лицензии не требуются в случаях, если сеть:

- имеет внутрипроизводственное или технологическое назначение;
- используется для предоставления услуг связи исключительно для нужд управления, обороны, безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации, указанных в статье 9 настоящего Федерального закона; сосредоточена в одном комплексе помещений или нескольких комплексах, примыкающих друг к другу, либо установлена

на автотранспортном средстве, судне, самолете или другом виде транспорта.

Лицензия или любые предоставляемые ею права могут быть переданы полностью или частично одним юридическим лицом другому юридическому лицу не иначе как после получения последним новой лицензии.

Физические и юридические лица, занимающиеся деятельностью в области связи без лицензии или с нарушением порядка ее использования, несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Неправомерные действия федерального органа исполнительной власти в области связи по вопросам лицензирования деятельности в области связи могут быть обжалованы в суд или арбитражный суд.

Статья 27. Право пользования связью

Все пользователи связи на территории Российской Федерации на равных условиях имеют право передавать сообщения по сетям электрической и почтовой связи.

Никакому пользователю связи на территории Российской Федерации не может быть отказано в доступе к услугам сети связи общего пользования.

Пользователи и операторы связи имеют право подключения к сети связи общего пользования своих сетей связи и оконечного оборудования с соблюдением установленных Правительством Российской Федерации условий подключения, которые выдаются соответствующими операторами связи или оговариваются в лицензии.

Допускается подключение к сетям связи только сертифицированных в установленном порядке средств связи.

Статья 29. Приоритет пользования связью

Владельцы сетей и средств связи должны предоставлять абсолютный приоритет всем сообщениям, касающимся безопасности человеческой жизни на море, земле, в воздухе, космическом пространстве, проведения неотложных мероприятий в области обороны, безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации, а также сообщениям о крупных авариях, катастрофах, эпидемиях, эпизоотиях и стихийных бедствиях.

Статья 31. Защита прав пользователей связи

Защита прав пользователей связи на предоставление услуг электрической и почтовой связи надлежащего качества, получение информации о таких услугах и об их исполнителях, а также механизм реализации этих прав регулируются законодательством Российской Федерации.

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие отношения в области связи в соответствии с полномочиями субъектов Российской Федерации, не могут ограничивать права пользователей связи, установленные соответствующими федеральными законами.

Статья 32. Тайна связи

Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, охраняется Конституцией Российской Федерации.

Все операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи.

Информация о почтовых отправлениях и передаваемых по сетям электрической связи сообщениях, а также сами эти отправления и сообщения могут выдаваться только отправителям и адресатам или их законным представителям.

Прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с сообщениями электросвязи, задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения.

Должностные и иные лица, работники связи, допустившие нарушение указанных положений, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 38. Порядок предъявления претензий и исков

При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств при предоставлении услуг связи или выполнении работ в области связи пользователь связи вправе предъявить оператору связи, предоставляющему услуги или выполняющему работы, претензии, в том числе требование о возмещении ущерба.

Претензии предъявляются в письменном виде и подлежат обязательной регистрации в установленном порядке.

Претензии предъявляются в следующие сроки:

- по претензиям, связанным с непредоставлением, несвоевременным или недоброкачественным предоставлением услуг связи либо невыполнением или ненадлежащим выполнением работ в области электрической связи (за исключением претензий по телеграфным сообщениям), — в течение шести месяцев;
- по претензиям, связанным с недоставкой, несвоевременной доставкой, повреждением или утратой почтовых отправлений, — в течение шести месяцев;
- по претензиям, связанным с недоставкой, несвоевременной доставкой или искажением телеграфного отправления, — в течение месяца.

Письменные ответы на претензии должны быть даны в следующие сроки:

- по претензиям, указанным в абзаце первом части третьей настоящей статьи, — в течение двух месяцев;
- по всем видам иногородних почтовых отправлений — в течение двух месяцев;
- по местным почтовым отправлениям — в течение пяти дней;
- по телеграфным отправлениям — в течение месяца.

По претензиям, связанным с подпиской и доставкой газет, журналов и других периодических печатных изданий, сроки предъявления претензий и их рассмотрения составляют год для юридических лиц. Для физических лиц сроки предъявления претензий по указанным основаниям определяются законодательством Российской Федерации по вопросам защиты прав потребителей.

При отклонении претензии полностью или частично или неполучении ответа в установленные для ее рассмотрения сроки заявитель имеет право предъявить иск в суд или арбитражный суд.

Иски, связанные с отправлением или приемом почтовых или телеграфных отправлений, могут предъявляться как оператору связи, принявшему почтовое или телеграфное отправление, так и оператору связи по месту назначения отправления.

Статья 39. Возмещение вреда

Возмещение вреда, причиненного при осуществлении деятельности в области связи, производится добровольно либо по решению суда или арбитражного суда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон «О рекламе»

1995 г.

(Извлечения)

Статья 2. Основные понятия

В целях настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

реклама — распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний;

ненадлежащая реклама — недобросовестная, недостоверная, неэтичная, заведомо ложная и иная реклама, в которой допущены нарушения требований к ее содержанию, времени, месту и способу распространения, установленных законодательством Российской Федерации;

контрреклама — опровержение ненадлежащей рекламы, распространяемое в целях ликвидации вызванных ею последствий;

рекламодатель — юридическое или физическое лицо, являющееся источником рекламной информации для производства, размещения, последующего распространения рекламы;

рекламопроизводитель — юридическое или физическое лицо, осуществляющее полное или частичное приведение рекламной информации к готовой для распространения форме;

рекламораспространитель — юридическое или физическое лицо, осуществляющее размещение и (или) распространение рекламной информации путем предоставления и (или) использования имущества, в том числе технических средств радиовещания, телевизионного вещания, а также каналов связи, эфирного времени и иными способами;

потребители рекламы — юридические или физические лица, до сведения которых доводится или может быть доведена реклама, следствием чего является или может являться соответствующее воздействие рекламы на них.

Глава II. Общие и специальные требования к рекламе

Статья 5. Общие требования к рекламе

1. Реклама должна быть распознаваема без специальных знаний или без применения технических средств именно как реклама непосредственно в момент ее представления, независимо от формы или от используемого средства распространения.

Использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, а также в печатной продукции нерекламного характера целенаправленного обращения внимания потребителей рекламы на конкретную марку (модель, артикул) товара либо на изготовителя, исполнителя, продавца для формирования и поддержания интереса к ним без надлежащего предварительного сообщения об этом (в частности, путем пометки «на правах рекламы») не допускается.

Если радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукция, а также печатная продукция распространяются частями (сериями), сообщения о рекламе также должны повторяться соответственно количеству частей (серий).

Организациям средств массовой информации запрещается взимать плату за размещение рекламы под видом информационного, редакционного или авторского материала.

2. Реклама на территории Российской Федерации распространяется на русском языке и, по усмотрению рекламодателей, дополнительно на государственных языках республик и родных языках народов Российской Федерации. Данное положение не распространяется на радиовещание, телевизионное вещание и печатные издания, осуществляемые исключительно на государственных языках республик, родных языках народов Российской Федерации и иностранных языках, а также на зарегистрированные товарные знаки (знаки обслуживания).

3. Реклама товаров, реклама о самом рекламодателе, если осуществляемая им деятельность требует специального разрешения (лицензии), но такое разрешение (лицензия) не получено, а также реклама товаров, запрещенных к производству и реализации в соответствии с законодательством Российской Федерации, не допускается.

Если деятельность рекламодателя подлежит лицензированию, в рекламе должны быть указаны номер лицензии, а также наименование органа, выдавшего эту лицензию.

4. Реклама товаров, подлежащих обязательной сертификации, должна сопровождаться пометкой «подлежит обязательной сертификации».

5. Использование в рекламе объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности) допускается в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Реклама не должна побуждать граждан к насилию, агрессии, возбуждать панику, а также побуждать к опасным действиям, способным нанести вред здоровью физических лиц или угрожающим их безопасности.

7. Реклама не должна побуждать к действиям, нарушающим природоохранное законодательство.

Статья 6. Недобросовестная реклама

Недобросовестной является реклама, которая:

- дискредитирует юридических и физических лиц, не пользующихся рекламируемыми товарами;
- содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с товаром (товарами) других юридических или физических лиц, а также содержит высказывания, образы, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию конкурента (конкурентов);
- вводит потребителей в заблуждение относительно рекламируемого товара посредством имитации (копирования или подражания) общего проекта, текста, рекламных формул, изображений, музыкальных или звуковых эффектов, используемых в рекламе других товаров, либо посредством злоупотребления доверием физических лиц или недостатком у них опыта, знаний, в том числе в связи с отсутствием в рекламе части существенной информации.

Недобросовестная реклама не допускается.

Статья 7. Недостоверная реклама

Недостоверной является реклама, в которой присутствуют не соответствующие действительности сведения в отношении:

- таких характеристик товара, как природа, состав, способ и дата изготовления, назначение, потребительские свойства, условия применения, наличие сертификата соответствия, сертификационных знаков и знаков соответствия государственным стандартам, количество, место происхождения;

- наличия товара на рынке, возможности его приобретения в указанных объеме, периоде времени и месте;
- стоимости (цены) товара на момент распространения рекламы;
- дополнительных условий оплаты;
- доставки, обмена, возврата, ремонта и обслуживания товара;
- гарантийных обязательств, сроков службы, сроков годности;
- исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг;
- прав на использование государственных символов (флагов, гербов, гимнов), а также символов международных организаций;
- официального признания, получения медалей, призов, дипломов и иных наград;
- предоставления информации о способах приобретения полной серии товара, если товар является частью серии;
- результатов исследований и испытаний, научных терминов, цитат из технических, научных и иных публикаций;
- статистических данных, которые не должны представляться в виде, преувеличивающем их обоснованность;
- ссылок на какие-либо рекомендации либо на одобрение юридических или физических лиц, в том числе на устаревшие;
- использования терминов в превосходной степени, в том числе путем употребления слов «самый», «только», «лучший», «абсолютный», «единственный» и тому подобных, если их невозможно подтвердить документально;
- сравнений с другим товаром (товарами), а также с правами и положением иных юридических или физических лиц;
- ссылок на какие-либо гарантии потребителю рекламируемых товаров;
- фактического размера спроса на товар;
- информации о самом рекламодателе.

Недостоверная реклама не допускается.

Статья 8. Неэтичная реклама

1. Неэтичной является реклама, которая:

- содержит текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка, религиозных, философских, политических и иных убеждений физических лиц;
- порочит объекты искусства, составляющие национальное или мировое культурное достояние;

- порочит государственные символы (флаги, гербы, гимны), национальную валюту Российской Федерации или иного государства, религиозные символы;
- порочит какое-либо физическое или юридическое лицо, какую-либо деятельность, профессию, товар.

Неэтичная реклама не допускается.

2. Физическое или юридическое лицо, которому стало известно о производстве или о распространении рекламы, содержащей сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе обратиться за защитой нарушенных прав соответственно в суд или в арбитражный суд в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, а также вправе требовать от рекламодателя опровержения такой рекламы тем же способом, каким она была распространена, если рекламодатель не выполняет это требование в добровольном порядке.

Статья 9. Заведомо ложная реклама

Заведомо ложной является реклама, с помощью которой рекламодатель (рекламопроизводитель, рекламораспространитель) умышленно вводит в заблуждение потребителя рекламы.

Заведомо ложная реклама не допускается.

Статья 10. Скрытая реклама

Использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, а также в иной продукции и распространение иными способами скрытой рекламы, то есть рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителем воздействие на его восприятие, в том числе путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами, не допускаются.

Статья 13. Особенности рекламы в кино- и видеообслуживании, справочном обслуживании

1. Прерывать рекламой демонстрацию фильма, за исключением перерывов между сериями (частями), в кино- и видеообслуживании не допускается.

2. При справочном телефонном обслуживании реклама может предоставляться только после сообщения справки (справок), запрашиваемой абонентом.

3. При платном справочном телефонном, компьютерном и ином обслуживании реклама может предоставляться только с согласия абонента. Стоимость такой рекламы не должна включаться в стоимость запрашиваемых абонентом справок.

Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» 2002 г.

(Извлечения)

Статья 1. Цель и сфера применения настоящего Федерального закона

1. Целью настоящего Федерального закона является обеспечение правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе.

2. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, возникающие при совершении гражданско-правовых сделок и в других предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях.

Действие настоящего Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие при использовании иных аналогов собственноручной подписи.

Статья 2. Правовое регулирование отношений в области использования электронной цифровой подписи

Правовое регулирование отношений в области использования электронной цифровой подписи осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации», Федеральным законом «О связи», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также осуществляется соглашением сторон.

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

- электронный документ — документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме;
- электронная цифровая подпись — реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе;
- подтверждение подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе — положительный результат проверки соответ-

вующим сертифицированным средством электронной цифровой подписи с использованием сертификата ключа подписи принадлежности электронной цифровой подписи в электронном документе владельцу сертификата ключа подписи и отсутствия искажений в подписанном данной электронной цифровой подписью электронном документе;

- информационная система общего пользования — информационная система, которая открыта для использования всеми физическими и юридическими лицами и в услугах которой этим лицам не может быть отказано;
- корпоративная информационная система — информационная система, участниками которой может быть ограниченный круг лиц, определенный ее владельцем или соглашением участников этой информационной системы.

Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества

Окинава, 22 июля 2000 года

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

2. Суть стимулируемой ИТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы ИТ служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, **транспарентного и ответственного управления**, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий.

3. Стремясь к достижению этих целей мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

4. Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе.

5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний. Солидная основа политики и действий в сфере ИТ может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества.

Использование возможностей цифровых технологий

6. Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в полной реализации его экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить работу на следующих ключевых направлениях:

- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;
- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей и использование преимуществ новых информационных технологий;
- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурент-

ных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворение растущего спроса на специалистов в области ИТ во многих секторах нашей экономики;
- активное использование ИТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

7. Частный сектор играет жизненно важную роль в разработке информационных и коммуникационных сетей в информационном обществе. Однако задача создания предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества, лежит на правительствах. Нам необходимо позаботиться о том, чтобы правила и процедуры, имеющие отношение к ИТ, соответствовали коренным изменениям в экономических сделках с учетом принципов эффективного партнерства между государственным и частным сектором, а также транспарентности и технологической нейтральности. Такие правила должны быть предсказуемыми и способствовать укреплению делового и потребительского доверия. В целях максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества мы согласны со следующими основными принципами и подходами и рекомендуем их другим:

- продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;
- защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с ИТ, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; мы приветствуем совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности и поручаем нашим экспертам обсудить дальнейшие направления работы в этой сфере;
- важно также вновь подтвердить обязательство правительств использовать только лицензированное программное обеспечение;
- ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеют важное значение для информационного общества и экономики; повышение их эффективности и конкурентоспособности позволит расширить преимущества информационного общества; таможенные и экспедиторские процедуры также важны для развития информационных структур;

- развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;
- последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;
- продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;
- повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка другие программы подтверждение надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;
- развитие эффективного и значимого механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при это свободный поток информации, а также;
- дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

8. Усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства. Мы должны обеспечить осуществление эффективных мер — как это указано в Руководящих принципах по безопасности информационных систем ОЭСР — в борьбе с преступностью в компьютерной сфере. Будет расширено сотрудничество стран «Группы восьми» в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности. Мы будем и далее содействовать установлению диалога с представителями промышленности, развивая, таким образом, успех, достигнутый на недавно прошедшей Парижской конференции «Группы восьми» «Диалог между правительством и промышленностью о безопасности и доверии в киберпространстве». Необходимо также найти эффективные политические решения актуальных проб-

лем, как, например, попытки несанкционированного доступа и компьютерные вирусы. Мы будем и далее привлекать представителей промышленности и других посредников для защиты важных информационных инфраструктур.

Преодоление электронно-цифрового разрыва

9. Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной на решение данного вопроса. Мы также приветствуем то, что и промышленность, и гражданское общество все более склоняются к признанию необходимости преодоления этого разрыва. Мобилизация наших знаний и ресурсов в этой области является необходимым условием для урегулирования данной проблемы. Мы будем и далее стремиться к эффективному сотрудничеству между правительствами и гражданским обществом, чутко реагирующим на высокие темпы развития технологий и рынка.

10. Ключевой составляющей нашей, стратегии должно стать непрерывное движение в направлении **всеобщего доступа для всех**. Мы будем и далее:

- содействовать установлению благоприятных рыночных условий необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций;
- изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики;
- уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;
- уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;
- содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с ИТ посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее

стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с ИТ и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование ИТ в целях предоставления гражданам возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Содействие всеобщему участию

12. ИТ открывает перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное решение своих насущных задач в области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образование, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли. Некоторые развивающиеся страны уже достигли значительных успехов в этих областях.

13. Тем не менее не стоит недооценивать проблему мирового масштаба, связанную с преодолением существующих различий в области информации и знаний. Мы отдаем должное тому вниманию, которое уделяют этой проблеме многие развивающиеся страны. В действительности, все те развивающиеся страны, которые не успевают за все более высокими темпами развития ИТ, оказываются лишенными возможности в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению ИТ препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора; телекоммуникаций и образования.

14. Мы признаем, что при решении этой проблемы следует учитывать разнообразие условий и потребностей, которое сложилось в развивающихся странах. Здесь не может быть «уравнительного» решения. И это в свою очередь говорит о той важной роли, которую должны сыграть развивающиеся страны, выдвигая собственные инициативы о принятии последовательных национальных программ с целью осуществления политических мер, направленных на поддержку развития ИТ и конкуренции в этой сфере, а также создания нормативной базы, использование ИТ в интересах решения задач в области развития и в социальной сфере, развитие людских ресурсов, имеющих навыки работы с ИТ, а также с целью поощрения выдвигаемых на локальном уровне инициатив и местного предпринимательства.

Дальнейшее развитие

15. Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития ИТ важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития (МДБ), особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении ИТ в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. НПО, обладающие уникальными возможностями донести идеи до общественности, также могут способствовать развитию человеческих и общественных ресурсов. ИТ глобальна по своей сути и требует глобального подхода.

16. Мы приветствуем уже предпринимаемые усилия по преодолению **международного электронно-цифрового разрыва** посредством двусторонней помощи в области развития и по линии международных организаций и частных групп. Мы также приветствуем вклад частного сектора в лице таких организаций, как Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Глобальный диалог бизнеса по вопросам электронной торговли (ГДБ), а также Глобальный форум.

17. Как отмечается в декларации о роли информационных технологий в контексте основанной на знаниях глобальной экономики, которая была принята Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС) на уровне министров, существует необходимость расширения международного диалога и сотрудничества в целях повышения эффективности программ и проектов в области информационных технологий совместно с развивающимися странами и сведения воедино «наилучшего опыта», а также мобилизации ресурсов всех участников для того, чтобы способствовать ликвидации электронно-цифрового разрыва. «Восьмерка» будет и далее содействовать укреплению партнерства между развитыми и развивающимися странами, гражданским обществом, включая частные фирмы и НПО, фонды и учебные заведения, а также международные организации. Мы будем также работать над тем, чтобы развивающиеся страны в партнерстве с другими участниками могли получать финансовое, техническое и политическое обеспечение в целях создания благоприятного климата для использования информационных технологий.

18. Мы договорились об учреждении **Группы по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ)**, чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет создана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня в режиме тесных консультаций с другими партнерами и воспринимая потребности развивающихся стран будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;
- поощрять собственные усилия «восьмерки» в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области информационных технологий;
- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;
- изучит вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва;
- представит доклад по итогам работы нашим личным представителям до следующей встречи в Женеве.

19. Для выполнения этих задач группа будет изыскивать пути к принятию конкретных мер в указанных ниже приоритетных областях:

- **Формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения;**
 - поддержка политического консультирования и укрепление местного потенциала, с тем чтобы способствовать проведению направленной на создание конкуренции гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;
 - содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
 - содействие более эффективному и широкому использованию информационных технологий в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;
 - совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;
 - поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в

контексте программ сотрудничества, таких, как программа «InfoDev»;

- **Улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:**
 - мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания «партнерскому» подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;
 - поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;
 - поддержка программ доступа на местном уровне;
 - поощрение технологических исследований и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;
 - улучшение взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;
 - поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках.
- **Укрепление человеческого потенциала:**
 - уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования информационных технологий;
 - содействие подготовке специалистов в сфере информационных технологий и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;
 - разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;
 - создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты.
- **Поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:**
 - оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании информационных технологий для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;
 - обеспечение соответствия возникающих «правил игры» усилиям в сфере развития и укрепление способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

Доступно по адресу: http://194.226.80.159/summit2/s2_oki_doc2ru.html.

**Директива 95/46/ЕС Европейского парламента
и Совета Европейского Союза
от 24 октября 1995 года
«О защите прав частных лиц применительно
к обработке персональных данных и о свободном
движении таких данных»
(Извлечения)**

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, принимая во внимание Договор об учреждении Европейского Сообщества и, в частности, статью 100а этого Договора, принимая во внимание предложение Комиссии (1), принимая во внимание мнение Комитета по экономическим и социальным вопросам (2), действуя в соответствии с процедурой, установленной статьей 189b Договора, ПРИНЯЛИ НАСТОЯЩУЮ ДИРЕКТИВУ:

**Глава I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Статья 1. Предмет Директивы

1. В соответствии с настоящей Директивой, государства-участники защищают фундаментальные права и свободы физических лиц, и, в частности, их право на неприкосновенность частной жизни применительно к обработке персональных данных.

2. Государства-участники не будут ни ограничивать, ни запрещать свободный поток персональных данных между государствами-участниками по причинам, связанным с защитой, допускаемой в п. 1.

Статья 2. Определения

Для целей настоящей Директивы:

(а) «персональные данные» означают любую информацию, связанную с идентифицированным или идентифицируемым физическим лицом («субъектом данных»); идентифицируемым лицом является лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификационный номер или на один или несколько факторов, специфичных для его физической, психологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности;

(б) «обработка персональных данных» («обработка») означает любую операцию или набор операций, выполняемых над персональными данными, как автоматическими средствами, так и без таковых, такие как сбор, запись,

организация, хранение, актуализация или изменение, извлечение, консультирование, использование, раскрытие посредством передачи, распространения или предоставления иного доступа, группировка, блокирование, стирание или разрушение;

(с) «картотека персональных данных» («картотека») означает любой структурированный набор личных данных, являющийся доступным в соответствии с определенными критериями, централизованный, децентрализованный или распределенный на функциональной или географической основе;

(d) «контролер» означает физическое или юридическое лицо, официальный орган, агентство или иной орган, который самостоятельно или совместно с другими определяет цели и средства обработки персональных данных; в случае, когда цели или средства обработки определяются национальным законодательством или законами, или нормами Сообщества, контролер или особые критерии его назначения могут устанавливаться национальным законом или законом Сообщества;

(е) «обработчик» означает физическое или юридическое лицо, официальный орган, агентство или иной орган, который обрабатывает персональные данные по поручению контролера;

(f) «третья сторона» означает любое физическое или юридическое лицо, официальный орган, агентство или иной орган, кроме субъекта данных, контролера, обработчика и лиц, которые уполномочены обрабатывать данные с прямой санкции контролера или обработчика;

(g) «получатель» означает физическое или юридическое лицо, официальный орган, агентство или иной орган, которому раскрываются данные, являющиеся или не являющиеся третьей стороной; однако власти, могущие получать данные в рамках частного запроса, не должны считаться получателями;

(h) «согласие субъекта данных» означает любое свободно данное конкретное и сознательное указание о своей воле, которым субъект данных оповещает о своем согласии на обработку касающихся его персональных данных.

Статья 3. Пределы

1. Настоящая Директива применяется к обработке персональных данных, полностью или частично автоматическими средствами, и обработке средствами, отличными от автоматических, персональных данных, составляющих часть картотеки или предназначенных составлять часть картотеки.

2. Настоящая Директива не применяется к обработке персональных данных:

- в ходе деятельности, выходящей за рамки закона Сообщества, таких как указано в Разделах V и VI Соглашения о Европейском Союзе, и в любом случае к операциям по обработке, касающимся общественной

безопасности, обороны, государственной безопасности (включая экономическое благосостояние государства, если операции по обработке относятся с вопросам государственной безопасности) и деятельности государства в сферах уголовного права,

- физическим лицом в ходе чисто личной или бытовой деятельности.

Статья 4. Применимое национальное законодательство

1. Каждое государство-участник применяет национальные положения, которые оно принимает на основании настоящей Директивы для обработки персональных данных в случае, если:

(а) обработка осуществляется в контексте деятельности учреждения контролера на территории государства-участника; если тот же контролер учреждается на территории нескольких государств-участников, он должен предпринять необходимые меры в обеспечение того, чтобы каждое из этих учреждений выполняло обязательства, установленные применимым национальным законодательством;

(б) контролер учрежден не на территории государства-участника, а в месте, где его национальное законодательство применяется на основании международного публичного права;

(с) контролер учрежден не на территории Сообщества и, в целях обработки персональных данных, использует оборудование, автоматизированное или иное, расположенное на территории указанного государства-участника, если такое оборудование не используется только для целей транзита по территории Сообщества.

2. При обстоятельствах, указанных в пункте 1 (с), контролер должен назначить представителя, учрежденного на территории такого государства-участника, без ущерба для судебных исков, которые могут быть возбуждены против самого контролера.

Глава II ОБЩИЕ НОРМЫ О ЗАКОННОСТИ ОБРАБОТКИ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ

Статья 5

Государства-участники, в пределах положений настоящей Главы, определяют подробнее условия, в соответствии с которыми обработка персональных данных является законной.

Раздел I Принципы, касающиеся качества данных

Статья 6

1. Государства-участники примут меры, чтобы персональные данные:

- (а) обрабатывались корректно и законно;

(b) собирались для объявленных, явных и законных целей, и в дальнейшем не обрабатывались каким-либо образом, несовместимым с этими целями. Дальнейшая обработка данных для исторических, статистических или научных целей не считается несовместимой с данными принципами при условии, что государства-участники обеспечат соответствующие гарантии;

(c) были адекватными, относящимися к делу и не избыточными в отношении целей, для которых они собираются и/или в дальнейшем обрабатываются;

(d) были точными и — если необходимо — актуальными; должны быть предприняты любые обоснованные шаги, чтобы неточные или неполные данные, применительно к целям, для которых они собирались или для которых они впоследствии обрабатывались, удалялись или уточнялись;

(e) хранились в форме, позволяющей идентификацию субъектов данных не более, чем это необходимо для целей, с которыми данные собирались или впоследствии обрабатывались. Государства-участники установят необходимые гарантии для персональных данных, хранимых более длительные сроки в исторических, статистических или научных целях.

2. Контроль за выполнением пункта 1 является обязанностью контролера.

Раздел II

Критерии для легитимизации обработки данных

Статья 7

Государства-участники обеспечат, что личные данные будут обрабатываться только в случае, если:

(a) субъект данных недвусмысленно дал свое согласие; или

(b) обработка необходима для исполнения контракта, в котором субъект данных является стороной или для принятия мер до заключения контракта по просьбе субъекта данных; или

(c) обработка необходима для выполнения юридического обязательства, субъектом которого является контролер; или

(d) обработка необходима для защиты жизненных интересов субъекта данных; или

(e) обработка необходима в целях обеспечения законных интересов контролера или третьей стороны (сторон), которым раскрыты данные, кроме случаев, когда такие интересы перекрываются интересами фундаментальных прав и свобод субъекта данных, защита которых требуется согласно Статье 1(1).

Раздел III

Особые категории обработки

Статья 8. Обработка особых категорий данных

1. Государства-участники запретят обработку персональных данных, раскрывающих расовое или этническое происхождение, политические взгляды,

вероисповедание или философское воззрение, членство в профессиональном союзе, а также обработку данных, касающихся здоровья или интимной жизни.

2. Пункт 1 не применяется в случае, если:

(а) субъект данных дал свое явное согласие на обработку таких данных, кроме случаев, когда законами государства-участника установлено, что указанный в п. 1 запрет не может быть отменен на основании согласия субъекта данных; или

(б) обработка необходима в целях исполнения обязательств и особых прав контролера в сфере законодательства о труде в той мере, в какой это допускается национальным законодательством, предусматривающим адекватные гарантии; или

(с) обработка необходима для защиты жизненных интересов субъекта данных или иного лица, если субъект данных физически или юридически неспособен дать свое согласие; или

(д) обработка осуществляется в ходе законной деятельности с надлежащими гарантиями фондом, ассоциацией или любой иной некоммерческой организацией в политических, философских, религиозных или профсоюзных целях и при условии, что обработка относится исключительно к членам организации или лицам, имеющим регулярный контакт с нею в связи с ее целями, и что данные не раскрываются третьим лицам без согласия субъекта данных; или

(е) обработка относится к данным, которые явно сделаны общедоступными субъектом данных, или являются необходимыми для внесения, поддержания или защиты судебных исков.

3. Пункт 1 не применяется в случае, если обработка данных требуется в целях превентивной медицины, медицинского диагноза, предоставления медицинского обслуживания, лечения или управления услугами здравоохранения, а также если такие данные находятся во владении лица, профессионально занимающегося медицинской деятельностью в соответствии с национальным законодательством или правилами, установленными компетентными национальными органами, устанавливающими обязательства сохранения профессиональной тайны, или иного лица, также имеющего эквивалентные обязательства по сохранению тайны.

4. При условии предоставления надлежащих гарантий, государства-участники могут по причинам особого общественного интереса установить исключения дополнительно к указанным в п. 2 либо посредством национально-го законодательства, либо по решению надзорного органа.

5. Обработка данных, касающихся правонарушений, уголовного наказания или мер безопасности, может осуществляться только под контролем официального органа, или — если в соответствии с национальным законодательством предусмотрены надлежащие особые гарантии — с учетом частич-

ных исключений, установленных государством-участником в соответствии с национальными нормами, предусматривающими надлежащие особые гарантии. Однако полный реестр уголовных приговоров может вестись только под контролем официального органа.

Государства-участники могут установить, что данные, касающиеся административных санкций или судебных решений по гражданским делам, также могут обрабатываться под контролем официального органа.

6. Исключения из пункта 1, предусмотренные в пп. 4 и 5, должны сообщаться Комиссии.

7. Государства-участники определяют условия, на которых может обрабатываться национальный идентификационный номер или любой иной идентификатор общего назначения.

Статья 9. Обработка персональных данных и свобода выражения

Государства-участники установят освобождения или исключения из положений настоящей главы, главы IV и главы VI для обработки персональных данных, осуществляемой исключительно в целях журналистики или в целях художественного или литературного творчества, только если они необходимы для применения права на неприкосновенность частной жизни с правилами, регулирующими свободу слова.

Раздел IV

Информация, передаваемая субъекту данных

Статья 10. Информация в случаях сбора данных у субъекта данных

Государства-участники обеспечат, что контролер или его представитель предоставят субъекту данных, у которого получены касающиеся его данные, по меньшей мере следующую информацию, кроме случаев, когда он уже обладает ею:

- (a) личность контролера или его представителя, если таковой имеется;
- (b) цели обработки, для которых предназначены данные;
- (c) любую иную информацию, такую, как:
 - получатели или категории получателей данных;
 - является ли ответ на вопросы обязательным или добровольным, а также возможные последствия отказа от ответа;
 - наличие права доступа и права уточнить касающиеся его данные в той мере, в какой требуется дополнительная информация, касающаяся конкретных обстоятельств, при которых собираются данные, чтобы гарантировать корректную обработку применительно к субъекту данных.

Статья 11. Информация в случаях, когда данные были получены не у субъекта данных

1. Если данные были получены не у субъекта данных, государства-участники обеспечат, что контролер или его представитель на момент документирования персональных данных или в случае, когда предполагается разглаше-

ние данных третьей стороне, не позднее времени, когда данные впервые разглашаются, предоставит субъекту данных по меньшей мере следующую информацию, кроме случаев, когда он уже обладает ею:

- (a) личность контролера или его представителя, если таковой имеется;
- (b) цели обработки;
- (c) любую иную информацию, такую, как:
 - категории используемых данных;
 - получатели или категории получателей данных;
 - наличие права доступа и права уточнять касающиеся его данные в той мере, в какой требуется дополнительная информация, касающаяся конкретных обстоятельств, при которых собираются данные;
 - гарантии корректной обработки применительно к субъекту данных.

2. Пункт 1 не применяется в тех случаях, когда, в частности, для обработки в статистических целях или же в целях исторических или научных исследований, предоставление такой информации оказывается невозможным или может повлечь непропорциональные усилия, или же если документирование или разглашение прямо определяются законом.

Раздел V

Право субъекта данных на доступ к данным

Статья 12. Право доступа

Государства-участники гарантируют право каждого субъекта данных получать от контролера:

- (a) без принуждения и без чрезмерной отсрочки или затягивания:
 - подтверждение того, были ли или нет в обработке относящиеся к нему данные, и информацию по меньшей мере о целях обработки, категории используемых данных, получателях или категориях получателей, которым сообщаются данные,
 - контакты с ним в доступной форме касательно обрабатываемых данных и любой доступной информации, касающейся их источника,
 - сведения о логике, используемой в любой автоматической обработке данных, касающихся его, по меньшей мере в случае автоматических решений, указанных в ст. 15(1);
- (b) по мере необходимости — уточнение, стирание или блокировку данных, не соответствующих положениям настоящей Директивы, в частности, в связи с неполным или неточным характером данных;
- (c) уведомление третьих лиц, которым раскрываются данные, о любых уточнениях, стирании или блокировках данных, произведенных в соответствии с п. (b), если это не оказывается невозможным или требующим непропорциональных усилий.

Раздел VI

Исключения и ограничения

Статья 13

1. Государства-участники могут принимать законодательные меры для ограничения сферы обязательств и прав, предусмотренных в статьях 6(1), 10, 11(1), 12 и 21, если такое ограничение является необходимой мерой для обеспечения:

- (a) национальной безопасности;
- (b) обороны;
- (c) общественной безопасности;
- (d) предотвращения, расследования, раскрытия и обвинения по уголовным преступлениям или нарушений этики в регулируемых профессиях;
- (e) важных экономических или финансовых интересов государства-участника или Европейского Союза, включая финансовые, бюджетные и налоговые вопросы;
- (f) мониторинговых, инспекционных или управленческих функций, связанных, хотя бы и случайно, с осуществлением официальных полномочий, указанных в п. (c), (d) и (e);
- (g) защиты субъекта данных или прав и свобод иных лиц.

2. С учетом адекватных законных гарантий, в частности, того, что данные не используются для принятия мер или решений, касающихся любого конкретного лица, государства-участники могут — в случае, если явно отсутствует риск нарушения неприкосновенности частной жизни субъекта данных — законодательными мерами ограничить права, установленные в ст. 12, если данные обрабатываются исключительно в целях научных исследований, или хранятся в персонализированной форме в течение срока, не превышающего период, необходимый исключительно для целей сбора статистики.

Раздел VII

Право субъекта данных на возражения

Статья 14. Право субъекта данных на возражения

Государства-участники предоставят субъекту данных право:

- (a) по меньшей мере в случаях, указанных в статье 7 (e) и (f), в любое время высказывать на законном основании возражение против обработки касающихся его данных, кроме случаев, когда национальным законодательством определено иное. Если возражение является обоснованным, контролер обязан прекратить обработку этих данных;
- (b) бесплатно высказывать возражение против обработки касающихся его персональных данных, которые, по мнению контролера, обрабатываются для целей прямого маркетинга, или получать уведомление прежде, чем персональные данные будут впервые раскрыты третьим сторонам, или использованы по их поручению в целях прямого маркетинга, и в явной форме

получать право бесплатно высказывать возражение против такого раскрытия или использования.

Государства-участники предпримут необходимые меры, чтобы гарантировать, что все субъекты данных знают о существовании права, указанного в первом абзаце пункта b.

Статья 15. Автоматизированные решения в отношении частных лиц

1. Государства-участники предоставят каждому лицу право не оказаться под воздействием решения, порождающего юридические последствия в отношении него или существенно воздействующего на него, и основного исключительно на автоматической обработке данных, предназначенной для оценки некоторых касающихся его личных аспектов, таких, как выполнение им своей работы, кредитоспособность, надежность, поведение, и т.п.

2. С учетом остальных статей настоящей Директивы, государства-участники обеспечат, что лицо может оказаться под воздействием решения указанного в п. 1, если такое решение:

(а) принято в ходе заключения или исполнения контракта, при условии, что запрос на заключение или исполнение контракта, хранящийся у субъекта данных, был удовлетворен, или что приняты надлежащие меры для обеспечения его законных интересов, такие, как соглашения, позволяющие ему высказать свою точку зрения; или

(б) санкционировано законом, также устанавливающим меры для обеспечения законных интересов субъекта данных.

Раздел VIII

Конфиденциальность и безопасность обработки

Статья 16. Конфиденциальность обработки

Любое лицо, действующее с санкции контролера или обработчика, включая самого обработчика, имеющее доступ к персональным данным, не должно вести их обработку кроме как по указанию контролера, если это не требуется от него по закону.

Статья 17. Безопасность обработки

1. Государства-участники обеспечат, что контролер должен будет реализовать надлежащие технические и организационные меры для защиты персональных данных от случайного или незаконного уничтожения или случайной утраты, изменения, неправомерного раскрытия или доступа, в частности, когда обработка влечет передачу данных по сети, а также от всех иных незаконных форм обработки.

С учетом состояния и стоимости их реализации такие меры должны обеспечить надлежащий уровень безопасности для рисков, представленных обработкой и природой защищаемых данных.

2. Государства-участники обеспечат, что контролер должен — в случае, если обработка осуществляется по его поручению — избрать обработчика, предоставляющего достаточные гарантии в отношении мер технической без-

опасности и организационных мер, регулирующих осуществляемую обработку, и обеспечить соблюдение таких мер.

3. Обработка силами обработчика должна осуществляться на основе соглашения или нормативного акта, содержащего обязательства обработчика перед контролером и, в частности, оговаривающего, что:

- обработчик будет действовать только по указаниям контролера,
- указанные в п. 1 обязательства, определенные законом государства-участника, в котором учрежден обработчик, будут также обязательными для обработчика.

4. В целях поддержания корректности, части контракта или нормативного акта, касающиеся защиты данных, и требования в отношении мер, указанных в п. 1, должны быть оформлены в письменной или иной эквивалентной форме.

Раздел IX

Уведомление

Статья 18. Обязанность уведомлять надзорный орган

1. Государства-участники обеспечат, что контролер или его представитель, если таковой имеется, должен уведомить надзорный орган, указанный в ст. 28 перед осуществлением полностью или частично любой операции по автоматической обработке, либо набора таких операций, предназначенных служить единой цели или нескольким связанным целям.

2. Государства-участники могут в целях упрощения или освобождения от уведомления установить только в следующих случаях нижеследующие условия:

- если для категорий операций по обработке, которые — с учетом обрабатываемых данных — едва ли могут существенно нарушить права и свободы субъекта данных, — они определяют цели обработки, данные или категории данных, подлежащие обработке, категорию или категории субъектов данных, получателей или категории получателей, которым раскрываются данные, и продолжительность времени, в течение которого данные хранятся, и/или
- если контролер, в соответствии с национальным законом, регулирующим его деятельность, назначает должностное лицо по защите персональных данных, ответственное, в частности:
- за обеспечение применения национальных положений, принятых на основании настоящей Директивы;
- за ведение реестра операций по обработке, проводимых контролером, с указанием информации, указанной в ст. 21(2).

Таким образом гарантируя, что права и свободы субъекта данных едва ли могут быть существенно нарушены операциями по обработке.

3. Государства-участники могут установить, что п. 1 не применяется к обработке, единственной целью которой является ведение реестра, который в

соответствии с законами и нормативными актами предназначен для предоставления информации общественности и который доступен либо общественности в целом, либо любому лицу, проявляющему законный интерес.

4. Государства-участники могут установить освобождение от обязанности уведомления или упрощение уведомления в случае операций по обработке, указанных в ст. 8(2)(d).

5. Государства-участники могут оговорить, что об отдельных либо всех неавтоматизированных операциях по обработке, касающихся персональных данных, должно делаться уведомление, либо установить для таких операций упрощенное уведомление.

Статья 19. Содержание уведомления

1. Государства-участники могут определить информацию, указываемую в уведомлении. Оно, по меньшей мере, должно включать:

(a) имя (наименование) и адрес контролера и его представителя, если таковой имеется;

(b) цель или цели обработки;

(c) описание категории или категорий субъекта данных и данных, или категории относящихся к ним данных;

(d) получателей или категории получателей, которым могут раскрываться данные;

(e) предполагаемую передачу в третьи страны;

(f) общее описание, позволяющее произвести предварительную оценку правомерности мер, принятых согласно ст. 17 для обеспечения безопасности обработки.

2. Государства-участники установят процедуры, согласно которым надлежит уведомлять надзорный орган о любых изменениях, касающихся информации, указанной в п. 1.

Статья 20. Предварительная проверка

1. Государства-участники определяют операции по обработке, которые могут с большой вероятностью представлять особый риск для прав и свобод субъектов данных и будут контролировать, чтобы такие операции по обработке проверялись до их начала.

2. Такие предварительные проверки должны осуществляться надзорным органом вслед за получением уведомления от контролера или должностного лица, отвечающего за защиту данных, который при наличии сомнений должен обратиться за консультацией в надзорный орган.

3. Государства-участники могут также проводить такие проверки в контексте подготовки либо меры национального парламента, либо меры, основанной на такой законодательной мере, определяющих характер обработки и устанавливающих надлежащие гарантии.

Статья 21. Гласность операций по обработке

1. Государства-участники примут меры для обеспечения гласности операций по обработке.

2. Государства-участники обеспечат, чтобы в надзорном органе велся реестр операций по обработке, о которых делается уведомление в соответствии со ст. 18.

Реестр должен, по меньшей мере, содержать информацию, перечисленную в ст. 19 (1) (a)-(e).

С реестром может знакомиться любое лицо.

3. Государства-участники обеспечат, применительно к операциям по обработке, не подлежащим уведомлению, что контролеры или иной орган, назначенный государствами-участниками, сделают доступной любому лицу по запросу в надлежащей форме по меньшей мере информацию, указанную в ст. 19 (1) (a)-(e).

Государства-участники могут установить, что данное положение не применяется к обработке, единственной целью которой является ведение реестра, который в соответствии с законами или нормативными актами предназначен для представления информации общественности и который доступен либо общественности в целом, либо любому лицу, имеющему законный интерес.

Глава III ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И САНКЦИИ

Статья 22. Средства защиты

Без ущерба для любых административных средств защиты, которые могут быть, среди прочего, применены при обращении к надзорному органу, указанному в ст. 28, до обращения в судебные органы, государства-участники обеспечат право любого лица на правовую защиту от любого нарушения прав, гарантированных ему национальным законодательством, применимым к соответствующей обработке.

Статья 23. Ответственность

1. Государства-участники обеспечат, чтобы любое лицо, которому был нанесен ущерб в результате незаконных операций по обработке или любых действий, несовместимых с национальными положениями, принятыми в соответствии с настоящей Директивой, имело право на получение компенсации от контролера за нанесенный ущерб.

2. Контролер может быть освобожден от этой ответственности, полностью или частично, если он докажет, что не несет ответственности за событие, которое вызвало нанесение ущерба.

Статья 24. Санкции

Государства-участники примут надлежащие меры для обеспечения полной реализации положений настоящей Директивы и, в частности, установят

санкции, налагаемые в случае нарушения положений, принятых в соответствии с настоящей Директивой.

Глава IV

ПЕРЕДАЧА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ТРЕТЬИ СТРАНЫ

Статья 25. Принципы

1. Государства-участники обеспечивают, что передача в третьи страны персональных данных, находящихся в обработке или предназначенных для обработки после передачи, может осуществляться, только если соответствующая третья страна — без ущерба для выполнения национальных положений, принятых в соответствии с остальными положениями настоящей Директивы, — обеспечивает адекватный уровень защиты.

2. Адекватность уровня защиты, предоставляемого третьей страной, оценивается в свете всех обстоятельств, в которых производится операция или набор операций по передаче данных; особое внимание следует уделять природе данных, цели и продолжительности предполагаемых операций или операций по обработке данных, стране происхождения и стране окончательного назначения, действующим в соответствующей третьей стране положениям закона, как общим, так и частным, а также профессиональным нормам и мерам безопасности, соблюдаемым в такой стране.

3. Государства-участники и Комиссия будут информировать друг друга о случаях, когда они считают, что третья страна не обеспечивает адекватного уровня защиты в смысле п. 2.

4. Если Комиссия в соответствии с процедурой, установленной в ст. 31 (2), определит, что третья страна не обеспечивает адекватного уровня защиты в значении п. 2 настоящей статьи, государства-участники примут необходимые меры для предотвращения любой передачи данных того же типа соответствующей третьей стране.

5. В надлежащее время Комиссия будет вести переговоры с целью исправления ситуации, проистекающей из определения Комиссии, сделанного в соответствии с п. 4.

6. Комиссия может в соответствии с процедурой, установленной в ст. 31 (2), определить, что третья страна обеспечивает надлежащий уровень защиты в смысле п. 2 настоящей статьи в силу своего национального законодательства или международных обязательств, которые она приняла, в частности, по окончании переговоров, указанных в п. 5, для защиты неприкосновенности личной жизни и базовых свобод и прав граждан.

Государства-участники предпримут необходимые меры для выполнения решения Комиссии.

Статья 26. Исключения

1. Посредством исключения из ст. 25 и за исключением случаев, когда местным законодательством, регулирующим конкретные случаи, установлено иное, государства-участники обеспечивают, что передача персональных дан-

ных в третью страну, не обеспечивающую адекватный уровень защиты в смысле ст. 25 (2), может иметь место при условии, что:

(а) субъект данных дал свое недвусмысленное согласие на предполагаемую передачу; или

(б) передача является необходимой для исполнения контракта между субъектом данных и контролером, или для реализации доконтрактных мер, принятых в ответ на запрос субъекта данных; или

(с) передача необходима для заключения или исполнения контракта, заключенного в интересах субъекта данных между контролером и третьей стороной; или

(д) передача необходима или требуется по закону по причинам, представляющим существенный общественный интерес, или для подачи, исполнения судебных исков или защиты по таковым; или

(е) передача необходима для защиты жизненных интересов субъекта данных; или

(ф) передача производится из реестра, который в соответствии с законами или нормативными актами предназначен для предоставления информации общественности и который открыт для ознакомления либо общественностью в целом, либо любым лицом, проявляющим законный интерес, в той мере, в какой условия, изложенные в законе, выполняются в конкретном случае.

2. Без ущерба для положений п. 1 государство-участник может уполномочить передачу или серию передач персональных данных в третью страну, которая не обеспечивает надлежащего уровня защиты в смысле ст. 25 (2), если контролер осуществляет адекватные гарантии в отношении защиты неприкосновенности частной жизни и фундаментальных свобод и прав частного лица и в том, что касается осуществления соответствующих прав; такие гарантии могут, в частности, проистекать из надлежащих контрактных обязательств. [...]

Глава V КОДЕКСЫ ПОВЕДЕНИЯ

Статья 27

1. Государства-участники и Комиссия должны поощрять составление кодексов поведения, призванных содействовать реализации национальных положений, принятых государствами-участниками во исполнение настоящей Директивы с учетом специфики различных секторов.

2. Государства-участники создают условия для того, чтобы торговые ассоциации и иные структуры, представляющие другие категории контрольных органов, которые либо подготовили проекты национальных кодексов поведения, либо намерены внести изменения или дополнения в действующие кодексы, могли вносить их на рассмотрение национальных органов власти. Государства-участники создают условия для того, чтобы названные

органы власти могли, помимо прочего, давать заключения о том, соответствуют ли внесенные на их рассмотрение проекты национальным положениям, принятым во исполнение настоящей Директивы. Если необходимо, то органы власти могут консультироваться с субъектами данных или их представителями.

3. Проекты кодексов Сообщества, а также изменения или дополнения к существующим кодексам Сообщества могут представляться на рассмотрение в Рабочую группу, упомянутую в Статье 29. Рабочая группа, помимо прочего, дает заключения о том, соответствуют ли внесенные на ее рассмотрение проекты национальным положениям, принятым во исполнение настоящей Директивы. Если необходимо, она может консультироваться с субъектами данных или их представителями. Комиссия может обеспечивать надлежащий уровень гласности в отношении кодексов, одобренных Рабочей группой.

Глава VI ОРГАН НАДЗОРА И РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ЗАЩИТЕ ИНДИВИДУУМОВ В ОТНОШЕНИИ ОБРАБОТКИ ИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Статья 28. Орган надзора

1. Каждое государство-участник назначает один или несколько государственных органов для надзора за соблюдением на своей территории положений, принятых государствами-участниками во исполнение настоящей Директивы. При выполнении возложенных на них обязанностей указанные органы действуют в условиях полной независимости.

2. Каждое государство-участник создает условия для проведения консультаций с органами надзора при разработке административных мер или правил, касающихся защиты прав и свобод индивидуумов в отношении обработки их персональных данных.

3. Каждый орган надзора наделяется, в частности, следующими полномочиями:

- полномочиями для проведения расследований, в том числе правом доступа к данным, являющимся предметом операций по обработке данных, а также правом получения любой информации, необходимой для исполнения его обязанностей по надзору;
- реальными полномочиями для вмешательства в процесс обработки, в том числе правом вынесения суждений до начала операций по обработке данных в соответствии со ст. 20, а также обеспечения надлежащего уровня гласности в отношении таких суждений; правом отдавать распоряжения относительно блокирования, стирания или уничтожения данных, налагать временный или постоянный запрет на обработку данных, выносить предупреждения и налагать взыскания на контрольный орган, а также передавать такого рода дела на рассмотрение национальных парламентов или иных политических структур;

- полномочиями для возбуждения юридических дел в случаях нарушения национальных положений, принятых во исполнение настоящей Директивы, а также для привлечения внимания судебных органов к упомянутым нарушениям.

Решения органа надзора, повлекшие за собой подачу жалоб, могут быть опротестованы в судебном порядке.

4. Каждый орган надзора обязан рассматривать жалобы, поданные любым лицом или представляющей это лицо ассоциацией касательно защиты его прав и свобод в отношении обработки персональных данных. Заинтересованное лицо должно быть проинформировано о результатах рассмотрения жалобы. Каждый орган надзора обязан, в частности, рассматривать иски любого лица о проверке законности обработки данных в случаях, когда действуют национальные положения, принятые во исполнение ст. 13 настоящей Директивы. В любом случае податель иска должен быть проинформирован о факте проведения проверки.

5. Каждый орган надзора обязан составлять регулярные отчеты о своей деятельности. Отчеты подлежат опубликованию.

6. Вне зависимости от национального закона, применимого к конкретной операции по обработке данных, каждый орган надзора вправе пользоваться на территории его собственного государства-участника полномочиями, возложенными на него в соответствии с п. 3. Каждый орган надзора может воспользоваться своими полномочиями по просьбе соответствующего органа другого государства-участника. Органы надзора должны сотрудничать между собой в той степени, в которой это необходимо для исполнения ими своих обязанностей, в частности, путем обмена любой полезной информацией.

7. Государства-участники обеспечивают соблюдение членами и сотрудниками органов надзора профессиональной тайны в отношении конфиденциальной информации, к которой они имеют доступ, даже после окончания срока их службы в указанных органах.

Статья 29. Рабочая группа по защите индивидуумов в отношении обработки их персональных данных

1. Настоящим создается Рабочая группа по защите индивидуумов в отношении обработки их персональных данных, далее именуемая «Рабочей группой». Она имеет статус консультативного органа и действует в качестве независимой структуры.

2. Рабочая группа состоит из представителя органа или органов надзора, созданного каждым государством-участником, представителя органа или органов, учрежденных для институтов и структур Сообщества, и представителя Комиссии. Каждый член Рабочей группы назначается институтом или органом (органами), которые он представляет. Если государство-участник учредило более одного органа надзора, последние назначают одного общего

представителя. Это же правило применяется и в отношении органов, учреждений для институтов и структур Сообщества.

3. Рабочая группа принимает решения простым большинством голосов представителей органов надзора.

4. Рабочая группа избирает председателя. Срок полномочий председателя составляет два года. Председатель может быть переизбран на новый срок.

5. Секретариат Рабочей группы обеспечивается силами Комиссии.

6. Рабочая группа утверждает свой регламент работы.

7. Рабочая группа рассматривает вопросы, внесенные в повестку дня председателем либо по его собственной инициативе, либо по просьбе представителя органов надзора, либо по просьбе Комиссии.

Статья 30

1. Рабочая группа обязана:

(а) рассматривать любые вопросы, относящиеся к применению национальных положений, принятых во исполнение настоящей Директивы с целью обеспечения равного выполнения различными странами указанных положений;

(б) производить для Комиссии оценку уровня защиты персональных данных внутри Сообщества и в третьих странах;

(с) консультировать Комиссию по любым проектам поправок к настоящей Директиве, любым дополнительным или конкретным мерам по защите прав и свобод физических лиц в отношении обработки их персональных данных и любым иным мерам, предлагаемым к принятию Сообществом и затрагивающим упомянутые права и свободы;

(д) давать оценку кодексам поведения, разрабатываемым на уровне Сообщества.

2. Если Рабочая группа приходит к заключению о том, что различия между законами или практическими действиями различных государств-участников могут стать для Сообщества источником неравенства в том, что касается защиты индивидуумов в отношении обработки их персональных данных, она обязана должным образом проинформировать Комиссию.

3. Рабочая группа может по собственной инициативе выступать с рекомендациями по всем вопросам, касающимся защиты лиц в отношении обработки их персональных данных внутри Сообщества.

4. Оценки и рекомендации Рабочей группы доводятся до сведения Комиссии и Комитета, упомянутого в ст. 31.

5. Комиссия информирует Рабочую группу о мерах, принимаемых в ответ на сделанные ею оценки и рекомендации. С этой целью она составляет отчет, который направляется также в Европейский парламент и Совет ЕС. Отчет подлежит опубликованию.

6. Рабочая группа составляет ежегодный отчет о ситуации в сфере защиты физических лиц в отношении обработки их персональных данных внутри

Сообщества и в третьих странах, который она представляет Комиссии, Европейскому парламенту и Совету. Отчет подлежит опубликованию.

Глава VII

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР, ПРИНИМАЕМЫХ СООБЩЕСТВОМ

Статья 31. Комитет

1. Комиссия получает помощь от Комитета, создаваемого из представителей государств-участников под председательством представителя Комиссии.

2. Представитель Комиссии представляет в Комитет проект предлагаемых мер. Комитет дает свое заключение о проекте в сроки, устанавливаемые председателем в зависимости от актуальности рассматриваемого вопроса. Заключение утверждается большинством голосов в соответствии со ст. 148 (2) Договора. Голоса представителей государств-участников взвешиваются в соответствии с процедурой, описанной в названной статье. Председатель не голосует. Комиссия утверждает меры, которые подлежат немедленной реализации. Однако, если указанные меры вступают в противоречие с мнением Комитета, они немедленно доводятся Комиссией до сведения Совета. В этом случае:

- Комиссия откладывает реализацию утвержденных ею мер на три месяца со дня доведения их до сведения Совета;
- Совет квалифицированным большинством голосов может принять иное решение в течение периода времени, указанного в предыдущем подпункте.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32

1. Государства-участники вводят в силу законы, правила и административные положения, необходимые для реализации настоящей Директивы, не позднее трех лет со дня принятия последней. При принятии указанных мер делается ссылка на настоящую Директиву; таковая ссылка также может сопровождать официальную публикацию указанных мер. Формы ссылки определяются государствами-членами.

2. Государства-участники создают условия для того, чтобы обработка персональных данных, уже осуществляемая на дату вступления в силу национальных положений, принятых во исполнение настоящей Директивы, была приведена в соответствие с указанными положениями в течение трех лет с указанной даты.

В порядке частичной отмены предыдущего абзаца, государства-участники могут устанавливать, что обработка данных, уже содержащихся в обрабатываемых вручную картотеках на дату вступления в силу национальных положений, принятых во исполнение настоящей Директивы, должна быть приведена в соответствие со ст. 6, 7 и 8 настоящей Директивы в течение 12

лет со дня принятия последней. При этом государства-участники должны обеспечить субъекту данных возможность требовать — в частности, при использовании им своего права доступа — исправления, стирания или блокирования данных, являющихся неполными, неточными или хранящимися не в соответствии с законными целями, преследуемыми контрольным органом.

3. В порядке частичной отмены пункта 2, государства-участники могут устанавливать, при наличии соответствующих гарантий защиты, что данные, сохраняемые исключительно в целях проведения исторических исследований, могут не приводиться в соответствие со ст. 6, 7 и 8 настоящей Директивы.

4. Государства-участники представляют в Комиссию текст положений национальных законов, принимаемых ими в сфере действия настоящей Директивы.

Статья 33

Комиссия регулярно, не позднее чем через три года после даты, указанной в ст. 32 (1), представляет в Совет ЕС и Европарламент отчеты о реализации настоящей Директивы, прилагая к ним, если это необходимо, приемлемые предложения о внесении поправок. Отчеты подлежат опубликованию. В частности, Комиссия анализирует практику применения настоящей Директивы к звуковым и графическим данным, относящимся к физическим лицам, и вносит любые необходимые предложения с учетом развития информационных технологий и уровня прогресса информационного общества.

Утвержден
Указом Президента
Российской Федерации
от 6 марта 1997 г.
№ 188

Перечень сведений конфиденциального характера

1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства.

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

5. Сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна).

6. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

**Постановление Правительства РФ
от 12 февраля 2003 г. № 98
«Об обеспечении доступа к информации о деятельности
Правительства Российской Федерации и федеральных
органов исполнительной власти»**

В целях обеспечения реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти и в соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» Правительство Российской Федерации **постановляет**:

1. Утвердить прилагаемый перечень сведений о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования.

2. Федеральным органам исполнительной власти: обеспечить доступ граждан и организаций к информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, за исключением сведений, отнесенных к информации ограниченного доступа, путем создания информационных ресурсов в соответствии с перечнем, утвержденным настоящим постановлением; своевременно и регулярно размещать указанные информационные ресурсы в информационных системах общего пользования, в том числе в сети Интернет; систематически информировать граждан и организации о деятельности федеральных органов исполнительной власти иными способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

3. Возложить на Аппарат Правительства Российской Федерации обеспечение выполнения указанных в пункте 2 настоящего постановления мероприятий по доступу к информации о деятельности Правительства Российской Федерации.

4. Установить, что финансирование мероприятий, определенных настоящим постановлением, осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на текущее содержание федеральных органов исполнительной власти, средств федерального бюджета по статье расходов «Информатика (информационное обеспечение)» и средств федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 5, ст. 531).

5. Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по связи и информатизации, Министерству Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Федеральному агентству правительствен-

ной связи и информации при Президенте Российской Федерации совместно с Аппаратом Правительства Российской Федерации до 1 ноября 2003 г. представить в Правительство Российской Федерации доклад о ходе реализации настоящего постановления.

6. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления принять меры по обеспечению доступа граждан и организаций к информации о своей деятельности с учетом настоящего постановления.

7. Настоящее постановление вступает в силу по истечении 3 месяцев со дня его официального опубликования (опубликовано 14.02.2003 г. — В.М.).

**Перечень
сведений о деятельности
Правительства Российской Федерации
и федеральных органов исполнительной власти,
обязательных для размещения в информационных
системах общего пользования**

I. Сведения о деятельности Правительства Российской Федерации

1. Федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, составляющие правовую основу деятельности Правительства Российской Федерации, в том числе:

- Регламент Правительства Российской Федерации;
- Положение об Аппарате Правительства Российской Федерации.

2. Нормативные правовые и иные акты Правительства Российской Федерации, в том числе:

- о внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;
- о признании утратившими силу нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации.

3. Сведения о решениях судов о признании недействующими актов Правительства Российской Федерации.

4. Сведения о составе, задачах и деятельности координационных и совещательных органов, образуемых Правительством Российской Федерации.

5. Общие сведения о принятых Правительством Российской Федерации федеральных целевых программах (наименование, цели, основные задачи, заказчики, головные исполнители, объем финансирования, сроки и ожидаемые результаты реализации).

6. Сведения о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации:

- планы законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, а также сведения об их исполнении;
 - проекты федеральных законов, внесенных Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации; заключения Правительства Российской Федерации по законопроектам;
 - официальные отзывы Правительства Российской Федерации на законопроекты, рассматриваемые палатами Федерального Собрания Российской Федерации;
 - поправки к законопроектам.
7. Сведения о программах и планах деятельности Правительства Российской Федерации.
8. Сведения об официальных визитах и рабочих поездках Председателя Правительства Российской Федерации и членов Правительства Российской Федерации, а также правительственных делегаций.
9. Сведения о мероприятиях, проводимых в официальной резиденции Правительства Российской Федерации (заседания, совещания, встречи, пресс-конференции, семинары и брифинги, «круглые столы»), и иная информация о повседневной деятельности Правительства Российской Федерации.
10. Тексты официальных выступлений и заявлений Председателя Правительства Российской Федерации и членов Правительства Российской Федерации.
11. Повестка дня заседания Правительства Российской Федерации, а также сведения о материалах к заседанию Правительства Российской Федерации и его итогах.
12. Сведения о решениях, принятых на заседаниях Правительства Российской Федерации, и об их исполнении.
13. Сведения о взаимодействии Правительства Российской Федерации с иными органами государственной власти Российской Федерации, общественными объединениями, политическими партиями, профессиональными союзами и другими организациями, в том числе международными.
14. Перечни и тексты международных договоров и соглашений Российской Федерации, заключенных (подписанных) Правительством Российской Федерации.
15. Сведения об основных показателях социально-экономического развития Российской Федерации и исполнении федерального бюджета.
16. Обзор обращений граждан и организаций в Правительство Российской Федерации, обобщенная информация о результатах рассмотрения таких обращений и о принятых мерах.
17. Сведения о государственной службе в Аппарате Правительства Российской Федерации:

- порядок поступления на государственную службу в Аппарат Правительства Российской Федерации;
- квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных государственных должностей государственной службы в Аппарате Правительства Российской Федерации;
- перечень вакантных государственных должностей государственной службы в Аппарате Правительства Российской Федерации;
- условия и результаты конкурсов на замещение вакантных государственных должностей государственной службы в Аппарате Правительства Российской Федерации.

18. Сведения о Председателе Правительства Российской Федерации и членах Правительства Российской Федерации, руководителях федеральных органов исполнительной власти, заместителях Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, руководителях структурных подразделений Аппарата Правительства Российской Федерации, а также руководителях организаций и органов, образованных при Правительстве Российской Федерации (фамилии, имена, отчества и по согласованию с указанными лицами — биографические данные).

19. Сведения о задачах и функциях структурных подразделений Аппарата Правительства Российской Федерации, организаций и органов, образованных при Правительстве Российской Федерации.

20. Телефоны и адресные реквизиты (почтовый адрес, адрес электронной почты и др.) подразделения по работе с обращениями граждан Аппарата Правительства Российской Федерации, сведения о порядке его работы, телефоны справочной службы.

II. Сведения о деятельности федеральных органов исполнительной власти

21. Федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, акты Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, регулирующие сферу деятельности федерального органа исполнительной власти и определяющие задачи, функции, права, обязанности и ответственность федерального органа исполнительной власти и его территориальных органов.

22. Акты (постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения и др.) федерального органа исполнительной власти, в том числе:

- о внесении изменений и дополнений в акты федерального органа исполнительной власти;
- о признании утратившими силу актов федерального органа исполнительной власти.

23. Сведения о решениях судов о признании недействующими актов федерального органа исполнительной власти.

24. Сведения о государственной регистрации Министерством юстиции Российской Федерации нормативных правовых актов федерального органа

исполнительной власти в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

25. Порядок деятельности федерального органа исполнительной власти, его территориальных органов и подведомственных ему организаций по обеспечению реализации определенных законодательством Российской Федерации прав, свобод и законных интересов граждан.

26. Сведения о реализации федеральных целевых программ, заказчиком или исполнителем которых является федеральный орган исполнительной власти.

27. Сведения об официальных визитах и рабочих поездках руководителей и официальных делегаций федерального органа исполнительной власти.

28. Сведения об официальных мероприятиях, организуемых федеральным органом исполнительной власти и его территориальными органами (заседания, встречи, брифинги, семинары, «круглые столы» и др.).

29. Тексты официальных выступлений и заявлений руководителя и заместителей руководителя федерального органа исполнительной власти, его территориальных органов.

30. Перечни и существенные условия договоров гражданско-правового характера, заключенных федеральным органом исполнительной власти с организациями.

31. Сведения о международных договорах и соглашениях, в реализации которых принимает участие федеральный орган исполнительной власти.

32. Сведения о проектах федеральных законов, федеральных целевых программ и концепций, разрабатываемых федеральным органом исполнительной власти.

33. Аналитические доклады и обзоры информационного характера о деятельности федерального органа исполнительной власти.

34. Сведения о взаимодействии федерального органа исполнительной власти, его территориальных органов и подведомственных ему организаций с иными органами государственной власти Российской Федерации, общественными объединениями, политическими партиями, профессиональными союзами и другими организациями, в том числе международными.

35. Обзоры обращений граждан и организаций в федеральный орган исполнительной власти, обобщенная информация о результатах рассмотрения таких обращений и о принятых мерах.

36. Сведения об основных показателях, характеризующих ситуацию в отрасли, входящей в сферу ведения федерального органа исполнительной власти, и динамику ее развития.

37. Прогнозы, подготовленные федеральным органом исполнительной власти, его территориальными органами и подведомственными ему организациями в соответствии с их компетенцией.

38. Официальная статистическая информация, собранная и обработанная федеральным органом исполнительной власти и его территориальными органами.

39. Сведения об открытых конкурсах, аукционах, тендерах, экспертизах и других мероприятиях, проводимых федеральным органом исполнительной власти, его территориальными органами и подведомственными ему учреждениями, в том числе:

- условия их проведения;
- порядок участия в них физических и юридических лиц;
- составы конкурсных комиссий, создаваемых федеральным органом исполнительной власти, его территориальными органами и подведомственными ему учреждениями для проведения конкурсов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных нужд;
- протоколы заседаний конкурсных комиссий;
- порядок обжалования решений, принятых федеральным органом исполнительной власти, его территориальными органами и подведомственными ему учреждениями.

40. Формы заявлений, принимаемых федеральным органом исполнительной власти и его территориальными органами к рассмотрению в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти.

41. Перечни информационных систем общего пользования и банков данных, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти, его территориальных органов и подведомственных ему учреждений, а также перечни информационных ресурсов и услуг, предоставляемых гражданам и организациям.

42. Сведения об исполнении федерального бюджета федеральным органом исполнительной власти.

43. Сведения о направлениях расходования средств иностранной технической помощи, предоставляемой по проектам, осуществляемым с участием федерального органа исполнительной власти.

44. Сведения о результатах проверок, проведенных федеральным органом исполнительной власти, его территориальными органами и подведомственными ему учреждениями в пределах их компетенции, а также проверок, проведенных в этих органах и организациях.

45. Сведения о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них, а также иные сведения, подлежащие доведению федеральным органом исполнительной власти до граждан и организаций в соответствии с федеральными законами.

46. Сведения о государственной службе в федеральном органе исполнительной власти:

- порядок поступления граждан на государственную службу в федеральный орган исполнительной власти;
- перечень вакантных государственных должностей государственной службы в федеральном органе исполнительной власти;
- квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных государственных должностей государственной службы в федеральном органе исполнительной власти;
- условия и результаты конкурсов на замещение вакантных государственных должностей государственной службы в федеральном органе исполнительной власти.

47. Сведения о руководителях федерального органа исполнительной власти, его структурных подразделений, зарубежных представительств, территориальных органов и подведомственных ему организаций (фамилии, имена, отчества и по согласованию с указанными лицами — биографические данные).

48. Структура федерального органа исполнительной власти, сведения о задачах и функциях его структурных подразделений, телефоны справочной службы и адресные реквизиты (почтовый адрес, адрес электронной почты и др.) федерального органа исполнительной власти, его структурных подразделений, территориальных органов и подведомственных ему организаций.

49. Сведения об организациях, подведомственных федеральному органу исполнительной власти (перечень организаций, их почтовые и юридические адреса, телефоны, сведения о создании, реорганизации и ликвидации, основные показатели деятельности).

50. Телефоны и адресные реквизиты (почтовый адрес, адрес электронной почты и др.) подразделений по работе с обращениями граждан федерального органа исполнительной власти, его территориальных органов и подведомственных ему организаций, сведения о порядке работы этих подразделений.

51. Перечень зарубежных представительств федерального органа исполнительной власти, их телефоны и адресные реквизиты (почтовый адрес, адрес электронной почты и др.).

52. Сведения об участии федерального органа исполнительной власти в реализации международных договоров Российской Федерации, межведомственных международных договоров и программ международного сотрудничества.

53. Перечень международных организаций, в деятельности которых принимает участие федеральный орган исполнительной власти.

Примечание. Нормативные правовые акты, предусмотренные настоящим перечнем, размещаются в информационных системах общего пользования с указанием сведений об их официальном опубликовании.

**Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ
от 19 августа 1994 г. № С1-7/ОП-587
«Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях
по судебно-арбитражной практике»
(Извлечения)**

Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники.

IV. Могут ли подтверждаться обстоятельства дела доказательствами, изготовленными и подписанными с помощью средств электронно-вычислительной техники, в которых использована система цифровой (электронной) подписи?

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений. Письменные доказательства представляются в подлиннике или в заверенной надлежащим образом копии.

В том случае, когда стороны изготовили и подписали договор с помощью электронно-вычислительной техники, в которой использована система цифровой (электронной) подписи, они могут представлять в арбитражный суд доказательства по спору, вытекающему из этого договора, также заверенные цифровой (электронной) подписью.

Если же между сторонами возник спор о наличии договора и других документов, подписанных цифровой (электронной) подписью, арбитражному суду следует запросить у сторон выписку из договора, в котором указана процедура порядка согласования разногласий, на какой стороне лежит бремя доказывания тех или иных фактов и достоверности подписи.

С учетом этой процедуры арбитражный суд проверяет достоверность представленных сторонами доказательств. При необходимости арбитражный суд вправе назначить экспертизу по спорному вопросу, используя при этом предусмотренную договором процедуру.

В случае отсутствия в таком договоре процедуры согласования разногласий и порядка доказывания подлинности договора и других документов, а одна из сторон оспаривает наличие подписанного договора и других документов, арбитражный суд вправе не принимать в качестве доказательств документы, подписанные цифровой (электронной) подписью.

Арбитражному суду, разрешающему подобный спор, следует оценить заключенный таким образом договор, всесторонне рассмотреть вопрос и о том, добровольно и со знанием дела стороны включили в договор процедуру рассмотрения споров и доказывания тех или иных фактов, не была ли она навязана стороне другой стороной с целью обеспечения только своих инте-

ресов и ущемления интересов другой стороны, и с учетом этой оценки вынести решение по конкретному спору.

Председатель Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации

В.Ф. Яковлев

Постановление
Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ
от 16 января 2001 г. № 1192/00
«При рассмотрении иска о запрещении использовать
товарный знак, зарегистрированный на имя истца,
в доменном имени страницы ответчика во Всемирной
компьютерной сети Интернет и восстановлении
деловой репутации истца, суд сделал неправильный вывод
о том, что спорные правоотношения не подпадают под
действие законодательства о товарных знаках»

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел протест заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на решение от 30.08.99, постановление апелляционной инстанции от 28.10.99 Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-25314/99-15-271 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.01.2000 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи, Президиум установил следующее.

Корпорация «Истман Кодак Компани» обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к предпринимателю без образования юридического лица Грундулу А.В. о запрещении использовать товарный знак «Kodak», зарегистрированный на имя истца, в доменном имени страницы ответчика во Всемирной компьютерной сети Интернет и о публикации судебного решения в целях восстановления деловой репутации потерпевшего.

В качестве третьего лица к участию в деле привлечен Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (далее — институт), который как уполномоченный орган произвел регистрацию доменного имени.

Решением от 30.08.99 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 28.10.99 решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.01.2000 оставил судебные акты без изменения.

В протесте заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации предлагается все названные судебные акты отменить, дело направить на новое рассмотрение.

Президиум полагает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно свидетельствам № 144925, 139358, выданным 16.08.96 и 28.02.96 Комитетом Российской Федерации по патентам и товарным знакам, корпорация «Истман Кодак Компани» (США) является владельцем товарных знаков в виде обозначения KODAK и комбинированного обозначения со словесным элементом «Kodak» в отношении классов товаров и услуг по Международной классификации товаров и услуг, указанных в них.

Российский предприниматель без образования юридического лица Грундул А.В. 11.12.98 заключил с институтом договор о регистрации в Российской Федерации доменного имени своей страницы в сети Интернет в зоне RU в виде обозначения WWW.kodak.ru. Данное доменное имя давало возможность пользователям идентифицировать компьютер, подключенный к сети Интернет, посетить страницу, принадлежащую этому предпринимателю, и получить информацию о его коммерческой деятельности.

Полагая, что действия ответчика в соответствии со статьей 4 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» являются нарушением прав владельца товарных знаков, истец обратился в суд с требованием о защите своих гражданских прав от незаконного использования товарных знаков.

Арбитражные суды отказали правообладателю в защите исключительных прав со ссылкой на отсутствие законодательного регулирования отношений, связанных с наименованием доменов в сети Интернет, а также на то, что доменное имя не является ни товаром, ни услугой, поэтому не подпадает под действие Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

Такой вывод судов противоречит нормам названного Закона, а также статье 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Поскольку указанные выше свидетельства на товарные знаки выданы на территории Российской Федерации, то согласно действующему Закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и положениям Парижской конвенции по охране промышленной собственности правоотношения, связанные с использованием и защитой товарных знаков, зарегистрированных в Российской Федерации, регулируются российским законодательством и названной конвенцией.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 упомянутого Закона владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другими лицами.

Как следует из пункта 2 статьи 4 этого же Закона, нарушением прав владельца товарного знака признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

Отсутствие в названных нормах Закона прямого указания на то, что использование в доменном имени чужого товарного знака является нарушением прав владельца товарного знака, не препятствует признанию судом таких действий предпринимателя правонарушением.

Согласно статье 10.bis названной выше Конвенции подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятий, продуктов либо промышленной или торговой деятельности конкурента.

Доменное имя используется в сети Интернет, которая представляет собой объединение компьютеров, соединенных друг с другом посредством телефонной либо иной связи. С помощью этой сети можно передавать, получать информацию с одного компьютера на другой, обмениваться информацией. Возможности данной сети широко используются коммерческими организациями для продвижения своих товаров на рынок, для покупки и продажи товаров.

Основной функцией доменного имени является преобразование адресов IP (Internet protokol), выраженных в виде определенных цифр, в доменное имя для облегчения поиска и идентификации владельца информационного ресурса.

Современная коммерческая практика показала, что при выборе доменных имен для сети Интернет владельцы информационных ресурсов останавливаются на максимально простых и логичных именах (слово, группа букв и т.п.), которые обычно ассоциируются у потребителей непосредственно с конкретным участником хозяйственного оборота или его деятельностью. Доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц. Кроме того, доменные имена, содержащие товарные знаки или торговые наименования, имеют коммерческую стоимость.

При рассмотрении спора арбитражные суды не дали оценки действиям российского предпринимателя Грундула А.В., умышленно зарегистрировавшего на территории Российской Федерации доменное имя, которое содержало не его наименование (либо иное средство индивидуализации) как участника экономического оборота, а обозначение «Kodak», то есть товарный знак другого юридического лица.

Не исследовались вопросы о смешении доменного имени ответчика с товарным знаком истца и получении ответчиком возможности вследствие указанных действий привлекать на свою страницу в сети Интернет потенциальных покупателей товаров под товарным знаком «Kodak», поскольку товары и услуги истца и ответчика относятся к одному и тому же роду и виду, имеют общих потребителей и общий рынок сбыта. Следовало также оценить вероятность получения предпринимателем экономической выгоды от посещения пользователями сети Интернет страницы с доменным именем www.kodak.ru, на которой размещалась информация о его магазине и о наличии в нем товаров, обозначенных товарным знаком «Kodak».

Вопрос о возможности квалифицировать такие действия как применение или иное введение в хозяйственный оборот чужого товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, либо как проявление недобросовестной конкуренции судом не рассматривался.

Кроме того, при новом рассмотрении спора необходимо проверить, не предпринимались ли ответчиком попытки продать или иначе передать доменное имя собственнику товарного знака, и оценить наличие на сайте информации о принадлежности прав на него иному лицу.

Необходимо учесть, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2000 по делу № А40-46846/99-83-491 ответчику запрещено использовать названное доменное имя, поэтому следует проверить, был ли исполнен указанный судебный акт.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 187—189 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановил:

решение от 30.08.99, постановление апелляционной инстанции от 28.10.99 Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-25314/99-15-271 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.01.2000 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в первую инстанцию Арбитражного суда города Москвы.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

В.Ф. Яковлев

Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте России

№ 11(174) от 21 октября 1999 г.

«Об обращении губернатора Кемеровской области А.М. Тулеева по поводу сведений, распространенных Агентством политических новостей»

В Судебную палату обратился губернатор Кемеровской области А.М. Тулеев в связи с тем, что 25 июня 1999 года через Интернет Агентством политических новостей была распространена информация о том, что он, А.М. Тулеев, «принял православное вероисповедание: прошел обряд крещения и стал членом местного церковного прихода». В информации также утверждается, что А.М. Тулеев «в начале 90-х годов стал adeptом ислама и даже совершил хадж в Мекку».

Заявитель считает, что «каждое слово в этой «информации» является провокационным вымыслом». Подобную же информацию опубликовали газета «Версия» (№ 24 за 29 июня — 5 июля 1999 г.) и журнал «Профиль» (№ 25 от 5 июля 1999 г.).

Заслушав представителя заявителя В.Г. Соловьева, экспертов И.А. Федотченко и Е.Н. Герцеву, изучив представленные материалы, Судебная палата установила.

Агентство политических новостей (шеф-редактор Л.И. Сигал, используемый информационный ресурс в сети Интернет: <http://www.apn.ru>) 25 июня 1999 г. распространило через Интернет информационное сообщение «Тулеев принял православное крещение», которое располагалось по электронному адресу: http://www.apn.ru/19990625_A_Tuleev.htm Полностью текст этого сообщения под рубрикой «Говорят, что» опубликовала газета «Версия» (№ 24(48) от 29 июня — 5 июля 1999 г.). Журнал «Профиль» ограничился короткой подписью под фотографией: «Недавно исламист Тулеев обратился в православие».

2 июля 1999 года пресс-служба администрации Кемеровской области опровергла данное сообщение, распространив опровержение через ведущие информационные агентства страны.

Судебная палата располагает также Заявлением Совета муфтиев России от 14 июля 1999 г., в котором, в частности, сказано: «Нам не известен факт личного отказа А.М. Тулеев от ислама — веры предков. Решение об этом не выносил ни один из муфтиев России. Такое решение, по исламу, нельзя выносить заочно».

С опровержением информации, распространенной Агентством политических новостей, также выступила Кемеровская и Новокузнецкая епархия.

Таким образом, Агентство политических новостей, газета «Версия» и журнал «Профиль» опубликовали сведения, не имеющие ничего общего с действительностью, тем самым нарушив п.2 ч.1 ст.49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», обязывающий журналистов проверять достоверность сообщаемой ими информации.

Слухи о том, что А.М.Тулеев якобы «принял православное крещение», Агентство политических новостей и журнал «Профиль» распространили под видом достоверных сообщений, допустив тем самым злоупотребление правами журналиста, что запрещено ст.51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Судебная палата отмечает, что выбор веры — личное, частное дело каждого человека. Журналисты, согласно ст.49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», распространяя через СМИ сведения о личной жизни гражданина, обязаны получить от самого гражданина либо его законных представителей согласие на их распространение. Если бы сотрудники Агентства политических новостей, газеты «Версия» и журнала «Профиль» попытались это сделать, то они убедились бы в недостоверности информации, которой располагали.

Вмешательство в тонкую сферу религиозных отношений требует корректности и деликатности. Средства массовой информации, участвующие в данном информационном споре, пренебрегли этим правилом. Публикация ими «сенсационных» недостоверных сведений повлекла за собой следующий пласт информации о том, что, якобы, на экстренном заседании шуры алимов (мусульманской экстремистской организации) А.М. Тулеев был приговорен к смертной казни за отказ от ислама. Эти обстоятельства заставили правоохранительные органы принимать экстренные меры безопасности в отношении губернатора Кемеровской области.

Согласно ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакции газеты «Версия» и журнала «Профиль», получившие сообщения от Агентства политических новостей, освобождаются от ответственности за нарушение закона. В то же время Судебная палата отмечает, что данные издания и не пытались проверить полученную информацию. В итоге была растиражирована фальшивка, задевающая религиозные чувства людей.

Как сообщило Судебной палате Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Агентство политических новостей не зарегистрировано в качестве средства массовой информации. Вместе с тем оно активно распространяет информацию с использованием сети Интернет.

Оценивая организационно-правовую природу Агентства политических новостей, Судебная палата исходит из того, что оно представляет собой информационное агентство, использующее **иную форму** периодического рас-

пространения массовой информации в смысле части второй ст.2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» — **сеть Интернет**.

В соответствии со ст.23 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» «в отношении информационных агентств на них одновременно распространяется статус редакции, издателя, распространителя и правовой режим средства массовой информации».

Исходя из этого, с точки зрения Судебной палаты, к деятельности Агентства политических новостей полностью применимы положения ст.56 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в соответствии с которым «учредители, редакции, распространители..., журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации».

В то же время Судебная палата констатирует, что на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкая система правовой регламентации деятельности новых средств массовой информации, появившихся в связи с развитием сети Интернет.

Учитывая изложенное, руководствуясь п. 4, 9, 10 Положения о Судебной палате, Судебная палата решила.

1. Признать, что публикация 25 июня 1999 г. Агентством политических новостей недостоверных сведений, касающихся А.М. Тулеева, представляет собой злоупотребление правами журналиста и нарушение норм журналистской этики.

2. Объявить замечание шеф-редактору Агентства политических новостей Л.И. Сигалу.

3. Рекомендовать Агентству политических новостей, редакциям газеты «Версия» и журнала «Профиль» опубликовать опровержение распространенной ими недостоверной информации.

4. Рекомендовать Комитету по информационной политике и связи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации активизировать разработку предложений по законодательной регламентации новых способов распространения массовой информации с использованием Интернета.

5. Опубликовать данное решение в «Российской газете».

Заместитель председателя
Судебной палаты

В. Монахов

МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ

**Письмо «О порядке налогообложения организаций,
размещающих периодические издания
в сети Интернет»**

11 мая 2000 г. Москва № ВГ-6-02/361 Министерство РФ по налогам и сборам в связи с многочисленными поступающими запросами о порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет, сообщает.

В соответствии с пунктом 6 статьи 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» не подлежит налогообложению прибыль, полученная редакциями средств массовой информации, издательствами, информационными агентствами, теле-радиовещательными компаниями, организациями по распространению периодических печатных изданий и книжной продукции, передающими центрами от производства и распространения продукции средств массовой информации и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, в части, зачисляемой в федеральный бюджет. При этом указанная льгота не распространяется на прибыль, полученную от производства и распространения продукции средств массовой информации рекламного и эротического характера, а также изданий рекламного и эротического характера.

Согласно статье 8 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» редакция средства массовой информации осуществляет свою деятельность после его регистрации. Средство массовой информации считается зарегистрированным со дня выдачи свидетельства о регистрации.

При этом правила, установленные названным Законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом тысяча и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений.

В отношении организаций, распространяющих периодические издания в сети Интернет, отсутствует требование об обязательном получении свидетельства о регистрации в качестве средства массовой информации.

Учитывая вышеизложенное, в том случае, если организации, размещающие периодические издания в сети Интернет, в добровольном порядке получили свидетельство о регистрации в качестве средства массовой информации, указанные организации имеют право на льготу, установленную пунк-

том 6 статьи 6 Закона Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций».

В соответствии с подпунктом «э» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации от 06.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость» от этого налога освобождаются обороты по реализации продукции средств массовой информации, книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, редакционная, издательская и полиграфическая деятельность по производству книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, газетной и журнальной продукции, а также услуги по транспортировке, погрузке, разгрузке, перегрузке периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой.

В связи с изложенным, размещение в сети Интернет продукции средств массовой информации нерекламного и неэротического характера, подпадающей под действие вышеуказанной льготы, освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость.

При этом размещение в Интернете продукции организаций, не зарегистрированных в качестве средств массовой информации (не имеющих свидетельство о регистрации в качестве средства массовой информации), облагается налогом на добавленную стоимость на общих основаниях.

Первый заместитель
министра РФ по налогам и сборам —
Главный государственный
советник налоговой службы

В.В. Гусев

**МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ**

**Письмо
от 6 июня 2002 г. № ВГ-6-02/800**

В связи с введением в действие главы 25 «Налог на прибыль организаций» части второй Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 33 (часть 1), ст. 3413) с 1 января 2002 года признать утратившими силу:

165. Письмо МНС России от 11.05.2000 № ВГ-6-02/361

Главный государственный
советник налоговой службы

В.В. Гусев

Разработан:
научно-техническим центром «Информрегистр»
и Межгосударственным Техническим комитетом
МТК 191 «Научно-техническая информация,
библиотечное и издательское дело».

Внесен Госстандартом России.

Принят Межгосударственным Советом
по стандартизации, метрологии и сертификации
(протокол № 20-2001 от 30 октября г. Бишкек, - г. Чол)

**Межгосударственный стандарт.
Система стандартов по информации,
библиотечному и издательскому делу.
Электронные издания. Основные виды
и выходные сведения**

Дата введения 2002.07.01

1. Область применения

Настоящий стандарт устанавливает основные виды электронных изданий, а также состав и место расположения выходных сведений в электронных изданиях.

Стандарт предназначен для производителей электронных изданий.

2. Нормативные ссылки

В настоящем стандарте использованы ссылки на следующие стандарты:
ГОСТ 7.4-95 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Выходные сведения.

ГОСТ 7.9-95 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация.

ГОСТ 7.82-2001 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов.

3. Определения

В настоящем стандарте применяются следующие термины с соответствующими определениями:

3.1. **электронный документ**: Документ на машиночитаемом носителе, для использования которого необходимы средства вычислительной техники.

3.2. **электронное издание**: Электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназна-

ченный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения.

электронные издания различают:

- по наличию печатного эквивалента

электронный аналог печатного издания: Электронное издание, в основном воспроизводящее соответствующее печатное издание (расположение текста на страницах, иллюстрации, ссылки, примечания и т.п.),

самостоятельное электронное издание: Электронное издание, не имеющее печатных аналогов;

- по природе основной информации:

текстовое (символьное) электронное издание: Электронное издание, содержащее преимущественно текстовую информацию, представленную в форме, допускающей посимвольную обработку,

изобразительное электронное издание: Электронное издание, содержащее преимущественно электронные образцы объектов, рассматриваемых как целостные графические сущности, представленные в форме, допускающей просмотр и печатное воспроизведение, но не допускающей посимвольной обработки,

примечание — К изобразительным изданиям относятся факсимиле, а также тексты в форматах, не допускающих посимвольной обработки,

звуковое электронное издание: Электронное издание, содержащее цифровое представление звуковой информации в форме, допускающей ее прослушивание, но не предназначенной для печатного воспроизведения,

программный продукт: Самостоятельное, отчуждаемое произведение, представляющее собой публикацию текста программы или программ на языке программирования или в виде исполняемого кода,

мультимедийное электронное издание: Электронное издание, в котором информация различной природы присутствует равноправно и взаимосвязанно для решения определенных разработчиком задач, причем эта взаимосвязь обеспечена соответствующими программными средствами;

- по целевому назначению

официальное электронное издание: Электронное издание, публикуемое от имени государственных органов, учреждений, ведомств или общественных организаций, содержащее материалы нормативного или директивного характера,

научное электронное издание: Электронное издание, содержащее сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях, а также научно подготовленные к публикации памятники культуры и исторические документы,

научно-популярное электронное издание: Электронное издание, содержащее сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в

области науки, культуры и техники, изложенные в форме, доступной читателю-неспециалисту,

производственно-практическое электронное издание: Электронное издание, содержащее сведения по технологии, технике и организации производства, а также других областей общественной практики, рассчитанное на специалистов различной квалификации,

нормативное производственно-практическое электронное издание: Электронное издание, содержащее нормы, правила и требования в разных сферах производственной деятельности,

учебное электронное издание: Электронное издание, содержащее систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанное на учащихся разного возраста и степени обучения,

массово-политическое электронное издание: Электронное издание, содержащее произведение общественно-политической тематики, агитационно-пропагандистского характера и предназначенное широким кругам читателей,

справочное электронное издание: Электронное издание, содержащее краткие сведения научного и прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого отыскания, не предназначенное для сплошного чтения,

электронное издание для досуга: Электронное издание, содержащее общедоступные сведения по организации быта, разнообразным формам самодетельного творчества, различным видам увлечений, компьютерные игры,

рекламное электронное издание: Электронное издание, содержащее изложенные в привлекающей внимание форме сведения об изделиях, услугах, мероприятиях с целью создания спроса на них,

художественное электронное издание: Электронное издание, содержащее произведения художественной литературы, изобразительного искусства, театрального, эстрадного и циркового творчества, произведения кино, музейную и другую информацию, относящуюся к сфере культуры и не являющуюся содержанием научных исследований;

- по технологии распространения

локальное электронное издание: Электронное издание, предназначенное для локального использования и выпускающееся в виде определенного количества идентичных экземпляров (тиража) на переносимых машиночитаемых носителях,

сетевое электронное издание: Электронное издание, доступное потенциально неограниченному кругу пользователей через телекоммуникационные сети,

электронное издание комбинированного распространения: Электронное издание, которое может использоваться как в качестве локального, так и в качестве сетевого;

- по характеру взаимодействия пользователя и электронного издания

детерминированное электронное издание: Электронное издание, параметры, содержание и способ взаимодействия с которым определены издателем и не могут быть изменяемы пользователем,

недетерминированное (интерактивное) электронное издание: Электронное издание, параметры, содержание и способ взаимодействия с которым прямо или косвенно устанавливаются пользователем в соответствии с его интересами, целью, уровнем подготовки и т.п. на основе информации и с помощью алгоритмов, определенных издателем;

- по периодичности:

непериодическое электронное издание: Электронное издание, выходящее однократно, не имеющее продолжения,

серияльное электронное издание: Электронное издание, выходящее в течение времени, продолжительность которого заранее не установлена, как правило, нумерованными и (или) датированными выпусками (томами), имеющими одинаковое заглавие,

периодическое электронное издание: Электронное издание, выходящее через определенные промежутки времени, постоянным для каждого года числом номеров (выпусков), не повторяющимися по содержанию, однотипно оформленными нумерованными и (или) датированными выпусками, имеющими одинаковое заглавие,

продолжающееся электронное издание: Электронное издание, выходящее через неопределенные промежутки времени, по мере накопления материала, не повторяющимися по содержанию, однотипно оформленными нумерованными и (или) датированными выпусками, имеющими общее заглавие,

обновляемое электронное издание: Электронное издание, выходящее через определенные или неопределенные промежутки времени в виде нумерованных или датированных выпусков, имеющих одинаковое заглавие и частично повторяющееся содержание. Каждый выпуск содержит в себе оставшуюся актуальную информацию и полностью заменяет предыдущий.

Пример приведен в приложении А;

- по структуре

однотомное электронное издание: Электронное издание, выпущенное на одном машиночитаемом носителе,

многотомное электронное издание: Электронное издание, состоящее из двух или более пронумерованных частей, каждая из которых представлена на самостоятельном машиночитаемом носителе, представляющее собой единое целое по содержанию и оформлению,

электронная серия: Серийное электронное издание, включающее совокупность томов, объединенных общностью замысла, тематики, целевым или читательским назначением, выходящих в однотипном оформлении.

3.3. титульный экран: Один из первых экранов электронного издания (или специальный системный экран), содержащий выходные сведения.

3.4. минимальные системные требования: Требования к техническим и программным средствам, минимально необходимым для реализации возможностей электронного издания.

4. Состав и расположение выходных сведений

4.1. Общие положения

Состав и расположение выходных сведений электронного издания зависят от вида электронного издания, количества физических носителей и оформления. Не допускаются расхождения между одними и теми же сведениями, помещаемыми в разных местах электронного издания и элементов его оформления.

Элементы выходных сведений, общие для всех или ряда томов (частей, выпусков, номеров) электронного издания, должны быть представлены без расхождения в их форме приведения.

4.2. Основные элементы выходных сведений

4.2.1. Основными элементами выходных сведений являются:

- сведения об авторах и других физических и юридических лицах, участвовавших в создании электронного издания;
- заглавие электронного издания;
- надзаголовочные данные;
- подзаголовочные данные;
- выходные данные;
- выпускные данные;
- минимальные системные требования;
- классификационные индексы;
- номер государственной регистрации;
- международные стандартные номера;
- штрих-коды;
- знак охраны авторского права;
- библиографическое описание;
- аннотация.

4.2.2. Имя автора, заглавие, надзаголовочные данные, выходные данные, классификационные индексы, международные стандартные номера, знак охраны авторского права и штрих-коды приводятся в электронных изданиях в форме, определенной ГОСТ 7.4.

4.2.3. Подзаголовочные данные в зависимости от вида электронного издания могут включать в себя: сведения, поясняющие заглавие, сведения о виде издания по природе основной информации, целевому назначению, пе-

риодичности, сведения о количестве томов многотомного издания, порядковый номер тома или части, сведения о периоде обновления для обновляемых электронных изданий, сведения о виде носителя для локальных электронных изданий.

4.2.4. Выпускные данные электронного издания включают в себя следующие сведения: наименование издателя, его почтовый и электронный адреса, телефон; наименование изготовителя, его адрес; объем данных в Мб; продолжительность звуковых и видеофрагментов в мин.; комплектацию издания (количество носителей, наличие сопроводительной документации и т.п.); тираж (для локальных электронных изданий), номер лицензии на издательскую деятельность и дату ее выдачи (для непериодических электронных изданий), регистрационный номер и регистрирующий орган (для периодических электронных изданий).

4.2.5. Минимальные системные требования включают в себя: требования к компьютеру (тип, процессор, частота; объем свободной памяти на жестком диске; объем оперативной памяти); операционной системе; видеосистеме; акустической системе; необходимое дополнительное программное обеспечение (не входящее в состав электронного издания) и оборудование.

4.2.6. Номер государственной регистрации электронного издания присваивается уполномоченной государственной организацией.

4.2.7. Библиографическое обеспечение приводится в соответствии с ГОСТ 7.82.

4.2.8. Аннотация составляется и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.9.

4.2.9. Издатель может по своему усмотрению добавить любые другие сведения об электронном издании, которые, по его мнению, отражают существенные особенности данного электронного издания.

4.2.10. Выходные сведения в сериальных и многотомных изданиях должны приводиться с соблюдением требований ГОСТ 7.4.

4.2.11. Электронное издание, являющееся аналогом печатного издания, кроме собственных выходных сведений должно содержать выходные сведения соответствующего печатного издания.

4.2.12. В электронных изданиях, выходящих на языках народов России (кроме русского) и иностранных языках, выходные сведения, кроме имен авторов и лиц, участвовавших в создании издания, приводятся не только на языке текста издания, но и в переводе на русский язык с указанием языка текста издания. Имена приводят в транслитерационной форме. Эти сведения приводят над выпускными данными на титульном экране, внутренней стороне первичной упаковки и задней стороне вторичной упаковки.

4.2.13. В электронном издании, изготовленном в виде приложения к любому печатному изданию, выходные сведения оформляются в соответствии с настоящим стандартом.

4.3. Размещение выходных сведений

Основным местом размещения выходных сведений является титульный экран, выполняющий в электронном издании роль титульного листа. Титульный лист может состоять из нескольких частей, связанных между собой переходами.

В локальных электронных изданиях выходные сведения размещаются также на следующих элементах оформления электронного издания: на этикетке, находящейся непосредственно на электронном носителе; на лицевой, внутренней и задней сторонах первичной упаковки; на лицевой, задней и боковых (если позволяет толщина) сторонах вторичной упаковки; в сопроводительной документации на бумажном носителе. Вторичная упаковка и сопроводительная документация могут отсутствовать.

В локальных электронных изданиях выпускные данные и минимальные системные требования допускается приводить только на элементах внешнего оформления и не приводить на титульном экране электронного издания.

4.4. Обязательность наличия отдельных элементов выходных сведений

Обязательность приведения отдельных элементов выходных сведений и их размещение в электронном издании приведены в таблице 1.

Обязательность приведения элементов выходных сведений

Элементы выходных сведений	Место размещения				
	Титульный экран	Этикетка носителя	Первичная упаковка	Вторичная упаковка	Отдельно изданная сопроводительная документация
Сведения об авторах и других физических и юридических лицах, участвовавших в создании электронного издания	О	О	О	О	О
Заглавие	О	О	О	О	О
Надзаголовочные данные	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
Подзаголовочные данные	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
Выходные данные	О	О	О	О	О
Выпускные данные	Ф	Н	О	О	Н
Минимальные системные требования	Ф	Ф	Ф	О	О
Классификационные индексы, номер государственной регистрации, международные стандартные номера	Ф	Ф	Ф	Ф	Ф
Знаки охраны авторского права	О	О	О	О	О
Штрих-код	Н	Ф	Ф	Ф	Н
Библиографическое описание	Ф	Н	Ф	О	Ф
Аннотация	Ф	Н	Ф	О	Ф

О — обязательно

Ф — факультативно

Н — необязательно

Руководящий документ отрасли «Телематические службы»

Утвержден приказом Министерства Российской Федерации по связи и информатизации № 175 от 23 июля 2001 г.

(Извлечения)

Область применения

Перечень сокращений, использованных в настоящем документе

Введение

1. Классификация, принципы построения и общие требования

2. Факсимильные службы

3. Службы обмена электронными сообщениями

4. Службы телеконференций

5. Информационные службы

6. Службы голосовой связи

Приложение А. Основные термины и их определения

Приложение Б. Перечень документов, использованных при разработке руководящего документа

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

В настоящем Руководящем документе изложены технические и организационные принципы, которые должны применяться при построении, функционировании и использовании телематических служб на территории России.

Руководящий документ предназначен для использования представителями государственных органов, осуществляющих регулирование в области электросвязи, операторами связи, предоставляющими услуги телематических служб, пользователями услуг телематических служб, научными и проектными организациями при разработке и проектировании телематических служб, при разработке стандартов и других нормативных документов в области телематических служб, разработчиками и поставщиками технических средств телематических служб, ориентирующимися на российский рынок.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие научно-технического прогресса в области телекоммуникаций и информатики обеспечивает в настоящее время возможность предоставления обширного спектра услуг разнообразных телематических служб широкому кругу пользователей.

В результате происходящих в стране изменений в экономической, социальной и политической жизни сформировался спрос на услуги телематических служб, непрерывный рост которого обусловил значительное расширение круга операторов, предоставляющих такие услуги. Этому также способ-

ствуют процессы монополизации и развития различных форм собственности, открытость рынка телекоммуникаций. Наряду с традиционными операторами появляется много новых предприятий-операторов, впервые вступающих на рынок телекоммуникаций.

В этих условиях отсутствие должного регулирования развития телематических служб может привести к негативным последствиям, затрагивающим интересы государства, операторов и пользователей.

Настоящий Руководящий документ (РД) разработан на основе отечественных стандартов, международных стандартов и рекомендаций Сектора стандартизации электросвязи Международного союза электросвязи (МСЭ-Т), отечественного и зарубежного опыта создания телематических служб с учетом тенденций их развития.

Настоящий РД является нормативным документом и предназначен для использования:

- представителями государственных органов, осуществляющих регулирование в области служб электросвязи;
- операторами связи при создании, развитии, эксплуатации и предоставлении пользователям услуг телематических служб;
- пользователями услуг телематических служб;
- научными и проектными организациями при разработке и проектировании телематических служб;
- организациями, разрабатывающими стандарты и другие нормативные документы в области телематических служб.

РД может использоваться отечественными и зарубежными разработчиками и поставщиками технических средств, используемых телематическими службами, ориентирующимися на российский рынок.

Действие настоящего РД не распространяется на внутриведомственные, технологические и выделенные сети связи, не используемые телематическими службами общего пользования.

Действие настоящего РД не распространяется на технические средства спецпотребителей, за исключением технических средств, обеспечивающих взаимодействие с телематическими службами общего пользования.

По мере накопления опыта создания и эксплуатации телематических служб, настоящий РД может дополняться, конкретизироваться в соответствии с изменениями государственных и международных стандартов, по результатам научных и конструкторских разработок.

1. КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1.1. Определение, классификация

1.1.1. Телематические службы (ТМ службы) — службы электросвязи, за исключением телефонной, телеграфной служб и службы передачи данных, предназначенные для передачи информации через сети электросвязи. При-

мерами ТМ служб являются: факсимильные службы, службы электронных сообщений, службы голосовых сообщений, службы аудио/видеоконференции, а также службы доступа к информации, хранящейся в электронном виде.

Примечание. Основные используемые термины приведены в Приложении А.

1.1.2. ТМ службы общего пользования являются составной частью Взаимоувязанной сети связи Российской Федерации и предназначены для удовлетворения потребностей в телематических услугах широкого круга пользователей на всей территории страны.

1.1.3. Услуги телематических служб предоставляются с использованием технических средств операторов связи и абонентских терминалов пользователей. В отдельных случаях услуги ТМ служб (клиентские службы) могут предоставляться без абонентских терминалов.

Абонентский терминал — оконечная аппаратура связи, находящаяся в распоряжении абонента ТМ службы и подключенная к сети связи.

1.1.4. ТМ служба в целом включает в себя технические средства оператора(-ов) связи и абонентские терминалы. ТМ служба может обеспечиваться одним или несколькими операторами связи (см. рис. 1.1).

Часть ТМ службы, являющаяся объектом деятельности одного оператора связи, — ТМ служба оператора связи.

1.1.5. По характеру передаваемой информации ТМ службы подразделяются на следующие группы:

- факсимильные службы:
 - ТЕЛЕФАКС,
 - КОМФАКС,
 - БЮРОФАКС;
- службы обмена электронными сообщениями:
 - службы обработки сообщений,
 - службы электронной почты;
- службы телеконференций:
 - службы аудиоконференций,
 - службы видеоконференций;
- информационные службы:
 - информационно-справочные службы,
 - службы доступа к информационным ресурсам;
- службы голосовой связи:
 - службы голосовых сообщений,
 - службы передачи речевой информации.

Описание ТМ служб приведено в разделах 2—6 настоящего РД.

1.1.6. По способу передачи информации ТМ службы делятся на службы:

- реального времени (On-line);
- с промежуточным накоплением (Store and Forward).

1.1.7. По форме предоставления услуг ТМ службы делятся на службы:

- абонентские, предоставление услуг которых осуществляется с использованием абонентских терминалов;
- клиентские, предоставление услуг которых осуществляется в помещении оператора связи и/или доставка осуществляется не на терминал пользователя.

1.2. Граница технической ответственности и точки доступа к ТМ службам

1.2.1. В состав ТМ службы оператора связи входят технические средства оператора связи, включая его сети доступа и транспортные сети, предназначенные исключительно для оказания ТМ услуг, и протоколы, обеспечивающие взаимодействие терминалов пользователей с ТМ службой. Терминалы пользователей не входят в состав ТМ службы оператора связи, если иное не оговорено договором между пользователем и оператором ТМ службы.

1.2.2. Точка доступа к ТМ службе оператора связи — точка, в которой оператор связи предоставляет пользователю (или другому оператору связи) услуги ТМ службы с объявленным качеством. Точка доступа всегда находится на оборудовании оператора. В точке доступа должен соблюдаться протокол передачи, обеспечивающий взаимодействие с абонентскими терминалами.

В точке доступа разделяется техническая ответственность оператора ТМ службы и пользователя за обеспечение технических характеристик.

Типы доступа абонентов ТМ служб представлены на рис. 1.2.

1.2.2.1. Если сеть доступа не входит в ТМ службу оператора связи, точкой доступа пользователей к абонентской ТМ службе является технический интерфейс оборудования оператора связи с сетью доступа — точка А на рис. 1.2.а.

1.2.2.2. Если сеть доступа входит в ТМ службу оператора связи, точкой доступа пользователей к абонентской ТМ службе является точка подключения терминала пользователя к сети доступа — точка Б на рис. 1.2.б.

1.2.2.3. Возможен доступ пользователей к ТМ службе оператора связи по выделенному каналу (абонентской линии), либо через коммутируемую сеть доступа. Точкой доступа в этом случае является технический интерфейс оборудования ТМ службы оператора связи с оборудованием соответствующего канала (абонентской линии) — точка В на рис. 1.2.в.

1.2.3. Точкой доступа пользователей к клиентской ТМ службе является помещение оператора связи (например, пункт коллективного доступа, бюро приема информации) или служба физической доставки.

1.2.4. Территорией предоставления услуг ТМ службы оператора связи называется территория расположения множества точек доступа к ТМ службе, в которых оператор связи обеспечивает предоставление услуг этой ТМ службы пользователям.

1.3. Сети электросвязи, используемые для организации ТМ служб.

1.3.1. Сети электросвязи, используемые для организации ТМ служб, подразделяются на транспортные сети ТМ служб (далее по тексту — транспортные сети) и сети доступа ТМ служб (далее по тексту — сети доступа).

1.3.2. Сети доступа предназначены для подключения абонентских терминалов ТМ служб к точке доступа к ТМ службе оператора связи.

1.3.3. Транспортные сети предназначены для организации взаимодействия между ТМ службами разных операторов связи либо узлами ТМ службы одного оператора.

Термин «узел ТМ служб» используется для обозначения пункта, в котором локально располагаются технические средства оператора связи, обеспечивающие предоставление услуг ТМ служб.

1.3.4. Транспортные сети и сети доступа могут обслуживаться самими операторами ТМ служб, либо могут использоваться сети и каналы других операторов связи.

1.3.5. Для организации доступа к ТМ службам могут использоваться физические линии, а также различные сети и службы электросвязи, в том числе:

- сети передачи данных (ПД);
- телефонная сеть общего пользования (ТфОП);
- сети подвижной связи;
- сеть АТ/Телекс;
- цифровые сети с интеграцией служб (ЦСИС).

1.3.6. Технической границей ТМ службы оператора связи является совокупность интерфейсов оборудования оператора связи с терминалами пользователей и сетями электросвязи, не входящими в состав ТМ службы оператора, а также с техническими средствами ТМ служб других операторов связи.

1.4. Услуги ТМ служб

1.4.1. Услуга ТМ службы — продукт деятельности оператора (операторов) по приему, передаче, обработке сообщений ТМ служб.

1.4.2. ТМ службы должны обеспечивать техническую возможность предоставления пользователям услуг двух видов:

а) «основная услуга» — услуга, которая предоставляется пользователю при каждом его обращении к ТМ службе, то есть является неотъемлемым свойством ТМ службы;

б) «дополнительная услуга» — услуга, которая предоставляется в дополнение к основной услуге только согласно явно выраженному дополнительному запросу пользователя.

1.4.3. Допускается предоставление услуг ТМ служб вместе с услугами других ТМ служб и служб электросвязи, если технические средства не позволяют обеспечивать эти услуги отдельно. Например, услуги служб ПД и электронной почты.

1.4.4. Технические средства операторов ТМ служб должны обеспечивать пользователям услуги, качество которых соответствует стандартам и другим

нормативным документам, на территории предоставления услуг ТМ служб оператором. По своему усмотрению оператор связи может расширить зону гарантированного качества.

1.4.5. Характеристики услуг ТМ служб и их предоставления должны иметь количественное выражение (подвергаться измерению) или качественное выражение (подвергаться сопоставлению по качеству).

1.5. Адресация

1.5.1. Системы адресации ТМ служб должны обеспечивать однозначную идентификацию получателей и/или отправителей информации.

1.5.2. Адресное пространство, используемое ТМ службами операторов связи, определяется (регулируется) национальной Администрацией связи.

1.6. Взаимодействие ТМ служб между собой и с другими сетями и службами связи

1.6.1. Операторы ТМ служб могут обеспечивать возможность обмена информацией пользователей различных ТМ служб между собой и с пользователями других сетей и служб связи.

1.6.2. Технические вопросы взаимодействия различных ТМ служб одного оператора связи определяются оператором самостоятельно.

1.6.3. При взаимодействии абонентских терминалов и оборудования ТМ служб операторов связи с коммутируемыми телефонными сетями и ЦСИС подключение осуществляется на местном уровне на правах абонентских установок телефонной сети. В технически обоснованных случаях возможно подключение на правах учрежденческих телефонных станций.

1.6.4. Использование коммутируемых каналов сети ТфОП допускается только для организации доступа пользователей к ТМ службе оператора связи и передачи сообщений ТМ службы пользователям ТфОП, не допускается их использование для организации сопряжения между узлами ТМ служб оператора связи и для сопряжения ТМ службы оператора связи с сетями передачи данных и оборудованием ТМ служб других операторов. Передача сообщений ТМ службы пользователям ТфОП допускается только по пучкам соединительных линий.

1.6.5. Емкость пучков абонентских (соединительных) линий, с помощью которых технические средства оператора ТМ службы подключаются к станциям коммутации сети ТфОП, должна обеспечивать выполнение действующих норм на максимальную нагрузку в ЧНН на одну абонентскую (соединительную) линию. При наличии на местной телефонной сети соответствующей технической возможности допускается по согласованию между оператором местной телефонной сети и оператором ТМ службы уточнение величины максимальной нагрузки в ЧНН в большую сторону.

1.6.6. Подключение оборудования ТМ служб оператора связи к сети АТ/Телекс должно осуществляться на правах абонентских установок.

1.6.7. Не допускается использование технических средств ТМ служб для пропуска междугородного и международного трафика сети АТ/Телекс.

1.7. Общие технические требования и стандарты

1.7.1. ТМ службы должны быть построены в соответствии с действующими ГОСТами, ОСТАми и другими нормативными документами Российской Федерации, а также в соответствии с международными стандартами МСЭ и документами IETF.

1.7.2. Эксплуатация ТМ служб должна осуществляться с соблюдением положений настоящего РД и других нормативных документов федерального органа исполнительной власти в области связи.

Перечень использованных при разработке РД документов приведен в Приложении Б.

1.7.3. Информация текстового характера на русском языке в ТМ службах должна быть представлена в кодировке, которая обеспечивает воспроизведение текста на терминале пользователя при наличии в нем соответствующих средств. При этом должна быть обеспечена возможность представления информации в кодировке CP 1251 и/или КОИ8. Допускается по соглашению с пользователем применение других кодировок вместо CP 1251 и КОИ8.

1.7.4. Информирование пользователей оператором ТМ службы посредством сообщений на его терминале должно осуществляться на русском языке. При согласии пользователя или при отсутствии в его терминале соответствующих средств допускается предоставление такой информации на другом языке.

1.7.5. Взаимодействие с внешними автоматизированными системами для расчетов с клиентами должно осуществляться по интерфейсу (протоколу), описанному в одном из следующих стандартов:

EIA RS-232;

EIA RS-449;

IEEE 802.3;

Рекомендация МСЭ-Т X.25;

Рекомендация МСЭ-Т X.21;

Рекомендация МСЭ-Т G.703;

Рекомендация МСЭ-Т V.35.

3. СЛУЖБЫ ОБМЕНА ЭЛЕКТРОННЫМИ СООБЩЕНИЯМИ

3.1. Назначение, описание

ТМ службы операторов связи, предназначенные для предоставления услуг обмена электронными сообщениями между компьютерными терминалами пользователей с промежуточным накоплением, делятся на:

- службы обработки сообщений;
- службы электронной почты.

3.3. Службы электронной почты

3.3.1. Назначение

Служба электронной почты (ЭП) предназначена для предоставления услуг обмена электронными сообщениями с промежуточным накоплением между абонентскими терминалами.

3.3.2. Услуги телематической службы ЭП, обеспечиваемые техническими средствами операторов связи

3.3.2.1. Основная услуга службы ЭП, обеспечиваемая техническими средствами операторов связи, — передача электронных сообщений с заданным адресом отправителя, а также прием и хранение сообщений абонентов в электронных почтовых ящиках ТМ служб ЭП.

3.3.2.2. Дополнительными услугами службы ЭП, обеспечиваемыми техническими средствами операторов связи, могут быть:

- возможность отправки копии сообщения другому адресату;
- указание времени и даты отправки сообщения.

3.3.3. Адресация

В системах ЭП понятие адреса может относиться либо к почтовому ящику, либо к списку рассылки.

3.3.4. Взаимодействие с другими службами

3.3.4.1. Взаимодействие службы ЭП оператора связи с другими системами связи и службами (например, факсимильными службами, почтовыми службами) обеспечивают шлюзы, в которых происходит преобразование форматов электронных сообщений и поддерживаются протоколы передачи, используемые в этих службах.

3.3.4.2. При взаимодействии служб ЭП операторов связи с системами обработки сообщений преобразования должны выполняться в соответствии с документом IETF RFC1327.

3.3.4.3. При взаимодействии с системами ЭП, использующими отличный от рекомендуемого документом IETF RFC822 формат сообщения, обязательным является обеспечение преобразований по крайней мере в формат MIME.

3.3.4.4. Различные системы электронной почты должны обеспечивать взаимодействие между собой по крайней мере через одну из общедоступных сетей общего пользования, построенных на базе протоколов IP либо X.25.

3.3.5. Характеристики качества обслуживания

Основными качественными характеристиками услуг службы ЭП являются:

- объем памяти ХС службы ЭП, предоставляемый абоненту для хранения сообщений в почтовом ящике, — не менее 1 Мб;
- максимальный объем электронного сообщения, передаваемый и принимаемый СПС службы ЭП, — не менее 500 Кб.

3.3.6. Требования и стандарты

3.3.6.1. При построении систем ЭП рекомендуется использовать документы IETF RFC822.

3.3.6.2. В качестве основного протокола передачи между различными системами электронной почты, построенными в соответствии с документами IETF RFC822, необходимо использование протокола SMTP. Допускается также по согласованию операторов ТМ служб использование других протоколов в качестве дополнительных.

3.3.6.3. В качестве основного протокола передачи между удаленным почтовым ящиком пользователя и сервером ХС в направлении от пользователя к серверу должен использоваться протокол SMTP, в обратном направлении — протокол POP3. Допускается также использование операторами ТМ служб других протоколов в качестве дополнительных.

3.3.6.4. В оригинальных системах ЭП допускается использование оригинальных протоколов обмена и форматов сообщений.

4. СЛУЖБЫ ТЕЛЕКОНФЕРЕНЦИЙ

4.1. Назначение, описание

4.1.1. Служба телеконференций (СТК) предназначена для проведения в режиме реального времени сеансов телеконференцсвязи (ТС) между территориально разобщенными пользователями либо группами пользователей посредством Аудио/Видео терминалов (АВ-терминалов) и сетей связи в регламентируемой форме.

4.1.2. Для обмена информацией между АВ-терминалами, находящимися в удаленных друг от друга точках, используется специализированный многоточечный блок управления (МБУ). МБУ выполняет функции распределения сигналов между подключенными к нему терминалами и обеспечивает выполнение регламентов. При этом каждый терминал подключается к МБУ независимо.

4.1.3. При организации телеконференций инициатором сеанса может являться любой из участников конференции. После получения запроса организация сеанса ТС может быть произведена оператором различными способами:

- соединение с каждым из заявленных участников конференции устанавливается по инициативе МБУ (исходящее соединение) в назначенное время путем последовательного соединения по указанным в запросе адресам участников;
- участники конференции в назначенное время самостоятельно устанавливают соединения (входящие соединения) с МБУ оператора. МБУ производит идентификацию каждого участника принятым способом (например: имя, пароль) и подключение его к конференции;
- в отдельных случаях используются смешанные варианты организации конференции.

4.1.4. При организации сеанса ТС производится идентификация каждого участника принятым способом (например: имя и пароль).

4.1.5. Сеансы могут проводиться как между абонентскими терминалами (абонентская форма предоставления услуг), так и между специальными конференц-залами или конференц-комнатами оператора (клиентская форма предоставления услуг), оборудованными терминалами ТС.

4.1.6. По виду информационного обмена между пользователями СТК подразделяются на два основных вида:

- службы аудиоконференций;
- службы видеоконференций.

4.1.6.1. Служба аудиоконференций (САК) предназначена для предоставления услуг трем и более пользователям (или группам пользователей) по обмену речевой информацией в режиме реального времени. Если обмен голосовой информацией дополняется неголосовой информацией (данными, текстами, графическими изображениями и т.д.), исключая видеосигналы и сигнализацию, то служба может называться аудиографической. Речевое высказывание любого участника конференции передается в МБУ. МБУ смешивает речевые сигналы, поступающие от участников конференции, и пересылает им обратно полученный смешанный сигнал.

4.1.6.2. Служба видеоконференций (СВК) предназначена для предоставления услуг двум и более пользователям (или группам пользователей) по обмену речевой и видеоинформацией в режиме реального времени. Видеоизображение участников и их речевые высказывания передаются в МБУ. МБУ смешивает речевые сигналы, поступающие от участников конференции, и пересылает им обратно полученный смешанный речевой сигнал. Одновременно с этим МБУ выделяет выступающего участника для передачи его видеоизображения всем остальным участникам. Управление выбором отображаемого участника конференции может быть как автоматическим, так и ручным. В случае ручного управления это делает ведущий. В отдельных случаях МБУ позволяет формировать кадр, разделенный на сегменты с одновременным изображением нескольких участников.

Концепция российского законодательства в области Интернета (о развитии глобальной сети Интернет в России)

Дата разработки — 2000 г.

Авторы-разработчики — Кристальный Б.В. и Якушев М.В.

1. Общая характеристика и основные проблемы существующего нормативного регулирования, применимого к развитию российского сегмента сети Интернет.

1.1 В настоящее время происходит бурный рост российского сегмента глобальной информационной сети Интернет, как в количественном (число операторов и пользователей), так и в качественном (расширение круга оказываемых услуг) отношении.

Подобно законодательным системам других государств, включая США и страны Европейского союза, российское специальное законодательство в области Интернета находится на самом начальном этапе развития.

При этом в значительной степени можно говорить об отсутствии эффективно действующей нормативной базы в данной области, несмотря на наличие общих норм конституционного и гражданского права и некоторого числа других законодательных актов. Причинами этого являются как недостаточная теоретическая проработка отдельных фундаментальных нормативных положений, так и субъективно настороженное отношение к Интернету со стороны правоприменительных органов и работающих в них лиц.

Тем не менее отсутствие законодательных актов о развитии в России Интернета, равно как и возможности их эффективного применения, уже сейчас отрицательно сказывается на развитии общественных отношений (например, в области реализации прав граждан на информацию, предотвращения распространения сведений, затрагивающих честь и достоинство граждан, охраны объектов интеллектуальной собственности, в других сферах общественно-политической жизни). Более того, по мере вовлечения в хозяйственный оборот отношений, связанных с Интернетом, отсутствие правовых рамок для такой деятельности способно не только стать тормозом для экономического развития, но и вынудить российских пользователей Интернета обращаться за соответствующими услугами к специализированным организациям за пределами России, что с учетом специфики Интернета может быть легко реализовано технически.

1.2. К действующим в Российской Федерации законам, в той или иной степени могущим быть применимыми к отношениям, связанным с Интернетом, относятся, в частности:

1) по наиболее общим вопросам правового режима функционирования информационных сетей и их государственного регулирования:

- Конституция Российской Федерации,
 - Гражданский кодекс Российской Федерации,
 - Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»,
 - Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене»,
 - Федеральный закон «О связи»,
 - Федеральный закон «О средствах массовой информации»;
- 2) по вопросам охраны исключительных прав в отношении информационных объектов, циркулирующих в Интернете:
- Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах»,
 - Федеральный закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»,
 - Федеральный закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»,
 - Уголовный кодекс Российской Федерации,
 - Патентный закон Российской Федерации;
- 3) по иным вопросам, имеющим отношение к правовому режиму информации в Интернете и определению условий доступа к ней:
- Федеральный закон «О государственной тайне»,
 - Федеральный закон «О федеральных органах правительственной связи и информации»,
 - Федеральный закон «О рекламе»
 - Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»,
- другие законодательные акты.

1.3. К числу основных проблем, нуждающихся в скорейшем нормативном урегулировании для предотвращения отставания российского сегмента Интернета от общемировых тенденций и обеспечения защиты государственных интересов Российской Федерации в данной области необходимо отнести:

1) определение государственной политики Российской Федерации в отношении развития российского сегмента глобальной информационной сети Интернет; решение на международном уровне вопросов государственной юрисдикции применительно к различным сегментам Интернета,

2) обеспечение свободного доступа российских пользователей к сети Интернет и соответствующим сетевым информационным ресурсам, а также беспрепятственного информационного обмена, в том числе международного,

3) определение порядка и условий подключения к Интернету государственных органов (в том числе с целью обеспечения граждан информацией о деятельности этих органов), а также библиотек, школ и иных учреждений социально-культурной сферы,

4) определение правового режима информации, размещаемой в Интернете или передаваемой через предоставляемые в Интернете средства обмена,

5) предотвращение общественно опасных деяний, совершаемых в Интернете, (в частности, распространения оскорбительной и непристойной информации, антиобщественных призывов), а также создание нормативных условий для эффективного выявления и наказания лиц, совершающих такие правонарушения,

6) действенная охрана авторских и иных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, размещаемые в Интернете,

7) защита персональных данных, в частности тех данных о пользователях Интернета, которые собираются в процессе их взаимодействия между собой и с операторами услуг в Интернете,

8) создание нормативных условий для электронного документооборота в Интернете; установление принципов и порядка использования адресного пространства Интернета; подтверждение подлинности и авторства информации в информационных продуктах, средствах просмотра и передачи информации;

9) обеспечение нормативной базы для электронной коммерции; признание юридической силы за сделками, совершенными в Интернете; определение порядка производства электронных платежей;

10) обеспечение информационной безопасности (в частности, предотвращение распространения по Интернету компьютерных вирусов, недопущение несанкционированного доступа к информации); установление порядка применения средств криптозащиты применительно к использованию Интернета.

2. Основные цели и принципы правового регулирования отношений, связанных с развитием российского сегмента сети Интернет.

2.1. Главными целями разработки российского законодательства в области Интернета могут быть определены:

- создание устойчивой и эффективно применяемой нормативной базы для развития Интернета в Российской Федерации в интересах российских пользователей, хозяйствующих субъектов и некоммерческих организаций, органов власти и управления, пополнения информационных ресурсов Российской Федерации;
- обеспечение условий для участия Российской Федерации и операторов российского сегмента сети Интернет в разработке и принятии международных норм, регулирующих как технические и технологические, так и организационно-правовые аспекты развития Интернета;
- закрепление государственных гарантий охраны в отношениях, связанных с Интернетом, прав и законных интересов российских граждан и организаций, общественных интересов (в том числе интересов экономического и социального развития России), государственных интере-

сов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

2.2. При разработке российского законодательства в области Интернета целесообразно придерживаться следующих принципов, вытекающих из специфики построения и функционирования Интернета как глобальной информационной сети:

1) Интернет не является ни объектом, ни субъектом правового регулирования. Предметом регулирования являются правоотношения между операторами и пользователями Интернета как между собой, так и во взаимоотношениях с иными лицами и государственными органами в связи с передачей информации и оказанием услуг через Интернет (принцип предметного регулирования);

2) Связанные с Интернетом правоотношения носят «экстранациональный» характер. Применение локальных правовых норм к таким правоотношениям без учета и связи с законодательством других стран может быть неэффективным. Это требует приоритетного внимания к разработке правовых норм Интернета на международно-правовом уровне, путем заключения и исполнения (в том числе инкорпорирования соответствующих норм в российское законодательство) универсальных международных соглашений (принцип приоритета международного уровня правотворчества);

3) Определенное число нормативных проблем, связанных с Интернетом, может и должно быть решено без использования методов государственно-правового регулирования, в том числе на уровне организационного взаимодействия участников «Интернет-сообщества» (в самом широком смысле), а также на уровне алгоритмизации и автоматизации используемых в Интернете процедур (принцип использования внеюрисдикционных методов регулирования);

4) Социальная значимость Интернета как средства практически неограниченного доступа к глобальным информационным ресурсам требует законодательного (юридического) закрепления норм и правил, регулирующих прежде всего аспекты функционирования Интернета, непосредственно затрагивающие важнейшие права и законные интересы личности, общества и государства (например, охрана частной жизни граждан, борьба с нарушением общественной нравственности, защита интересов государства в сфере информационной безопасности, охрана правопорядка) (принцип разумной достаточности регулирования);

5) Многообразие и разнородность правоотношений, так или иначе связанных с Интернетом, не позволяет при разработке соответствующей правовой базы ограничиться лишь созданием относительно изолированного, «специального» массива нормативно-правового регулирования. Одновременно с разработкой новых правовых норм, связанных со спецификой функционирования Сети, требуется вносить изменения (в ряде случаев —

существенные изменения) в уже действующее российское законодательство, с целью обеспечения возможности его прямого использования применительно к отношениям по поводу деятельности в Интернете (принцип комплексного подхода).

2.3. Современное состояние законодательной базы о российском сегменте Интернета и необходимость ее изменения и развития с учетом указанных выше принципов обозначают три основных направления развития внутри-российского законодательства в области Интернета:

1) Разработка принципиально новых законодательных и иных нормативных актов, учитывающих специфику функционирования и развития Сети (например, базового федерального закона «О правовом регулировании глобальной информационной сети «Интернет» в Российской Федерации»),

2) Частичное изменение действующей в Российской Федерации нормативно-правовой базы с целью ее адаптации к соответствующим правоотношениям,

3) Создание (или разъяснение) механизмов прямого использования применительно к Интернету части действующих законодательных актов, без изменения их содержания.

3. Порядок создания нормативной базы правового регулирования Интернета в Российской Федерации.

3.1. При разработке нормативной базы правового регулирования российского сегмента Интернета, необходимо прежде всего:

- определить основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении Интернета,
- установить порядок участия федеральных и иных органов власти, а также негосударственных организаций Российской Федерации в принятии на международном уровне норм и правил (как технического, так и организационно-правового характера), регулирующих глобальные аспекты развития Интернета,
- законодательно разграничить сферы применения нормативных актов, регулирующих развитие российского сегмента сети Интернет, принимаемых на федеральном, региональном и местном уровне, а также негосударственными объединениями российского «Интернет-сообщества».

3.2. Развитие российского сегмента Интернета, вовлечение российских пользователей Интернета в международный информационный обмен, установление для этого соответствующих условий (а в необходимых случаях и ограничений) должно стать предметом приоритетного внимания со стороны федеральных органов власти. Это предусматривает, в частности, объявление и проведение в жизнь (в том числе средствами нормативного регулирования) политики государственной поддержки развития Интернета в Российской Федерации, подобно тому, как это уже происходит в Соединенных Штатах

Америки, странах Европейского Союза, других наиболее развитых странах мира.

Политика государственной поддержки развития российского сегмента Интернета должна включать, в частности:

- законодательное закрепление условий свободного доступа к Интернету и недопущения необоснованных ограничений деятельности в Российской Федерации операторов услуг сети Интернет (в том числе организационных, налоговых, лицензионных),
- осуществление государственных (региональных, муниципальных) программ подключения к Интернету жителей России в рамках развития информационных услуг и услуг связи (телефонизации, информатизации и др.), предоставления доступа к Интернету на некоммерческой основе библиотекам, школам, иным учреждениям социально-культурной сферы, в том числе путем прямого бюджетного финансирования и привлечения (в качестве исполнения обязательной социальной функции) средств коммерческих операторов услуг Интернета,
- установление недискриминационного порядка пользования информационными ресурсами Российской Федерации, а также порядка международного информационного обмена,
- создание нормативных условий для развития свободного рынка услуг в российском сегменте Интернета, недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции.

3.3. Участниками процесса создания нормативной базы регулирования российского сегмента Интернета должны стать как высший орган законодательной власти Российской Федерации в лице Федерального собрания Российской Федерации и иные федеральные органы власти (исполнительной, судебной), так и негосударственные (общественные) объединения российских пользователей и операторов сети Интернет, что отражает и общемировые тенденции привлечения так называемого «Интернет-сообщества» к решению проблем Интернета, выходящих за рамки общественных потребностей в государственном регулировании.

При этом необходимо строго проводить принцип преимущественной силы федерального законодательства в области Интернета перед законодательными актами субъектов Российской Федерации и подзаконными нормативными актами органов исполнительной власти, а также контролировать приведение указанных актов регионального или ведомственного характера в соответствие с федеральным законодательством.

3.4. При создании законодательной нормативной базы об Интернете необходимо в максимальной степени учитывать практику принятия соответствующих законодательных актов в других государствах для обеспечения унификации действующих нормативных актов и практики правоприменения, а

также активно участвовать в разработке соответствующих норм на уровне международных соглашений.

3.5. С учетом необходимости соблюдения комплексного подхода в разработке нормативного регулирования Интернета работа над законопроектом о правовом регулировании Интернета в Российской Федерации должна проводиться одновременно с подготовкой предложений о внесении изменений в ряд действующих федеральных законов. В дальнейшем, после вступления в силу указанного закона и внесения соответствующих изменений в другие федеральные законы, продолжение законотворческой работы может быть сосредоточено на более частных вопросах развития правоотношений в Интернете.

Проект Федерального закона о правовом регулировании глобальной информационной сети «Интернет» в Российской Федерации может быть внесен в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации и принят в трех чтениях до конца 2000 года. Одновременно вносятся изменения в действующие законы (например, принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ об Интернете»). Последующая разработка законодательных актов в области Интернета производится на основании положений и формулировок указанных законодательных актов.

4. Основные направления развития законодательства о развитии Интернета в Российской Федерации.

4.1. Государственная политика в области Интернета

- Требуется закрепление соответствующих положений в Федеральном законе о правовом регулировании глобальной информационной сети Интернет в Российской Федерации (далее — «ФЗ об Интернете»).
- Вопросы государственной поддержки развития российского сегмента Интернета должны найти отражение в Федеральных законах на очередные календарные годы, в Бюджетном кодексе Российской Федерации.
- Требуется законодательное закрепление порядка участия федеральных органов власти (Министерства иностранных дел Российской Федерации и, возможно, других органов) и иных организаций в решении вопросов нормативного регулирования Интернета на международном уровне.

4.2. Свободный доступ к Интернету и сетевым ресурсам

- ФЗ об Интернете должен содержать положения, закрепляющие право каждого российского пользователя на равный и беспрепятственный доступ к Интернету и сетевым ресурсам; при необходимости исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых такой доступ может быть ограничен или приостановлен.

- В Федеральный закон «О связи» (при необходимости также в Федеральные законы «О лицензировании отдельных видов деятельности» и «О средствах массовой информации» должны быть внесены изменения, определяющие порядок выдачи лицензий операторам отдельных услуг Интернета (лицензионные требования). При этом следует иметь в виду, что общемировой тенденцией является отказ от лицензирования деятельности в Интернете и необходимость выдачи каких-либо лицензий должна рассматриваться как исключительное требование.
- Практика развития российского сегмента Интернета, в частности, опыт работы российских операторов (провайдеров доступа) подтверждает, что большинство имеющихся в действующем законодательстве лицензионных ограничений избыточно и необоснованно. Например, явно неэффективна система лицензирования международного информационного обмена, заложенная в соответствующем федеральном законе. Очевидно, нет никаких объективных и оправданных причин вводить лицензирование тех видов деятельности в Интернете, которые в настоящее время в таком лицензировании не нуждаются.

Обеспечение условий для информационного обмена (в том числе международного)

- Наряду с общими правилами, подлежащими закреплению в ФЗ об Интернете применительно к обеспечению доступа к Интернету, изменениям должен подвергнуться Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене», в котором нет даже упоминания о возможности передачи информации с использованием Интернета.
- Одной из причин, затрудняющих беспрепятственный информационный обмен в российском сегменте Интернета (в отличие от других стран, применяющих как латинский, так и иные шрифты в письменности) является отсутствие единого стандарта на кодовые таблицы кириллицы в текстах, создаваемых с помощью компьютерных программ. Представляется необходимым введение единого государственного стандарта кодовой таблицы (например, для применения в компьютерных системах государственных органов, подключенных к сети), что позволит постепенно отказаться от использования иных кодовых таблиц кириллицы.

4.3. Порядок и условия подключения к Интернету государственных органов

- ФЗ об Интернете должен содержать нормы о порядке и условиях подключения к Интернету федеральных, региональных и местных органов власти (обязательность подключения компьютерных сетей указанных органов к Интернету, условия защиты содержащейся в таких сетях информации, порядок финансирования соответствующих ме-

роприятий, порядок информационного обмена государственных органов с использованием Интернета). Требуемые изменения необходимо также внести в Федеральные законы «О федеральных органах правительственной связи и информации» и «О государственной тайне».

- В Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» должны быть внесены изменения, уточняющие порядок использования Интернета государственными органами и формирования федеральных и иных информационных ресурсов.

Доступ в Интернет для учреждений социальной сферы

- Положение об обязательном обеспечении доступа в Интернет государственным и муниципальным учреждениям социальной сферы (на некоммерческой основе), в том числе библиотекам (медiateкам), школам и иным учреждениям общего и профессионального образования, научным, архивным и музейным учреждениям, должно быть включено в ФЗ об Интернете. Соответствующие изменения должны быть включены в Федеральные законы «О библиотечном деле», «Об образовании», «О науке и государственной научно-технической политике», «О музейном фонде в Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», в Основы законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах».

Информирование граждан о деятельности государственных органов

- Основания для обязанности государственных органов информировать граждан о своей деятельности содержатся в настоящее время в Федеральных законах «Об информации, информатизации и защите информации» и «О средствах массовой информации». Более детальная норма со ссылкой на применение технологий Интернета, а также определение порядка такого применения должна содержаться в ФЗ об Интернете. В частности, должна быть предусмотрена обязательная публикация в Интернете вступивших в силу законодательных актов (с внесением необходимых изменений в Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, Актов палат Федерального собрания»).

Избирательные технологии и Интернет

- Относительно невысокая стоимость и техническая простота доступа к Интернету потенциально позволяет широко использовать сетевые технологии в избирательных кампаниях — от максимально оперативного информирования избирателей избирательными комиссиями и ведения предвыборной пропаганды и агитации — до проведения заочного голосования по Интернету (что, в частности, способно не только упростить и удешевить процедуру голосования, но и привлечь к участию в голосовании возможно большее число избирателей). Для нор-

мативного закрепления таких возможностей необходимо внесение изменений в Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации» и другие.

4.4. Определение правового режима информации, размещаемой в Интернете или передаваемой через предоставляемые в Интернете средства обмена

- Определение правового режима информации, размещаемой в Интернете или передаваемой через предоставляемые в Интернете средства обмена, невозможно без внесения изменений в действующее российское законодательство об информации и информатизации. Гражданский кодекс Российской Федерации относит информацию к объектам гражданских прав регулирования, однако это понятие не раскрыто. В действующем Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» попытка наделения понятий информация, информационный ресурс признаками объекта вещного права собственности имеет не вполне удачный практический эффект. Для корректного отображения специфики информации как объекта гражданских прав следует как в ФЗ об Интернете, так и в Федеральных законах «Об информации, информатизации и защите информации» и «Об участии в международном информационном обмене» уточнить понятие информационный ресурс как многопланового, разнокомпонентного объекта права и вычлнить те аспекты деятельности обладателя информационного ресурса, которые имели бы практическое значение для определения объема правомочий владельцев, пользователей и распорядителей информации.

4.5. Предотвращение правонарушений в Интернете

- Расширение предметной сферы для объективной стороны общественно опасных деяний, совершаемых в Интернете, (в том числе правонарушений и преступлений) требует внесения новых составов правонарушений (а, возможно, и преступлений) в Кодексы об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный.
- Особое внимание необходимо уделить порядку придания доказательственной силы информации, размещенной в Интернете по определенному сетевому адресу в определенный момент времени (фиксация юридических фактов), а также порядку предоставления сведений о лицах, помещающих в Интернет информацию под вымышленным или чужим именем.
- Требуется закрепления на законодательном уровне и обязанности лиц, участвующих в информационном обмене в Интернете (в первую очередь операторов доступа к Интернету) по участию в системе оператив-

но-следственных мероприятий, проводимых правоохранительными органами, что возможно осуществить внесением изменений и дополнений, в частности, в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

- Часть правовых норм, касающихся предотвращения совершаемых в Интернете противоправных действий, должна быть внесена дополнительно в Федеральные законы «О средствах массовой информации» и «О рекламе». При этом следует иметь в виду, что значительное число составов правонарушений, встречающихся в Интернете, имеют почти полные аналоги в «несетевом», обычном мире (и соответствующим образом подлежат пресечению, а совершающие их лица — наказанию). Например, нет никаких оснований при анализе правонарушений, совершаемых в Интернете, игнорировать нормы федерального законодательства о запрещении незаконного оборота продукции пронографического характера, об ответственности за клевету и оскорбления, о недопущении неэтичной и ненадлежащей рекламы.

4.6. Охрана объектов интеллектуальной собственности

- В Российской Федерации создана в целом устойчивая система законодательных актов, направленных на охрану результатов творческой деятельности и средств индивидуализации (объектов интеллектуальной собственности). В то же время до сих пор в процессе обсуждения находится соответствующая часть ГК РФ, что позволит внести необходимые изменения (связанные со спецификой Интернета) не только в Федеральные законы «Об авторских и смежных правах», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и другие, но и скорректировать непосредственно текст Гражданского кодекса.
- В случае принятия международными организациями решения о включении доменных имен в отдельную группу объектов интеллектуальной собственности (как товарный знак или средство индивидуализации) норма аналогичного содержания должна быть инкорпорирована в соответствующие федеральные законы Российской Федерации.
- Охрана объектов интеллектуальной собственности в Интернете объективно затруднена отсутствием (в настоящий момент) эффективных средств контроля за соблюдением норм об исключительных правах авторов. При этом, безусловно, несостоятельна точка зрения о невозможности применения норм авторского права к отношениям в Интернете. Речь может идти только о модификации отдельных аспектов правомочий обладателей исключительных прав (например, об изменении сроков охраны или об изменении механизма, требующего обязательного согласия автора на использование его произведения, что

нереально в условиях представления таких произведений с использованием методов гипертекста), но окончательное решение на уровне федерального законодательства может быть принято только после согласования данного вопроса в универсальном международном соглашении.

4.7. Защита персональных данных

- Поскольку в Интернете значительно облегчается сбор персональных данных и, главное, их объединение из различных источников (пользователь не может во всех случаях работать в Интернете анонимно) и технологически не могут быть обеспечены гарантии неприкосновенности личной жизни при объединении таких данных в некоторое целое, соответствующие гарантии неиспользования персональных данных в ненадлежащих целях должны содержаться в проекте федерального закона «Об информации персонального характера». Пользователю Интернета должна быть в любом случае обеспечена возможность самому выбирать уровень конфиденциальности сообщаемых им персональных данных и добиваться восстановления справедливости в случае нарушения конфиденциальности или злонамеренного искажения персональных данных. Необходимо, однако, иметь в виду, что нынешний нормативный массив законодательных актов в области персональных данных уже позволяет обеспечить приемлемый уровень охраны, и основная задача заключается в уточнении, конкретизации и детализации действующих правовых норм применительно к отношениям в Интернете.

4.8. Электронный документооборот, применение электронной подписи

- Правовыми основаниями для электронного документооборота и применения электронной подписи являются Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации». Соответствующие нормы, в том числе применительно к использованию в Интернете, должны быть включены в разрабатываемый Федеральный закон «Об электронно-цифровой подписи» («Об электронном документе»).

Адресное и доменное пространство российского сегмента Интернета

- Распределение и контроль адресного пространства российского сегмента Интернета — одна из сфер, в которой наиболее рельефно отобразается необходимость применения организационно-правовых и технических норм международного характера, а также привлечения к этой работе заинтересованных представителей российского «сетового сообщества».
- Представляется, что как интересам государства, так и собственно «сетового сообщества» отвечало бы сохранение существующей централизованной системы распределения и контроля адресного пространства,

с делегированием функций по распределению и контролю соответствующему техническому Центру и предоставлением прав регистрации доменных имен специализированным организациям (Регистраторам) на коммерческой и конкурентной основе.

4.9. Электронная коммерция

- Основой для создания эффективно действующей и рыночно ориентированной системы «электронной коммерции» является определение механизма регулирования отношений участников сделок в Интернете и легализация применяемых ими способов взаиморасчетов.
- Правовой базой электронной коммерции в Интернете являются Гражданский кодекс Российской Федерации и некоторые специальные федеральные законы (например, «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности»). В то же время в указанные Федеральные законы, равно как в Федеральный закон «О бухгалтерском учете», иные законодательные акты о бухгалтерском учете и производстве безналичных расчетов, должны быть внесены существенные изменения и дополнения в основном уточняющего и конкретизирующего характера.

Налогообложение в Интернете

- При установлении режима налогообложения в Интернете следует различать операции, связанные с обеспечением доступа в Интернет, и операции по оказанию собственно сетевых услуг (информационных, сделок по купле-продаже товаров и т.д.).
- Представляется, что нет необходимости отходить от общемировой тенденции отказа (или, по крайней мере, моратория) от введения специфических «налогов на Интернет». При этом услуги доступа в Интернет облагаются налогами на общих основаниях с иной деятельностью операторов доступа (как правило, ими выступают лицензированные операторы связи), а иные, «сетевые» сделки сами по себе не подлежат налогообложению вообще (налогообложение производится только в отношении результатов хозяйственной и иной деятельности участников сделок в целом, без выделения как специфических собственно сделок в Интернете). Соответствующие положения должны быть отражены в Налоговом кодексе Российской Федерации.

4.10. Информационная (и сетевая) безопасность

- Действующее в Российской Федерации законодательство, в том числе уголовное, содержит достаточные правовые гарантии для обеспечения информационной безопасности пользователей и операторов Интернета. Однако такие гарантии чаще всего пока не подкрепляются законодательно установленными механизмами их соблюдения. Требуется внесение учитывающих специфику Интернета изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный и Ар-

битражный процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности», а также в главу (о защите информации) Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации».

- Одним из аспектов защиты информационной безопасности граждан, тесно примыкающим также к проблемам охраны правопорядка и неприкосновенности частной жизни, является необходимость законодательного запрета на такой вид «сетевого хулиганства», который заключается в рассылке нежелательной рекламы (спам) в тысячи и миллионы адресов пользователей Интернета. Наряду с моральным ущербом «сетевые хулиганы» приносят также существенный материальный ущерб в виде несанкционированного использования сетевых ресурсов третьих лиц. Соответствующие положения могут быть закреплены, например, в законодательных актах об административных нарушениях.

Использование средств криптозащиты

- Правовой основой по использованию в российском сегменте Интернета средств криптографической защиты (шифрования) являются Федеральные законы «О государственной тайне» и «О федеральных органах правительственной связи и информации».
- В связи с технологической невозможностью и практической нецелесообразностью попыток жестко лимитировать возможности использования средств криптозащиты пользователями и операторами российского сегмента Интернета, нежелательно сохранение нынешней ситуации «всеобщего нарушения» установленных, но неприменимых практически правил сертификации и лицензирования. Вопрос о «демонополизации» полномочий федеральных органов правительственной связи и информации в отношении использования средств криптозащиты и шифрования в российском сегменте Интернета должен быть законодательно решен в поправках и дополнениях к указанным Федеральным законам, а также в ФЗ об Интернете.

Принципы эстонской информационной политики

(Извлечения)

I. Введение

1. Информационная политика является неотъемлемой частью государственной политики. Она отражает принципы работы государства по созданию информационного общества — сферы интересов и регулятивного механизма — в эру быстрых технических изменений. Государственная информационная политика принимает во внимание цели, установленные в регулировании различных сфер социальной жизни и вводит возможности предоставления инновационных решений.

3. Принципы Эстонской Информационной Политики — это документ, который описывает общие ценности общества, которые служат основой принятия решений по государственной политике в поддержку развития информационного общества. Поддерживаемые различными политическими силами, эти принципы обеспечивают непрерывное движение в сторону информационного общества.

II. Информационное Общество и Сферы Государственного Вмешательства

4. Информационное общество — всеобъемлющая концепция. Оно полностью покрывает социальную реальность. Развитие информационных и коммуникационных технологий изменило и продолжает значительно менять сегодняшний мир, несмотря на то, что мы не знаем обо всех предстоящих изменениях.

6. Вследствие глобальной важности информационных обществ и предстоящих изменений **все государства взяли на себя прямую роль в формировании информационных обществ**. Принимая во внимание ограниченные экономические возможности и задачу общей децентрализации в Эстонии, роль эстонского государства заключается в введении центральных принципов информационных обществ и в содействии их интерпретации через практические действия.

7. Подобно концепции создания информационного общества, одобренного Европейским Союзом, интересы государства покрывают как государственный, так и частный секторы. В разработке Плана Действий по Информационной Политике будут **четыре основные сферы**:

- Модернизация законодательства;
- Поддержка развития частного сектора;
- Установление взаимодействия между государством и гражданами;
- Освещение проблем, касающихся информационного общества.

III. Цели, Которые Нужно Достичь; Проблемы, Которые Нужно Решить

8. Общая цель действий по информационной политике Правительства Республики заключается в поддержке создания общества и государства, ко-

торое служит гражданам, стимулирует их участие и заботится об их благополучии.

9. С этой целью Правительство осуществляет информационную политику, которая включает в себя:

IV. Развитие в Частном Секторе

13. Настоящее информационное общество может быть развито только по инициативе «снизу». Поддерживая эту инициативу государство должно серьезно заняться модернизацией законодательства в соответствии с нуждами информационного общества.

14. Следует уделить внимание применению информационных технологий, так как возможности, предлагаемые информационными технологиями намного шире, чем их нынешнее использование.

15. В контексте рыночной экономики и снижения государственного вмешательства в наличии государства есть два основных инструмента, влияющих на деятельность общества: **законодательство и налогообложение.**

V. Законодательство

18. Для обеспечения стабильности законодательного развития регулятивные рамки должны быть четкими и логичными. *Государство фокусируется на балансе свободы информации с защитой государственных и частных интересов и защиты потребителя.*

19. Направление развития законодательства, касающегося информационного общества, разделено на две следующие группы:

19.1. Создание экономической среды, открытой для конкуренции.

19.2. Регулирование социальных отношений.

19.2.1. Одним из основных социальных вопросов является восприятие и постепенное выполнение принципов **универсальных информационных услуг** для обеспечения:

- Равного и доступного доступа к коммуникационным средствам каждому вне зависимости от географического расположения;
- Непрерывных высококачественных коммуникационных услуг каждому.

19.2.2. Вследствие непрерывного расширения возможностей использования информационных технологий, **приватность людей и безопасность данных всегда должны быть темой дня.** Для обеспечения безопасности следует разработать самосовершенствующийся механизм.

25. Государство конституционно гарантирует принцип открытости информации. Прямая ответственность Правительства заключается в гарантии свободного потока информации, что означает безотлагательное распространение государственными организациями необходимой информации об их работе. Предоставление такой информации должно соответствовать следующим требованиям:

- Каждому просителю должна быть гарантирована равная возможность доступа к информации;
- Информация должна предоставляться активно и систематично и, в целом, должна быть легко воспринимаема;
- Ответственность за достоверность государственной информации должна быть определена для повышения доверия к ней.

26. **Правительство поддерживает создание точек доступа к информации** для обеспечения доступа к информации.

27. Получатель государственной информации, созданной государственным сектором, должен оплачивать только прямые расходы при ее копировании.

VIII. Элементы Выполнения Информационной Политики

28. Повышение осведомленности

28.1. Самым важным элементом выполнения государственной информационной политики является повышение осведомленности о возможностях и нуждах каждого члена общества во время перехода к информационному обществу.

28.2. Государство повышает осведомленность граждан об общем развитии информационного общества, так же как и о деятельности правительства во имя развития. Это продолжительный процесс, который координируется Государственной Канцелярией при содействии Эстонского Совета по Информатике.

28.3. Эстонский Центр Информатики готовит **Цифровой Информационный Форум**, который позволяет каждому заинтересованному лицу присоединиться к обсуждению создания информационного общества.

28.4. Государство заинтересовано во всех видах сотрудничества в этом процессе и поддерживает работу неправительственных организаций, поддерживающих общие цели.

30.2. Вдобавок к приоритетам, упомянутым выше, будут определены рамки конкретных планов действий.

Совместная декларация

Три вызова свободе СМИ в новом столетии

Специальный докладчик ООН по свободе выражения мнений и взглядов, Представитель ОБСЕ по свободе СМИ и Специальный докладчик ОАГ по свободе выражения мнений, встретившись в Лондоне **19-20 ноября 2001 г.** под эгидой Article 19 и при содействии Ассоциации канадских журналистов за свободу выражения мнений с представителями неправительственных организаций, ЮНЕСКО, журналистских ассоциаций и экспертами в области прав человека, подтвердили свою приверженность совместным декларациям от 26 ноября 1999 г. и от 30 ноября 2000 г.

Осудили преступные террористические акции, совершенные 11 сентября 2001 г., и выразили чувства глубокой симпатии пострадавшим.

Придерживаются мнения, что **события 11 сентября и их последствия подчеркивают важность наличия открытого публичного диалога основанного на свободном обмене идеями, и должны служить катализатором для дальнейшего развития гарантий свободы выражения мнений во всех государствах мира.**

Выражают беспокойство в отношении тех последствий, которые эти события могут оказать на свободу выражения мнений в нынешний электронный век, когда все возрастающую роль играют такие формы коммуникаций как теле- и радиовещание и Интернет.

Подтверждают тот факт, что теле- и радиовещание остается наиболее важным источником информации для большинства людей планеты.

Осознают возрастающую роль Интернета и его потенциал в качестве средства, которое расширяет рамки права на свободу выражения мнений и получения информации.

Подтверждают важность региональных механизмов для содействия развитию свободы выражения мнений и видят необходимость в развитии таких механизмов во всех регионах, включая Африку и Азию.

Ссылаются на свое совместное заявления на Конференции ООН против расизма, расовой дискриминации и ксенофобии в Дурбане от 27 февраля 2001 г., в котором, в частности, говорится: «для развития оптимальной роли СМИ в борьбе с расизмом, дискриминацией и ксенофобией необходим всесторонний подход, который включал бы соответствующие гражданскую, уголовную и административную системы и который бы способствовал развитию толерантности через образование, систему саморегулирования и через другие позитивные методы».

Исходя из вышеизложенного, приняли соответствующую декларацию:

Борьба с террором

- Террор не должен одержать победу над правами человека в общем и над свободой выражения мнений, в частности.
- После событий 11 сентября некоторые правительства приняли меры или делают шаги для ограничения свободы выражения мнений и свободного обмена информацией. Такой подход только играет на руку террористам.
- Система гарантий свободы выражения мнений развивалась веками, но ее очень легко разрушить. Нас особенно беспокоят недавние решения некоторых государств по ограничению свободы выражения мнений, что создает плохой прецедент.
- Мы придерживаемся мнения, что наиболее эффективная стратегия борьбы с террором включает в себя и подтверждение приверженности демократическим ценностям, в том числе и свободе выражения мнений.
- События 11 сентября привели к новым вспышкам расизма и атакам на Ислам. Мы призываем как правительства, так и СМИ сделать все возможное, чтобы противостоять этой опасной тенденции.

Теле- и радиовещание

- Регулирование теле- и радиовещания должно преследовать своей основной целью развитие многообразия, которое включает и равноправие полов и равные возможности для всех слоев общества на пользование эфиром.
- Институты, занимающиеся регулированием теле- и радиовещания, должны быть защищены от политического и коммерческого вмешательства.
- Должны быть выработаны эффективные меры, противодействующие концентрации СМИ в одних руках.
- Мы призываем владельцев СМИ и журналистов заключить соглашения, гарантирующие редакционную независимость СМИ. Сообщения коммерческого характера не должны оказывать особого влияния на содержание программ.
- Мы считаем, что избранные официальные лица и члены правительств, которые к тому же являются владельцами СМИ, должны отделить свою политическую деятельность от своих частных интересов.

Интернет

- Право на свободу выражения мнений относится к Интернету в той же степени, как и к СМИ.

- Международное сообщество и национальные правительства должны активно пропагандировать всеобщий доступ к Интернету, включая поддержку создаваемым информационно-технологическим коммуникационным центрам (ИСТ).
- Государства не должны принимать отдельных законов, ограничивающих содержание материалов в Интернете.

Абид Хуссейн

Специальный докладчик ООН
по свободе выражения мнений и взглядов

Фраймут Дуве

Представитель ОБСЕ по свободе СМИ

Сантьяго Кантон

Специальный докладчик ОАГ
по свободе выражения мнений

**Постановление Кабинета Министров Узбекистана
от 12.10.2002 г.**

**«О децентрализации доступа к международным
компьютерным сетям»**

В целях ускорения реализации Программы развития компьютеризации и информационно-коммуникационных технологий на 2002-2010 годы, утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 июня 2002 года № 200, создания равных условий операторам и провайдерам сетей передачи данных и расширения доступа к мировым информационным сетям, включая Интернет, а также стимулирования дальнейшего развития малого и среднего бизнеса в данной сфере Кабинет Министров постановляет:

1. Отменить установленный порядок осуществления доступа операторов (провайдеров) сетей передачи данных Республики Узбекистан к республиканским и международным компьютерным сетям, включая Интернет, исключительно через технические средства предприятия по развитию и эксплуатации государственной сети передачи данных «UzPAK» и Национальную сеть передачи данных.

2. Внести в постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 февраля 1999 года № 52 «О создании Национальной сети передачи данных и упорядочении доступа к мировым информационным сетям» изменения и дополнения согласно приложению.

3. Узбекскому агентству связи и информатизации в месячный срок внести соответствующие изменения в Положение о предприятии по развитию и эксплуатации государственной сети передачи данных «UzPAK» с учетом изменений его функций, вытекающих из настоящего постановления.

4. Узбекскому агентству связи и информатизации совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в месячный срок внести: предложения об изменениях и дополнениях в действующее законодательство, вытекающие из настоящего постановления; изменения и дополнения в ведомственные нормативные акты.

5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителя Премьер-министра Республики Узбекистан А.Н. Арипова.

ПРОЕКТЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Проект Федерального закона «О средствах массовой информации» в новой редакции

(Извлечения)

1) Редакция 28.11.02

Статья ____ . Электронная версия периодического печатного издания

1. Электронная версия периодического печатного издания является одним из способов распространения периодического печатного издания.

2. Издатель периодического печатного издания вправе распространять электронную версию периодического печатного издания на магнитных, оптических и (или) магнитно-оптических носителях и в электронном виде (в том числе через глобальную компьютерную сеть «Интернет») без регистрации электронной версии в качестве самостоятельного средства массовой информации в случае полной идентичности содержания печатной и электронной версии соответствующего средства массовой информации.

Не рассматривается как изменение содержания исключение из электронной версии и(или) изменение и (или) замена полностью или частично рекламных сообщений, содержащихся в печатной версии периодического печатного издания, а также уменьшение объема представленных в электронной версии материалов по сравнению с печатной версией.

3. Издатель периодического печатного издания обязан уведомить уполномоченный государственный орган исполнительной власти в области средств массовой информации о распространении электронной версии периодического печатного издания.

При неисполнении требования настоящего пункта издатель лишается права, предоставленного пунктом 5 настоящей статьи.

4. Права на наименование периодического печатного издания распространяются и на его электронную версию.

5. Уполномоченный государственный орган исполнительной власти в области средств массовой информации не вправе производить регистрацию средств массовой информации, распространяемых через глобальную компьютерную сеть «Интернет», с наименованием, аналогичным наименованию ранее зарегистрированного периодического печатного издания.

Издатель вправе требовать аннулирования свидетельства о регистрации средства массовой информации, выданного уполномоченным государственным органом в области средств массовой информации с нарушением требований, установленных настоящим пунктом.

Статья ____. **Правила распространения электронных изданий**

1. К отношениям, возникающим в связи с распространением электронных изданий, не урегулированным настоящим разделом, применяются, в зависимости от способа распространения, правила о распространении теле-, радиоканалов или периодического печатного издания.

2. Настоящий раздел не регулирует отношения, возникающие в связи с распространением электронной версии периодического печатного издания в соответствии со ст. ____.

3. Средства массовой информации распространяются в глобальной компьютерной сети «Интернет» и с использованием иных электронных средств распространения исключительно на основе свидетельства о регистрации средства массовой информации.

4. Не подпадает под действие настоящего закона распространение в глобальной компьютерной сети, а также с использованием иных электронных способов распространения аудио-, визуальных, аудиовизуальных произведений, текстовых, изобразительных и иных сообщений и материалов, если такое распространение производится на индивидуальной основе, а равно распространение авторами аудио-, визуальных, аудиовизуальных и иных произведений в соответствии с законодательством об авторских и смежных правах или распространение физическими и юридическими лицами аудио-, визуальных, аудиовизуальных произведений, сообщений и материалов и (или) текстовых, изобразительных сообщений и материалов в целях совершения гражданско-правовых сделок.

Статья ____. **Выходные данные электронного издания, распространяемого через глобальную компьютерную сеть «Интернет»**

При распространении электронного издания через глобальную компьютерную сеть «Интернет» должен быть обеспечен доступ к следующим сведениям:

- название средства массовой информации;
- регистрационный номер свидетельства о регистрации средства массовой информации и название регистрационного органа;
- наименование и адрес издателя (вещателя);
- дата полного или частичного обновления.

Издатель (вещатель) вправе указывать и иные сведения в перечне выходных данных зарегистрированного электронного издания.

Раздел 6. **Распространение иных средств массовой информации**

Статья ____. **Правила, применяющиеся к распространению иных средств массовой информации**

К отношениям, связанным с распространением массовой информации в формах, не урегулированных в настоящем Федеральном законе, применяются, в зависимости от существа отношений, положения о распространении теле-, радиоканалов или печатных и электронных изданий, если иное не предусмотрено федеральными законами.

2) Проект от 21.01.03

Параграф 5. Создание и использование электронных периодических изданий.

Статья 57. Создание и использование электронных периодических изданий.

1. Правила, установленные настоящим Федеральным законом в отношении зарегистрированных периодических печатных изданий, применяются, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, к периодическим электронным изданиям.

2. Владелец информационного ресурса, размещенного в информационной системе общего пользования (глобальных компьютерных сетях), вправе не представлять его на регистрацию в качестве периодического электронного издания. В этом случае на такой информационный ресурс, его владельца, издателя, редакцию не распространяются правила, установленные законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

3. Выходные данные периодического электронного издания, доступ к которому открыт через информационные системы общего пользования (глобальные компьютерные сети), должны содержать следующие сведения:

- 1) название периодического электронного издания;
- 2) регистрационный номер свидетельства о регистрации периодического электронного издания и наименование регистрирующего органа;
- 3) наименование и место нахождения владельца — для юридических лиц; фамилия, имя, отчество владельца — для физических лиц;
- 4) дата последнего полного или частичного обновления.

3) Проект от 29.04.03

Статья 4. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие понятия:

периодическое электронное издание — зарегистрированное в соответствии с настоящим Федеральным законом средство массовой информации, предназначенное для распространения массовой информации в электронно-цифровой форме через информационные системы общего пользования (глобальные компьютерные сети) и с использованием иных электронных способов распространения (включая оптические и магнитно-оптические носители), имеющее постоянное название и обновляемое не реже одного раза в год;

Статья 47. Электронная версия периодического печатного издания

1. Электронная версия периодического печатного издания информации является одним из способов распространения периодического печатного издания.

2. Издатель периодического печатного издания вправе распространять электронную версию периодического печатного издания на магнитных, оптических и (или) магнитно-оптических носителях и в электронном виде (в том числе через глобальную компьютерную сеть «Интернет») без регистрации электронной версии в качестве самостоятельного средства массовой информации при условии идентичности содержания печатной и электронной версии соответствующего средства массовой информации. Не рассматривается как нарушение идентичности содержания исключение из электронной версии и (или) замена полностью или частично рекламных сообщений, содержащихся в печатной версии периодического печатного издания, а также уменьшение объема представленных в электронной версии материалов по сравнению с печатной версией.

3. Издатель периодического печатного издания обязан уведомить уполномоченный государственный орган исполнительной власти в области средств массовой информации о распространении электронной версии периодического печатного издания.

Проект ФЗ о внесении дополнений в Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»

Вносится депутатом Государственной Думы
С. Глазьевым

Статья 1. Дополнить Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» статьей 31 в следующей редакции:

Статья 31. Особенности регулирования деятельности физических и юридических лиц в глобальной сети Интернет

Деятельность в глобальной сети Интернет физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, регулируется исключительно и непосредственно федеральными законами и нормами международного права.

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Проект Федерального закона «О государственной поддержке развития сети «Интернет» в Российской Федерации»

Статья 1. Общие положения

1. Настоящий Федеральный закон закрепляет правовые основы государственной поддержки развития глобальной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Российской Федерации в интересах российских пользователей, хозяйствующих субъектов и некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации.

2. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с использованием в Российской Федерации сети «Интернет» гражданами, организациями, органами государственной власти и местного самоуправления, а также связанные с оказанием услуг в сети «Интернет» пользователям, находящимся на территории Российской Федерации.

3. Для целей настоящего Федерального закона используемые в нем понятия применяются в значениях, установленных в законодательных актах Российской Федерации, если настоящим Федеральным законом не предусмотрено иное.

4. Нормы, установленные настоящим Федеральным законом, подлежат применению в отношении иных, помимо сети «Интернет», общедоступных информационно-телекоммуникационных сетей, если иное не установлено федеральным законодательством.

Статья 2. Государственная политика Российской Федерации в отношении сети «Интернет»

1. Российская Федерация поощряет и поддерживает развитие сети «Интернет».

2. Органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обязаны принимать меры, обеспечивающие:

- Беспрепятственный доступ к сети «Интернет» российским гражданам, организациям и учреждениям социальной сферы, иным организациям,
- Использование информационных ресурсов, содержащихся в сети «Интернет», в целях образования, науки и культуры,
- Недопущение необоснованных ограничений деятельности в Российской Федерации операторов услуг сети «Интернет» и осуществляемого посредством сети «Интернет» международного информационного обмена,

- Содействие развитию в Российской Федерации свободного рынка услуг, оказываемых с использованием технологий сети «Интернет», недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции.

3. Российская Федерация в лице федеральных органов государственной власти и общественных объединений российских пользователей и операторов услуг сети «Интернет» участвует в разработке и принятии международных норм, регулирующих технологические и организационные аспекты развития сети «Интернет».

4. Бюджетные ассигнования, связанные с государственной поддержкой развития сети «Интернет» в Российской Федерации предусматриваются федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год и направляются федеральным органам исполнительной власти и иным организациям, участвующим в развитии сети «Интернет» в Российской Федерации.

Статья 3. Принципы нормативного регулирования сети «Интернет» в Российской Федерации

1. Регулирование сети «Интернет» в Российской Федерации осуществляется федеральными органами государственной власти с соблюдением следующих основных принципов:

- Обеспечение прав и свобод граждан, установленных Конституцией Российской Федерации,
- Учет особенностей построения и развития сети «Интернет» (включая технические и организационные нормы и правила), установленных на международном уровне и фактически характеризующих функционирование сети «Интернет» на момент принятия соответствующего нормативного акта,
- Ограничение сферы правового регулирования сети «Интернет» только теми предметными областями, в отношении которых отсутствуют либо не могут быть применены в силу требований действующего законодательства нормы и правила, установленные на международном уровне либо принятые общественными объединениями российских пользователей и операторов услуг сети «Интернет»,
- Нераспространение методов правового регулирования на отношения, связанные с развитием сети «Интернет» и не затрагивающие установленные законодательством Российской Федерации права и интересы личности, общества и государства,
- Обязательность внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты (включая отмену их отдельных положений), требуемые для приведения их в соответствие с принципами нормативного регулирования сети «Интернет» в Российской Федерации.

2. Нормативные правовые акты, направленные на регулирование сети «Интернет» в Российской Федерации, подлежат обязательному предварительному обсуждению общественными организациями российских пользо-

вателей и операторов услуг сети «Интернет», и должны учитывать мнение указанных организаций, высказанные по результатам такого обсуждения.

Нормативные правовые акты, затрагивающие нормы и правила, регулирующие технологические и организационные аспекты развития сети «Интернет» на международном уровне, подлежат обязательному согласованию с международными организациями, принявшими указанные нормы и правила.

3. Нормативные правовые акты органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, нормативные акты органов местного самоуправления, противоречащие принципам нормативного регулирования сети «Интернет» либо принятые с нарушением порядка, установленного настоящим Федеральным законом, не имеют юридической силы и подлежат отмене в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

4. Нормативные правовые акты, принятые в соответствии с настоящим Федеральным законом, являются обязательными для всех граждан и организаций, являющихся на территории Российской Федерации пользователями сети «Интернет» или оказывающих на территории Российской Федерации услуги сети «Интернет».

Статья 4. Использование сети «Интернет» в Российской Федерации

1. Оказание услуг доступа к сети «Интернет», а также информационных и иных услуг с использованием технологий сети «Интернет» производится пользователями в Российской Федерации свободно и без ограничений, при условии соблюдения пользователями сети «Интернет» и операторами соответствующих услуг требований действующего законодательства Российской Федерации.

2. Свободное использования сети «Интернет» и содержащихся в ней информационных ресурсов не дает права пользователям сети «Интернет» на распространение информации, доступ к которой ограничивается или запрещается в соответствии с федеральным законом, а также не должно наносить ущерба другим пользователям.

3. Подключение к сети «Интернет» органов государственной власти и информационных систем, содержащих государственные информационные ресурсы ограниченного доступа, производится в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

4. Деятельность российских граждан и организаций, оказывающих услуги сети «Интернет» (включая услуги доступа к сети «Интернет») — операторов услуг «сети Интернет» — осуществляется без лицензий и требований об обязательной регистрации в качестве предпринимателя, если федеральным законом не установлено иное. При осуществлении указанной деятельности операторы соответствующих услуг почты обязаны соблюдать тайну переписки

ски и обеспечивать конфиденциальность электронных почтовых сообщений, передаваемых по сети «Интернет».

5. Порядок адресации российских пользователей сети «Интернет» и информационных ресурсов сети «Интернет», содержащихся на (хранящихся в) информационных системах на территории Российской Федерации, определяется Правительством Российской Федерации на основании норм и правил, регламентирующих порядок адресации в сети «Интернет» на международном уровне. Указанный порядок должен обеспечивать уникальность используемых сетевых адресов и возможность однозначной идентификации субъекта соответствующих правоотношений.

6. Лица, распространяющие информацию через сеть «Интернет», несут ответственность за неблагоприятные последствия при нарушении законных прав и интересов получателей такой информации, а также за нарушение требований законодательства об информации и защите информации, если указанные нарушения непосредственно связаны с содержанием распространяемой информации. Операторы связи, предоставляющие услуги доступа к сети «Интернет», не несут ответственности за содержание информации, распространяемой через сеть «Интернет» их клиентами.

7. Использование услуг сети «Интернет» для распространения сообщений рекламного и иного коммерческого характера допускается при условии однозначного обозначения их в качестве таковых и соблюдения отправителями таких сообщений требований о запрете рассылки незапрошенных сообщений рекламного и иного коммерческого характера по электронной почте.

8. Сделки, совершаемые с использованием технологий сети «Интернет» (включая обмен электронными почтовыми сообщениями и использование интерактивных способов информационного обмена), признаются соответствующими требованиям к ним законодательства Российской Федерации, если федеральным законом не установлены ограничения или запрещения, применимые к таким сделкам.

Статья 5. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Правительство Российской Федерации, иные федеральные органы исполнительной власти в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона принимают нормативные правовые акты, обеспечивающие его реализацию.

Проект Федерального закона «О регулировании российского сегмента сети Интернет»

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цель и сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон направлен на создание правовых основ использования глобальных общедоступных информационно-телекоммуникационных сетей органами государственной власти и органами местного самоуправления Российской Федерации, юридическими и физическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации.

Статья 2. Термины и их определения

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные термины и определения:

глобальная общедоступная информационно-телекоммуникационная сеть (интерсеть) — совокупность автоматизированных информационных систем, связанных единой трансграничной телекоммуникационной сетью (Интернет, BBS и другие общедоступные сети);

автоматизированная информационная система (абонент интерсети) — система сбора, обработки, хранения и передачи информации с использованием электронных вычислительных машин, являющаяся частью интерсети;

адрес в интерсети (интерадрес) — символическое представление места расположения автоматизированной информационной системы в интерсети;

российский сегмент интерсети — совокупность адресов в интерсети, подпадающих под юрисдикцию Российской Федерации;

информационная услуга — услуга по предоставлению запрашиваемой информации;

информационный ресурс интерсети — структурированный набор информации, представленный в режиме открытого доступа средствами интерсети и имеющий уникальный интерадрес;

телекоммуникационная услуга — услуга по обеспечению доступа к сетям связи и/или по передаче информации, включая автоматическое, вспомогательное и временное хранение передаваемой информации;

информационный посредник — владелец информационного ресурса интерсети, предоставляющий на своем информационном ресурсе возможность обращения к другому информационному ресурсу интерсети, или лицо, предоставляющее услуги по поддержанию информационного ресурса интерсети на принадлежащих ему средствах или по постоянному хранению информации, или лицо, предоставляющее телекоммуникационную услугу и/или информационную услугу;

электронный почтовый ящик — комплекс программно-технических средств, использующий уникальный номер (электронный почтовый адрес) для отправки или получения сообщений с использованием интернета;

электронная почта — комплекс программно-технических средств, позволяющих отправлять или получать сообщения из одного электронного почтового ящика к другому;

почтовая услуга — услуга по предоставлению почтового ящика и/или обслуживанию почтового ящика владельца почтового ящика, и/или пересылки почтовых сообщений в почтовый ящик или из почтового ящика;

незапрошенная информация — информация в виде сообщения, посланного с использованием электронной почты, владельцу почтового ящика без запроса или предварительного согласия владельца почтового ящика;

персональные данные — зафиксированная на материальном носителе информация о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, в частности посредством ссылки на идентификационный номер или на один или несколько факторов, специфичных для его физической, психологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности. К персональным данным относятся: биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном положении, социальном положении, образовании, навыках, профессии, служебном положении, финансовом положении, состоянии здоровья и прочие;

субъект персональных данных — человек, к которому относятся соответствующие персональные данные;

поставщик товара (услуги) — физическое или юридическое лицо, использующее интернет для своей предпринимательской деятельности;

получатель товара (услуги) — физическое лицо, использующее товар (услугу) в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Статья 3. Законодательство в области регулирования отношений при использовании интернета в Российской Федерации

Настоящим Федеральным законом определяются основные положения об использовании интернета в Российской Федерации.

Отношения субъектов при использовании интернета в Российской Федерации, не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются другими федеральными законами и иными правовыми актами, принимаемыми в Российской Федерации, а также законами и иными правовыми актами субъектов Российской Федерации в пределах их полномочий.

Нормативные акты по вопросам регулирования использования интернета в Российской Федерации, организационно-технического обеспечения, устойчивого функционирования информационно-телекоммуникационных сетей, а также эксплуатации средств обеспечения использования интернета, принимаемые федеральными органами власти в области связи и информа-

тизации, являются обязательными для всех юридических и физических лиц, находящихся на территории Российской Федерации и являющихся владельцами адреса интернет-сети.

Глава II. ОБЩИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУБЪЕКТОВ ИНТЕРСЕТИ

Статья 4. Ответственность за содержание информации, распространяемой посредством интернет-сети

1. Лица, использующие интернет-сеть в своей деятельности, отвечают за содержание информации, распространяемой ими от своего имени посредством интернет-сети Интернет, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Если услуга информационного посредника состоит в предоставлении телекоммуникационной услуги, информационный посредник не несет ответственности за содержание информации, распространяемой посредством интернет-сети в интересах третьей стороны, при условии, что он:

- не инициирует передачу информации;
- не выбирает получателя информации;
- не отбирает и не изменяет передаваемую информацию.

3. Если информационный посредник оказывает услугу по постоянному хранению информации, он несет ответственность за содержание хранимой информации, распространение которой запрещено законом, если им не предприняты необходимые шаги по удалению информации или блокированию доступа к ней.

4. К информационному посреднику не могут быть предъявлены требования по поиску фактов или обстоятельств, указывающих на незаконный характер информации, предоставленной получателем услуги, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Государственное регулирование отношений, возникающих в связи с осуществлением деятельности в интернет-сети

1. Органы государственной власти и органы местного самоуправления не имеют права ограничивать возможность юридических и физических лиц быть абонентами интернет-сети и использовать средства интернет-сети в своей деятельности в случаях:

- размещения этими лицами в своих общедоступных информационных ресурсах только такой информации, распространение которой не запрещается и не ограничивается федеральными законами Российской Федерации;
- деятельность абонента интернет-сети не наносит ущерба другим пользователям интернет-сети.

2. Включение в состав абонентов интернет-сети государственных информационных систем, а также иных информационных систем, содержащих государственные информационные ресурсы ограниченного доступа, произво-

дится на основании разрешения, выдаваемого федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

3. Доступ абонентов российского фрагмента интерсети к сетям электрической связи на территории Российской Федерации регулируется законодательством Российской Федерации.

4. Интерадрес абонента российского сегмента интерсети подлежит государственной регистрации в порядке, устанавливаемом органом федеральной исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

Регистр интерадресов является общедоступным государственным информационным ресурсом и абонентом интерсети.

5. Деятельность по предоставлению телекоммуникационной услуги в российском сегменте интерсети подлежит лицензированию в части предоставления услуги электросвязи.

Порядок лицензирования определяется законодательством Российской Федерации.

6. Предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в российском сегменте интерсети осуществляются федеральным антимонопольным органом в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. Абоненты и информационные посредники интерсети, иные заинтересованные лица могут обжаловать в судебном порядке действия должностных лиц по ограничению деятельности в российском фрагменте интерсети, если этими действиями нарушены их права.

Глава III. СБОР, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ ПЕРСОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ИНТЕРСЕТИ

Статья 6. Законодательство в области информации персонального характера

Требования к сбору, использованию и защите информации персонального характера, используемой при осуществлении деятельности в российском сегменте интерсети, определяются законодательством Российской Федерации об информации персонального характера и настоящим Федеральным законом.

Статья 7. Сбор и использование информации персонального характера

1. Поставщик товара (услуги) может собирать, обрабатывать и использовать персональные данные получателя товара (услуги) только в объеме, необходимом для осуществления договора на поставку товара (услуги) и согласия получателя товара (услуги).

2. Обработка и использование персональных данных получателя товара (услуги) для целей рекламы, маркетинговых исследований или создания технических средств по предоставлению услуги допускается только в случае письменного согласия субъекта персональных данных.

Статья 8. Требования по защите информации персонального характера

1. Поставщик товара (услуги) обязан предпринять необходимые технические и организационные меры по защите персональных данных получателя товара (услуги).

2. В случае возникновения риска нарушения безопасности хранения или передачи персональных данных получателя товара (услуги), поставщик товара (услуги) обязан уведомить получателя товара (услуги) о наличии такого риска и обо всех способах его устранения, а также о дополнительных издержках, которые может понести получатель товара (услуги).

3. Информация персонального характера, необходимая для осуществления телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги, относящаяся к получателю этой услуги, должна быть уничтожена или сделана анонимной поставщиком телекоммуникационной услуги после окончания срока ее предоставления.

4. Поставщик телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги в целях обеспечения платежа получателем услуги может использовать по окончании срока предоставления услуги следующую информацию:

- данные о технических средствах получателя услуги;
- адрес получателя услуги, включая его физический адрес и электронный адрес (номер электронного почтового ящика);
- тип, время начала и продолжительность действий по предоставлению услуги;
- прочую информацию, относящуюся к платежам за предоставленную услугу.

Перечисленная информация может быть использована поставщиком телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги на период времени, предусмотренный законодательством, для оплаты услуги получателем или для опротестования счета по ее оплате.

5. Поставщик телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги вправе с согласия получателя услуги использовать информацию, перечисленную в п. 4 настоящей статьи, в собственных маркетинговых целях.

6. Поставщик телекоммуникационной услуги, почтовой услуги, информационной услуги вправе передать информацию персонального характера, необходимую для обеспечения платежа за услугу и относящуюся к получателю этой услуги, третьей стороне с целью обеспечения платежа получателем услуги в случае неуплаты со стороны получателя услуги в срок, обозначенный в договоре об оказании услуги.

Глава IV. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ

Статья 9. Конфиденциальность электронных почтовых сообщений

1. Право на тайну переписки, осуществляемой с помощью электронных почтовых сообщений, гарантируется Конституцией Российской Федерации. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

2. Поставщики телекоммуникационных и почтовых услуг, допустившие нарушения конфиденциальности почтовых сообщений, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации

3. Доступ к содержанию и реквизитам электронных почтовых сообщений может быть предоставлен правоохранительным органам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 10. Незапрошенная информация, распространяемая посредством электронной почты

1. Владелец электронного почтового ящика имеет право отказаться от получения незапрошенной информации. В целях реализации этого права:

- поставщик почтовой услуги обязан по требованию владельца электронного почтового ящика и на основании данных отправителя (почтовых реквизитов) на бесплатной основе не допускать пересылку незапрошенной информации владельцу электронного почтового ящика;
- отправитель незапрошенной информации обязан по требованию владельца электронного почтового ящика прекратить почтовую отправку такой информации.

2. Нарушение прав владельца электронного почтового ящика по отношению к незапрошенной информации преследуется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 11. Требования к содержанию информации коммерческого характера, распространяемой через электронные почтовые ящики

1. Незапрошенная информация коммерческого характера, содержащаяся в почтовых сообщениях, должна быть точно и недвусмысленно идентифицирована как таковая при получении ее получателем.

2. На незапрошенную информацию, содержащую признаки публичной оферты, распространяются требования, определяемые статьей 14 настоящего Федерального закона.

Глава V. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРСЕТИ

Статья 12. Общие положения реализации договорных отношений в российском фрагменте интерсети

1. Договорные отношения между поставщиками и получателями товаров (услуг), осуществляемые посредством интернет-сети, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

2. Положения настоящей главы распространяются на все области договорных отношений между поставщиками и получателями товаров (услуг), осуществляемых посредством интернет-сети, за исключением договорных отношений по сделкам, которые:

- требуют нотариального удостоверения;
- требуют государственной регистрации;
- подпадают под действие законодательства о семье;
- подпадают под действие наследственного права.

Статья 13. Действенность договора, заключенного в электронном виде посредством интернет-сети

Договор, заключенный в электронном виде посредством интернет-сети с учетом требований, определенных настоящим Федеральным законом, не может быть признан недействительным только на том основании, что он заключен в электронном виде посредством интернет-сети.

Статья 14. Требования к содержанию публичной оферты, распространяемой посредством интернет-сети

1. Публичная оферта, распространяемая поставщиком товара (услуги) посредством интернет-сети с предложением товара (услуги), должна содержать следующие сведения:

- название, юридический адрес и прочие необходимые реквизиты поставщика товара (услуги), включая адрес электронного почтового ящика, позволяющие получателю товара (услуги) осуществлять контакты с поставщиком товара (услуги);
- регистрационный орган, в котором зарегистрирован поставщик товара (услуги), и его регистрационный номер (при наличии такой регистрации);
- основные характеристики предлагаемых товаров или услуг;
- необходимые существенные признаки договора, предлагаемого к заключению (цены на товары или услуги, включая дополнительные сборы, период времени, в течение которого действуют предложенные условия и цены, стоимость доставки, если таковая предусмотрена, условия оплаты, наличие права на расторжение договора и т.д.).

2. Указанные сведения должны быть предоставлены в точной и недвусмысленной форме, исключающей разночтения.

Статья 15. Общие требования к содержанию договора, заключаемого посредством интернет-сети

1. Поставщик товара (услуги), предлагающий заключить договор посредством интернет-сети на поставку товара (услуги), должен, если иное не согласо-

вано обеими сторонами договора, предоставить до момента заключения договора следующую информацию:

- данные об этапах заключения договора;
- порядок хранения и доступа к тексту заключенного договора;
- целесообразность и способы исправления ошибок.

2. Указанные в п.1 этапы заключения договора должны следовать друг за другом в таком порядке, который гарантировал бы сторонам договора возможность выражения их полного и безоговорочного согласия.

Статья 16. Процедура заключения договора посредством интернет

1. При заключении договора посредством интернет на поставку товара (услуги), если иное не согласовано обеими сторонами договора, договор признается заключенным, когда получатель товара (услуги) принял от поставщика, направившего предложение (оферту), подтверждение получения своего согласия (акцепта), при этом:

- получатель товара (услуги) должен иметь возможность получения подтверждения своего согласия (акцепта);
- поставщик товара (услуги) отослал подтверждение о получении подтверждения немедленно.

2. Поставщик товара (услуги), предлагающий заключить договор посредством интернет на поставку товара (услуги), должен, если иное не согласовано обеими сторонами договора, обеспечить, чтобы получатель товара (услуги) имел необходимую возможность сохранения и/или просмотра содержания договора и возможность обнаружения и исправления ошибок на всех этапах процедуры заключения договора.

Статья 17. Подлинник договора, заключаемого посредством интернет

1. При заключении договора посредством интернет на поставку товара (услуги), если иное не согласовано обеими сторонами договора, требование к подлинности текста договора при его хранении и предъявлении является выполненным, если:

- имеются доказательства целостности текста договора с момента его заключения;
- текст договора может быть при необходимости предъявлен лицу, по требованию которого он должен быть предъявлен.

2. Для целей п.1 настоящей статьи критерием оценки целостности является сохранение текста договора в полном и неизменном виде без учета добавления любых индоссаментов и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации.

Статья 18. Подтверждение подлинности сообщений сторон при заключении договора посредством интернет

1. При подтверждении подлинности сообщений сторон при заключении посредством интернет договора применяются следующие принципы:

а) Стороны договора имеют возможность самостоятельно определять соответствующие технологические или принятые в деловом обороте способы определения подлинности сообщений.

б) Любые принятые сторонами договора способы определения подлинности сообщений имеют доказательную силу.

ГЛАВА VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 20. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Проект Федерального закона «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг»

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные термины

Основные термины, применяемые в настоящем Федеральном законе:

- **Интернет-услуги** — услуги, оказание которых осуществляется путем передачи или приема данных по каналам Интернет;
- **Услуги подключения к сети Интернет** — действия или деятельность по подключению оконечного оборудования, принадлежащего потребителю услуги на праве собственности или ином праве, к сети Интернет;
- **Интернет-услуги электронной почты** — действия или деятельность по присвоению адреса потребителю услуги и приему данных на этот адрес, а также хранению и отправке данных, направленных потребителем услуги или пришедших в его адрес;
- **Интернет-услуги хостинга** — действия или деятельность Оператора связи по предоставлению доступа пользователям Интернет к информационному ресурсу потребителя услуги;
- **Интернет** — сеть электросвязи общего пользования, обеспечивающая передачу данных между компьютерными устройствами. В данную сеть входят все взаимосвязанные сети электросвязи, осуществляющие передачу компьютерных данных, за исключением выделенных и ведомственных сетей связи;

- **Данные** — для целей настоящего закона под данными понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в форме, обеспечивающей их нахождение и обработку непосредственно компьютерным устройством;
- **Адресат** - физическое или юридическое лицо, которому передаются данные по каналам Интернет;
- **Адресация пользователей** — процедура присвоения адресов пользователям Интернет-услуг (электронной почты, хостинга и так далее) для возможности приема или передачи данных на присвоенные адреса.
- **Потребитель услуги** — физическое или юридическое лицо, которому или от имени которого на основании договора с лицом, оказывающим услугу, передаются данные по каналам Интернет;
- **Оператор связи** — физическое или юридическое лицо, имеющее право на оказание услуг связи;
- **Пользователь сети Интернет** — лицо, пользующееся окончательным оборудованием, подключенным к сети Интернет.
- **Оконечное оборудование** — для целей настоящего закона под окончательным оборудованием понимаются подключаемые к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов технические средства формирования сигналов электросвязи для передачи или приема абонентами данных по каналам сети электросвязи;

Статья 2. Цели настоящего Федерального закона

Цели настоящего Федерального закона — создание условий для устойчивого развития объемов и качества Интернет-услуг, обеспечение информационной безопасности государства и муниципальных образований, защиты законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, прав физических и юридических лиц при оказании Интернет-услуг.

Статья 3. Сфера действия настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовую основу деятельности по оказанию Интернет-услуг, оказываемых под юрисдикцией Российской Федерации.

Услуги считаются оказанными под юрисдикцией Российской Федерации в случае, когда местом оказания услуги, определяемым в соответствии с настоящим Законом, является территория Российской Федерации.

Статья 4. Принципы деятельности в области Интернет-услуг

1. Развитие использования Интернет-услуг признается важнейшим компонентом социально-экономического и научно-технического развития общества и государства.

2. Физическим и юридическим лицам не может быть отказано в заключении публичного договора Интернет-услуг на единых с другими потребителями условиях, за исключениями случаев, когда законом или иными правовыми

ми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

3. При оказании Интернет-услуг должно обеспечиваться соблюдение тайны связи. Любые ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения в порядке, установленном Федеральным законом.

Статья 5. Законодательство в сфере оказания Интернет-услуг

1. Законодательство в сфере оказания Интернет-услуг состоит из Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего Федерального закона, а также иных законов и правовых актов.

2. Международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, регулируемым настоящим Федеральным законом, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

3. Правила оказания отдельных видов Интернет-услуг и Правила адресации пользователей Интернет-услуг на территории России, а также перечень категорий потребителей, для которых должны предоставляться льготные условия при оказании Интернет-услуг, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Статья 6. Принципы государственной политики в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг

Государственная политика в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг строится исходя из приоритета общепризнанных норм и принципов международного права, соблюдения международных договоров и иных актов международного права, ратифицированных в Российской Федерации в установленном Федеральным законом порядке, а также с учетом необходимости обеспечения информационной безопасности и защиты законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных образований, прав физических и юридических лиц при оказании Интернет-услуг.

Статья 7. Основные направления государственной политики в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг

Основными направлениями государственной политики в сфере деятельности по оказанию Интернет-услуг являются:

- обеспечение информационной безопасности государства, муниципальных образований, физических и юридических лиц в процессе оказания Интернет-услуг;
- обеспечение всеобщего и равного доступа к услугам подключения к сети Интернет путем создания и поддержки инфраструктуры государственных, муниципальных и общественных центров, предоставляю-

щих на некоммерческой основе в пользование компьютерные устройства, подключенные к сети Интернет, и другие услуги подключения к сети Интернет;

- предоставление льгот при оказании Интернет-услуг социально незащищенным слоям населения;
- развитие инфраструктуры услуг подключения к сети Интернет в сельских, отдаленных и труднодоступных районах;
- обеспечение установленных в правовых актах минимальных требований к качеству услуг подключения к сети Интернет путем их государственной сертификации и лицензирования деятельности лиц, их оказывающих;
- создание условий для развития дистанционных форм обучения с акцентом на распространение базовых знаний и навыков, необходимых для потребления Интернет-услуг;
- включение базовых знаний и навыков, необходимых для потребления Интернет-услуг, в обязательные государственные стандарты среднего образования;
- содействие дистанционным формам занятости работников для более полной реализации права каждого на труд, устранения нехватки либо избытка кадров в отдельных местностях, а также участия в трудовых процессах лиц с ограниченной трудоспособностью;
- формирование и интеграции в сеть Интернет сетей и информационных ресурсов государственных органов, образовательных и библиотечных учреждений для предоставления к ним всеобщего доступа граждан;
- своевременное совершенствование механизма правового регулирования деятельности по оказанию Интернет-услуг с учетом изменения технологий и общественных отношений по поводу их использования.

Статья 8. Лицензирование и сертификация в области оказания Интернет-услуг

1. Обязательному лицензированию подлежит деятельность по оказанию Интернет-услуг электронной почты и хостинга, услуг подключения к сети Интернет, а также деятельность по оказанию иных Интернет-услуг, деятельность по оказанию которых подлежит обязательному лицензированию в соответствии с Федеральным законом.

2. Лицензирование и сертификация отдельных видов Интернет-услуг осуществляется в порядке, утвержденном Правительством Российской Федерации.

3. Не допускается отказ в выдаче лицензии на оказание Интернет-услуг либо приостановление или аннулирование такой лицензии по причине экономической нецелесообразности оказания упомянутых услуг либо по иным причинам, не предусмотренным Федеральным законом.

Статья 9. Требования к передаваемым данным

1. Лицо, передающее данные, должно представить их в форме, соответствующей требованиям, указанным в договоре на оказание Интернет-услуг.

2. При отсутствии в договоре оказания Интернет-услуг требований к форме данных, лицо, передающее данные, обязано представить их в форме, соответствующей требованиям, предусмотренным законом или иным правовым актом, а в случае, когда такие требования не установлены, — обычным требованиям, предъявляемым для такого рода данных.

Статья 10. Передача данных, не соответствующих определенным требованиям

Лицо, передающее данные, не соответствующие требованиям, определенным по правилам статьи 9 настоящего закона, несет риск утраты, искажения или задержки доставки адресату данных, передаваемых по каналам Интернет.

Статья 11. Общие правила исполнения обязанности по передаче данных

1. Обязанность по передаче данных должна быть исполнена путем передачи данных на адрес, указанный в договоре, если соглашением сторон не установлено иное.

2. При отсутствии указания в договоре адреса, на который должны быть переданы данные, лицо, обязанное передать данные, уведомляет кредитора о готовности данных к передаче и в этом случае не несет ответственности за просрочку исполнения своей обязанности.

Статья 12. Момент исполнения обязательства по передаче данных при оказании Интернет-услуг

Если иное не предусмотрено договором оказания Интернет-услуг, обязанность передать данные считается исполненной в момент получения данных от должника оператором связи, обязанным в силу договора с должником передать данные в адрес кредитора или иного указанного им лица.

Статья 13. Место оказания Интернет-услуг

Местом оказания Интернет-услуги считается место регистрации по месту жительства или месту проживания потребителя услуги — физического лица или место государственной регистрации потребителя услуги — юридического лица, если иное не указано в настоящем законе либо ином Федеральном законе.

Статья 14. Сроки отправки данных оператором связи

1. Сроки, в течение которых оператор связи обязан отправить полученные данные в указанный ему адрес, устанавливаются Правилами оказания отдельных Интернет-услуг, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

2. В договоре, заключенном с оператором связи, могут быть указаны сокращенные сроки доставки данных по сравнению с установленными соответствующими Правилами.

Статья 15. Документирование данных и сведений о них оператором связи при оказании Интернет-услуг

1. Документирование данных и сведений о них оператором связи при оказании Интернет-услуг осуществляется в сроки и в порядке, установленные договором на оказание Интернет-услуг связи и законодательством.

2. В положении об оказании отдельных видов Интернет-услуг, утверждаемом Правительством Российской Федерации, могут быть указаны категории данных и сведений о них, для которых документирование обязательно, а также порядок и сроки такого документирования и хранения соответствующих документов оператором связи.

Статья 16. Подтверждение исполнения обязательства по передаче данных при оказании Интернет-услуг

1. По требованию отправителя данных или адресата оператор связи бесплатно выдает справку или иное подтверждение о получении или отправке данных, документированных на основании статьи 15 настоящего закона по форме, устанавливаемой законодательством, а при отсутствии утвержденной в надлежащем порядке формы, в произвольной форме с указанием реквизитов данных, позволяющих их идентифицировать, названия и организационно-правовой формы оператора связи, номера его лицензии на оказание услуг передачи данных, даты выдачи подтверждения, фамилии должностного лица, выдавшего подтверждение, а также с проставлением его подписи и печати организации — оператора связи.

2. В случае, когда было произведено документирование переданных или полученных оператором связи данных в соответствии со статьей 15 настоящего закона, потребитель Интернет-услуги вправе требовать выдать ему копию документации за плату на условиях, установленных соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения, в соответствии с требованиями, обычно предъявляемыми к работам по копированию документации.

Статья 17. Критерии признания данных, периодически передаваемых в Интернет, массовой информацией

1. Массовой информацией признаются данные, периодически передаваемые в тысячу или более адресов пользователей Интернет в течение дня. При этом учитываются только адреса, находящиеся на территории России.

2. Порядок определения количества пользователей Интернет для целей, указанных в пункте 1 настоящей статьи, устанавливается органом, осуществляющим государственную регистрацию средств массовой информации.

Статья 18. Государственная регистрация информационных ресурсов, распространяющих массовую информацию в Интернет

Информационные ресурсы, передающие данные, признаваемые массовой информацией согласно статье 17 настоящего закона, должны быть зарегистрированы в качестве средства массовой информации в соответствии с законодательством о средствах массовой информации.

Статья 19. Регулирование отношений по созданию, обработке и распространению данных, признаваемых массовой информацией

Регулирование отношений по созданию, обработке и распространению данных, признаваемых массовой согласно статье 17 настоящего закона, осуществляется в соответствии с законодательством о средствах массовой информации.

Статья 20. Сбор, хранение и распространение сведений о пользователе Интернета

1. Сбор, хранение и распространение сведений о пользователе Интернета допускается только с его согласия, а также по другим основаниям, предусмотренным Федеральным законом.

2. Оператор связи вправе хранить сведения о пользователе Интернета, которому он оказывает Интернет-услуги связи. Данные сведения о пользователе Интернета могут выдаваться только самому пользователю или его представителю.

3. Лицам, не указанным в пункте 2 настоящей статьи, сведения о пользователе Интернета выдаются оператором связи только на основании судебного решения.

Статья 21. Тайна сообщений, содержащихся в данных, передаваемых оператором связи

1. Оператор связи обязан соблюдать тайну сообщений, содержащихся в получаемых, хранящихся и отправляемых им данных потребителя услуги.

2. Информация о передаваемых по сети Интернет сообщениях, а также сами эти сообщения могут выдаваться только отправителям и адресатам или их представителям.

3. Любые ограничения тайны связи, в том числе задержка, осмотр, копирование данных и сведений об их отправителях и адресатах допускаются только на основании судебного решения в порядке, установленном Федеральным законом.

**ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ**

Статья 22. Договор Интернет-услуг электронной почты

По договору Интернет-услуг электронной почты оператор связи обязуется присвоить потребителю услуги адрес и принимать направленные в этот адрес данные через сеть Интернет, а также хранить и отправлять такие данные по поручению потребителя услуги в указанные им адреса, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Статья 23. Форма договора Интернет-услуг электронной почты и соглашения о его изменении или дополнении

1. Договор оказания Интернет-услуг электронной почты заключается в письменной форме.

2. Соглашение об изменении или дополнении договора оказания Интернет-услуг электронной почты должно быть совершено в той же форме, что и договор.

Статья 24. Обязательные условия договора Интернет-услуг электронной почты

В договоре Интернет-услуг электронной почты должны быть указаны: присваиваемый потребителю услуги адрес, дополнительные требования к форме данных, при наличии таких требований, сроки приема и передачи данных оператором связи, которые не могут быть больше, чем предусмотрено в соответствующих Правилах, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Дополнительные условия оказания Интернет-услуг электронной почты

1. В договоре Интернет-услуг электронной почты могут быть дополнительно предусмотрены: максимальный размер и сроки хранения данных, пришедших в адрес потребителя услуги, максимальный размер одновременно принимаемых или отправляемых оператором связи данных, порядок действий при превышении этих ограничений.

2. В случаях, когда договором не предусмотрены условия, упомянутые в статье 24 настоящего закона и пункте 1 настоящей статьи, действуют требования, предусмотренные иными правовыми актами, а при их отсутствии — обычные требования, применяемые в данной сфере.

Статья 26. Правовое регулирование отношений по поводу оказания Интернет-услуг электронной почты

Отношения по поводу оказания Интернет-услуг электронной почты, не урегулированные настоящим законом, регулируются законодательством Российской Федерации о связи.

Статья 27. Договор оказания услуг подключения к сети Интернет

По договору подключения к сети Интернет оператор связи обязуется оказать услуги по подключению окончательного оборудования, принадлежащего потребителю услуги на праве собственности или ином праве, к сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Статья 28. Форма договора оказания услуг подключения к сети Интернет и соглашения о его изменении или дополнении

1. Договор оказания услуг подключения к сети Интернет заключается в письменной форме.

2. Соглашение об изменении или дополнении договора оказания услуг подключения к сети Интернет должно быть совершено в той же форме, что и договор.

Статья 29. Правовое регулирование отношений по поводу оказания услуг подключения к сети Интернет

Отношения по поводу оказания услуг подключения к сети Интернет, не урегулированные настоящим законом, регулируются законодательством Российской Федерации о связи.

Статья 30. Договор оказания Интернет-услуг хостинга

По договору Интернет-услуг хостинга оператор связи обязуется предоставить доступ пользователям сети Интернет к информационному ресурсу потребителя услуги путем размещения данного ресурса на оборудовании, постоянно подключенном к сети Интернет, а потребитель услуги обязуется оплатить предоставленные услуги и использовать их в соответствии с договором, законом и иными правовыми актами.

Статья 31. Правовое регулирование отношений по поводу оказания Интернет-услуг хостинга

Отношения по поводу оказания Интернет-услуг хостинга, не урегулированные настоящим законом, регулируются законодательством Российской Федерации о связи.

Статья 32. Особенности правового регулирования рекламных Интернет-услуг

1. Местом оказания рекламных Интернет-услуг является Российская Федерация, если реклама распространяется на рынках товаров, работ и услуг Российской Федерации.

2. Законодательство Российской Федерации также применяется к действиям в области рекламы, совершаемым за пределами Российской Федерации физическими либо юридическими лицами, если данные действия приводят к ограничению конкуренции, введению в заблуждение физических или юридических лиц на территории Российской Федерации либо влекут иные отрицательные последствия на рынках товаров, работ и услуг Российской Федерации.

Статья 33. Уведомление адресата при направлении рекламных сообщений по адресам электронной почты

При направлении по адресам электронной почты данных, содержащих рекламу, отправитель обязан указывать в теме сообщения строки «на правах рекламы», если иное не установлено соглашением с адресатом.

**ГЛАВА III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ
ОКАЗАНИЯ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ**

Статья 34. Ответственность пользователей Интернет за передачу по каналам Интернет данных, содержащих сведения, распространение которых ограничено или запрещено

Пользователи Интернет, отправившие по каналам Интернет данные, содержащие сведения, распространение которых ограничено или запрещено на основании Конституции, федерального закона или иного правового акта

либо договора, несут ответственность в соответствии с законодательством либо договором.

Статья 35. Ответственность оператора связи за передачу данных, содержащих сведения, распространение которых ограничено или запрещено

1. Оператор связи, отправивший по каналам Интернет данные, содержащие сведения, распространение которых ограничено или запрещено на основании Конституции, федерального закона или иного правового акта либо договора, несет ответственность в соответствии с законодательством либо договором.

2. В случае, когда Оператор связи передает предоставленные ему пользователем Интернет данные, содержащие сведения, распространение которых ограничено или запрещено на основании Конституции, федерального закона или иного правового акта либо договора, Оператор связи несет солидарную с пользователем Интернет имущественную ответственность, если не докажет, что вне мер разумного контроля, определенных в законе или договоре он не знал и не должен был знать о содержании такой информации, а также принял все меры для нераспространения данной информации после того, как ему стало известно о ее содержании.

Статья 36. Ответственность оператора связи за нарушение сроков и порядка документирования данных

Оператор связи несет ответственность за нарушение сроков или порядка документирования данных в виде возмещения убытков, причиненных таким действием (бездействием), а также иную ответственность в соответствии с договором и законодательством.

Статья 37. Ответственность пользователей Интернет за систематическую отправку по адресам электронной почты не запрошенных данных рекламного характера

1. Систематическая умышленная отправка пользователем Интернет по адресам электронной почты данных, не запрошенных получателем и содержащих рекламу, то есть умышленная передача по адресам электронной почты два и более раз в месяц данных, содержащих рекламу адресату, не передававшему запрос на получение этих данных — влечет административный штраф в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда, а также возмещение убытков, которые возникли в результате такой передачи данных, если иная ответственность не установлена настоящим законом и иными правовыми актами.

2. Повторная передача пользователем Интернет по адресам электронной почты данных, не запрошенных получателем и содержащих рекламу после привлечения передающего лица к ответственности на основании пункта 1 настоящей статьи влечет административный штраф в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда, а также возмещение убытков, ко-

торые возникли в результате такой передачи данных, если иная ответственность не установлена настоящим законом и иными правовыми актами.

Статья 38. Ответственность оператора связи за отправку по адресам электронной почты не запрошенных данных рекламного характера

Оператор связи несет солидарную ответственность с пользователем Интернет за систематическую отправку по адресам электронной почты не запрошенных получателями данных рекламного характера, в соответствии с настоящим законом и Гражданским кодексом Российской Федерации, если не докажет, что эти данные и адреса их доставки были предоставлены ему потребителем услуги и этого потребителя услуги возможно привлечь к ответственности.

ГЛАВА IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 39. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 40. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

1. Предложить Президенту Российской Федерации привести в соответствие с настоящим Федеральным законом изданные им нормативные правовые акты.

2. Поручить Правительству Российской Федерации:

- привести в соответствие с настоящим Федеральным законом изданные им нормативные правовые акты;
- подготовить и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Федерального закона в силу в установленном порядке предложения о внесении изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации в связи с принятием настоящего Федерального закона;
- принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию настоящего Федерального закона в течение трех месяцев со дня его вступления в силу.

3. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом в течение трех месяцев со дня его вступления в силу.

Вносится депутатом Государственной Думы
В.Я. Комиссаровым

**Проект Федерального закона Российской Федерации
«Об основах государственного регулирования
в сфере развития и использования новейших
телекоммуникационных технологий в телевизионном
и радиовещании, в других электронных средствах
массовых коммуникаций»**

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные направления и принципы государственного регулирования, закрепляет правовые основы в сфере развития и использования на территории Российской Федерации новейших телекоммуникационных технологий в телевизионном и радиовещании, в других электронных средствах массовых коммуникаций.

Статья 2. Определения

В целях настоящего Федерального закона применяются следующие основные термины и определения:

- **автоматизированная информационная система** — система сбора, обработки, хранения и/или передачи информации с использованием электронных вычислительных машин, для функционирования которой не требуется физическое вмешательство человека;
- **адрес в глобальной компьютерной сети** (сетевой адрес) — уникальное символическое представление места расположения автоматизированной информационной системы в глобальной компьютерной сети;
- **вещание эфирное** — распространение массовой информации с использованием технологии распространения электромагнитных волн в безграничном пространстве, при котором клиентское приемное устройство получает информацию непосредственно через эфирную антенну;
- **вещание кабельное** — распространение массовой информации с использованием технологии проводного подключения, при котором клиентское приемное устройство имеет непосредственное подключение к передающему устройству;
- **вещание аналоговое** — распространение массовой информации с использованием технологий эфирного или кабельного вещания через радиосигнал, аналогичный исходному;

- **вещание цифровое** — распространение массовой информации с использованием технологий эфирного или кабельного вещания через радиосигнал, передающий кодовую (цифровую) информацию об исходном сигнале для возможности его последующего восстановления;
- **вещание дополнительной информации** — распространение с использованием электромагнитных волн буквенной, цифровой, графической или иной информации, содержание которой не связано с содержанием основных теле- и радиопрограмм, и предназначенной для индивидуального приема неограниченным кругом лиц;
- **вещатель информации** — лицо, осуществляющее телевизионное и радиовещание, а также любое распространение массовой информации с использованием новейших телекоммуникационных технологий, зарегистрированное в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, или имеющее оформленную в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации лицензию;
- **глобальная общедоступная информационно-телекоммуникационная компьютерная сеть (далее — глобальная компьютерная сеть)** — средство массовых коммуникаций, представляющее собой совокупность взаимодействующих между собой общедоступных автоматизированных информационных систем, связанных единой трансграничной телекоммуникационной сетью;
- **информационная услуга** — услуга по предоставлению пользователю доступа к информационным ресурсам с использованием глобальной компьютерной сети, а также любые услуги по предоставлению доступа к информации с использованием новейших телекоммуникационных технологий;
- **информационный ресурс** глобальной компьютерной сети — структурированный набор информации в автоматизированной информационной системе, имеющий уникальный сетевой адрес и доступный с использованием глобальной компьютерной сети;
- **новейшие телекоммуникационные технологии**, используемые для телевизионного и радиовещания (далее — новейшие телекоммуникационные технологии) — современные применяемые, внедряемые либо разрабатываемые технологии, используемые для целей телевизионного и/или радиовещания, а также иного способа распространения массовой информации (глобальная компьютерная сеть Интернет, цифровое, аналоговое, кабельное вещание, телетекст и др.);
- **оператор связи** — лицо, предоставляющее телекоммуникационную услугу;
- оператором связи также является владелец информационного ресурса глобальной сети, предлагающий к нему доступ в целях оказания информационных услуг, или лицо, предоставляющее услуги по поддер-

жанию информационного ресурса глобальной компьютерной сети на принадлежащих ему технических средствах, или лицо, предоставляющее услуги по постоянному хранению информации, предназначенной для передачи посредством использования глобальной компьютерной сети, с использованием принадлежащих ему технических средств;

- **пользователь** — физическое или юридическое лицо или группа лиц, пользующиеся телекоммуникационными или информационными услугами;
- **средство массовой коммуникации** — техническое, технологическое и (или) иное средство передачи информации, предназначенной для неограниченного круга лиц;
- **телекоммуникационная услуга** — услуга по обеспечению доступа к новейшим телекоммуникационным технологиям и/или по передаче информации с использованием новейших телекоммуникационных технологий;
- **телетекст** — разновидность вещания дополнительной информации, представляющая собой распространение массовой или адресной информации в виде визуальных текстовых изображений в составе сигнала, поступающего на клиентское приемное устройство с использованием технологий эфирного или кабельного вещания;

Статья 3. Правовые основы в сфере регулирования развития и использования новейших телекоммуникационных технологий

1. Правовые основы Российской Федерации в сфере регулирования развития и использования новейших телекоммуникационных технологий в телевизионном и радиовещании, в глобальных компьютерных сетях, состоят из настоящего Федерального закона и издаваемых в соответствии с ним других законодательных актов, законодательства субъектов Российской Федерации, общепризнанных норм и принципов международного права, международных договоров Российской Федерации, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

2. Если межгосударственным договором, заключенным Российской Федерацией, предусмотрены иные правила, чем установленные настоящим Федеральным законом, применяются правила межгосударственного договора.

Статья 4. Сфера действия Федерального закона

Настоящий Федеральный закон применяется к отношениям, складывающимся в процессе предоставления и использования услуг с использованием новейших телекоммуникационных технологий телевизионного и радиовещания на территории Российской Федерации, а также за пределами территории Российской Федерации, если субъектами предоставления и ис-

пользования услуг новейших телекоммуникационных технологий являются граждане Российской Федерации и зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации юридические лица и эти отношения затрагивают интересы Российской Федерации либо граждан Российской Федерации.

ГЛАВА 2. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЕЙШИХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья 5. Общие права и обязанности субъектов новейших телекоммуникационных технологий

1. Субъекты новейших телекоммуникационных технологий обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации.

2. Оператор сети обязан гарантировать пользователю возможность прерывать соединение с данным оператором сети в любое время без каких-либо негативных последствий для пользователя.

3. Вещатель информации и оператор сети обязаны принимать необходимые технические и организационные меры в целях защиты пользователя от возможности третьих лиц узнать об использовании новейших телекоммуникационных технологий.

4. Вещатель информации и оператор сети обязаны извещать пользователя о любом переподключении к другому вещателю информации или оператору сети.

5. Не допускается сбор, обработка и использование персональных данных пользователя без его письменного согласия.

Статья 6. Недопустимость злоупотребления при пользовании новейшими телекоммуникационными технологиями

Не допускается использование новейших телекоммуникационных технологий в целях:

- совершения деяний, наказуемых в соответствии с Уголовным Кодексом;
- пропаганды войны, призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости и розни;
- разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну;
- пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости;
- пропаганды употребления наркотических веществ;
- распространения ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию другого лица;
- нарушения авторских прав;

- иного распространения информации, осуществляемого с нарушением действующего законодательства Российской Федерации.

Статья 7. Порядок передачи информации в целях защиты несовершеннолетних

1. Использование новейших телекоммуникационных технологий ограничивается в случаях, если:

- передаваемая информация может повредить умственному, физическому, нравственному развитию несовершеннолетних;
- передаваемая информация изображает сцены смерти людей или их физических и моральных страданий.

2. При распространении информации, подпадающей под действие настоящей статьи, вещатель информации должен предпринимать все возможные меры для предотвращения несанкционированного доступа несовершеннолетних к подобной информации.

3. Распространение информации, подпадающей под действие настоящей статьи, должно следовать за акустическим предупреждением или идентифицироваться присутствием соответствующего визуального символа в период продолжения распространения.

4. Распространение информации, подпадающей под действие настоящей статьи, должно сопровождаться возможностью для пользователя блокировать доступ к такой информации.

5. Распространение информации, подпадающей под действие абзаца 3 пункта 1 настоящей статьи, допускается, если подобная информация представляет собой информационное сообщение о фактически происходящих событиях и сопровождается предупреждением об ограничении по возрасту.

Статья 8. Право на опровержение

Каждый гражданин или организация вправе потребовать опровержения не соответствующих действительности сведений, порочащих их честь, достоинство (для граждан) и репутацию от вещателя информации, распространившего подобные сведения с использованием новейших телекоммуникационных технологий через принадлежащую ему автоматизированную информационную систему.

Статья 9. Порядок распространения опровержения

1. Вещатель информации обязан бесплатно распространить опровержение (для глобальных компьютерных сетей — включить опровержение в совокупность информации, структурированной в информационном ресурсе). Опровержение должно быть непосредственно связано с сообщением, на которое оно сделано.

2. Опровержение должно быть общедоступно, распространено вещателем информации без внесения изменений, в том же объеме и формате, что и сообщение, на которое оно сделано, и (для глобальных компьютерных сетей) должно быть включено в совокупность информации, структурирован-

ной в информационном ресурсе так долго, как может потребоваться лицу, заявившему требование об опровержении, но не дольше, чем на один месяц.

Статья 10. Освобождение от обязанности распространить опровержение

Вещатель информации вправе отказать в распространении опровержения, если:

- интересы лица, заявившего требование об опровержении, не затронуты;
- размер опровержения необоснованно превышает размер сообщения, на которое оно сделано;
- опровержение не ограничивается фактической информацией или содержит информацию, запрещенную к распространению в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными законами Российской Федерации;
- требование об опровержении получено вещателем информации не позднее чем через три месяца с даты, когда сообщение, на которое сделано опровержение, распространено.

ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЕЙШИХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья 11. Недопустимость ограничения развития и использования новейших телекоммуникационных технологий

Органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обязаны принимать меры, обеспечивающие:

- недопущение ограничения доступа к использованию новейших телекоммуникационных технологий, в том числе глобальных компьютерных сетей, в целях получения любой не запрещенной для распространения законом информации;
- недопущение ограничения информационного обмена, осуществляемого с использованием средств массовых коммуникаций, в том числе глобальных компьютерных сетей, кроме случаев, если информационный обмен осуществляется с нарушением действующего законодательства Российской Федерации и создает угрозу нарушения прав и свобод человека и гражданина либо интересам Российской Федерации.

Статья 12. Органы государственной власти в области средств массовых коммуникаций

1. Президент и Правительство Российской Федерации определяют федеральный орган государственной власти, осуществляющий государственную политику в области средств массовых коммуникаций, и делегируют ему соответствующие полномочия в сфере регулирования развития и использования средств массовых коммуникаций.

2. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную политику в области средств массовых коммуникаций, обладает следующими полномочиями:

- осуществлять контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области развития и использования новейших телекоммуникационных технологий;
- осуществлять регистрацию и лицензирование в области развития и использования новейших телекоммуникационных технологий;
- предупреждать и пресекать факты злоупотребления при использовании новейшими телекоммуникационными технологиями;
- направлять операторам сети и вещателям информации предписания о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации в области развития и использования новейших телекоммуникационных технологий;
- осуществлять разработку и проведение мероприятий в области развития и использования новейших телекоммуникационных технологий;
- осуществлять координацию деятельности иных федеральных органов исполнительной власти в относящихся к его компетенции сферах деятельности;
- иные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА 4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ

Статья 13. Ответственность за содержание информации, распространяемой с использованием новейших телекоммуникационных технологий

1. Лица, распространяющие посредством новейших телекоммуникационных технологий от своего имени информацию, несут ответственность за ее содержание в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

2. Вещатели информации не несут ответственность за содержание информации, которую они предоставляют как посредники в случаях, если:

- они не знали и не должны были знать о ее содержании;
- технически не были способны заблокировать использование такой информации.

Внесен депутатами Государственной Думы
Ветровым К.В., Шубиным А.В., Финько О.А.,
Коваленко П.И., Лебедевым И.В., Мартыновым Б.А.,
Клинцевичем Ф.А., Кравцом А.А.
5 октября 2000 года

Проект Федерального закона Российской Федерации «Об информации персонального характера»

Настоящий Федеральный закон устанавливает порядок работы с персональными данными в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, участником которых является Российская Федерация, Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина применительно к работе с информацией персонального характера.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

Целями настоящего Федерального закона являются:

- регулирование отношений по защите прав и свобод личности при использовании информации персонального характера и по защите этой информации;
- определение условий законности работы с информацией персонального характера;
- установление порядка формирования массивов информации персонального характера федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, определяемыми Правительством Российской Федерации;
- определение прав и обязанностей субъектов информации персонального характера и держателей (обладателей) массивов такой информации;
- установление форм государственного регулирования и порядка работы с информацией персонального характера, а также условий обеспечения ее сохранности.

Статья 2. Сфера действия настоящего Федерального закона

Действие норм настоящего Федерального закона распространяется на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также юридических лиц, определяемых Правительством Российской Федерации, участвующих в работе с информацией персонального характера.

Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие при работе с информацией персонального характера, независимо от применяемых средств обработки этой информации.

Статья 3. Термины и определения

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные термины и определения:

- **Информация персонального характера** (персональные данные) — зафиксированная на материальном носителе информация о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком, или которая может быть отождествлена с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, в частности посредством ссылки на идентификационный номер или на один или несколько факторов, специфичных для его физической, психологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности. К персональным данным относятся: биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном положении, социальном положении, образовании, навыках, профессии, служебном положении, финансовом положении, состоянии здоровья и прочее.
- **Перечень персональных данных** — список категорий данных об одном субъекте, собираемых держателем (обладателем) массива персональных данных.
- **Массив персональных данных** — упорядоченная и организованная совокупность персональных данных неопределенного числа субъектов персональных данных, независимо от вида материального носителя информации и используемых средств их обработки (архивы, картотеки, электронные базы данных и т. п.).
- **Режим конфиденциальности персональных данных** — нормативно установленные правила, определяющие ограничения доступа, передачи и условия хранения персональных данных.
- **Субъект персональных данных** (субъект) — человек, к которому относятся соответствующие персональные данные.
- **Держатель (обладатель) массива персональных данных** (держатель (обладатель)) — федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также юридические лица, определяемые Правительством Российской Федерации, осуществляющие работу с массивами персональных данных на законных основаниях.
- **Получатель персональных данных (получатель)** — юридическое лицо, орган государственной власти или местного самоуправления, которому раскрываются персональные данные.

- **Сбор персональных данных** — документально оформленная процедура получения на законных основаниях персональных данных держателем (обладателем) массива персональных данных от субъектов этих данных либо из других источников в соответствии с действующим законодательством.
- **Согласие субъекта персональных данных** — свободно данное конкретное и сознательное указание о своей воле, в том числе письменно подтвержденное, которым субъект данных оповещает о своем согласии на проведение работы с его персональными данными.
- **Передача персональных данных** — предоставление держателем (обладателем) персональных данных третьим лицам в соответствии с настоящим Федеральным законом и международными договорами.
- **Трансграничная передача персональных данных** — передача держателем (обладателем) персональных данных держателям, находящимся под юрисдикцией других государств.
- **Актуализация персональных данных** — оперативное внесение изменений в персональные данные в соответствии с процедурами, установленными действующим законодательством.
- **Блокирование персональных данных** — временное прекращение передачи, уточнения, использования и уничтожения персональных данных.
- **Уничтожение (стирание или разрушение) персональных данных** — действия держателя (обладателя) персональных данных по приведению этих данных в состояние, не позволяющее восстановить их содержание.
- **Обезличивание персональных данных** — изъятие из персональных данных той их части, которая позволяет отождествить их с конкретным человеком.

Статья 4. Основные принципы работы с персональными данными

1. Персональные данные должны быть получены и обработаны добросовестным и законным образом.

2. Персональные данные должны собираться для точно определенных объявленных и законных целей, не использоваться в противоречии с этими целями и в дальнейшем не обрабатываться каким-либо образом, несовместимым с данными целями.

3. Персональные данные должны соответствовать целям, для которых они собираются и обрабатываются, и не быть избыточными в отношении этих целей.

4. Персональные данные должны быть точными и в случае необходимости обновляться.

5. Персональные данные должны храниться не дольше, чем этого требуют цели, для которых они накапливались, и подлежат уничтожению по достижении целей или минованию надобности в них.

Для персональных данных, сохраняемых более длительные сроки в исторических или иных целях, должны быть установлены необходимые гарантии обеспечения их защиты.

6. Не допускается объединение массивов персональных данных, собранных держателями (обладателями) в разных целях, для автоматизированной обработки информации.

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ ЗАКОННОСТИ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

Статья 5. Правовые основания осуществления работы с персональными данными

Работа с персональными данными может осуществляться держателем (обладателем) массива персональных данных только в случаях:

- если субъект персональных данных недвусмысленно дал свое согласие на ее проведение;
- если она необходима для реализации федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления своей компетенции, установленной действующим законодательством;
- если она нужна для достижения законных интересов держателей (обладателей) или третьей стороны, которой раскрыты персональные данные, имеющей лицензию на проведение работ с персональными данными, когда реализация этих интересов не препятствует осуществлению прав и свобод субъектов персональных данных применительно к обработке персональных данных;
- когда она необходима для защиты жизненных интересов субъекта персональных данных;
- когда она необходима для исполнения договора, в котором субъект персональных данных является стороной, или для принятия требуемых мер до заключения договора по просьбе субъекта;
- если она необходима для осуществления задач правоохранительных органов на законных основаниях.

Статья 6. Правовой режим персональных данных

1. Персональные данные, находящиеся в ведении держателя (обладателя), относятся к конфиденциальной информации, кроме случаев, определенных настоящим Федеральным законом.

2. Держатель (обладатель) персональных данных обязан обеспечивать охрану персональных данных во избежание несанкционированного доступа к ним, их блокирования или передачи, а равно их случайного или несанкционированного уничтожения, изменения или утраты.

3. Режим конфиденциальности персональных данных снимается в случаях:

- обезличивания персональных данных;
- по желанию субъекта персональных данных;
- по истечении семидесятипятилетнего срока хранения персональных данных, если иное не предусмотрено требованиями субъекта персональных данных или действующим законодательством.

4. Правовой режим персональных данных, полученных в результате деятельности правоохранительных органов, устанавливается в соответствии с действующим законодательством.

5. Для некоторых категорий лиц, занимающих высшие государственные должности, и кандидатов на эти должности в соответствующие периоды, в частности в период предвыборной кампании, может устанавливаться специальный правовой режим их персональных данных, обеспечивающий открытость персональных данных, имеющих общественную значимость.

6. По желанию субъекта для его персональных данных может быть установлен режим общедоступной информации (библиографические справочники, телефонные книги, адресные книги, частные объявления, массивы данных для осуществления прямого маркетинга и т. д.).

7. С момента смерти субъекта персональных данных правовой режим персональных данных подлежит замене на режим архивного хранения или иной правовой режим, предусмотренный действующим законодательством.

8. Защита персональных данных умершего лица может осуществляться другими лицами, в том числе наследниками, в порядке, предусмотренном действующим законодательством о защите чести, достоинства и деловой репутации, защите личной и семейной тайн.

Статья 7. Общедоступные массивы персональных данных

1. В целях информационного обеспечения общества могут создаваться общедоступные массивы персональных данных (справочники, телефонные книги, адресные книги и т. п.).

2. В общедоступные массивы персональных данных с письменного согласия субъекта могут включаться следующие персональные данные: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес местожительства, номер контактного телефона, сведения о профессии, иные сведения, предоставленные субъектом и/или полученные из открытых источников, других общедоступных массивов персональных данных, если эти источники сформированы с согласия субъекта персональных данных.

3. В случае, если персональные данные получены держателем (обладателем) общедоступного массива персональных данных из открытых источников либо иных общедоступных массивов персональных данных, держатель (обладатель) общедоступного массива информирует субъекта о содержании его персональных данных, об источниках получения и цели использования.

4. Персональные данные конкретного субъекта безотлагательно исключаются держателем (обладателем) персональных данных из общедоступного массива персональных данных на основании распоряжения этого субъекта или решения правоохранительного органа.

5. Режим конфиденциальности для общедоступных массивов персональных данных не устанавливается.

Статья 8. Специальные категории персональных данных

1. Сбор, накопление, хранение и использование персональных данных, раскрывающих расовое или этническое происхождение, национальную принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, а также касающихся состояния здоровья и сексуальных наклонностей, исключительно в целях выявления этих факторов, не допускаются.

2. Часть 1 настоящей статьи не применяется в случаях:

- если субъект персональных данных дал свое явное согласие на сообщение и обработку таких данных;
- если обработка необходима для защиты жизненно важных интересов субъекта данных, иного лица или соответствующей группы лиц;
- если обработка осуществляется с надлежащими гарантиями специальной некоммерческой организацией в ходе ее законной деятельности в политических, философских или религиозных целях и относится исключительно к членам соответствующей организации или лицам, имеющим регулярный контакт с нею в связи с ее целями, и при условии, что данные не раскрываются третьей стороне без согласия субъектов данных;
- если обработка касается данных, которые явно сделаны общедоступными субъектом данных, или она необходима для осуществления действий в связи с судебными исками;
- если обработка данных требуется в целях превентивной медицины, медицинского диагноза, а также если данные необходимы лицу, профессионально занимающемуся медицинской либо иной соответствующей деятельностью и обязанному согласно действующему законодательству сохранять профессиональную тайну.

ГЛАВА 3. ПРАВА СУБЪЕКТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Статья 9. Предоставление персональных данных

1. Субъект персональных данных самостоятельно решает вопрос о предоставлении кому-либо любых своих персональных данных за исключением случаев, предусмотренных статьей 18 настоящего Федерального закона. Персональные данные предоставляются субъектом лично либо через доверенное лицо.

2. В целях реализации своих прав и свобод субъект предоставляет данные в объеме, определяемом законодательством, а также сведения об их изменениях в соответствующие федеральные органы государственной власти, орга-

ны государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, имеющие право на работу с персональными данными в пределах их компетенции.

3. Перед предоставлением своих персональных данных субъект должен быть ознакомлен держателем (обладателем) массива персональных данных с перечнем собираемых данных, основаниями и целями их сбора и использования, с возможной передачей персональных данных третьей стороне, а также информирован об ином возможном использовании персональных данных.

Статья 10. Доступ субъекта к своим персональным данным

1. Субъект персональных данных имеет право знать о наличии у держателя (обладателя) относящихся к субъекту персональных данных и иметь к ним доступ. Право на доступ может быть ограничено только в случаях, предусмотренных статьей 16 настоящего Федерального закона.

2. Информирование граждан о наличии персональных данных у держателей (обладателей) массивов данных осуществляется на основе общедоступного Реестра держателей (обладателей) массивов персональных данных, публикуемого в средствах массовой информации в соответствии с порядком, установленным в ст. 32 настоящего Федерального закона.

3. Информация о наличии и содержании персональных данных субъекта должна быть выдана ему держателем (обладателем) массива персональных данных в общедоступной документированной форме, четко и ясно выраженная и не должна содержать персональных данных, относящихся к другим субъектам.

4. Предоставление персональных данных их субъекту по инициативе субъекта производится на основании письменного запроса субъекта и документа, удостоверяющего его личность, за плату, не превышающую затраты на поиск и выдачу информации. Информация о наличии персональных данных и сами персональные данные предоставляются субъекту данных в срок, не превышающий недели с момента подачи заявления.

5. Субъект персональных данных имеет право знакомиться с документами, содержащими сведения персонального характера о нем.

Статья 11. Внесение субъектом изменений в свои персональные данные

При наличии оснований, подтвержденных соответствующими документами, субъект персональных данных вправе требовать от держателя (обладателя) этих данных внесения изменений в свои персональные данные. Изменения в персональные данные вносятся в порядке, установленном статьей 27 настоящего Федерального закона.

Статья 12. Блокирование и снятие блокирования персональных данных

В случае, если субъект персональных данных выявляет их недостоверность или оспаривает правомерность действий в отношении его персональных данных, он вправе потребовать от держателя (обладателя) заблокиро-

вать эти данные. Блокирование и снятие блокирования персональных данных осуществляется в соответствии со статьей 20 настоящего Федерального закона.

Статья 13. Обжалование неправомерных действий в отношении персональных данных

Если субъект персональных данных считает, что в отношении его персональных данных совершены неправомерные действия, он вправе обжаловать эти действия в общем порядке, установленном действующим законодательством, либо обратиться с жалобой в уполномоченный орган государственной власти по персональным данным.

Статья 14. Порядок обращения в уполномоченный орган государственной власти по персональным данным

Обращение (жалоба, заявление, предложение) должно быть подано в письменной форме и должно содержать фамилию, имя, отчество и адрес субъекта персональных данных, наименование и адрес держателя (обладателя) массива персональных данных, чьи действия обжалуются, изложение существа действий или решений, нарушивших, по мнению субъекта, его права.

Статья 15. Возмещение убытков и (или) компенсация морального вреда

В случае установления неправомерности действий держателя (обладателя) массива персональных данных при работе с персональными данными, субъект данных имеет право на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке.

В случае передачи одних и тех же персональных данных от одного держателя (обладателя) к другому и невозможности определения конкретного виновника нанесения ущерба, ответственность несет каждый держатель (обладатель) этих данных.

Статья 16. Ограничение прав субъекта на предоставление и получение своих персональных данных

Ограничение прав субъекта на предоставление и получение своих персональных данных возможно в отношении:

1) Права предоставления субъектом своих персональных данных держателям (обладателям) массивов персональных данных — для субъектов персональных данных, допущенных к сведениям, составляющим государственную тайну, — в пределах, установленных Законом Российской Федерации «О государственной тайне».

2) Права доступа субъекта к своим персональным данным, внесения изменений в свои персональные данные, блокирования своих персональных данных:

а) для персональных данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, за исключением случаев, когда эта деятельность проводится с нарушением действующего законодательства;

б) для персональных данных субъектов, задержанных по подозрению в совершении преступления, либо которым предъявлено обвинение по уголовному делу, либо к которым применена мера пресечения до предъявления обвинения, в органах, проводящих указанные действия;

в) для иных персональных данных в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

ГЛАВА 4. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ДЕРЖАТЕЛЯ (ОБЛАДАТЕЛЯ) ПО РАБОТЕ С МАССИВАМИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Статья 17. Держатели (обладатели) массивов персональных данных

1. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления имеют право выступать в качестве держателей (обладателей) массивов персональных данных и на работу с персональными данными в соответствии со своей компетенцией, установленной действующим законодательством.

2. Юридические лица имеют право на работу с персональными данными на основании решения Правительства Российской Федерации.

Статья 18. Обязанности держателя (обладателя) массива персональных данных

1. Держатель (обладатель) массива персональных данных обязан:

- получать персональные данные непосредственно от субъекта персональных данных, его доверенных лиц или из других законных источников;
- обеспечивать режим конфиденциальности персональных данных в предусмотренных законодательством Российской Федерации и настоящим Федеральным законом случаях;
- определять и документально оформлять порядок работы служащих организационной структуры, осуществляющих работу с персональными данными массива, а также лиц, несущих юридическую ответственность за соблюдение режима конфиденциальности и сохранности персональных данных;
- обеспечивать сохранность и достоверность персональных данных, а также установленный в нормативном порядке режим доступа к ним;
- сообщать субъекту персональных данных информацию о наличии персональных данных о нем, а также предоставлять сами персональные данные в недельный срок после поступления от него запроса, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16 настоящего Федерального закона;
- в случае отказа в предоставлении субъекту по его требованию информации о наличии персональных данных о нем, а также самих персональных данных, выдавать письменный мотивированный ответ, содержащий ссылку на соответствующий пункт статьи 16 настоящего

Федерального закона, в срок, не превышающий двух недель с момента обращения субъекта;

- в двухнедельный срок представлять по запросам уполномоченного органа государственной власти по персональным данным или по правам человека информацию, необходимую для исполнения их полномочий.

2. Лица, которым персональные данные стали известны в силу их служебного положения, принимают на себя обязательства и несут ответственность по обеспечению конфиденциальности этих персональных данных. Такие обязательства остаются в силе и после окончания работы этих лиц с персональными данными в течение срока сохранения режима конфиденциальности согласно статье 6 настоящего Федерального закона.

Статья 19. Обязанности держателей (обладателей) персональных данных по составлению перечней персональных данных

1. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, или уполномоченные ими структуры — держатели (обладатели), осуществляющие работу с персональными данными в пределах компетенции, установленной действующим законодательством, разрабатывают в соответствии со спецификой своей деятельности перечни персональных данных и руководствуются ими.

2. Указанные перечни согласовываются с уполномоченным органом государственной власти по персональным данным, регистрируются в этом органе и публикуются в Реестре держателей (обладателей) массивов персональных данных, ежегодно издаваемом этим органом государственной власти. Данные перечни устанавливают объем сведений, используемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления для реализации своей компетенции.

3. Уполномоченный орган государственной власти по персональным данным назначается из действующих органов государственной власти Правительством Российской Федерации.

4. Порядок регистрации перечней персональных данных определяется Правительством Российской Федерации.

5. Держатели (обладатели) массивов персональных данных, осуществляющие работу с персональными данными по решению Правительства Российской Федерации, разрабатывают в соответствии со спецификой своей деятельности перечни персональных данных и согласовывают их с уполномоченным органом государственной власти.

6. Перечни персональных данных должны соответствовать целям сбора этих данных. Расширение установленных перечней для реализации целей иного характера не допускается.

Статья 20. Обязанности держателя (обладателя) массива персональных данных по блокированию, снятию блокирования и уничтожению персональных данных

1. В случае выявления субъектом персональных данных недостоверности персональных данных или неправомерности действий с ними держателя (обладателя) массива персональных данных субъект может подать заявление держателю (обладателю) массива этих данных или обратиться к уполномоченному органу государственной власти по персональным данным. Держатель (обладатель) обязан принять к производству заявление субъекта и заблокировать его персональные данные с момента его получения на период проверки заявления.

2. В случае подтверждения недостоверности персональных данных держатель (обладатель) массива данных обязан на основании документов, представленных субъектом, исправить их и снять блокирование.

3. В случае установления неправомерности сбора персональных данных держатель (обладатель) обязан уничтожить соответствующие данные в срок, не превышающий трех дней с момента такого установления, и документально уведомить об этом субъекта персональных данных.

4. В случае взаимного признания правомерности действий с персональными данными или их достоверности держатель (обладатель) массива персональных данных обязан безотлагательно снять их блокирование.

5. В случае несогласия держателя (обладателя) массива персональных данных с заявлением субъекта персональных данных, рассмотрение конфликтных ситуаций осуществляется уполномоченным органом государственной власти по персональным данным или в административном либо судебном порядке.

При получении решения уполномоченного органа государственной власти по персональным данным, ответственного за ведение Регистра населения Российской Федерации, держатель (обладатель) обязан рассмотреть его, принять соответствующие меры и в месячный срок в письменной форме сообщить об этом указанному органу.

Статья 21. Обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления при взаимном обмене персональными данными

1. Органы государственной власти и органы местного самоуправления могут в своей деятельности использовать персональные данные, находящиеся у других государственных держателей (обладателей) персональных данных.

Перечни используемых данных регистрируются в уполномоченном органе государственной власти по персональным данным.

2. Формирование сводных массивов персональных данных, полученных органами государственной власти или органами местного самоуправления

от различных государственных держателей (обладателей) персональных данных не допускается.

3. Контроль за использованием персональных данных, полученных органами государственной власти и органами местного самоуправления от других государственных держателей (обладателей) персональных данных, осуществляется Уполномоченным государственным органом по персональным данным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 22. Организация государственного справочного обслуживания персональными данными

1. С целью организации справочного обслуживания физических и юридических лиц персональными данными Уполномоченный орган государственной власти ведет регистр первичного учета физических лиц, на основе данных первичного учета, хранящихся у государственных держателей (обладателей) персональных данных, полученных ими на законных основаниях.

2. Уполномоченный орган государственной власти по персональным данным организует справочное обслуживание физических и юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе данных регистра первичного учета персональных данных.

3. Порядок ведения регистра первичного учета персональных данных и организации справочного обслуживания определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 23. Передача персональных данных

1. Держатель (обладатель) массива персональных данных вправе передавать эти данные другому держателю (обладателю) без согласия субъекта персональных данных в случаях:

- если цели использования персональных данных получателем этих данных находятся в сфере целей первоначального сбора данных;
- крайней необходимости для защиты жизненно важных интересов субъекта персональных данных;
- по запросу федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, если запрашиваемый перечень персональных данных соответствует полномочиям запрашивающего органа;
- на основании закона.

2. Передача персональных данных по просьбе субъекта данных либо третьей стороны, которой передаются данные, может иметь место для заключения и/или исполнения договора, в котором субъект данных является стороной, либо для принятия необходимых мер до заключения договора по просьбе субъекта персональных данных.

3. Подтверждение согласия субъекта персональных данных на передачу его персональных данных третьей стороне для использования в целях, не соответствующих целям первоначального сбора, не требуется только в том слу-

чае, если оно было получено в процессе сбора этих данных. Держатель (обладатель) массива персональных данных обязан информировать субъекта персональных данных об осуществленной передаче его персональных данных третьей стороне в любой форме в недельный срок.

4. Передача персональных данных держателем (обладателем) массива персональных данных получателю осуществляется в минимальном объеме, необходимом для решения задач получателя. Передача производится во исполнение договора, заключаемого между держателем (обладателем) персональных данных и получателем, в котором документально фиксируются:

- получатель информации;
- основания для передачи персональных данных;
- цель передачи;
- состав и объем передаваемых данных;
- сроки использования персональных данных (в пределах, установленных для обладателя (держателя)), условия актуализации и обеспечения сохранности персональных данных.

5. При передаче персональных данных на получателя данных возлагается обязанность соблюдения режима конфиденциальности этих данных.

6. Персональные данные, собранные на средства государственного бюджета, передаются в органы государственной власти и организации бюджетной сферы бесплатно.

Статья 24. Трансграничная передача персональных данных

1. При трансграничной передаче персональных данных российский держатель (обладатель) массива персональных данных, передающий данные, исходит из наличия существующего соглашения между сторонами, согласно которому получающая сторона обеспечивает адекватный российскому уровню защиты прав и свобод субъектов персональных данных и охраны персональных данных.

2. Российская Федерация обеспечивает законные меры охраны находящихся на ее территории или передаваемых через ее территорию персональных данных, исключаящие их искажение и несанкционированное использование.

3. Передача персональных данных российскими держателями (обладателями) массивов персональных данных в страны, не обеспечивающие адекватный российскому уровню защиты прав и свобод субъектов персональных данных и охраны персональных данных, может иметь место при условии:

- явного выраженного согласия субъекта персональных данных на эту передачу;
- необходимости передачи персональных данных для заключения и/или исполнения контракта между субъектом и держателем (обладателем) массива персональных данных либо между держателем (обладателем) и третьей стороной в интересах субъекта персональных данных;

- если передача необходима для защиты жизненно важных интересов субъекта персональных данных;
- если персональные данные содержатся в общедоступном массиве персональных данных.

4. При передаче персональных данных по глобальной информационной сети (Интернет и т. п.) держатель (обладатель) массива персональных данных, передающий такие данные, обязан обеспечить передачу необходимыми средствами защиты, в том числе конфиденциальности.

Статья 25. Обезличивание персональных данных

Для проведения статистических, социологических, исторических, медицинских и других научных и практических исследований держатель (обладатель) массива персональных данных осуществляет обезличивание используемых данных, придавая им форму анонимных сведений. При этом режим конфиденциальности, установленный для персональных данных, снимается.

Обезличивание должно исключать возможность идентификации субъекта персональных данных.

Статья 26. Хранение персональных данных

1. Персональные данные не должны храниться дольше, чем это необходимо для выполнения целей их сбора или чем это предусмотрено лицензией. Сроки хранения могут продлеваться только в интересах субъекта персональных данных или если это предусмотрено действующим законодательством.

По истечении срока хранения, достижении целей сбора персональных данных, истечении срока действия лицензии, они подлежат уничтожению в течение двух недель. Уничтожение подтверждается актом.

2. В случае принятия в установленном порядке решения о необходимости сохранения персональных данных после истечения срока хранения, достижения установленных целей их сбора или истечения срока действия лицензии, держатель (обладатель) массива персональных данных обязан обеспечивать соответствующий режим хранения персональных данных и извещать об этом субъекта персональных данных.

3. Определенные персональные данные (личные дела, метрические книги и др.) после минования практической надобности в них могут оставаться на постоянном хранении, приобретая статус архивного документа либо иной статус, предусмотренный действующим законодательством.

Статья 27. Актуализация персональных данных

1. Держатель (обладатель) массива персональных данных вносит изменения в имеющиеся у него персональные данные при условии документально подтвержденного достоверности новых данных:

- в случаях, предусмотренных законом;
- по собственной инициативе;

- по инициативе субъекта персональных данных, персональные данные которого подлежат изменению, в соответствии со статьей 11 настоящего Федерального закона.
2. Внесение изменений в персональные данные по требованию субъекта этих данных производится не позднее месячного срока с момента подачи им заявления. Внесение изменений по инициативе держателя (обладателя) осуществляется в соответствии с внутренними правилами.

ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

Статья 28. Формы государственного регулирования работы с персональными данными

Государство осуществляет регулирование работы с персональными данными в следующих формах:

- лицензирование работы с персональными данными;
- учет и регистрация массивов персональных данных и их держателей (обладателей);
- сертификация информационных систем и информационных технологий, предназначенных для обработки персональных данных;
- заключение межгосударственных соглашений и соглашений федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления с зарубежными организациями о трансграничной передаче персональных данных.

Статья 29. Лицензирование работы с персональными данными

1. Лицензия на проведение работы с персональными данными выдается уполномоченным органом государственной власти по персональным данным юридическим лицам, определяемым Правительством Российской Федерации.

В лицензии указываются:

- цели сбора и использования персональных данных, режимы и сроки их хранения;
- категории или группы субъектов персональных данных;
- перечень персональных данных;
- источники сбора персональных данных;
- порядок информирования субъектов о сборе и возможной передаче их персональных данных;
- меры по обеспечению сохранности и конфиденциальности персональных данных;
- лицо, непосредственно ответственное за работу с персональными данными;
- требования к наличию сертификатов на информационные системы, информационные технологии, предназначенные для обработки пер-

сональных данных, средства защиты информационных систем, информационных технологий и персональных данных.

2. Информационные продукты, содержащие персональные данные, а также информация, предоставляемая субъекту персональных данных в соответствии с требованиями статьи 10, должны содержать указание (ссылку) на выданную лицензию.

Уполномоченным органом государственной власти по персональным данным хранятся сведения о держателях (обладателях) массивов персональных данных, которые получили лицензию.

Статья 30. Отзыв лицензии

Лицензия подлежит отзыву уполномоченным органом, выдавшим лицензию, в случаях:

- нарушения условий лицензии;
- подачи держателем (обладателем) массива персональных данных заявления о прекращении лицензируемой деятельности;
- ликвидации и реорганизации в установленном действующим законодательством порядке юридического лица — держателя (обладателя) массива персональных данных;
- по представлению органа по сертификации информационных систем, информационных технологий, предназначенных для обработки персональных данных;
- по решению суда.

Статья 31. Регистрация массивов и держателей (обладателей) персональных данных

1. Массивы персональных данных и держатели (обладатели) этих массивов подлежат обязательной регистрации в уполномоченном органе государственной власти по персональным данным.

При регистрации фиксируются:

- наименование массива персональных данных;
- наименование и реквизиты держателя (обладателя) массива персональных данных, осуществляющего работу с массивом персональных данных (адрес, форма собственности, подчиненность, телефон, фамилия, имя, отчество руководителя, адрес электронной почты, факс, адрес сервера в телекоммуникационной сети);
- цели и способы сбора и использования персональных данных, режимы и сроки их хранения;
- перечень собираемых персональных данных;
- категории или группы субъектов персональных данных;
- источники сбора персональных данных;
- порядок информирования субъектов о сборе и возможной передаче их персональных данных;

- меры по обеспечению сохранности и конфиденциальности персональных данных;
- лицо, непосредственно ответственное за работу с персональными данными;
- требования к наличию сертификатов на информационные системы, информационные технологии, предназначенные для обработки персональных данных, а также средства защиты информационных систем и персональных данных.

2. Массивы персональных данных, содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне на основании Закона Российской Федерации «О государственной тайне», не регистрируются.

3. Уполномоченный орган государственной власти по персональным данным осуществляет учет массивов персональных данных и держателей (обладателей) этих данных, включая и держателей массивов персональных данных, осуществляющих работу с персональными данными по лицензии.

Указанный орган ежегодно публикует Реестр держателей персональных данных для всеобщего сведения в средствах массовой информации.

Объединенный федеральный Реестр публикуется в общероссийских средствах массовой информации тиражом не менее 100 тысяч экземпляров.

ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32. О вступлении настоящего Федерального закона в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 33. О приведении правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Постановление Правительства РФ «О регистрации сетевых СМИ»

От ... декабря 1999 г.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СЕТИ («СЕТЕВЫХ СМИ»)

В соответствии с Федеральным законом «О средствах массовой информации», Указом Президента Российской Федерации «_____», а также с целью упорядочивания использования российскими средствами массовой информации глобальных информационных сетей, в том числе сети Интернет, Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Впредь до внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О средствах массовой информации» распространить регистрационный порядок деятельности учрежденных в Российской Федерации средств массовой информации, установленный статьей 8 указанного Федерального закона, на средства массовой информации, использующие для распространения информации сеть Интернет и иные глобальные информационные сети (далее — «сетевые СМИ»).

2. Возложить обязанности по государственной регистрации сетевых СМИ на Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

3. Утвердить прилагаемое Положение о порядке регистрации средств массовой информации, действующих в глобальных информационных сетях («сетевых СМИ»), ввести его в действие с 1 января 2000 года.

4. Установить, что с момента введения в действие Положения о порядке регистрации сетевых СМИ российские организации и граждане, использующие Интернет и иные глобальные информационные сети для распространения продукции средств массовой информации, обязаны руководствоваться требованиями указанного Положения и произвести регистрацию принадлежащих им сетевых СМИ в срок до 30 июня 2000 года включительно. С указанной в настоящем пункте даты деятельность сетевых СМИ без регистрации не допускается.

5. Признать, что на лиц, размещающих информацию в Интернете и иных глобальных информационных сетях, распространяются требования Федерального закона «О средствах массовой информации», с учетом особенностей, установленных настоящим Постановлением в части регистрации сетевых СМИ.

6. Установить, что при размещении в Интернете и иных глобальных сетях сообщений и материалов средств массовой информации (в том числе сетевых), ссылка на такое средство массовой информации обязательна. Рав-

ным образом при распространении в любых средствах массовой информации сообщений и материалов, размещенных в Интернете и иных глобальных сетях сетевыми СМИ, ссылка на такое сетевое СМИ обязательна.

7. Определить, что для сетевых СМИ предполагаемой территорией распространения информации является вся территория Российской Федерации, а органом регистрации для всех сетевых СМИ является Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации.

8. Установить, что информационные и иные сообщения и материалы сетевого СМИ, размещаемые им в Интернете или иных глобальных информационных сетях, должны сопровождаться его названием. Редакцией указанного СМИ должен быть также обеспечен постоянный доступ для любого пользователя соответствующей информации к следующим выходным данным:

- регистрационный номер сетевого СМИ (в случае, если сетевое СМИ не освобождено от регистрации),
- учредитель (соучредители),
- фамилия, инициалы главного редактора,
- адрес и контактная информация редакции.

9. Установить, что в целях обеспечения доказательств, имеющих значение для правильного разрешения возможных споров, редакция сетевого СМИ обязана сохранять (в электронной форме) копии информационных и иных сообщений и материалов, размещенных в Интернете и иных глобальных информационных сетях (с указанием точной даты и времени соответствующего обновления — добавления, дополнения и снятия — таких сообщений и материалов), в течение не менее одного года с даты первоначального размещения таких сообщений и материалов.

10. Установить, что за регистрацию сетевых СМИ устанавливается регистрационный сбор в размере 1500 рублей, за исключением случаев, указанных ниже:

- Регистрационный сбор в отношении сетевых СМИ, специализирующихся на информации рекламного характера, составляет 7500 рублей.
- Регистрационный сбор в отношении сетевых СМИ, специализирующихся на информации эротического характера, составляет 15000 рублей.
- Регистрационный сбор в отношении сетевых СМИ, специализирующихся на информации для детей и подростков, инвалидов, а также информации образовательного и культурно-просветительного назначения, составляет 150 рублей.
- Регистрационный сбор за выдачу дубликата свидетельства о регистрации сетевого СМИ составляет 750 рублей.

11. Министерству связи и информатизации Российской Федерации в срок до 31 марта 2000 года разработать и ввести в действие порядок, предус-

матривающий обязанность операторов связи, оказывающих услуги доступа в Интернет и иные глобальные информационные сети (держателей лицензий на услуги телематических служб), прекращать (или приостанавливать) оказание соответствующих услуг клиентам, деятельность которых в качестве сетевых СМИ прекращена (или, соответственно, приостановлена) в соответствии с законодательством о средствах массовой информации, либо осуществляющих деятельность в качестве сетевых СМИ без государственной регистрации.

12. Поручить Министерству по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций подготовить и передать Правительству РФ для внесения в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон о средствах массовой информации».

Проект

Положение о порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте сети «Интернет»

Настоящее Положение определяет порядок выделения и использования доменных имен (адресации) в российском сегменте сети «Интернет».

Действие настоящего Положения распространяется на всех физических и юридических лиц, независимо от государственной принадлежности и гражданства.

1. Основные понятия

IP-адрес — адрес, определяющий место расположения информации в сети «Интернет», выраженный в цифровой форме. IP-адрес состоит из разделенных точками четырех цифровых полей

(например, 194.138.115.20).

Доменное имя — символическое представление IP-адреса

(например, www.infoart.ru).

Зона .RU — совокупность доменных имен, выделенных для российского сегмента сети «Интернет».

Сайт в сети «Интернет» — структурированный набор информации, имеющий IP-адрес и дополнительно доменное имя.

Официальный сайт в сети «Интернет» — сайт юридического лица, содержащий его наименование и реквизиты.

Сервер — совокупность технических средств, позволяющих публиковать информацию в сети «Интернет».

Провайдер «Интернет» — организация, предоставляющая услуги по доступу в сеть «Интернет» и услуги по созданию и поддержанию серверов.

2. Об упорядочивании выделения и использования доменных имен

2.1. Доменное имя (адрес) официального сайта в российском сегменте сети «Интернет» (в зоне.RU) является обязательным реквизитом и указывается во всех видах действующей отчетности для следующих категорий российских юридических лиц:

- Открытые акционерные общества;
- Предприятия с участием иностранного капитала;
- Предприятия, ведущие банковскую, финансовую или страховую деятельность, независимо от формы собственности;
- Предприятия, ведущие внешнеэкономическую деятельность, независимо от формы собственности;
- Предприятия, производящие подакцизную продукцию, независимо от формы собственности;
- Средства массовой информации;
- Средние специальные и высшие учебные заведения;
- Предприятия связи.

2.2. Перечисленные в п. 2.1. юридические лица в срок до 31 декабря 2000 года обязаны разместить по своему адресу в «Интернет» официальные сайты.

2.3. Официальные сайты российских юридических лиц должны располагаться только в российском сегменте сети «Интернет» (зоне.RU) и только на серверах провайдеров «Интернет», имеющих надлежащую лицензию.

2.4. В случаях, когда по действующему законодательству юридическое лицо обязано предоставлять для всеобщего пользования официальную информацию о своей деятельности, эта информация должна быть представлена, в том числе и на официальном сайте.

2.5. В случаях, когда юридическое лицо осуществляет деятельность, подлежащую обязательному лицензированию, вся информация об имеющихся лицензиях должна быть представлена на официальном сайте.

2.6. Порядок регистрации доменных имен в российском сегменте сети «Интернет» включает обязательное уведомление заявителя об ответственности за размещение недостоверной, заведомо ложной и/или иной информации, распространение которой ограничивается действующим законодательством Российской Федерации.

2.7. Ответственность за достоверность информации, размещенной на сайтах в российском сегменте сети «Интернет», несут:

- для официальных сайтов юридических лиц — руководитель предприятия;
- для сайтов физических лиц — физическое лицо, зарегистрировавшее доменное имя.

2.8. Выделение и использование отдельных доменных имен осуществляется в соответствии с особым порядком. К таким доменным именам относятся имена с использованием слов и/или словосочетаний, имеющих государственное, историческое, культурное или иное особое значение (например, www.russia.ru, www.president.ru, www.kulikovopole.ru, www.lermontov.ru). Таким доменным именам присваивается статус Особых Доменных Имен (ОДИ).

2.9. «Положение о выделении и использовании ОДИ», включающее в себя список ОДИ, разрабатывается и утверждается Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. В «Положении о выделении и использовании ОДИ» предусматривается порядок выделения и использования ОДИ, включая ограничения на использование ОДИ и взимание дополнительных платежей за ОДИ, имеющих государственное, историческое, культурное или иное особое значение.

3. О создании национальной системы регистрации доменных имен

3.1. Координацию и контроль над деятельностью по выделению и использованию доменных имен в российском сегменте сети «Интернет» осуществляют Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и Государственный Комитет Российской Федерации по телекоммуникациям совместно.

3.2. Распределение доменных имен и регулирование их использования производится через Регистратуру Доменных Имен (РДИ).

Регистратура Доменных Имен является базой данных, содержащей сведения обо всех доменных именах российского сегмента сети «Интернет». РДИ включает в себя 7 региональных отделений (по числу укрупненных регионов Российской Федерации).

3.3. Все права собственности на информацию баз данных РДИ принадлежат Российской Федерации.

3.4. Базы данных Регистратуры Доменных Имен и права на использование баз данных РДИ и доменных имен передаются Оператору РДИ. Оператором РДИ является вновь создаваемая организация, действующая в соответствии с «Положением об Операторе РДИ» и «Положением о выделении и использовании ОДИ» и аккредитованная при Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и при Государственном Комитете Российской Федерации по телекоммуникациям.

3.5. Порядок создания организации — Оператора РДИ, а также «Положение об Операторе РДИ» разрабатываются и утверждаются Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и Государственным Комитетом Российской Федерации по телекоммуникациям совместно.

3.6. Финансирование деятельности Оператора РДИ осуществляется за счет сборов за регистрацию и использование доменных имен. Размеры сборов за регистрацию и использование доменных имен определяются исходя из необходимости обеспечения самофинансирования Оператора РДИ.

3.7. В целях обеспечения эффективного функционирования российского сегмента сети «Интернет» Государственный Комитет Российской Федерации по телекоммуникациям имеет право вносить соответствующие требования в условия лицензий, выдаваемых провайдерам «Интернет» на предоставление услуг телематических служб.

3.8. Официальные сайты, на которых размещается информация, по своему характеру и иным признакам подпадающая под действия Федерального Закона «О средствах массовой информации», подлежат регистрации как средства массовой информации в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ

Авторский договор заказа на изготовление сайта

«__» _____ г.

_____, именуемое в дальнейшем «**Организация**»
(Наименование средства массовой информации)

в лице _____,
(должность и ФИО лица) _____
(устава, доверенности)

с одной стороны и _____,
(ФИО автора)

«**Автор**», с другой стороны, совместно именуемые в дальнейшем «**Стороны**», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Автор обязуется создать произведение: Web-сайт «_____», именуемое в дальнейшем «произведение», и передать произведение, а также указанные в настоящем договоре права на произведение, Организации для использования способами, оговоренными настоящим договором.

Произведение, состоящее из программы для ЭВМ, предназначенной для поиска, обработки, накопления, хранения, поиска, воспроизведения и распространения базы данных и самой базы данных, должно отвечать следующим требованиям:

Название: Web-сайт «_____»;

Назначение: предназначено для размещения произведения в компьютерной сети «Интернет»;

Содержание: информационные ресурсы и информационные системы, содержащие графическую, текстовую, цифровую, музыкальную, видео-, фото- и прочую информацию по _____

(тематика указывается в соответствии со свидетельством о регистрации) тематике, рекламную информацию, баннеры, иную информацию, включенную в базу данных;

Язык: русский, английский,

Дополнительные требования к произведению:

А) Web-сайт «_____» должен быть представлен в одном стиле;

Б) Элементы узлов должны быть унифицированы;

В) Элементы навигации должны быть одинаковы во всей системе;

Г) База данных должна быть структурирована способом, понятным для пользователя;

Д) Страницы должны одинаково выглядеть в браузерах Internet Explorer и Netscape Navigator;

- Е) В базе данных должна присутствовать поисковая система;
- Ж) Должны присутствовать фильтры на сервере и кодировка шрифтов;
- З) База данных должна быть оптимизирована для снижения нагрузки на сервер.

1.2. Автор передает Организации исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом, а именно: все исключительные права, указанные в статье 16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» и в статье 10 Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». В отношении иностранных государств Организации передаются права, аналогичные тем, которые предусмотрены указанными в настоящем пункте нормами российского законодательства.

Перечисленные права передаются на срок 1 (Один) год со дня одобрения произведения Организацией на территории Российской Федерации и всех иностранных государств, где произведение охраняется в соответствии с международными договорами и внутренним законодательством.

1.3. Организация вправе передавать права, указанные в пункте 1.2. настоящего договора третьим лицам без согласия на то Автора и без выплаты последнему дополнительного вознаграждения.

1.4. В течение срока действия настоящего договора Организации принадлежит право зарегистрировать произведение в Российском Агентстве по правовой охране программ для ЭВМ, баз данных и топологии интегральных микросхем (далее по тексту **РосАПО**).

2. Обязательства Сторон

2.1. Автор обязуется:

2.1.1. Лично создать произведение в соответствии с условиями настоящего договора и приложений к нему и передать его Организации в порядке и в сроки, установленные в настоящем договоре;

2.1.2. Представить Организации произведение не позднее _____ в двух экземплярах, оформленных в соответствии с требованиями Организации и подписанных Автором и в электронном виде на дискете в формате 3,5 или по электронной почте;

2.1.3. Создать произведение с соблюдением исключительных прав (интеллектуальной собственности) третьих лиц и передать произведение свободным от прав третьих лиц;

2.1.4. По предложению Организации и без особого за то вознаграждения доработать произведение или внести в него необходимые изменения (до одобрения произведения Организацией);

2.1.5. По предложению Организации и без особого за то вознаграждения доработать уже одобренное произведение или внести в него исправления, если его невозможно выпустить в свет по обстоятельствам, не зависящим от

сторон, но оно может быть сделано пригодным к изданию путем доработки или исправления;

2.1.5. По требованию Организации без особого за то вознаграждения читать (просмотреть) корректуру произведения в согласованные сторонами сроки.

2.1.6. Передать Организации вместе с произведением информацию, касающуюся его использования.

2.2. Автор вправе сдать произведение ранее срока, указанного в пункте 2.1.2. настоящего договора.

2.3. Организация обязуется:

2.3.1. Выплатить Автору вознаграждение в порядке и в размере, определенном настоящим договором;

2.3.2. По требованию Автора предоставить ему возможность читать (просмотреть) корректуру.

2.4. Организация вправе:

2.4.1. Отклонить произведение в связи с его непригодностью к изданию по соображениям, относящимся к достоинствам самого произведения, не посылая его на рецензирование, но с мотивированным обоснованием причин отклонения;

2.4.2. Проводить актуализацию, модификацию и декомпиляцию произведения без получения на это специального согласия Автора.

2.5. Автор разрешает использование произведения без обозначения своего имени (анонимно).

2.6. В случае раскрытия авторства, Автор разрешает Организации самостоятельно определить порядок, способ и место указания фамилии, имени и отчества Автора при использовании произведения.

3. Порядок выполнения работ и передачи и рассмотрение произведения

3.1. Произведение считается поступившим в Организацию, если оно представлено комплектно и оформлено в соответствии с требованиями Организации.

Произведение должно быть сдано _____,

(должность, ФИО)

который принимает решение об одобрении или отклонении произведения или необходимости его доработки.

3.2. Передача произведения оформляется актом передачи, который подписывается Сторонами или их полномочными представителями.

В случае, когда Автор допустил отступление от условий настоящего договора, вследствие чего произошло ухудшение результата работы, или выполнил работу некачественно или с иными недостатками, Организация вправе по своему выбору:

- потребовать устранения недостатков Автором за его счет и в сроки, установленные Организацией или

- потребовать уменьшения установленного настоящим договором вознаграждения соразмерно неисполненной или ненадлежащим образом исполненной части работы. Если недостатки не были устранены Автором в срок, установленный Организацией или они являются неустранимыми, Организация вправе отказаться от исполнения настоящего договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Объем работы, к которой Организация не имеет претензий и подлежащая выплате сумма, равно как и недостатки произведения, которые не были устранены Автором, оговариваются в акте передачи.

3.3. Организация обязана рассмотреть представленное в надлежащем виде произведение, а также исправленное произведение, в срок 10 (Десять) дней, считая со дня его получения. Организация письменно извещает Автора либо об одобрении произведения, либо о его отклонении по основаниям, предусмотренным настоящим договором, либо о необходимости внесения в произведение поправок с указанием существа требуемых исправлений.

Обязанность извещения Автора об одобрении произведения считается выполненной, если соответствующая запись внесена в акт передачи.

3.4. В случае пропуска Автором срока предоставления произведения, в том числе после его доработки, Организация вправе отказаться от принятия произведения, отказаться от исполнения настоящего договора в одностороннем порядке и требовать возмещения убытков.

4. Вознаграждение за использование произведения

4.1. Организация выплачивает Автору вознаграждение в размере _____ (_____) рублей.

4.2. В счет причитающегося Автору вознаграждения, Организация выплачивает Автору аванс в размере _____ (_____) рублей не позднее _____ дней с момента получения произведения.

4.3. Вознаграждение выплачивается через кассу Организации не позднее _____ числа месяца, следующего за месяцем, в котором было одобрено произведение.

5. Соблюдение авторского права

5.1. Автор заявляет и гарантирует:

- что он является владельцем исключительных прав на произведение, ему принадлежат все права, которые он передает Организации по настоящему договору, и к моменту заключения настоящего соглашения ему ничего не известно о правах на произведение третьих лиц, которые могли бы быть нарушены настоящим договором;
- что при создании произведения не будут нарушены авторские, смежные или любые другие права третьих лиц;
- что при создании произведения будут использоваться только лицензированные, разрешенные к использованию на основании закона или

договора, либо неохраняемые объекты авторского права и смежных прав.

5.2. В случае предъявления к Организации требований, связанных с нарушением исключительных (авторских и иных) прав (интеллектуальной собственности) третьих лиц при создании произведения, или в связи с заключением настоящего договора, Автор обязуется:

- немедленно после получения уведомления Организации принять меры к урегулированию споров с третьими лицами, вступить в судебный процесс на стороне Организации и предпринять все зависящие от него действия с целью исключения Организации из числа ответчиков;
- возместить Организации понесенные судебные расходы, расходы и убытки, вызванные применением мер обеспечения иска и исполнения судебного решения, и выплаченные третьему лицу суммы за нарушение исключительных (авторских и иных) прав (интеллектуальной собственности), а также иные убытки, понесенные Организацией в связи с несоблюдением Автором положений, изложенных в настоящем разделе.

5.3. Требования и гарантии, изложенные в пункте 5.1. в равной степени касаются любых третьих лиц, привлеченных к созданию произведения Автором, в том числе и на третьих лиц, за действия которых Автор будет нести ответственность в соответствии с положениями законодательства Российской Федерации.

5.4. Автор обязан предупредить Организацию об использовании при создании произведения исключительных (авторских и иных) прав (интеллектуальной собственности) третьих лиц.

6. Конфиденциальность информации

6.1. Сторона обязана обеспечивать конфиденциальность любых сведений, касающихся предмета настоящего договора, его условий, хода исполнения и полученных результатов и не разглашать указанные сведения без согласия другой Стороны. Конфиденциальной является также вся финансовая, техническая документация, относящаяся к созданию произведения.

6.2. Стороны обязаны обеспечить соблюдение требования конфиденциальности условий настоящего договора со стороны своих работников, а также лиц, не являющихся работниками Сторон, но привлеченных к исполнению настоящего договора на основании договоров и соглашений гражданско-правового характера.

6.3. Условия, изложенные в настоящем разделе, обязательны для Сторон как в период действия настоящего договора, так и в течение трех лет с момента прекращения действия настоящего договора по любым основаниям.

7. Гарантийные обязательства

7.1. Автор устанавливает гарантийный срок на выполненную работу в течение одного года с момента одобрения произведения.

7.2. Автор обязан в случае возникновения неисправностей в работе Web-сайта, не вызванных неправильной эксплуатацией, в течение гарантийного срока устранить неисправности безвозмездно.

7.3. В течение 12 месяцев с момента подписания акта передачи произведения Автор обязан в случае неисправностей в работе Web-сайта устранять указанные неисправности. Стоимость указанных работ определяется договором, заключенным Сторонами дополнительно.

8. Ответственность Сторон

8.1. В случае, если Автор не представит произведение в соответствии с условиями настоящего договора, он обязан возместить Организации причиненный этим реальный ущерб.

8.2. В случае нарушения Автором иных положений настоящего договора он возмещает Организации причиненные этим убытки, включая упущенную выгоду.

8.3. Организация, пропустившая срок выплаты Автору вознаграждения, выплачивает Автору пени в размере 0,1 % от суммы вознаграждения за использование произведения (пункт 4.1.) за каждый день просрочки.

8.4. В иных случаях Сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая свои обязательства по настоящему договору, несет ответственность, предусмотренную действующим законодательством Российской Федерации.

8.5. Автор не несет ответственности за неисправности техники или некорректную работу программного обеспечения на компьютере Организации.

9. Обстоятельства непреодолимой силы

9.1. Сторона освобождается от ответственности, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств было связано с обстоятельствами непреодолимой силы, такими как стихийные бедствия, пожары, войны, военные операции любого характера, блокады, эмбарго, запрещение или ограничение экспорта или импорта, решений органов государственной власти и иных обстоятельств, находящихся вне разумного контроля Стороны.

9.2. В случае наступления обстоятельств непреодолимой силы сроки исполнения обязательств отодвигаются на срок действия обстоятельств непреодолимой силы.

9.3. Сторона, в отношении которой действуют обстоятельства непреодолимой силы, обязана незамедлительно информировать об этом другую Сторону.

10. Досрочное прекращение настоящего договора

10.1. Досрочно действие настоящего договора может быть прекращено по соглашению сторон, в случае одностороннего отказа от его исполнения по основаниям, указанным в пункте 10.2. настоящего договора, а также вследствие его расторжения по основаниям, предусмотренным законом.

10.2. Организация вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения настоящего договора в случае, указанном в пункте 3.4. настоящего договора, а также в следующих случаях:

- а) выполнения заказанного произведения не в соответствии с условиями настоящего договора;
- б) нарушения Автором обязательств, указанных в пунктах 2.1.1.-2.1.6. настоящего договора;
- в) отклонения Организацией произведения.

10.3. В случае отказа от исполнения настоящего договора по основаниям, перечисленным в пункте 10.2. настоящего договора, а также в случае расторжения договора вследствие его существенного нарушения Автором, вознаграждение Автору не выплачивается, а если оно было выплачено, то сумма указанного вознаграждения подлежит возврату Организации.

11. Заключительные положения

11.1. Настоящий договор действует с момента его заключения и до полного выполнения Сторонами своих обязанностей.

11.2. Условия настоящего договора могут быть в любое время изменены или дополнены по соглашению сторон. Изменения и дополнения к настоящему договору вступают в силу после их подписания полномочными представителями Сторон и скрепления подписей печатами Сторон.

11.3. Все споры, возникающие между Сторонами в ходе выполнения данного договора, решаются путем переговоров.

Все споры, вытекающие из настоящего договора и его исполнения, в том числе связанные с условиями настоящего договора, рассматриваются и разрешаются в суде по месту нахождения Организации.

11.4. При изменении адреса, телефона или иных реквизитов Стороны, она незамедлительно письменно уведомляет об этом другую Сторону в течение 3 (трех) рабочих дней.

11.5. Автор не вправе передавать выполнение своих обязательств по настоящему договору третьим лицам без письменного согласия Организации.

11.6. После заключения настоящего договора все предварительные переговоры по нему, переписка, предварительные соглашения и протоколы о намерениях по вопросам, урегулированным настоящим договором, теряют юридическую силу.

11.7. Настоящий договор составлен в двух подлинных экземплярах, имеющих равную силу, по одному для каждой из Сторон.

12. Адреса, реквизиты и подписи сторон

**Договор
на размещение на сайте телекомпании
агитационных материалов
зарегистрированных кандидатов в депутаты**

г. _____ № ____ « ____ » _____ 200__ г.

_____, именуемая в дальнейшем «Компания»,
в лице _____, действующего на основании _____,
с одной стороны и кандидат в депутаты _____,
именуемый в дальнейшем «Заказчик», в лице _____,
действующего на основании _____, с другой стороны,
вместе именуемые «Стороны», заключили договор о следующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Заказчик поручает и оплачивает, а Компания принимает на себя производство услуг по размещению агитационных материалов Заказчика на сайте Компании « _____ ».

1.2. Избирательная кампания:

1.3. Форма агитационных материалов: политическая реклама, очерк, выступление (обращение, дискуссии, дебаты), пресс-конференция, интервью, «круглый стол», иная _____.

1.4. СМИ Компании, в рамках которых поручается распространять материалы предвыборной агитации, а также даты, время, продолжительность и иные условия распространения заявленных материалов:

1.4.1. В эфире

Дата	Рубрика СМИ	Время	Хронометраж	Примечания

1.5. Форма выражения материалов предвыборной агитации (видео- или аудиоролик, телеочерк, радиопередача, индивидуальная страничка и т.п.), их рабочее название и объем указываются в письменной Заявке, которая оформляется дополнительно по желанию Заказчика и после двустороннего подписания является неотъемлемой частью настоящего договора. При отсутствии письменной Заявки данные условия регулируются устным согла-

шением сторон. Заказчик может избрать другую форму предвыборной агитации, нежели указана в п. 1.3. договора, путем внесения в заявку соответствующих условий.

1.6. Не позднее, чем за два рабочих дня до дня эфирного вещания, Заказчик должен предоставить Компании подлежащие распространению материалы в готовой для профессионального вещания форме (для телевидения – видеозапись на кассете формата Betacam-SP или DVC-PRO). В противном случае Компания вправе отказаться от исполнения соответствующей части услуг по Договору.

2. ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

2.1. Компания обязуется:

- принять на себя производство услуг по проведению предвыборной агитации, предусмотренных настоящим договором;
- предоставить Заказчику счета на оплату услуг по настоящему договору;
- по желанию Заказчика оформить и представить ему Эфирную справку о факте распространения в эфире материалов предвыборной агитации Заказчика.

2.2. Заказчик обязуется:

- при необходимости, им определяемой, подавать письменную заявку, устанавливающую дополнительные условия договора в соответствии с п. 1.5.;
- предоставлять Компании подлежащие распространению материалы в форме, готовой для выхода в эфир, не позднее, чем за два рабочих дня до дня эфирного вещания;
- получать счета на оплату услуг Компании по настоящему договору;
- своевременно и в полном объеме оплачивать услуги Компании.

3. СТОИМОСТЬ УСЛУГ И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ

3.1. Расценки на услуги Компании определяются _____. Расценки приводятся с учетом налогов, которые начисляются на стоимость договорных услуг.

3.2. Счета на оплату услуг выписываются Компанией отдельно на каждую часть общего объема услуг, соответствующую одной дате эфирного вещания либо одному материалу предвыборной агитации.

3.3. Платежи за услуги, оказываемые Компанией по настоящему договору, должны быть произведены Заказчиком предварительно, не позднее, чем за один рабочий день до дня выдачи в эфир соответствующих материалов (в случаях, предусмотренных п. 3.5. настоящего договора, устанавливается иной срок платежей). Моментом исполнения обязательств Заказчика по платежам признается дата поступления перечисленных Заказчиком денежных средств на расчетный счет Компании.

3.4. Оплата Заказчиком услуг Компании осуществляется исключительно из средств избирательного фонда Заказчика. Оплата производится платежным поручением, которое выставляется Заказчиком соответствующему филиалу Сберегательного банка РФ не позднее, чем за два рабочих дня до истечения установленного договором срока оплаты. Сумма платежного поручения должна соответствовать сумме выписанного счета или нескольких счетов. Назначением платежа, со ссылкой на номер/дату настоящего договора и номер/дату конкретного счета, следует указывать: «Оплата услуг по проведению предвыборной агитации в СМИ».

3.5. В случае, если сумма одного неоплаченного заказа или нескольких неоплаченных заказов, оформляемых в течение одной календарной недели, превышает _____ рублей (в эфире _____) или _____ рублей (в эфире _____), Заказчик должен произвести оплату соответствующих (превышающих установленные квоты) заказов не позднее трех рабочих дней со дня выписки счетов по этим заказам, но во всяком случае не позднее, чем за один рабочий день до дня начала эфирного распространения заказанных Заказчиком материалов. При отсутствии оплаты в указанные сроки соответствующие (превышающие установленные квоты) заказы аннулируются и считаются неподанными.

3.6. Компания вправе отказаться от выполнения какой-либо части обязательств по договору, если в установленный договором срок оплата за нее не поступила. Заказчик в этом случае может требовать от Компании неукоснительного выполнения услуг только при представлении копии соответствующего платежного поручения, заверенной должностным лицом банка и круглой печатью банка, с отметкой банка об исполнении (о проведении платежа).

4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

4.1. Заказчик при предоставлении Компании материалов предвыборной агитации для распространения их в эфире должен учитывать и соблюдать нормы действующего законодательства о содержании, объеме, частоте и времени распространения указанных материалов. Заказчик также должен соблюдать внутренние правила Компании об оформлении договорных отношений. Ответственность за нарушение перечисленных норм возлагается на Заказчика.

4.2. Компания не несет ответственности за возможные последствия, связанные с ненадлежащей работой технического оборудования, находящегося вне сферы ее контроля.

4.3. Каждая из Сторон гарантирует исполнение обязательств по настоящему договору и отвечает всем своим имуществом за их надлежащее исполнение. Завершение избирательной кампании, указанной в п. 1.2. настоящего договора, само по себе не прекращает вытекающих из договора обязательств и не освобождает от мер ответственности за ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

5. ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ

5.1. Документом, подтверждающим факт выполнения Компанией услуг по договору, является Эфирная справка, которая оформляется Компанией в одностороннем порядке.

5.2. Не подлежат распространению по настоящему договору предоставленные Заказчиком материалы, содержащие государственную или иную специально охраняемую законами тайну, способствующие разжиганию расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости или розни, призывающие к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя или разрушению целостности государства, пропагандирующие культ насилия или жестокости, побуждающие граждан к агрессивным и иным опасным действиям, способным нанести вред здоровью физических лиц или угрожающим их безопасности, содержащие текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов или унижающую честь и достоинство физических лиц, порочащую государственные или религиозные символы РФ и иных государств, а равно использующие заведомо ложные сведения и умышленно вводящие в заблуждение относительно существующих или не существующих событий, обстоятельств, решений, характеристик.

5.3. Компания вправе не принимать и не размещать на своем Интернет-сайте материалы, которые не соответствуют требованиям действующих в РФ правовых норм, требованиям п. 5.2. настоящего договора, а также техническим требованиям, предъявляемым к профессиональному Интернет-наполнению.

5.4. При предоставлении Заказчиком материалов предвыборной агитации в форме, готовой для размещения на сайте, Заказчик безвозмездно передает Компании права на размещение этих материалов в объеме, соответствующем заявленному. Заказчик также гарантирует свои полномочия на владение и передачу указанных прав, в противном случае несет полную ответственность перед лицами, заявляющими законные требования на объект публичного распространения, а также возмещает Компании связанные с этим убытки и издержки.

5.5. Заказчик несет полную ответственность за содержание своих агитационных материалов, в том числе самостоятельно отвечает по претензиям лиц, честь, достоинство, деловая репутация либо иные личные нематериальные блага которых оказались затронутыми распространением заявленных Заказчиком материалов, а также за нарушение фактом эфирного распространения таких материалов чьих-либо имущественных и неимущественных прав, в том числе авторских и смежных прав, и возмещает Компании все издержки, понесенные ею в связи с распространением по настоящему договору представленных Заказчиком материалов.

5.6. В целях обеспечения равных агитационных возможностей всех кандидатов, зарегистрированных в текущей избирательной кампании, не допускается предварительный заказ Заказчиком Интернет-пространства общей сложностью более _____ на Интернет-сайте телекомпании для распространения агитационных материалов в период с _____ по _____. Предусмотренные настоящим пунктом ограничения не распространяются на заказы, подаваемые и оформляемые Заказчиком после _____.

5.7. Заказчик не вправе передавать третьим лицам права и требования, вытекающие из настоящего договора.

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

6.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует по _____. Истечение срока договора не устраняет обязанностей Сторон, образовавшихся к этому моменту.

6.2. Все споры и разногласия по настоящему договору передаются на рассмотрение суда.

6.3. Стороны обязуются сообщить друг другу свои адрес, организационно-правовую форму, банковские реквизиты, номера контактных телефонов и факсов, иные необходимые для осуществления договорных отношений координаты и характеристики, а также своевременно извещать друг друга об их изменении. Обращения и юридические действия Стороны, не извещенной о правильных координатах и характеристиках другой Стороны либо их изменениях и по добросовестному заблуждению использующей неверные данные, признаются надлежащим образом оформленными.

6.5. Настоящий договор заключен без участия посредников (агентов).

7. АДРЕСА, РЕКВИЗИТЫ И ПОДПИСИ СТОРОН

Договор о размещении в Интернете на платной основе материалов предвыборной агитации

(Подготовлен рабочей группой-составителей пособия
«СМИ накануне выборов: по доброй воле и новому закону
(материалы для цикла семинаров)» ИРИС-ИНТЕРНЬЮС, 2003)

г. _____ № ____ « ____ » _____ 200__ г.

_____, именуемое в дальнейшем «Исполнитель»,
в лице _____ действующего на основании
Устава, с одной стороны, и _____,
именуемый в дальнейшем «Заказчик», действующий на основании
_____, с другой стороны, именуемые в даль-
нейшем «Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Исполнитель обязуется на условиях настоящего Договора разместить в Интернете материалы предвыборной агитации Заказчика.

1.2. Объем, сроки, цены и иные условия размещения агитационных материалов определяются Сторонами в Приложении к настоящему Договору, являющимся неотъемлемой частью настоящего Договора.

1.3. Под «размещением материалов предвыборной агитации в Интернете» в целях настоящего Договора понимается фактическое отображение агитационных материалов Заказчика при обращении к Интернет-сайту Исполнителя либо путем размещения на Интернет-сайте Исполнителя баннера, отсылающего пользователя на сайт, указанный Заказчиком.

2. ИЗГОТОВЛЕНИЕ АГИТАЦИОННЫХ ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ

2.1. Заказчик предоставляет Исполнителю агитационные предвыборные материалы, соответствующие требованиям российского законодательства, а также другим условиям (в том числе техническим), определяемым Сторонами дополнительно.

2.2. Исполнитель самостоятельно осуществляет техническую подготовку и художественное оформление (дизайн) оригинал-макета размещаемых материалов на условиях, определяемых Сторонами. С письменного согласия Заказчика исполнитель вправе осуществить грамматическую и стилистическую правку материала, представленного к размещению.

3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

3.1. Исполнитель обязан разместить агитационные материалы в полном и точном соответствии с Приложением № 1 к настоящему Договору.

3.2. Исполнитель обязан указать в размещаемых агитационных материалах Заказчика сведения о том, из избирательного фонда какого кандидата (избирательного объединения, блока) была произведена оплата соответствующего размещения.

3.3. Заказчик обязан оплатить стоимость размещения агитационных материалов указанным в п. 4.2. способом, согласно выставленным счетам, и в сроки, установленные в протоколе жеребьевки.

3.4. Заказчик обязан передать Исполнителю агитационные предвыборные материалы, а также сведения и документы, необходимые для размещения агитационных печатных материалов, в объективной форме на материальном носителе, согласованном Сторонами дополнительно, не позднее _____ дней до даты размещения.

Непредоставление Заказчиком материалов в указанный срок будет квалифицироваться как добровольный односторонний отказ от размещения.

3.5. В случае, если Заказчик предоставил материал, не соответствующий условиям настоящего Договора (п.2.1.) и Приложениям к нему, Исполнитель вправе потребовать незамедлительного приведения материала в соответствие с требованиями законодательства и настоящего Договора в сроки, не препятствующие размещению материала, установленные Приложением № 1. В противном случае Исполнитель вправе отказать Заказчику в размещении данных материалов.

3.6. В случае, если Заказчик не представил необходимые сведения (п. 3.4.), или не предоставил их в сроки, установленные настоящим Договором (п. 1.2.), а также если Исполнителю не было представлено платежное поручение на размещение материалов предвыборной агитации (п.4.2.), то Исполнитель вправе по своему выбору:

- изменить сроки размещения агитационных печатных материалов (новые сроки размещения агитационных печатных материалов определяются дополнительным соглашением к настоящему Договору после устранения перечисленных нарушений).
- отказать от размещения агитационных материалов и в одностороннем порядке расторгнуть Договор.

3.7. В случае возникновения у одной из Сторон обстоятельств, препятствующих своевременному выполнению своих обязательств, она немедленно информирует об этом другую Сторону средствами оперативной связи (телефон, телефакс, электронная почта) и согласовывает с ней вопрос о новом сроке их выполнения.

3.8. Исполнитель обязуется не сопровождать агитационные материалы, публикуемые на основании настоящего Договора, редакционными коммен-

тариями в какой бы то ни было форме, а также заголовками и иллюстрация-ми, не согласованными с Заказчиком.

3.9. Исполнитель вправе требовать от Заказчика удаления или исправления фрагментов представленных агитационных материалов, содержащих злоупотребления свободой массовой информации, иные нарушения действующего законодательства или условий настоящего Договора. В этом случае Заказчик обязан внести необходимые изменения и предоставить исправленные агитационные материалы Исполнителю в максимально короткие сроки, но не позднее 48 часов до времени размещения материала.

3.10. Исполнитель вправе отказать Заказчику в размещении представленного агитационного материала в случае отказа последнего выполнить правомерные требования Исполнителя согласно п. 3.9. Договора, а также при отсутствии надлежаще оформленного согласия правообладателя на использование в агитационном материале объектов интеллектуальной собственности.

4. ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ МЕЖДУ СТОРОНАМИ

4.1. Стоимость услуг, предоставляемых по договору, определена Сторонами в Приложении № _____ к настоящему Договору в соответствии с опубликованными Исполнителем расценками _____ (дата размещения).

4.2. Оплата производится в безналичном порядке на условиях 100% предоплаты через соответствующий филиал Сбербанка России.

4.3. Копия платежного документа с отметкой филиала Сбербанка должна быть представлена Заказчиком Исполнителю в срок не позднее одного дня со дня размещения агитационных материалов. В противном случае Исполнитель вправе отказаться от размещения агитационных материалов.

5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

5.1. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения Сторонами своих обязанностей по настоящему Договору они несут ответственность в соответствии с законодательством.

5.2. Заказчик обязуется в ходе предвыборной агитации не допускать обнародования в Интернете недостоверной информации, способной нанести ущерб чести, достоинству и деловой репутации других зарегистрированных кандидатов, политических партий, избирательных блоков, иных лиц, а также не допускать других нарушений законодательства Российской Федерации о выборах, о средствах массовой информации, об интеллектуальной собственности.

5.3. Заказчик обязуется выполнять правомерные требования Исполнителя по приведению содержания агитационного материала в целом либо его фрагментов в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации о выборах, о средствах массовой информации, об интеллектуальной собственности.

5.4. В случае предъявления к Исполнителю требований, претензий и/или исков по содержанию агитационных материалов со стороны третьих лиц, в том числе обладателей авторских и смежных прав на произведения, использованные в агитационных материалах, Заказчик самостоятельно осуществляет защиту нарушенных прав и разрешает эти требования, претензии и/или иски самостоятельно и за свой счет и обязуется возместить Исполнителю причиненные убытки, возникшие по вине Заказчика.

6. ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА

Досрочное действие настоящего Договора может быть прекращено по соглашению сторон, а также в случае одностороннего отказа от его исполнения по основаниям, указанным в п.3.6. настоящего Договора, а также вследствие расторжения по основаниям, предусмотренным законом.

7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

7.1. Исполнитель не размещает в Интернете предвыборные агитационные материалы, противоречащие требованиям законодательства РФ.

Условия настоящего Договора могут быть в любое время изменены или дополнены соглашением Сторон. Изменения и дополнения к настоящему договору вступают в силу после их подписания полномочными представителями Сторон и скрепления подписей печатями сторон.

Все споры, возникающие между Сторонами в ходе выполнения настоящего Договора, решаются путем переговоров, а при недостижении согласия — в суде.

При изменении адреса или банковских реквизитов Стороны, она незамедлительно письменно (в том числе посредством электронной почты) уведомляет об этом другую Сторону в срок не позже трех рабочих дней.

Сторона не вправе передавать выполнение своих обязательств по настоящему Договору третьим лицам.

Настоящий Договор составлен в двух подлинных экземплярах, по одному для каждой из Сторон.

8. АДРЕСА, РЕКВИЗИТЫ И ПОДПИСИ СТОРОН

Исполнитель

Заказчик

**Договор
на предоставление права размещения
и распространения телепрограммы
в Интернете**

« ___ » _____ 200_ г.

ОАО « _____ », в лице Генерального директора _____, действующего на основании Устава, именуемое в дальнейшем «Распространитель», с одной стороны, и _____, в лице _____, действующего на основании _____, именуемое в дальнейшем «Заказчик», с другой стороны, именуемые совместно «Стороны», заключили договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Распространитель осуществляет размещение на сайте « _____ » телепрограммы Заказчика, а Заказчик оплачивает вышеуказанные услуги в размере и на условиях, установленных настоящим Договором.

2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РАСПРОСТРАНТЕЛЯ

2.1. Распространитель обязуется обеспечить размещение и распространение телепрограммы _____. Количество, объем, время и место размещения и распространения телепрограммы _____ Заказчика содержится в Приложении № 1 настоящего Договора.

2.2. По просьбе Заказчика Распространитель предоставляет эфирные справки о фактическом прохождении размещения и распространения телепрограммы.

2.3. Если в течение 3 (трех) дней со дня размещения и распространения телепрограммы Заказчика Заказчик не предъявит письменных претензий к Распространителю по вопросу полноты и качества оказанных услуг, обязательства Распространителя по данному Договору считаются выполненными полностью в соответствии с условиями настоящего Договора.

2.4. В случае нарушения Заказчиком сроков оплаты, предусмотренных п. 4.2., Распространитель имеет право расторгнуть Договор в одностороннем порядке.

2.5. Распространитель вправе требовать, а Заказчик в этом случае обязан предоставлять документальные подтверждения наличия прав на телевизионную передачу.

3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЗАКАЗЧИКА

3.1. Заказчик обязуется своевременно произвести оплату в соответствии с п.п. 4.1., 4.2. настоящего Договора согласно расценкам (тарифам), установленным Распространителем.

3.2. Заказчик своевременно передает Распространителю всю необходимую информацию.

3.3. Заказчик самостоятельно осуществляет защиту авторских и иных прав на переданную телепередачу, несет полную ответственность за содержание информации, а также, в необходимых случаях, предоставляет Распространителю лицензии (разрешения).

3.4. В случае предъявления к Распространителю требований, претензий и/или исков со стороны третьих лиц, в т.ч. обладателей авторских и смежных прав на произведения, использованные в телевизионной передаче, Заказчик разрешает эти требования, претензии и/или иски от своего имени и за свой счет.

4. СУММА ДОГОВОРА И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ

4.1. Общая сумма договора составляет _____ рублей.

4.2. Заказчик производит оплату в пользу Распространителя не позднее 7 дней до размещения и распространения телепрограммы.

4.3. Расчеты по настоящему Договору производятся в форме предварительной оплаты в размере 100% от суммы Договора в рублях по курсу ЦБ РФ на день платежа.

4.4. Днем исполнения обязательств по платежам считается день поступления денежных средств на банковский счет получателя. Факт оплаты подтверждается передачей платежного поручения с отметкой банка на факс № _____.

5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

5.1. Ответственность Сторон определяется действующим законодательством РФ и настоящим Договором.

5.2. Заказчик несет ответственность за нарушение авторского законодательства Российской Федерации и законодательства Российской Федерации о рекламе. За каждый случай нарушения Заказчик выплачивает, не позднее 10 дней с момента установления факта нарушения, штраф в размере 200% стоимости Договора.

5.3. Распространитель несет ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в части, касающейся времени, места и средств размещения телепередачи.

5.4. Если своим действием или бездействием Сторона причинит другой Стороне убытки, виновная Сторона возмещает пострадавшей Стороне убытки в полном размере.

6. ФОРС-МАЖОР

6.1. Стороны освобождаются от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по настоящему Договору, если надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие действия непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях

обстоятельств, как то: стихийные бедствия, пожары, военные действия, революции, забастовки, изменения в законодательстве, принятие обязательных нормативных актов, незапланированные выступления высших государственных деятелей и т.п. обстоятельства, независящие от воли Сторон.

6.2. Сторона, для которой создалась невозможность исполнения обязательств по Договору, обязана сообщить другой Стороне о наступлении и прекращении указанных выше обстоятельств не позднее 3-х рабочих дней. В этом случае представители Сторон в кратчайшие сроки должны проконсультироваться друг с другом и согласовать меры, которые должны быть приняты Сторонами.

6.3. Незвещение или несвоевременное извещение о наступлении таких обстоятельств лишает права ссылаться на любое из этих обстоятельств как на основание, освобождающее от ответственности за несвоевременное исполнение обязательств, Сторону, допустившую незвещение или несвоевременное извещение.

7. ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

7.1. Все разногласия, споры и требования, которые могут возникнуть из настоящего Договора или в связи с ним, будут по возможности разрешаться путем переговоров между Сторонами.

7.2. В случае, если Стороны не придут к соглашению, виновной Стороне направляется претензия, которая должна быть рассмотрена в течение 5 дней. В случае несогласия виновной Стороны с предъявленной претензией дело подлежит разрешению в Арбитражном суде г. _____.

8. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

8.1 Во всем ином, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются гражданским законодательством Российской Федерации.

8.2. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору действительны лишь при условии, что они составлены в письменной форме и подписаны уполномоченными на то лицами.

8.3. Со дня подписания настоящего Договора обеими сторонами все предыдущие переговоры в устной или письменной форме и переписка, относящаяся к Договору, не имеют юридической силы.

8.4. Односторонний отказ от исполнения обязательств и одностороннее изменение условий Договора не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором.

8.5. Все приложения к настоящему Договору являются его неотъемлемой частью.

8.6. Стороны обязаны сообщать друг другу об изменениях своих адресов, банковских реквизитов, номеров телефонов, телефаксов в 2-дневный срок.

8.7. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу.

9. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

9.1. Настоящий Договор вступает в силу после его подписания Сторонами с даты, проставленной на первой странице.

9.2. Договор считается оконченным после исполнения Сторонами всех обязательств по настоящему Договору.

9.3. Договор может быть расторгнут досрочно по взаимному согласию Сторон.

10. АДРЕСА, РЕКВИЗИТЫ И ПОДПИСИ СТОРОН

РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ:

м.п.

ЗАКАЗЧИК:

«__» _____ 200__ г.

Договор на предоставление телекоммуникационных услуг¹

г. N _____ « _____ » _____ г.

_____, именуемое в дальнейшем «**Заказчик**»,
(наименование организации — редакции телепрограммы)
в лице _____, действующего на основании _____,
(должность и ФИО лица) (Устава, доверенности)
с одной стороны и _____, именуемое в дальнейшем «**Исполнитель**»,
(наименование организации — провайдера)
в лице _____, действующего на основании _____,
(должность и ФИО лица) (Устава, доверенности)
с другой стороны, совместно именуемые в дальнейшем «**Стороны**», заключи-
ли настоящий Договор о нижеследующем:

1. Предмет Договора

1.1. Исполнитель за оговоренное в настоящем Договоре вознаграждение предоставляет Заказчику услуги связи (далее — «Услуги»), указанные в Приложениях к настоящему Договору, а Заказчик принимает Услуги и оплатит их в соответствии с условиями настоящего Договора.

Дополнительные условия для Договора на предоставление услуг связи в сети «Интернет»:

1.2. В состав Услуги не входит предоставление возможности приема-передачи электронных сообщений Заказчика в офисе Исполнителя, настройка или диагностика оборудования и программного обеспечения Заказчика, в том числе предоставление консультации по настройке программного обеспечения Заказчика, выходящие за рамки стандартных действий по физическому подключению к локальной вычислительной сети (ЛВС) и выделению необходимых сетевых реквизитов.

1.3. Решение всех организационных вопросов, связанных с привлечением (при необходимости) представителей поставщика оборудования Заказчика для его тестирования, является обязанностью Заказчика.

1.4. Оборудование и программное обеспечение, предоставляемое Исполнителем Заказчику является собственностью Исполнителя. Заказчик обязуется не нарушать и не создавать условий для нарушения прав собственности Исполнителя на оборудование и программное обеспечение.

¹ Данный вид договоров может применяться к любым услугам связи, в том числе к услугам в сети «Интернет». Объем и характер предоставляемых услуг связи определяются в приложениях к договору.

2. Обязательства Сторон

2.1. Исполнитель:

2.1.1. Предоставляет Заказчику Услуги в соответствии с условиями, описанными в Приложениях к настоящему Договору.

2.1.2. Обеспечивает в случае отказов или повреждений линейного, кабельного или станционного оборудования, находящегося на обслуживании Исполнителя, бесплатное устранение повреждений. Кабельные повреждения устраняются в течение 4 (четырёх) суток с момента получения Исполнителем заявки на устранение повреждения, станционные повреждения у Исполнителя — в течение 4-х часов рабочего времени с момента получения Исполнителем заявки от Заказчика на устранение повреждения, если Приложениями к настоящему Договору о предоставлении контрактной Услуги не предусмотрены иные сроки устранения повреждения или иные способы расчетов таких сроков. Заявки на устранение повреждений принимаются в рабочие дни с 10.00 часов до 20.00 часов по телефону, указанному в Приложениях к Договору.

2.2. Заказчик:

2.2.1. Своевременно и полностью оплачивает все Услуги, полученные Заказчиком в соответствии с условиями настоящего Договора.

2.2.2. Обеспечивает использование только зарегистрированных и сертифицированных Государственным Комитетом связи и информатизации РФ устройств.

2.2.3. Не включает в сеть Исполнителя без согласования с Исполнителем и соответствующей регистрации дополнительные приборы и устройства.

2.2.4. Не перепродает каким-либо образом Услуги третьим лицам.

2.2.5. Несет расходы по любому изменению места предоставления Услуг и относящемуся к ним оборудованию, инсталлированному Исполнителем.

2.2.6. Обеспечивает доступ персонала Исполнителя в помещения Заказчика для проведения установочных и эксплуатационных работ.

2.2.7. Не использует каналы связи Исполнителя для пропуска исходящего графика от иных операторов и сетей связи.

2.2.8. В случае отсутствия обоснованных претензий к качеству предоставляемой Услуги со стороны Заказчика, подписывает Акт сдачи-приемки оказанных Услуг в течение 5 (пяти) рабочих дней с момента получения Заказчиком экземпляров Акта, подписанных Исполнителем. В случае неподписания акта Заказчик в течение 3 (трех) рабочих дней должен представить Исполнителю письменное обоснование в отказе от приемки оказанных Услуг. В случае непредоставления письменного обоснования, Исполнитель имеет право

приостановить предоставление Услуг и потребовать оплаты Заказчиком фактически предоставленных Услуг¹.

3. Стоимость Услуг и порядок расчетов

3.1. Заказчик оплачивает Услуги по тарифам, указанным в Приложениях к настоящему Договору.

3.2. Тарифы, указанные в Приложениях к настоящему Договору, могут изменяться Исполнителем в связи с изменением тарифов на услуги связи, но не чаще чем 1 (один) раз в 3 (три) месяца и с обязательным письменным уведомлением Заказчика не менее, чем за 30 (тридцать) дней до даты такого изменения.

В случае несогласия с измененными тарифами Заказчик вправе расторгнуть настоящий Договор в одностороннем порядке, оплатив стоимость фактически оказанных Услуг, при этом никакие убытки, вызванные расторжением Договора, Исполнителю не возмещаются.

3.3. Заказчик оплачивает Услуги по счетам, выставляемым Исполнителем и содержащим перечень предоставленных Услуг, в течение 10 (десяти) календарных дней со дня получения счета. Исполнитель выставляет счета ежемесячно, в течение 10 (десяти) рабочих дней после окончания расчетного месяца. Счета передаются Исполнителем Заказчику с помощью почтовой либо курьерской связи.

3.4. Все расчеты между Сторонами производятся путем безналичного расчета, в российские рубли.

Датой оплаты считается дата платежного поручения с отметкой банка.

4. Конфиденциальность информации

4.1. Сторона обязана обеспечивать конфиденциальность любых сведений, касающихся предмета настоящего Договора, его условий, хода исполнения и полученных результатов, и не разглашать указанные сведения без согласия другой Стороны. Конфиденциальной является также вся финансовая, техническая документация, относящаяся к созданию произведения.

4.2. Стороны обязаны обеспечить соблюдение требования конфиденциальности условий настоящего Договора со стороны своих работников, а также лиц, не являющихся работниками Сторон, но привлеченных к исполне-

¹ **Дополнительные условия для договора на предоставление услуг связи в сети «Интернет»**

2.3. Заказчик также обязуется не размещать в сети «Интернет» любую информацию, запрещенную к распространению нормами российского или международного законодательства; не использовать сеть «Интернет» в целях совершения уголовно наказуемых деяний, распространения материалов, оскорбляющих человеческое достоинство, пропагандирующих насилие, разжигание расовой или национальной вражды, для хулиганских или мошеннических целей.

нию настоящего Договора на основании договоров и соглашений гражданско-правового характера.

4.3. Условия, изложенные в настоящем разделе, обязательны для Сторон как в период действия настоящего Договора, так и в течение трех лет с момента прекращения действия настоящего Договора по любым основаниям.

5. Качество Услуги

5.1. Исполнитель гарантирует безопасность и качество Услуги в соответствии с требованиями законодательства и действующих санитарно-эпидемиологических и иных правил, а также в соответствии с обычно предъявляемыми к Услуге требованиями.

6. Ответственность Сторон

6.1. В случае несоблюдения срока начала предоставления Услуг, указанного в Приложениях к Договору, либо перерыва в предоставлении услуг связи, если такой перерыв произошел по вине Исполнителя, или в результате его неправомерных или некомпетентных действий или аналогичных действий работников Исполнителя, а также лиц, за действия которых Исполнитель несет ответственность в соответствии с положениями законодательства, Исполнитель уплачивает Заказчику неустойку в размере ____ % от суммы, причитающейся к оплате в текущем месяце, за каждый календарный день просрочки.

6.2. В случае пропуска Заказчиком срока оплаты он уплачивает Исполнителю пени в размере ____ % от неоплаченной суммы за каждый день просрочки.

В случае повторной в течение одного года просрочки или в случае, если просрочка платежа Заказчиком составит более _____ календарных дней Исполнитель имеет право с предварительным (за ____ рабочих дней) уведомлением Заказчика прекратить предоставление Услуг. В случае, если в течение _____ дней со дня прекращения предоставления Услуг Заказчик не погасит задолженность, Исполнитель вправе расторгнуть Договор в одностороннем порядке.

6.3. В случае перерыва в предоставлении Услуг вследствие отказов или повреждений линейного, кабельного, стационарного или иного оборудования, находящегося на обслуживании Исполнителя, Заказчику предоставляется кредит в размере _____ доли от ежемесячной платы за каждый час перерыва в предоставлении Услуг. Период перерыва начинается с момента регистрации Исполнителем начала перерыва и заканчивается, когда предоставление Услуг Заказчику возобновлено.

6.4. Исполнитель не несет ответственности за какой-либо ущерб, потери и прочие расходы, которые понес Заказчик или третье лицо по причине неправомерных действий или непринятия необходимых мер, которые входят в

обязанности Заказчика, его работников или лиц, за действия которых Заказчик несет ответственность в соответствии с положениями законодательства¹.

7. Освобождение от ответственности

7.1. Сторона освобождается от ответственности, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств было связано с обстоятельствами непреодолимой силы, такими как стихийные бедствия, пожары, войны, военные операции любого характера, блокады, эмбарго, запрещение или ограничение экспорта или импорта, решений органов государственной власти и иных обстоятельств, находящихся вне разумного контроля Стороны.

¹ Дополнительные условия для договора на предоставление услуг связи в сети «Интернет» (ограничение ответственности Исполнителя)

6.5. Исполнитель не несет ответственности за ущерб, причиненный Заказчику в результате ошибок, пропусков, перерыва в работе, удаления файлов, дефектов, задержек в работе или передаче данных или изменений функций, за исключением случаев, когда указанные ошибки и сбои возникли в результате неправильных действий или по вине Исполнителя.

6.6. Исполнитель не поставяет и не контролирует информацию, услуги и продукты в сети «Интернет». Вся информация, товары или услуги, предлагаемые в сети «Интернет», предоставляются третьими сторонами, которые никак не связаны с Исполнителем.

Исполнитель не дает никаких гарантий, явных или неявных (в том числе гарантий соблюдения прав или пригодности для какой-либо конкретной цели) на любые товары, информацию и услуги, поставяемые через сеть «Интернет». Исполнитель не несет ответственности за любые расходы Заказчика или ущерб, который может быть нанесен Заказчику, являющиеся прямым или косвенным результатом использования сети «Интернет». Вся ответственность за оценку точности, полноты и полезности любых мнений, оценок, услуг и другой информации, качества и свойств товаров, предоставляемых через сеть «Интернет», лежит на Заказчике.

Исполнитель не контролирует доступный через сеть «Интернет» информационный поток, и не несет ответственности за нежелательные или оскорбительные для Заказчика материалы, а также материалы, которые квалифицируются законодательством как порнографические или экстремистские.

6.7. Поскольку сеть «Интернет» является добровольным объединением различных сетей, Исполнитель не несет ответственности за нормальное функционирование и доступность отдельных сегментов сети «Интернет» и не гарантирует возможность информационного обмена с теми узлами или серверами, которые временно или постоянно недоступны через сеть «Интернет».

6.8. Заказчик несет полную ответственность за все действия, предпринятые через обращение к Услуге, имевшие место при введении пользовательских имен и паролей Заказчика. Заказчик полностью ответственен за сохранность своего пароля доступа и за убытки, могущие возникнуть по причине несанкционированного доступа к своему оборудованию.

7.2. В случае наступления обстоятельств непреодолимой силы, сроки исполнения обязательств отодвигаются на срок действия обстоятельств непреодолимой силы.

7.3. Сторона, в отношении которой действуют обстоятельства непреодолимой силы, обязана незамедлительно информировать об этом другую Сторону.

8. Срок действия Договора и основания его прекращения

8.1 Настоящий Договор вступает в силу со дня его подписания обеими Сторонами и действует до « ___ » _____ года.

8.2. Первоначальный срок Договора будет автоматически продлеваться на каждый последующий календарный год до тех пор, пока Заказчик или Исполнитель письменно не уведомят друг друга о своем желании прекратить действие Договора за 30 (тридцать) дней до такого прекращения.

В случае, если в указанный в настоящем пункте срок одна из Сторон письменно заявит другой Стороне о необходимости внесения в Договор изменений, Стороны заключают новый договор на согласованных условиях. Если Сторонам не удалось достичь согласия по условиям нового договора, настоящий Договор прекращается по истечении срока, на который он заключен.

8.3. Заказчик вправе отказаться от исполнения Договора при условии оплаты Исполнителю фактически понесенных им расходов.

8.4. Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по Договору и при этом освобождается от возмещения Заказчику затрат, понесенных Заказчиком за оказанные по Договору Услуги, по следующим причинам:

8.4.1. Если предоставление Услуги создает угрозу безопасности и обороноспособности государства, здоровью и безопасности людей;

8.4.2. Невозможность предоставления Услуг ввиду каких-либо физических, топографических или иных естественных препятствий;

8.4.3. Заказчик без веских оснований не соглашается на условия предоставления Услуги, несвоевременно производит платежи за предоставленные Услуги;

8.4.4. Заказчик использует аппаратуру связи для каких-либо незаконных целей, или же использует услуги связи незаконным способом, эксплуатирует предоставленное оборудование с нарушением правил технической эксплуатации или использует несертифицированное оборудование.

8.5. Предоставление Услуги может быть приостановлено:

8.5.1. Во время стихийных бедствий, карантинных и других стихийных ситуаций, предусмотренных законодательством РФ;

8.5.2. Во время проведения мероприятий в области обороны, безопасности и охраны правопорядка в РФ, а также в случаях крупных аварий, катастроф, эпидемий.

9. Заключительные положения

9.1. Стороны решают все разногласия, возникшие в ходе исполнения настоящего Договора путем переговоров, а при недостижении согласия в порядке, установленном законодательством.

9.2. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются действующим законодательством Российской Федерации.

9.3. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору должны быть совершены в письменной форме, подписаны уполномоченными представителями Сторон и скреплены печатями организаций.

9.4. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

10. Адреса, реквизиты и подписи сторон

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Президент — А.К. Симонов

Адрес для контактов: Москва, Зубовский бульв., 4, к. 432.

Адрес для писем: 119021, Москва, а/я 536.

Факс: (095) 201-49-47.

Телефоны: (095) 201-44-20 (приемная президента ФЗГ
и исполнительного директора);

(095) 201-32-42 (службы мониторинга);

(095) 201-49-74 (юридическая служба).

E-mail: fond@gdf.ru Интернет: www.gdf.ru

Банковские реквизиты:

ИНН 7704146560

Рублевый счет: р/с 40703810900000000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 БИК 044583739

Валютный счет: р/с 407038409000009000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»
корр.счет 30101810200000000739 для USD

Информационно-аналитическое издание

СМИ И ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Автор-составитель проф. В.Н. Монахов

Под ред. проф. М.В. Горбаневского

Руководитель издательских программ ФЗГ — проф. М.В. Горбаневский

E-mail: migor@gdf.ru

Компьютерная верстка — О.А. Колесников

Макет обложки — О.В. Льяная

Корректоры — Т.М. Миняева, В.А. Руф

Подготовка к печати и печать «ЭКОПРИНТ»

Подписано в печать 22.08.2003 г. Формат 60x90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Ньютон.

Усл. печ. л. 20,0. Тираж 1000 экз. Заказ 488